

№ 1 (65). 2025

Берега

Калининград

Берега

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Союза писателей России

НАШИ НАГРАДЫ

2015 г.

Союзное государство

Премия «Россия – Беларусь.
Шаг в будущее» – 2015 г.

2016 г.

2017 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ
«ЗОЛОТОЕ ПЕРО РУСИ»

Премии: Серебряное перо – 2015 г., Золотое перо – 2016 г.

Памятная медаль
«ПОЭТ И ВОИН
ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ
(1923–1996)», 2023 г.

Золотой диплом Международного славянского форума
«Золотой Витязь», 2020 г.

Медаль имени первопечатника Ивана Фёдорова, 2020 г.
Золотая медаль в номинации «Россия и мир»
конкурса «Патриот России», 2020 г.

Журнал выходит при поддержке Союза писателей России

Март 2025 № 1 (65)
Калининград

Главный редактор: Лидия Владимировна Довыденко,
секретарь Союза писателей России
Телефон: +79118630467
E-mail: dovidenko_L@mail.ru, <http://www.dovydenko.ru>

Редакционный совет:

Александр Карлюкевич – председатель Союза писателей Республики Беларусь
Вадим Терёхин – сопредседатель Союза писателей России
Григорий Блехман – секретарь Союза писателей России
Вячеслав Лютый – секретарь Союза писателей России
Алексей Полубота – член Правления Союза писателей России
Александр Герасимов – прозаик, публицист, драматург
Татьяна Грибанова – член Союза писателей России
Игорь Ерофеев – член Союза писателей России
Василий Киляков – член Союза писателей России
Римма Лютая – прозаик, публицист, переводчик
Александр Орлов – поэт, прозаик, историк, директор Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь»
Сергей Пылёв – член Союза писателей России
Светлана Савицкая – член Союза писателей России, учредитель Национальной литературной премии «Золотое перо Руси»
Геннадий Сазонов – член Союза писателей России
Наталья Советная – член Союза писателей России и Союза писателей Беларуси
Валерий Старжинский – доктор философских наук, писатель
Сухейль Фарах – доктор философских наук, писатель
Станислав Федотов – член Союза писателей России

Журнал зарегистрирован
Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Калининградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 39–00302 от 24 сентября 2014 г.
Адрес редакции, издателя: 236016, Калининград, ул. Артиллерийская, 81, кв. 50
Учредитель: Довыденко Лидия Владимировна,
адрес: 236016, Калининград, ул. Артиллерийская, 81, кв. 50.
Цена свободная
Издание предназначено для лиц от 12 +

Дизайн обложки – Анна Степанова
Фото на обложке Валентины Архиповской
Вёрстка – Елена Балантаева
Корректурa – Валентина Куртяк
Дата выхода номера в свет: 12 марта 2025. Тираж: по востребованности. Заказ № 344.
Отпечатано в ФГУП «И и Т газеты “Страж Балтики” Минобороны России»
г. Калининград, ул. С. Тюленина, 15, тел. 53-17-05.

При перепечатке материалов, в том числе использовании их в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Берега»-Калининград обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов, может не разделять
точку зрения опубликованных авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Правила подачи материалов в журнал «Берега»-Калининград

Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях. Присылаемые рукописи принимаются документом Word (шрифт – Times New Roman, кегль 11, межстрочный интервал – 1). Текст не подчёркивать, не форматировать, не набирать какие-либо слова отдельно большими (прописными) буквами, разрешается части текста выделять курсивом. Файл называть своей фамилией, в начале текста – краткие сведения об авторе, электронный адрес, почтовый и телефон, фото автора. Мы уважаем все буквы алфавита, в том числе букву Ё. Тексты, где игнорируется буква Ё, не рассматриваются. Решение о публикации принимается редакционным советом журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

Проза

Иван Привалов. Звёзды, рождённые в горах. <i>Документальная повесть. Продолжение</i>	5
Юрий Богомолов. Айсберг. <i>Рассказ. Продолжение следует</i>	27
Сергей Пылёв. Последние слёзы Василисы. <i>Рассказ</i>	33
Геннадий Гусаченко. Два пути. <i>Рассказ</i>	38
Татьяна Королева. Памяти Старого Стула	45
Екатерина Рощина. Простые истории	50

Берега Великой Победы

Валерий Старжинский. Дети и внуки войны. <i>Посвящается 80-летию Великой Победы</i>	56
Валерий Хайрюзов. Охотник Кузьма. <i>Рассказ</i>	82
Игорь Храпунов. Письма с фронта моего деда. <i>Подлинные документы</i>	87
Нина Дубовик. Александр Матросов. Ответы на вопросы	94

Поэзия

Елена Заславская. Рукопожатие. <i>Военные стихи</i>	109
Сергей Арутюнов. «Как по фамилиям – все вятичи...» <i>Стихи</i>	113
Михаил Дюков. Памяти Владимира Высоцкого. <i>Стихи</i>	116
Дмитрий Горох. «Глубокий чистый фиолет...» <i>Стихи</i>	119
Марат Шафиев. «Я уже не кричу в небеса...» <i>Стихи</i>	121
Александр Авдеев. Понеслось на землю небо. <i>Стихи</i>	124
Максим Орлов. Период дожителя. <i>Стихи</i>	127

Берега юбилеев

Владимир Корнилов. «Сроднило нас русское слово». <i>К 80-летию Владимира Скифа</i>	130
---	-----

Берега культуры и искусства

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. О Сергее Павловиче Дягилеве	134
Лидия Довыденко. Внутренний свет скульптора Виктора Морины	136

Берега Новороссии

Иван Нечипорук. «Читать стихи у памятника Пушкину...» <i>Стихи</i>	140
Юрий Хоба. Ива плакучая. <i>Рассказ</i>	143
Валерий Громак. И снова – здравствуйте. О поездке в Запорожье	146
Кристина Денисенко. Ты мне нужна. <i>Стихи</i>	154

Берега прочтения

Лидия Довыденко. «Мир окормляется любовью...» <i>О поэтическом сборнике Эялы Суодене «Нота света». – Каунас 2024</i>	157
---	-----

Людмила Воробьёва. «О как убийственно мы любим!» <i>Любовная лирика. Классика и современность</i>	165
Аркадий Минаков. Россия и её судьба в мировой истории. <i>О книге Виктора Аксёвича «Цивилизационная катастрофа или преобразование»</i>	172
Ровзан Татаева. Аксиология как философская доктрина поиска ценностных ориентиров в прозе и публицистике Е. В. Чебалина «Малые радости»	175

Берега переводов

Надия Аль-Маллах (Бахрейн). Ночь не похожа на себя. <i>Стихи.</i> Перевод на русский язык Елены Родченковой	179
--	-----

Берега Австралии

Егор Козлов. «К нему не зарастёт народная тропа...» – итоги масштабного международного конкурса	183
--	-----

Берега БРИКС

Вадим Терёхин. Из пламени и света рождённое слово. <i>Интервью с Sergio Cohn</i>	185
---	-----

Наши друзья

О приобретении журнала	188
------------------------------	-----

Проза

Иван Привалов

Иван Привалов – прозаик, член Союза писателей Луганской Народной Республики. Выполнил служебно-боевые задачи по восстановлению конституционного порядка и разоружению незаконных вооружённых формирований на территории Северного Кавказа. Награждён орденом Мужества, медалями «За отвагу», медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» 1 и 2 степени, а также другими государственными и ведомственными медалями.

ЗВЁЗДЫ, РОЖДЁННЫЕ ГОРАМИ

Документальная повесть

Продолжение. Завершение в следующем номере

Ведено. Рынок

В периоды беспокойствий и катаклизмов он как индикатор. Он сигнал ко всему. Те, кто считает, что рынок открывается в девять и закрывается в пять, – те не знают о рынке ничего. Для них рынок – место купить. Место отдать свои кровные, заработанные, за товары. Точно такие же, но дешевле. Рынок – это мир. Целый, отдельный, своеобразный, незатихающий и бурлящий. Спящий и вздыхающий. Цивилизованный и дикий. Кричащий и хранящий молчание. Мир добра и зла.

Если всё хорошо, то рынок пронизан длинными вереницами людей в камуфляже, ходящих, толкающихся, рассматривающих, оценивающих, посматривающих. Если что не так, то только продавцы и прохожие, забежавшие перекинуться словами-новостями и прикупить что-то совсем нужно-ненужное. По дороге. Если же плохо, то по рынку гуляет только ветер. Хлюпает натянутыми обрывками полиэтилена, играет оставленными, ещё сухими картонными коробками, упаковкой от проданных товаров. Тут знают обо всём: от взлётов и падений валюты, до изменений дислокаций военных, как рядом, так и не там. Да что там местоположений – не успеет прийти новая часть, так на рынке знают не только звание, но и день рождения и состав семьи как командира, так и...

По республике рынки улеглись вдоль оживлённых дорог и мест командированных для порядка. Это и понятно – где деньги, там и товар. А денег у командированных всегда и везде было. Во всяком случае, первое время.

В Ведено рынок в центре. Да он сам и есть центр. И посёлка, и района, и горной части. Тут и новости, тут и жизнь. Почта. Индекс не меняется от Советского Союза – триста шестьдесят шесть триста тридцать. Тут всё рядом. Администрация. Милиция. Большой бермудский треугольник. Треугольник встреч, событий и всего. Всего разного...

Утро на рынке наступает незаметно. Лишь темнота начнёт освобождать чвакающие грязью и размокшими бумажными ящиками проходы, сползать с деревянных листов прилавков, как зашуршат мётлы, загремят ящики. Деревянные и пластиковые. Разноцветный мир вешалок, пластмассовых торсов, веревок, сеток, решёток, крючков, цепочек разнокалиберных мастей, подставок и подпорок приходит в движение и покачивание. Всему тому, что в незаметном, ежедневном и безучастном подсобляет продавать, толкать и впаривать. И передавать...

Первыми, как обычно, в это «спокойное» время на рынок приходят сапёры. Рынок рынком, но иногда и зачастую после ночи появляются между прилавками, в мусорных кучах, да где угодно, предметы, напоённые злобой войны, – мины, растяжки, фугасы, ловушки. Из торгующих о них никто ничего не знает, кто устанавливает и против кого. Но почему-то, видимо совсем случайно, там,

где их находят, продавцы, торгующие рядом, или опаздывают, либо совсем не приходят. Наверное, так получилось. Бывает...

С рассветом или чуть и совсем попозже появляются наблюдатели. Неторопливые, сонные, равнодушные. Они чуть поодаль. Вроде на рынке, но не продающие, не покупающие. Рассматривают всех. Сдабривают грязь слоем шелухи тыквенных семечек. С интересом смотрят за собакой, обнюхивающей остывшие и замёрзшие за ночь прилавки, за милиционерами и сапёрами, шаг за шагом, метр за метром исследующих и ищущих.

Это их работа.

Задача сапёров – найти и обезвредить. Не найдут – для кого-то этот день станет последним.

А эти смотрят. Ощупывают глазами каждого. Осматривая бродящих, шатающихся и разгружающих. Торгующих и покупающих. Неприметные и незаметные. От начала и до конца. Нет у них ни возраста, ни пола – они местная неброская служба наружного наблюдения. Они даже не люди – они часть этой площади, этих палаток, стен. Они так вжились в пейзаж, во время, в погоду, что найти их, даже зная, что они тут и всегда есть, очень и очень затруднительно. Их много и их нет. Утром нужно человека два, но к полудню их количество возрастает, и в зависимости от поставленных задач и мыслей расходятся такие смотрящие по всему рынку. Встречают и провожают. Смотрят и запоминают.

Со стороны рынок – это большая куча снующих и неизвестных людей – для них это обычное и простое блюдо. Как повседневный чепалгаш. На большой тарелке. Лежит слоями. Только начинка разная: где с мясом, где с творогом, где с картошкой, ну, а где и с тыквой. Вот они и режут, и кроят этот пирог на своё усмотрение, вытаптывая метры-километры вдоль рядов. Нет у них ни ножей, ни пистолетов. Только вот увиденное и замеченное ими иногда страшнее пушек... Они отмечают всё даже малозначительное: новых людей, предпочтения, потраченные суммы. А чуть после у торговцев выясняют, о чём говорили, как зовут, где живут и служат...

Тут всех видно. У них всё видно. И самое главное – где. Всё просто: в лесу ты чужой, а они – лес. Это их лес. Чужаков видно и слышно, во что бы ни рядился. А в беседах и толкучке узнать можно столько, что и детектор лжи столько не вытащит. Походят, походят солдатики и милиционеры по рынку, а через неделю тут и друзья, и знакомые, и земляки. Как кубик Рубика крутятся грани и выстраиваются. Где случайно, а где как надо...

Кому-то стоящему, лежащему, живущему, ждущему.

В горах...

На рынке есть всё что нужно.

Из одежды гражданской и военной – камуфляж: от натовки до обычного советского. Гражданский костюм с бабочкой. Если сегодня нет, то завтра будет. На выбор. Парфюм: от Черкизона до натуральной Франции. Йогурты – по запредельной цене, но свежие. Водка, пиво – на выбор. По качеству и цене. Фрукты-овощи-зелень – свои. Сушёное мясо – мешками. Свежие, ещё дурманящие жаром печей кирпичики белого хлеба, заботливо укрытые в багажниках машин. Есть даже чёрный ржаной хлеб. Для военных. Местные не жалуют его. Для прибывших, из большой России. Одуревших от белого и плачущих по чёрному. Говорят, что из соседней республики привозят. Но может, и не так. Где-нибудь рядышком открылась в неприметном сарае из саманного кирпича маленькая пекарня, вот и шлёпает чёрный хлебушек для нужд защитников. Дело-то прибыльное – в десять раз дороже белого. И берут ведь. Берут-то не считая денег. Так берут, что за полчаса его и нет. Истосковались. Берут, потому что в ихних военторгах палка копчёной «Московской» колбасы стоит восемьсот рублей, бутылка водки «Бостон» хоть и ноль семь, но за полторы тысячи, а йогуртов и прочего разносола нет и вовсе. Не забалуешь. Ну и что, что в Гудермесе на рынке бутылку водки можно купить за двадцать пять рублей, а поискать – так и в два раза дешевле. Так поезжай да купи! Там и помидоры да огурцы по полтиннику. А если по-чеченски заговоришь, так и за двадцать отдадут. Не нравится? Так езжай! Бери свою колонну и езжай! Через горы. Недалеко же совсем по карте. Вот по ней и поезжай. Покупай! Там всё дешевле...

А здесь есть всё. Но дороже...

На рынок поехали с ребятами из Красноярска. Сопровождение с автоматами, пистолетами и без знаков различия. Деньги есть. Нужна одежда. Такая, которая не будет выделяться. Та, которая будет своей и местной. И, одев её, сольёшься с местностью и местными. Не выделяться! Это не Калининград.

Со смехом, с шутками. Прицениться. Поторговаться. Купить. Немного еды. Немного водки. Часы с минаретами и поющим муллой вместо будильника. Сувенир на память. Слушая и запоминая. Вдоль рядов.

- А горочка мне подойдёт?
- Зайди. Померь.
- А можно без примерки?! Если что, завтра-послезавтра поменяю?
- Бери! Если не подойдёт, возьмёшь другой размер. Или всё же померяешь? Ты где стоишь?
- Да лучше дома. В комендатуре.

Рассчитавшись, упаковав новую горку в пакет – дальше по рядам. Мерить нельзя. Под одеждой аппаратура. По рынку прошёл – вот тебе и материал. И для наблюдения, и для вербовки, и для прочей специальной работы. День прошёл не зря.

Уже вернувшись – доклад:

– Дмитрий Викторович! Прошёл по рынку. Записал всех торговцев на видео. Сейчас пообедаю и буду идентифицировать.

– Попытки установить, кто ты, были?
– Женщина во втором ряду в красном платке и карими глазами очень осторожно пыталась узнать, кто и откуда. Сопровождающих они знают, а меня нет. И мужчина в возрасте, с обожжённым лицом. Я у него горку брал. Когда с рынка уходили, в стороне стояли две женщины. Они следили за нами.

– Почему вы решили, что следили? Может, просто встретились и разговаривали?
– Следили. Они стояли, когда мы пришли. А потом, очень внимательно, профессионально следили.

– Сомневаюсь...

– А я нет. Проверил. Как учил мой учитель и наставник. Опытнейший человек и опер от Бога. Знаете, наставники и кадры – это несокрушимый пласт знаний. Школы и институты и даже академии нужны, конечно. Но без ветеранов, без наставников лично мне было бы сложно до невозможности... Вот кто так научит выявлять наружку? Даже самую искусную.

- Поделись.
- Всё просто, как гениальное...

И с паузами и расстановкой, не торопясь:

– Не надо шнурки завязывать и перепроверяться... Слегка поворачиваешься... Случайно.
– И смотришь, кто не смотрит на тебя?
– Чуть не так. Этот приём хоть и хорош, но не даёт нужной достоверности. Вы меня, товарищ полковник, не перебивайте, а то придётся вам на стажировку в Калининградское управление ехать. А мне унести этот секрет в могилу...

- Тьфу на тебя! Не надо тут вспоминать.
- А почему не надо?

И с напором и злостью. Прорвало:

– Как-то быстро это вы, товарищ полковник, позабыли вы о своих друзьях и коллегах. Как понимаю, информация у нас есть. Где скрываются, где обитают, кто помогает... Почему нет ответных мер?! Почему молчим? Вы знаете, что на рынке арабы покупают хлеб, как в лавке у себя дома, ничего не боясь? Свободно ходят, ничего? А?

Казанцев внимательно посмотрел на Константина, глаза блеснули, он встал из-за стола, прошёлся по кабинету из стороны в сторону. Остановился прямо около зарвавшегося офицера и спокойно, словно вырывая из себя каждое слово, выбросил:

– Товарищ... капитан... третьего ранга! Сейчас я сделаю то, чего, надеюсь, больше делать в отношении вас не буду...

Помолчал.

– Встать, когда разговариваете со старшим по званию и прекратить истерику. Ведёте себя как зелёный пацан после первого боя. Вы – боевой офицер! Прекратите наматывать сопли на кулак!..

Помолчал, глядя в упор на подскочившего со стула и вытянувшегося офицера.

- Теперь садитесь...
- Спасибо, товарищ полковник!
- За что!?

– Ну... почувствовал себя на корабле.

– Ясно. А то я уже подумал, что вы не контрразведчик, а милиционер... Наша задача победить. И чем быстрее, чем меньше понесём потерь и средств, тем лучше. Моя задача – давать вам указания. Общие. Идеи. Как направление мысли. А всё остальное за вами! Работа как организационная, так и техническая. Вопросы взаимодействия с другими органами и подразделениями, нужными нам для выполнения поставленных задач, тоже на вас... Только не забываетесь. Помните свой шесток и уровень... В отношении о памяти погибших наших товарищей скажу так... Разведка, а тем более контрразведка – это труд. Колоссальный и напряжённый. Здесь, и особенно здесь, на этой земле, нам нельзя, невозможно изображать работу. Пахать, пахать и пахать!!! Не жалея ни средств, ни времени, ни себя... Ни меня... Наша задача – защита государства! Ваша задача на этом этапе – сбор, изучение информации, её анализ, ваши выводы. Вы жонглируете, то есть комбинируете, все имеющиеся органы для получения необходимого результата. И в своей работе ваша прямая обязанность свести до минимума случайности при принятии решений вашим руководителем. Моя – трезво и правильно оценить имеющуюся информацию, в том числе добытую вами, и принять решение в соответствии с целями и задачами, поставленными нам законом и президентом России. Знания о происходящем – это детально продуманная, непрерывная, безупречно организованная и систематическая работа. Вы в своей работе будете опираться на знания предшественников. Знания всех родов и войск. Полученных и потом и кровью. И не за один день, а за года... Врага надо знать – это намного важнее его уничтожения. И чем лучше, тем эффективнее будет наша работа. Да, сейчас идёт война. Не на жизнь, а на смерть. И мы должны победить. А для этого надо найти серьёзных, уважаемых, надёжных людей и помочь им вернуть на эту землю мир и достаток. Наша работа не сиюминутный результат. Этим занимаются другие. Те же милиционеры. Может так статься, что ни вы, ни я не увидим нашей работы. Может быть. Это не даёт нам права лежать и плевать в потолок. А тем более впадать в истерики пусть и по ушедших наших друзьях. На наших плечах безопасность государства. Если кому-то кажется, что это патетика или, вернее, блеск и пафос, тот может, не собирая вещей, топать домой. Ни здесь, ни в наших рядах таких быть не должно и невозможно. Если хочешь, то мы атланты, на которых держится государство. Как в песне – если ослабнет кто-то, то небо упадёт... Там ещё, правда, есть такие слова, что поставлены без пищи и питья, и смена не пришла... знаешь... Одни слова: «Стоят они навеки, упёрши лбы в беду, не боги – человеки, привыкшие к труду. И жить ещё надежде до той поры, пока атланты небо держат на каменных руках...» Руки и сердца у нас не каменные... Наша обязанность не щипать врага, не бить по хвостам, а использовать полученную информацию и нанести удар. Один и смертельный. Не распыляясь на детали... Как ребёнок! Всё! Хватит читать вам нотации и проводить ликбез. В помощь даю вам лейтенанта Князева Михаила Владимировича. Позывной «Художник». Он тут работает уже больше года. Из них – год поднимал шлагбаум на въезде в комендатуру. Внедрялся в местный круговорот. Покажешь ему свою отснятую галерею. Он расскажет тебе о деталях, ну и о том, кто и что тут. Более подробно, без начальника и лишних красок. Он тут, ты в группе. Работаете одной командой. Одним целым. Можешь идти... Хотя, стой! Ну-ка! Что за способ по обнаружению наружки? Как ты сказал? Случайно поворачиваешься и...

– И смачно зеваешь...

– В смысле?

– Без смысла, Виктор Дмитриевич! Это рефлексы всех времён и народов. Тот, кто следит, обязательно зевнёт в ответ. А зевнул, значит наблюдает... Разрешите идти?

– Иди...

Уже вечером, расположившись за столом в небольшой комнатке, познакомившись с Князевым, молодым светловолосым коллегой из Питера, простым и незаметным, даже здесь, в этом небольшом кабинете, притаранив из магазина банку кофе и пакет сахара, сели набрасывать план работы.

Как учили.

Пункт за пунктом.

Чтобы ничего не упустить. По полочкам. Наблюдение. Лица, представляющие оперативный интерес. Радиоперехват. Специальные мероприятия по получению информации...

Князев посмотрел на листок, взял карандаш и начал дописывать.

– Смотри. По наблюдению. Ты сегодня по рынку ходил. Если правильно понял, снимал?

– Да.
– Хорошо. Рынок поставлен нами под наблюдение. Три видеокamеры. С трёх сторон. Камеры хорошие. Японские. Добытые в бою.

– Да ладно!

– Установили. Работает. И за тобой присматривали. При помощи их, в том числе, мы контролируем встречи связников по передаче информации боевикам. Вот смотри, что в общих чертах имеем: тот, кто продал тебе «горку» – Ахматов Ахмад. Сорок девятого года рождения. Обеспечивает продовольствием боевиков. Женщина, у которой ты покупал водку, – Юбашова Марина. Шестидесятого года рождения. Живёт в Ца-Ведено. Наблюдатель. Вербовщик. Та, которая продаёт зажигалки и прочие безделушки, – Мамутова Шухра – в прошлом художник, окончила художественную школу. Занимается обеспечением боевиков поддельными документами. Это все активные связники бандформирований. Разных. В деле оперативного наблюдения «Рынок» есть подробная схема расстановки, расположения продавцов и лиц, контактирующих с ними. Адреса и связи. Полгода назад проводили оперативный эксперимент в отношении Юбашевой. Там в деле это тоже всё есть. Если коротко – у меня не хватило денег расплатиться за кожаную куртку. Мне простили. Потом ещё и ещё. По чуть-чуть. Подешевле. Специально для меня. Ну а затем попросили продать, в счёт погашения долгов, патроны для пистолета Макарова.

– И?

– Принёс. В первый раз немного. Без контроля. Очень сильно проверялась. Да и другие внимательно смотрели. Специально обученные. Потом второй. Ну, а на третий уже мы пустили за ними ноги. Наружка отработала и ушла. У нас появился адрес и пункт накопления оружия. Но я сошка маленькая. Через меня информация так себе. Пока тебя не знают, можно тебя внедрить в банду. Голову побреем, бороду отпустим. Лишнееотрежем. Чем не полевой командир?!

– Посмейся мне... Отрежет он мне. Себе отрежь и иди в банду...

– Шутка... Но в каждой шутке есть доля шутки. Информация о тебе к ним уже ушла. Общая, но уже. Так что всё, что ты будешь говорить на рынке, они будут переворачивать, предполагая, что ты им кинешь дезинформацию. Имей в виду... Так что будешь немного недалёким «фейсом», приехавшим срубить сюда бабла да водочки попить. Это как вариант. Посмотрим. Тут не переиграть... С шефом согласуем... Завтра пойду за хлебом. О тебе что-то надо рассказать. Но это потом. Смотри – с наблюдением по Ведено разобрались. В других посёлках работа наружки невозможна. Триста-пятьсот дворов – там муха чужая залетит – срисуют враз. Там только через агентуру. Она есть, но общение с ней чрезвычайно затруднено. По той же причине. Иногда есть очень значимая информация, но уже, к сожалению, холодная. Быстро теряет свою актуальность. Ту, которая есть, – легализовать, не раскрывая агента, не просто. Привлекаем сводные группы, милицию. Выявляем случайно.

– А через тайники работаете?

– Работаем. Но также сложно. Ты же знаешь, что тайник сначала надо подготовить, затем определить сигналы, маршруты движения к нему. Абы где не оборудуешь. Не дай бог кто случайно наткнётся. Да и обучать агентов нет возможности ни сигналам, ни конспирации... Конечно, работаем... Но в усечённом виде... По радиоперехвату работаем. Взаимодействуем. Ну а по спецмероприятиям тут тоже работы хватает.

– Слушай, Миш... А ты действительно лейтенант? Что-то ты больно умный.

– Я тебя умоляю.

– Ага... Картинку мне нарисовал будь здоров. Точно художник.

– Так я и есть художник! Подожди немного. Через неделю сам начнёшь рисовать. Как говорит Дмитрич: разведка – это не устоявшийся творческий монолит сводов и правил. Разведка – это искусство. В ней побеждает только тот, кто мыслит и работает лучше других. Кто-то рисует пейзажи, кто-то сюрреалист, ну а кто портретист.

– Сам придумал?

– Да нет. В нашей работе самое страшное – это заикливаться на том, что враг – это враг. Мир-то состоит не из белого и чёрного. У него столько цветов, оттенков, тонов, полутонов... И если замкнуться на чёрном, то проигрыш обеспечен, каким бы хорошим опером ты бы ни был... Ты видел, сколько книг у шефа в комнате? А ведь читает, несмотря на то что спать приходится по три-четыре часа. И не учебники. Ему тяжелее всех. Он принимает решения. Мы готовим – он принимает. Рискует как своей,

так, впрочем, и нашей жизнью. Тут неосторожное слово – и кирдык. Сапёром полегче в разы. А он, на мой взгляд, – он слишком болезненно воспринимает всё происходящее. Их боль, как свою. У него тут и друзья есть среди чеченцев. Не по работе. По жизни. Если бы не они и его отношение к делу и Чечне, то он бы уже давно уехал, получил своего генерала с тёплым кабинетом в придачу. До самой пенсии... Не уезжает... Нам с ним повезло... Ладно. Разговорился я тут с тобой. Ты изучай. Времени у тебя совсем ничего. А я спать.

– Не понял?!

– Костя! Чего не понять? Мне же надо придумать, как от тебя избавиться. Ну, в банду внедрить, пока тебя никто не знает. Надо подумать. А думать во время работы не могу. Только во сне... Так что я спать, а ты шуруши делами, только не громко... Здесь тишина страшнее набата. Когда стреляют – легче спится... Так что потише...

Ему спать, или поспать, или вздремнуть.

А тут сводки и донесения, агентурные записки и справки, тут боль.

Тут жизнь и смерть. Всё в одной упряжке.

Разбираться и запоминать!

Знать так, чтобы, даже не думая, помнить и знать.

А время летит скоростью сумасшедшей.

Читай!

Запоминай!

Анализируй!

Делай выводы!

Рисуй! Рисуй картинку!

Как там у любимого Штирлица?

Информация к размышлению!?

«...16 января 2003 г. ...в район Дышне-Ведено прибыла бандгруппа полевого командира “Хайрулла” численностью до двадцати человек. На вооружении бандгруппы имеется автоматическое стрелковое оружие, гранатомёты, четыре ПЗРК. Место дислокации... Вместе с ними прибыл некто “Жандал” с тремя телохранителями-арабами...»

«...17 января 2003 г. ...среди бандформирований распространена информация о награде до миллиона долларов за физическое устранение главы администрации ЧР Кадырова. С этой целью бандгруппа “Хасана”, в которую входят сотрудники спецслужб США, проводит мероприятия по получению сведений о точных датах и времени вылета вертолёта с Кадыровым. Для поражения вертолёта боевики планируют использовать ПЗРК “Игла”, которые имеются на вооружении бандгруппы. Место дислокации – Ленинский район г. Грозный...»

«...17 января 2003 г. ...НВФ планируют переход на территорию РФ группы боевиков, имеющих до пятнадцати ПЗРК “Игла”, радиостанции “Кенвуд” и “Моторолла”, а также системы спутниковой связи...»

«...18 января 2003 г. ...в район с. Ца-Ведено из Грузии прибыла бандгруппа в количестве двухсот человек под руководством Абу-Валида. На вооружении имеют: десять ПЗРК “Игла”, тридцать пулемётов РПК, около сорока РПП, примерно сто шестьдесят гранатомётов “Муха”, двести автоматов АКМ калибра семь шестьдесят два. Разместились по адресам... Для поддержания связи пользуются...»

«...18 января 2003 г. ...на базу в районе хребта Маштак Веденского района прибыла бандгруппа (до тридцати человек), предположительно имеющая на вооружении ПЗРК...»

«...19 января 2003 г. ...в 05–15 час. в результате проведённых мероприятий ССГ в районе хребта Маштак задержаны: Гадиев Д. Ш. и Зироев Р. М. ...При себе имели: электродетонаторы тротиловые, выстрелы к ручному противотанковому гранатомёту, фотографии, видеокассеты, ваххабитскую литературу, зелёный флаг с арабской надписью, инструкции по подрывному делу, карты и схемы местности Веденского района с нанесёнными на них местами дислокаций частей, подразделений ФС, пунктов милиции, списки жителей Веденского района, подлежащих уничтожению как пособников федеральных сил. Во время перехода Гадиев был ранен в правое плечо. В результате допросов было установлено, что задержанные – это боевое звено из бандгруппы Руслана Гелаева. В Веденский район прибыли по горным тропам через грузино-российскую границу. Медицинскую помощь им оказывали

в Ведено, в доме, оборудованном под госпиталь для боевиков. Ранее они принимали участие в бое-столкновениях с ФС и диверсионных актах на территории Ингушетии. В состав их группы входили наёмники из арабских стран, Турции и Грузии. В руководстве отряда, в окружении Гелаева находились сотрудники спецслужб США и Великобритании. По предъявленным фотографиям ими был опознан ряд лиц, в том числе гражданин Великобритании журналист Скот Сервис Родригес Джонс. Со слов задержанных, он был “куратором”, имел при себе автомат и пистолет, а также спутниковый телефон, по которому регулярно передавал отчёты. По их мнению, уничтожение всего отряда Гелаева в конце сентября второго года стало следствием игнорирования Скотом режима радиомолчания. Они, как, впрочем, и остальные выжившие, считают, что спецслужбы отслеживали их местонахождение по его звонкам...»

«...20 января 2003 г. ...в 23–00 – обстрел ПОМ в п. Октябрьский Веденского района из автоматического оружия...»

«...21 января 2003 г. ...в Веденском ОВД служит Ильяс Дахимов, который поддерживает тесную связь с бандформированиями, в частности, предупреждает БГ о проведении специальных операций ФС, передаёт сведения о численности и вооружении подразделений ФС, заходящих в Ведено. Во время проведения специальной операции в июле – августе прошлого года укрывал у себя членов НВФ...»

«...25 января 2003 г. ...в 18–20 обстрел из автоматического оружия, гранатомётов и миномётов сводный опорный пункт ПВД Ведено. В 18–30 ВОВД и военная комендатура района. Обстрел из трёх направлений: разрушенное здание мечети, н. п. Нефтянка, вещевого рынка. Трое погибших. Двое ранено...»

«...26 января 2003 г. УСТМ ЧР. ...выявлены вероятные районы подготовки боевиками и их пособниками диверсионно-террористических акций против подразделений ФС и органов местных администраций в Октябрьском районе г. Грозный, Веденском, Ножай-Юртовском, Шалинском районах (координаты...). По материалам радиоперехвата, боевиками оговаривались условия применения ПЗРК по вертолёту ФС. С целью получения разведывательной информации о характере действий подразделений ФС и планируемых мероприятиях боевиками осуществляется прослушивание служебных переговоров в радиосетях...»

«...28 января 2003 г. ...в 01–55 обстрел из автоматического оружия и гранатомётов здания военной комендатуры. Огонь вёлся со стороны н. п. Нефтянка (горного хребта Черепаха). Ранения получили...»

«...28 января 2003 г. ...во время проведения федеральными войсками спецопераций в районе н. п. Ца-Ведено бандгруппа Абу-Валида ушла в район н. п. Курчалы Курчалоевского района, где на южной границе района имеется оборудованная база (координаты...). В августе 2001 года руководитель банды Абу-Валид из ПЗРКа “Игла” в районе н. п. Ца-Ведено Веденского района сбил вертолёт МИ-24 федеральных сил...»

«...29 января 2003 г. ...в результате ОРМ установлен участник НВФ Газумов Т. И., причастный к обстрелу 25 января...»

«...30 января 2003 г. ...в 14–00 у н. п. Элистанжи из автоматического оружия обстреляна машина с сотрудниками милиции...»

«...31 января 2003 г. ...боевики из состава бандформирования Гелаева, которым удалось проникнуть из Грузии и Ингушетии на территорию Чечни, продолжают предпринимать попытки рас-средоточения и легализации в населённых пунктах республики. Так, отмечено прибытие одного из боевиков Гелаева – Мациева Рамзана. Расположился по адресу... Установлено, что в период нахождения в Панкисском ущелье Грузии Мациев занимался подготовкой террористов по вопросам борьбы с воздушными средствами, в том числе с использованием ПЗРК. В течение 2001–2002 годов он неоднократно приезжал из Грузии в Чечню с целью вербовки чеченской молодёжи в бандформирование Гелаева...»

«...01 февраля 2003 г. ...продолжается концентрация боевиков в н. п. Центорой Веденского района... бандитами планируется проведение теракта в данном населённом пункте с целью отвлечения внимания федеральных сил и обеспечения перемещения бандгрупп, сосредоточенных вблизи других горных населённых пунктов в равнинные районы Чеченской Республики для проведения диверсий в Аргуне и Гудермесе...»

«...01 февраля 2003 г. СВР России. ... в Чеченскую Республику направлены два офицера специальных навыков специальной оперативной группы ЦРУ. Цель точная неизвестна, предположительно, физическое уничтожение значимых руководителей республики и силовых ведомств. Маршрут движения – Турция, Азербайджан, Грузия. Место дислокации в ЧР – Веденский район. Контактное лицо – Басаев. Установочные данные и фотографии по информации прилагаются...»

«...02 февраля 2003 г. ... на территории Веденского района действует группа бандитов Багиева численностью до пятнадцати человек. Бандгруппа состоит, главным образом, из жителей Ца-Ведено... вооружена стрелковым оружием, в том числе гранатомётами. Зоной ответственности банды Багиева является район Ца-Ведено и п. Первомайское Веденского района. С целью нанесения максимальных потерь подразделениям ФС боевики продолжают планировать проведение вооружённых акций с использованием современных средств поражения...»

Незаметно. Осторожно и надрывно пришёл февраль. Самый злочий и противный месяц. Недаром на Украине его зовут лютым. Дома ещё холод и шторма. А тут всё начинает просыпаться. Жёлтые огоньки по обочинам да на солнечной стороне склонов. Ожили. Кому мать, а кому и мачеха. Зелёная травка начинает поедать серую грязь и копать дорог. Ещё немного, и взорвётся изумрудными перекатами земля. Исчезнут полосатые тени спящих деревьев. Укутаются в зелёные покрывала ущелья. Улыбнётся солнышко вспыхнувшей зелёнке... А пока лютый. Хотя как посмотреть. Солнечные лучи буравят и жгут, а горы тянут-вытягивают жилы. Насосом. Присядешь на камушек, а сил встать и нет уж. Слово верёвками-канатами прижимает, не отпускает, давит. Хочет. Хочет оставить себе на чуть-чуть. Навсегда. Люто. А ночью звёзды опускаются на тишину. Пройдут с морозцем по лужам да перекатам, по рекам да кучерягам. Заморозят ветер. Заставят спрятаться его в голубую синь речных дорог. А сами гуляют да разгуливают по склонам и вершинам. Безднаказанно и разудало. До утра. Уходя с рассветом, оставляя после себя укутанные ледяными иголками километры. И вправо, и влево, и вверх. Раскидав бесконечные ковры инея. Мириады иголок, укутавших каждую веточку, каждое дерево, каждый дом... Горный край. Застывший в ожидании солнца. В ожидании нового путника, зазевавшегося странника. Утром встречающий день, в котором он не был. Встречающий мир, который он ещё не открыл. Станет путник, а солнышко выпрыгнет – и лучами в глаза, да в сердце... Вот и новая жертва Кавказа. Новый преданный поэт этих мест...

Красотища!!!!

А руки уже нащупали толстую папку с надписью «Басаев». Обычная папка. Одна. Вторая. Третья. Скреплённые и перетянутые через пять дырок листы в картонном обрамлении. Сразу за картонкой список знакомившихся и читавших. Или трогавших. Описание. Номера. Страницы. Биография. Короткая. Длинная. Отличительные черты поведения. Неординарность психологии. Основы и тактика. Особенности и отличия. Привычки и пристрастия. Круг друзей. Единомышленников. Доверенных лиц. Женщины. Алкоголь. Доктор и болезни. Связи. Взаимоотношения и контакты с разведслужбами других стран. Экономическая составляющая. Отношения с местным населением. Кадровый состав. Разведка. Контрразведка. Цели и задачи. Материально-техническое снабжение. Базы и укрытия. Структура бандгрупп. Полевые командиры. Агентурные записки. Доносы и сообщения.

На койке привстал Князев:

– О! Ты до зелёного попугая добрался?!

– До кого?

– Басаева.

– И что?

– Да ничего. Уже изучил психологический портрет?

– Читаю...

– Ты на него не смотри. Им только ленивый не занимается. Иногда такая информация приходит, что впору фантастический рассказ писать. Хотя и в той информации есть польза. Очень большая рыба. Выловить всё равно никто не даст, даже только из-за того, что каждый захочет присвоить себе лавры изловителя. Я вот удивляюсь про Дудаева. Как там никто никому не помешал.

– Его же ракетой...

– Ага... По слухам, внедрили к нему двух, а может, и трёх агентов. Суперзасекреченных. Ну, они его гранаткой и того. Сами... А ракета – это для отвода глаз и прикрытия операции. Но вражды

голоса ещё клеветают, что живёт он в Эмиратах с женой. Или с очень похожим на него... Брехня, конечно... Но тут так навверчено, что самая настоящая правда может оказаться хорошо продуманной спецоперацией.

– Ничего не понял...

– А... Не слушай... Просто мне пора домой... Вдали от своего берега в голову лезут всякие глупые мысли, а с учётом того, с кем здесь общаешься, самые глупые могут оказаться гениальными... Что очень и очень опасно...

– Наговорил...

– Ладно... С Басаевым у нас, в отличие от всех, есть огромное преимущество – мы к нему ближе всех. Настолько ближе, что, может, ходим возле его дома, а он нам рукой помашет. И пока мы узнаем и поймём, что это был он, – он уже в другом... Он здесь дома, и влияние его на местных огромно. Тут с одним дедком разговаривал. Местным старейшиной. Так он сказал: «Дудаев из подствольного гранатомёта попадает в трубу дома так, что граната разрывается в самом доме – вы нас никогда не победите».

– И что?

– А то, что авторитет у него тут непререкаемый. Это раз. Два – это то, что он очень грамотный и искусный воин. А тут это не просто уважение. Так что посмотрел и возьми что-нибудь попроще...

– Кого?

– Да любого... Здесь каждый – либо пособник, либо запуганный. Строго вычерченная и выверенная система бандподполья. У них какая философия: федералы приходят и уходят, а мы были, есть и будем. И как говорит шеф – пока мы это не переломим, то ничего тут не добьёмся. Когда война – это источник доходов, то мы просто ходячие мешки с деньгами. Нас поймать и продать америкосам – за счастье. Так что будь осторожен и задумайся над тем, что происходит вокруг.

– А что тут думать. Нас готовят к большому шухеру. В смысле, готовится крупный теракт. Стягиваются силы, оружие. Судя по нему, хотят сбить вертолётов побольше. Видимо, кому-то нравится, как они падают...

– Немного не так. В них простые, вроде меня и тебя, не летают. Там генералитет... Но мне кажется, что это будет у нас. А «Стрелы» они подготовили на потом. Когда на помощь полетят, вот тут они и пригодятся. Хотя это тоже не факт. Так что запасайся патронами, гранатами и водой.

– Думаешь, отдел захватят? Или комендатуру?

– Не знаю... Но думаю, что скоро узнаем всё... Главное сейчас – поменьше ходить по посёлку. Самое страшное – оказаться в эпицентре. Случайно. И навсегда. Вон посмотри на камеры – из наблюдателей только один остался, а связных на рынке сегодня уже не было...

– Это значит...

– Да ничего это не значит. Мы через эти камеры и от рыночников очень часто узнаём о новых и гениальных решениях начальников в Ханкале. Шэтэшки иногда приходят через три-четыре дня, а у этих задержек нет... Тут варианты – либо они что-то затевают и местные об этом знают и с нами не делятся, или наши что-то затевают и они об этом знают, но так же, как и наши, с нами не делятся. Сплошная секретность. Когда все никому ничего не говорят, но все об этом знают... Но с учётом организации работы по созданию заградительной системы «Грозный» и то, что позавчера одного из её создателей – руководителя группировки МВД – обстреляли на Первомайской в Грозном из подствольников... Генералам проще. Они могут себе позволить исполнить свои приказы. У них и узики бронированные, и огневая группа прикрытия в сопровождении... Да и задачи у них другие... Это мы горные казаки – сели на велосипед с автоматом и вопреки всем приказам и распоряжениям в бой, победу для них добывать... Так что, что-то будет...

Как в воду глядел...

«...Министерство внутренних дел Российской Федерации. Временная группировка органов внутренних дел и подразделений МВД России. Боевой приказ номер шестьсот двадцать шесть “С”. Пятнадцатое февраля две тысячи третьего года. Н. п. Ханкала. “О проведении специальной операции”.

Во исполнение боевого распоряжения ОГВ(с) от двенадцатого февраля две тысячи третьего года номер семь дробь девятнадцать приказываю: С целью выявления, задержания, а при необходимости и уничтожения участников НВФ, находящихся в розыске за совершение тяжких и особо тяжких

преступлений, лиц, проживающих на территории ЧР незаконно, без регистрации, с нарушениями паспортного режима, обнаружению мест складирования незаконно хранящегося оружия, боеприпасов и их изъятия, а также обнаружения и уничтожения незаконных предприятий по добыче и переработке нефти провести с пятнадцатого февраля по двенадцатое марта специальную операцию в населённых пунктах: Ведено, Гуни, Дышне-Ведено, Ца-Ведено, Элистанжи, Харачой, Махкеты... Руководителем специальной операции назначен заместитель Командующего ОГВ(с)... Для проведения специальной операции привлечь сводный отряд ВОГОиП МВД РФ в ЧР в количестве ста девяноста человек, ВОВД и РОВД Шатойского района, ВОВД и РОВД Веденского района, ОГ и РОВД Шалинского района ЧР. Руководителю... поставить боевую задачу личному составу. По сигналу быть в готовности к совершению марша, проведению проверки правил регистрации и адресных оперативно-розыскных мероприятий... Район построения колонны – двести метров севернее... исходный пункт пройти в девять ноль-ноль пятнадцатого февраля. Обеспечить постановку сотрудникам конкретных задач, инструктаж по соблюдению ими мер личной безопасности, особое внимание уделить на соблюдение законности в ходе проведения специальной операции. Обеспечить присутствие на пункте управления и в населённых пунктах глав администраций районов, представителей ФСБ и прокуратуры, начальников РОВД, представителей духовенства... Начальникам ВОВД и РОВД: подготовить выездные отряды по заявке руководителя следственного отдела. Быть готовыми к проведению проверки нарушений правил регистрации и адресно оперативно-розыскных мероприятий в населённых пунктах, разведывательно-поисковых и разведывательно-засадных действий по указанию руководителя специальной операции. Движение выездного отряда начинать в строгом соответствии с приказом МВД России только при наличии бронеприкрытия... Заместителю начальника отдела по проведению спецопераций обеспечить сбор информации. Итоги докладывать мне. Заместитель Командующего ОГВ...»

– Всем всё понятно?

– Понятно то, что хорошим это не закончится. Но, учитывая, что скоро референдум...

– Понятно, Константин! Это всем понятно – перестраховываются. Силу показывают. Но хоть это не наши методы, как люди государевы – обязаны исполнять приказы... Операция началась утром. Уже... Уже есть результаты... Я сейчас на совещание. Прибыли руководители ВОГОиП МВД России и Командующий ОГВ (с) в Северо-Кавказском регионе, ну и с ними все остальные... начальники...

– А что за результат, товарищ полковник?

– Результат... Результат...

Казанцев поморщил лоб, помассировал пальцами виски:

– А то, что операция могла закончиться, не начавшись...

– В смысле?

– А без смысла... В семнадцать ноль-ноль из жилого массива н. п. Дышне-Ведено из автоматического оружия вертолёт, на которых прилетели руководители операции, были обстреляны. Над рекой шли. Кучно. Как обычно. Никто даже не стал себя утруждать. Ни вертолётчики, которые по одному и тому же маршруту... Словно дома на прогулке... Ни боевики... Вышли из дома на крыльцо и шамльнули... Слава богу, кроме дырок в бортах ничего не получилось... Но это только начало. Боюсь за конец думать. Боюсь... Пока я там совещаюсь, подготовьте коротенькую справку по Алихану. По доктору боевиков. С адресом и прочим... Будем сдавать. Жалко, конечно, но без результата нам головы поотрывают. Придётся жертвовать.

– Константин! Настало время реализовать твою информацию со схроном на Крепостной. Надо подумать, кто её будет претворять в жизнь без нас. Нас там быть не должно. Главное, чтобы не оказалось пустышкой. Патроны-снаряды нас не интересуют – это милиция пусть забирает, а вот документы на боевиков, лежащий там архив – это нам. Посмотрите, чтобы во время... Всё целым осталось... А то накидают гранат, а то, что нам надо, на клочки и по ветру... Ну, и сам хозяин... Вроде собрался в столицу... Зачем-то... Надо спросить... И ещё... Готовьтесь на выезд. Я пойду со спецротой комендантуры. Вы каждый по своей группе. Михаил! Твоя задача сообщить группам Андрея и Рамзана, чтобы немедленно уходили из места проведения операции. Срочно! Пошёл... Следите за обстановкой...

«...Секретно. Подразделениям... В целях выполнения указания руководителя Федерального оперативного штаба, требую:

– организовать и провести мероприятия по нейтрализации основных лидеров бандформирований и бандгрупп, а также перекрытию каналов финансирования и пополнения материально-технических и людских ресурсов бандподполья;

– активизировать информационное противоборство идеологии экстремизма и терроризма в соответствии с Комплексным планом, утверждённым Президентом Российской Федерации;

– принять весь комплекс мер по обеспечению личной безопасности высших должностных лиц ЧР. Максимально задействовать агентурный аппарат, в том числе с маршрутными возможностями и постоянно совершенствовать тактику применения специальных сил и средств в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом.

Нацелить оперативные и разведывательные подразделения субъектов КТО на совместную работу по добыванию достоверной и упреждающей информации о планах лидеров бандподполья, своевременный анализ обстановки, прогнозирование её развития и выработку предложений на проведение оперативно-боевых мероприятий.

В условиях нагнетания напряжённости внешнеполитической обстановки, в связи с поступающей информацией о готовящейся вооружённой агрессии Грузии в отношении Южной Осетии, реализовать комплекс мер по обнаружению и нейтрализации эмиссаров международных террористических центров и связанных с ними агентов спецслужб стран НАТО, обеспечивающих централизованное управление действиями бандгрупп и согласованное планирование нападений на населённые пункты, убийства сотрудников органов правопорядка, спецслужб, военнослужащих и простых граждан.

На основе анализа оперативных материалов о намерениях и устремлениях бандглаварей разработать и реализовать дополнительные меры по повышению эффективности оперативно-боевых и разведывательно-поисковых мероприятий по пресечению деятельности бандгрупп.

Для решения этих задач необходимо:

– во взаимодействии с оперативными штабами в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии – Алании и Кабардино-Балкарии осуществить целенаправленные агентурные, оперативно-розыскные и разведывательно-поисковые мероприятия по установлению местонахождения верхушки бандподполья;

– в районах, являющихся опорными для главарей бандподполья, максимально задействовать подразделения специального назначения;

– скорректировать тактику действий взаимодействующих подразделений, прежде всего, в горных районах и лесных массивах вокруг населённых пунктов;

– обеспечить использование в практической деятельности подразделений спецназа технических средств объективного контроля для установления местонахождения бандгрупп на вероятных маршрутах передвижения и выявленных базах НВФ;

– особое внимание сосредоточить на своевременном пресечении деятельности провокаторов, действующих в интересах деструктивных сил, намеревающихся реанимировать в чеченском обществе идеи сепаратизма и религиозного экстремизма;

– организовать сбор, обобщение и анализ информации, касающейся угроз безопасности высших должностных лиц органов власти республики, создать действенный механизм незамедлительного реагирования на поступающие оперативно-значимые сведения и информирования взаимодействующих структур;

– принять меры к усилению оперативных позиций в соседних с Ингушетией районах для эффективного перекрытия каналов ресурсного обеспечения бандподполья, выявления маршрутов перемещения бандгрупп;

– в рамках обеспечения поступательного развития социально-экономической сферы республики принять меры в полном объёме с задействованием всех имеющихся в распоряжении ресурсов задачи обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в городах и населённых пунктах. Обеспечить защиту граждан Российской Федерации от бандитского произвола;

– обеспечить оперативный контроль за лицами, вернувшимися из мест лишения свободы, отбывшими наказание за преступление террористического характера, а также воспользовавшимися актом амнистии.

Во взаимодействии с правительством и муфтиятом республики последовательно проводить работу по недопущению вовлечения в бандформирования молодежи...»

Следить за обстановкой и быть этой самой обстановкой непросто. С автоматом и под пулями. И неизвестно где... И если из сводок выбросить всё те же непрекращающиеся обстрелы всех и вся и везде...

«...18.02.2003 г. ...по дороге Гудермес – Хасавюрт произошёл подрыв неустановленными лицами автомашины УАЗ без номеров, принадлежащей УФСБ РФ по ЧР, с помощью оболочного устройства. В результате подрыва от полученных осколочных ранений один сотрудник УФСБ РФ по ЧР скончался на месте, два других с осколочными ранениями различной степени тяжести госпитализированы в районную больницу...»

«...19.02.2003 г. ...сотрудниками ОУР СКМ ВОГОиП МВД РФ в ходе проведения ОРМ в одном из разрушенных домов по ул. Крепостная н. п. Ведено обнаружен схрон: патроны, гранаты, выстрелы к РПГ, а также документация и 83 личных дела на членов НВФ, принимавших участие против Федеральных сил...»

«...Сводка оперативной информации. 20 февраля в Ножай-Юртовском районе ЧР Масхадов провёл совещание лидеров НВФ, на котором присутствовали Арсанов, Гелаев, Басаев, Амриев, Махашев, командир президентской гвардии по имени Кюри... Совещание было посвящено организации широкомасштабных боевых акций с целью недопущения проведения референдума. Решено провести крупные акции в трёх городах – Грозном, Аргуне и Гудермесе. Планируются нападение на РОВД, администрации, отделы ФСБ и узлы связи. Боевики понимают, что в боестолкновениях с федеральными войсками могут понести большие потери, поэтому в первую очередь планируют нападения на органы местной власти и милицейские подразделения в расчёте на то, что в случае успеха к ним присоединится большое количество сторонников из числа сочувствующих и сотрудников чеченской милиции, после чего легче организовать сопротивление подразделениям федеральных войск. Масхадовым выделены деньги для того, чтобы внедрённые боевиками в ОВД сотрудники милиции перевозили в нужные места запасы оружия, боеприпасов и ВВ. Боевикам из числа ваххабитов амиры разрешили сбривать бороды для того, чтобы легче было сосредотачиваться в населённых пунктах...»

«...27.02.2003 г. ...в период с 03–00 до 05–00 в районе н. п. Тезен-Кале Веденского района произошли боестолкновения военнослужащих ФС МО РФ с бандгруппами неустановленной численности. В результате боестолкновения по предварительным данным погибло девять военнослужащих ФС МО РФ, двенадцать получили ранения различной степени тяжести, четверо пропали без вести. Сотрудники милиции – ранения три человека...»

«...27.02.2003 г. ...сотрудниками ОУР СКМ ВОГО и П МВД РФ в ходе проведения ОРМ задержан участник НВФ... Алихан, проживающий... в домовладении которого были обнаружены: форма военная образца НАТО различных размеров, устройство для выработки электричества в полевых условиях, медицинские инструменты и медикаменты, письма, записи, тетради и литература на арабском языке, подробная карта Москвы, на которой отмечены места отдыха и скопления людей...»

«...28.02.2003 г. ...в ходе проведения спецмероприятия в населённых пунктах... обнаружены 7 стоянок боевиков, рассчитанные на 15–20 человек каждая, оборудованные теплом и светом, в которых обнаружено... Оружие, боеприпасы и документы переданы сотрудникам ФСБ. Места стоянок уничтожены...»

Всё просто...

Одна, две, пять, семь стоянок...

На двадцать человек каждая...

А Чечня маленькая такая, а таких стоянок по республике две-три тысячи... Больше-меньше – никто не узнает.

Стоянки...

Раньше их называли схронами.

Спрятаться и схорониться. Или схоронить. Разные они. Что на виду, а что...

Когда выходишь в поиск – это ночь. Бежишь в темноте непонятно куда и за кем. Лица спрятаны, вещи не гремят, сумрак жмёт лицо, дыхание растекается, ноги скользят по хрумкающему девственному снежку. Темнота. Деревья. Река. Простор. И ничего...

Да как можно найти жителю пусть даже небольшого, но обычного города то, что создали и спрятали специально от посторонних глаз. Что-то ведь создавалась сразу после первой войны. Даже после головокружительных побед боевиков в августе девяносто шестого.

Кто-то был совсем не дурак. Понимал, что скоро эти победы кончатся и начнётся другая война.

А может, кто-то её и запланировал. Сделал сценарий. Не на коленке, а где-то там, в уютном англоговорящем кабинетике. Затем невзначай передал его с вагоном-другим баксов в южную из стран, и поехали...

Под флагами независимости и веры сломать и растоптать то, что было создано и жило. Сказать, что это неважно, – неправильно. Боль и горе...

Нужно и необходимо знать, кто его принёс.

А тогда оружия и всего прочего было – море. Вот и развозили по стране. Прятали. Часть организовано. Под руководством местной власти. С отчётами и координатами. Эти схроны ушли почти сразу. Что знают двое, то знает и страна. А вот те, небольшие... Сделал их какой Хабиб из посёлка, и всё. Никто, кроме него, и не знает где искать. А даже если и знаешь, то походи найди запрятанное и заросшее за десяток-другой лет в горах. Да будь ты суперследопытом – ничего не получится. А схрон, это что? Маленькое укрытие-землянка на глубине двух-трёх метров. И размещаются в нём пять-десять человек. С едой, питьём, на месяц-другой. Это пятиминутки – их сразу найдёшь. Они только для отвлечения внимания. Стоят, ждут – идите и смотрите! Вот автомат тут лежит, вот чуток еды. Чтобы просто не казалось – пара растяжек. Ну, прямо детский сад. Берите игрушку и отчитывайтесь об уничтоженном логове боевиков! Это для бумаги и не жалко. А ведь было время... Далёко в горах база – это хорошо... Но для чего? Пока доберёшься, пока принесёшь что нужное – сложно и нефункционально. Схрон он у деревни, у села, у реки. Пришли федералы в посёлок, сделали облаву, а ребяташки под землю, на нары. Пересидели три-четыре дня и назад, в хаты. Удобно и замечательно. Найди схрон такой – да не в жисть...

Жисть не жисть, а методика отработана. Как в отношении системы закопанных и сваренных в цепочки железных контейнеров, так и в хорошо спроектированных подземных, автономных убежищах. Созданных по образу и подобию бункеров что для защиты от ядерного оружия, с туалетами, спальнями и залами для приёма гостей. Опыт борьбы с бандеровцами и их «крытками» пригодился. Как бандеровцы, так и сейчас боевики – управляемые из-за – марионетки. Куколки на ниточках, которые, как болванчики, используются для достижения чьих-то великих и меркантильных планов, ради единоличного господства в мире. А людишки их и не интересуют – даже не мясо. Пыль, которая в любом случае будет сметена за ненадобностью. При любом раскладе.

Так что методика по ним проста – по деревне распускается слух, что грядёт зачистка. Техника туда-сюда покатается. По рациям да телефонам секретные слова, понятные всем, скажутся, и побежали господа-боевички по схронам, от грядущих событий. А вот тут и вертолёт с тепловизорами сверху посматривают, где появились в темноте тёплые пятнышки. Зимой их так здорово видно! А технари рации пеленгуют, накладывая на карты свои точки и условные знаки, выписывая пояснения – кто, когда и кому. Ну и глаза, и уши любой разведки мира – агентура. Тут важны любые мелочи. От закупки продуктов до уехавших «в город». Потом это всё в одном кабинете накладывается друг на друга, и как в первом классе. Ясно, куда бежать и что делать. Но было гладко на бумаге, а забыли про овраги, реки, склоны, ямы и холмы. Можешь танцевать сверху, а пройдёшь, и за спиной да в спину распускаются огоньки. Трескотню автоматов можно уже и не услышать. Так что выйдешь в район такой подземной стояночки и ждёшь света светлого. Поползут лучики солнышка сверху вниз, а ты лежишь на растаявшем под тобой снежку и, освободив уши от чёрной шапочки, слушаешь. Протерев глаза, смотришь. Сейчас ты и твои товарищи – часть этого утреннего пейзажа: камни и буераки. И если всё правильно, то заструится тоненьким вздрогнувшим воздухом тепла во-о-он тот камушек. Или обовьётся ночным издыхающим сизым дымком ствол дерева. Пахнёт в лицо запах старых пере-превших листьев – запах заброшенного подвала с кучкой бомжей...

Это цель...

Потому в трубу – газовую гранату, и смотри, кто и откуда побежал. А не побежал – пару обычных, и всё, никто и никого уже не ищет. Можно двигаться дальше...

И так и день. И так и ночь. И много-много раз. До тех пор, пока все координаты на карте не отработаешь.

Ну, а дальше вернуться.

Скинуть с себя грязь и копать дорог.

Вернуть светлый цивилизованный вид и к картам – сравнивать полученное с обнаруженным.

И только потом – еда, сон, отдых... глубоко и без ног...

«...01.03.2003 г. ...28 февраля с. г. Тбилисская газета “24 часа” опубликовала фотоснимки главаря одного из чеченских бандформирований Руслана Гелаева, подтверждающие, что в 2001 г. он находился на территории Грузии, сначала в Панкисском, а затем в Кодорском ущелье. Фотоснимки сделаны японским журналистом Косукэ Цзунзоко. По данным газеты, он был единственным журналистом, который получил разрешение от Гелаева находиться в его отряде во время базирования в Панкисском ущелье, а затем при переходе в Кодорское ущелье и обратно. У Цзунзоко сложилось впечатление, что в переброске банды Гелаева из Панкиси в Кодорское ущелье были заинтересованы не только грузины, но также США и НАТО. Эти слова из дневника японского журналиста также опубликовала тбилисская газета. Цзунзоко утверждает, что летом 2001 года в банде Гелаева насчитывалось до 600 человек...»

Обычно что-то происходит к утру. Когда уже все глубоко спят. Когда сны тревожат или радуют отдыхающее тело. Когда мозг бьётся в разрешении задач и мыслей дня. Когда звёзды разлучаются с землёй. Когда светлячки падающих звёзд рвутся в последний раз к ней, прощаются и сгорают, оставив после себя темноту...

В этот раз всё никак и не так.

Ночь упала на горы.

Темнота отправила в сон уставших, вернувшихся с гор бойцов...

Ненадолго...

Ведено вздрогнуло.

Словно небольшое землетрясение заставило подпрыгнуть дома и выбросить людей из качнувшихся кроватей.

Ночь разметала дом на улице Ленина.

Взрыв унёс в вечность Джабраила Ямадаева...

На совещание к военному коменданту Третьяку вызвали только сотрудников ФСБ.

– Докладывай Дмитрий.

– Дом, в котором всё произошло, ранее принадлежал начальнику контрразведки Басаева «Джамбулату». Долгое время пустовал. В последние полгода там, во время работы в Веденском районе, останавливались сотрудники спецроты комендатуры. Взрыв произведён при помощи дистанционного управления зарубежного производства. Фугас – противотанковая управляемая ракета «Конкурс» отечественного производства. Вполне возможно, что не одна. В моей практике такое изделие применяется впервые. Взрывчатое вещество изделия больше десяти килограммов. Плюс использовалось неизвестное вещество розового цвета для усиления взрыва. Образцы отобраны и завтра будут направлены для изучения в нашу лабораторию. О погибших и раненых все в курсе. Взрывное устройство было расположено под полом в спальне. При возвращении для отдыха после спецоперации дом был досмотрен сотрудниками спецроты комендатуры. Ничего подозрительного обнаружено не было. С их слов. Кроме этого, данное здание постоянно находилось под прикрытием бойцов охраны Ямадаева.

Третьяк устало посмотрел на докладчика:

– По твоему ведомству что есть?

– Единственное, что заслуживает внимания от СВР, – прибытие к Басаеву двух офицеров спецопераций ЦРУ США. Наша агентура их не отметила.

– Думаешь, Басаев пригласил их, чтобы убраться Джабраила?

– Около двух месяцев назад Басаев предложил ему уехать и прекратить борьбу, в противном случае обещал уничтожить. Учитывая тот вклад, который вносил Джабраил и его подразделение в установлении порядка в Республике, в борьбе с ваххабизмом, то это очень сильный и болезненный удар. В том числе и по нам. Ну и версию по мести ваххабитов нельзя не принимать во внимание. Плюс ещё одна версия, что это сделал одиночка. Предполагаю, что это многоходовка и цель американцев – президент. Ахмат-хаджи. И другие руководители. На похороны приедут все. Таков обычай. Да и чисто по-людски приедут проститься многие. Человек-то он замечательный... Популярный...

– Знаю... Для людей, Чечни, нас это великое горе... Свои мысли передай по вашей линии. Я позвоню, чтобы не приезжал президент. Чтобы не рисковал. Неизвестно, что они и как тут заминировали... Они и кладбище могут заминировать... Нелюди... Ты скажи, кто? Кто мог?

– Мы сейчас изучаем распорядок и систему охраны здания. Кто мог... Кто мог пропустить незаметно туда цэрэушников. Когда.

– Дим... Ты с ним общался. Работали иногда вместе. Помогали друг другу... Одно дело делали. Для страны. Для Чечни. Для людей. Вместе. Дружил ты с ним... А вот я не дружил... Он мне как сын был... Целый год мы с ним вместе. Через неделю ровно год... Он мне вчера – надо отметить, посидеть... Смеётся... Звал же его к себе... Не поехал... Я, говорит, со своими, вместе... Сильный, умный, бесстрашный... Честный... Ты понимаешь?! Несмотря на то, чем он занимался, это был добрейший человек. И всё делал на совесть. Не для себя. Для страны... Почти двести боевиков отправили в другой мир... Люди! Люди поверили в то, что придёт мир к ним... Правду говорят, что лучше чеченца друга не найти. Да и страшней врага тоже... Мы с тобой понимаем – объявят кровную месть, будут искать... А ты найди мне их... Прошу!.. И американцев, и кто продал... Ну а про попугая ты и так всё знаешь. Неправильно это, но найди. Я хочу им в глаза взглянуть... а потом пусть идут... отпущу их на рынке... пусть идут... пока земля не разойдётся под этими мразями... Найди... Тогда можно будет и домой ехать. Собирался же уже. Но теперь подожду. Уеду сейчас – беспокойно в груди будет. Нельзя так. С грузом... Найди...

– Найдём... У нас скоро выборы. Если считать версию, что это сделал Басаев или ваххабиты, то этим убийством они дестабилизируют ситуацию, показывают всем и вся, что тут всё плохо, убирают одну из значимых и реальных фигур в Чечне, отвлекают силы от расследования и задержания лиц, причастных к взрыву Дома Правительства в Грозном перед Новым годом. Могут и тут ещё добавить... Одним словом, решили запугать...

– И всё-таки ты думаешь, что за этим? Многоходовка?

– Думаю, да. К убийству в большей степени вероятности причастны спецслужбы США. А может, и не только США. И поэтому вероятность других терактов в отношении прибывших проститься с Джабраилом очень и очень высока. От снайперов до автомашин со смертниками. Это ближняя их задача. Дальняя другая. Возможно, убийством Джабраила они хотят переместить вектор внимания нашей работы на Ведено. А дальняя задача у них более масштабная. Деньги получены ими немалые, а там требуют отчёта. Плюс спецы приехали матёрые. Значит, в перспективе мы будем иметь что-то очень и очень громкое...

– С этим Домом Правительства... Чего уж громче... Два месяца прошло, а никто никого не нашёл... За что вам деньги платят?!

– Несправедливо, товарищ полковник. Да и неправильно. Не в наших правилах рассказывать раньше, и тем более раньше начальства, но докладываю, что установлены данные смертника – это ваххабит из Ачхой-Мартана. Установлены все причастные лица. Данная информация моих коллег передана по назначению. Сегодня должно будет произведено задержание.

– Наши там есть?

– Основные участники теракта двадцать седьмого декабря – жители Ачхой-Мартана. Из Веденского района никого нет. Так что...

– Ладно! Не обижайся. Это я сторяча... Не могу прийти в себя... Думаешь, объявят кровную месть?

– Думаю, да... Это не страшно. Так и должно быть. Хоть и не российский закон, но всё же закон, который существует много лет, и не только в Чечне. Страшнее всего – это месть товарищей и сослуживцев... Народ горячий. Очень... Чтобы глупостей не наделали, которые потом и им и нам разгребать...

– С этим разберусь... Знаешь, чего больше всего в этом случае боюсь? Дурости наших начальников, которые начнут сейчас проводить бестолковые спецоперации. Без учёта реалий. Для галочки. Мне вообще кажется, что сейчас все боевики ушли из района на равнину – там безопасней. А ещё боюсь твоей конторы... Тебя боюсь... Вон ты докладываешь, рассуждаешь, версии высказываешь, лицо – ни один мускул не дергается, а у самого глаза тёмные от боли... Страшные у тебя глаза сейчас, Дим... Ты, наверное, уже приговорил и похоронил тех, кто взорвал Джабраила?! Видел я такие глаза... Ещё в Афгане... И ведь чувствую, что найдёшь... Ровно и спокойно... Давай помянем парня! Выпьём... хоть и не берёт... как вода...

– Помянем, товарищ генерал... И его, и тех, кто это сделал...
– А знаешь... Уверен, что Кадыров приедет проститься. Смелый он. Не побоится... Хотя в данном случае уважение и долг памяти выше всего прочего... даже страха смерти... Приедет... Он ведь не только президент – он чеченец... А президент – это многовековая и многотонная ответственность... Посмотришь... Приедет... А потому работайте так, словно приедет президент России... Чтобы... Ну, ты понимаешь... Иди...

«...Секретно. 169.650 мгц (чечен.). 13–01. Усман – Хабиб.

У – меня кто-нибудь слышит?

Х – Слышу.

У – Как там обстановка?

Х – Наблюдаем. Какие новости?

У – Всё без изменений. Мы тут много собак уничтожить думаем. Которые съехались на похороны.

Х – Их много.

У – Видел. При въезде в селение стоят тоже. Где моя мать живёт, пришли. Араба слышал?

Х – Я его не слышал. Я его тоже вызывал.

У – Есть возможность жирный кусок урвать.

Х – Мы готовы.

У – Сам Рушайло прилетел.

Х – Кто это?

У – Если его получится сделать, то это будет круче всех, кто тут есть. Москвич.

Х – Скажи арабу, чтобы готовил свою зелёную сумку. Мы готовы...»

А потом пошёл снег...

Хлопья.

Белые хлопья падали осенними листьями и прятали под собой слёзы и боль. Они летели и летели. В тишину и безмолвие провожая человека. Провожая в память. Кружились и кружили, скрывая горы, дома, заборы... землю...

Снег светился и играл. Солнца не было, и казалось, что каждая снежинка – это солнце. Ложась на землю, она светила и освещала безмолвие. Подчёркивала и усиливала.

Тишина замерла.

И только осторожный шорох опускающихся снежинок тревожил стук сердец, с которым они ложились к ногам...

В белом шумящем безмолвии неслась голубая река слёз...

«Секретно. Шифрограмма НР 24. н. п. Ханкала... Руководителю ВОГОиП МВД России... располагает информацией, что представители чеченских НВФ вынашивают планы по созданию ядерного оружия малых габаритов. С этой целью в Данию прибыл эмиссар Ахмед Закаев. Он должен был встретиться со своими связниками и лицами, которые нелегально работают по изучению и созданию ядерного оружия. Связники прибыли из Алжира в Данию на встречу с Закаевым. Также известно, что в Абхазии можно за малые суммы приобрести радиоактивные материалы, которые используются при создании ядерного оружия. Активно этой деятельностью занимаются “Звиадисты” и некоторые представители криминалитета Республики Грузия. Представители чеченских НВФ усиленно используют данный канал, приобретая радиоактивные материалы...»

Работайте...

Словно тут кто-то на курорте.

Ночью практически не прекращающиеся обстрелы. И ладно, если только из автоматов. Снайперки, подствольники через два, через раз. А то и из миномётов пройдутся. И не проходит ночи и дня, чтобы кого-то не зацепило, чтобы ночь или день кого-то не забрал навсегда. А в ответ и не ответишь достойно – кругом дома и люди. Можно, конечно. В ответ. На злости и чувствах. Но ненависть – это путь в никуда. Злоба – это темнота, помноженная на жизни товарищей. Даже если кажется, что отомстил. Для удовлетворения своего зверя в груди это да, хорошо. Сожрёт жизнь, не подавится. Утихнет на время. А потом снова и снова. Вот ты тут, а тьма уже забрала... Теперь ты и хаос, и разрушение,

и смерть. А солнце, солнышко где? Скоры мы на руку. Ненависть. Злоба. Темнота. Они выносят свой приговор, они и судьи, и вершителю... Скор их суд... А простить? Через веру в солнце простить! Оттолкнуть от себя тьму, раздвинуть границы света и уменьшить, сократить зло... Забили и задурманили мозги идеями призрачной свободы. Подняли и взрастили зло. Поменяли местами свет и тьму. И уже многие и не помнят доброе и светлое время, когда все были братьями и каждый жил единым богом, и в сердце, и в душе. Домино падает. Каждая костяшка уносит две других – и так далее, и так дальше... И если... не будет этому конца... до последней... И только любовь и вера могут остановить этот стук падающих костяшек... Тяжело и сумрачно на душе. Больно, когда гибнут товарищи... А за спиной страна. И не сдержаться, и продолжить – упадёт и она... Выстоять! Верой. Надеждой. Любовью. Не ради денег тут, а ради страны. Больно и тяжело ей. Поэтому здесь за всех... И за себя... Работать!

«...Секретно. 160.750 мгц (чечен.). 14–34. Усман – Араб.

А – Кто меня вызывает?

У – Это я, Усман. Как обстановка?

А – Всё нормально. У вас как?

У – Без изменений. Всё законно. Как там наши братья?

А – Мы отходим. Человек сказал, что собаки нас запеленговали и готовят вертушки.

У – Мы их всех тут поубиваем. Аллах нам в этом поможет. Законно.

А – Чем ты их будешь убивать?

У – Будем с тех вещей, что сверху устанавливаются.

А – Лучше уйди, а то некому будет бороться с неверными. Мы уходим...»

А президент Чечни приехал. Сильный. Не запугать. Долг и уважение сильнее всего. А значит, будет мир. Вернётся любовь в этот благословенный и некогда чудесный край.

«...Секретно. ...Шифрограмма НР 372. Н. п. Ханкала. Руководителю ВОГОиП МВД России... по имеющейся информации, в н. п. Шали состоялось совещание полевых командиров, на котором рассматривался вопрос о вскрытии одного из могильников грозненского спецкомбината “Радон” (высокотоксичные и радиоактивные отходы). Направлено для оперативного использования...»

А сейчас работать! Помогать и помогать... Как бы ни было тяжело. С верой и надеждой лишь на солдатскую удачу и на того, кто выше всех...

«...Секретно. Москва. СВР. Шифрограмма НР 1274. Н. п. Ханкала. Руководителю ВОГОиП МВД России... поступила проверенная информация о том, что для организации ДТА на территории Чеченской Республики в н. п. Бачи-Юрт прибыл заместитель Гелаева – Саидов. Гелаев прибыл на горные базы в н. п. Борзой. Полевой командир Абидулаев Салаутдин, являющийся посредником между госбезопасностью Грузии и Гелаевым, занимается организацией подготовки боевиков на территории Ирана (координаты базы подготовки...). В конце марта сего года он прибудет из Франции (адрес...) в Иран для решения вопросов переправки подготовленных групп на территорию Чеченской Республики и их финансирования (Список и состав групп в приложении). На территории Грузии в состав групп войдут представители спецслужб и разведок стран НАТО. Специализация – диверсионно-подрывная работа. Маскировка различная. Поставленная задача уточняется (предварительный список в приложении). В начале апреля Налоев Резван, бывший сотрудник шариатской безопасности, планирует под эгидой представительства ООН общественной организации по защите интересов чеченских беженцев проникнуть на территорию Чечни. Основная цель организации – поддержка лиц, причастных к НВФ и противодействующих официальным властям Чечни. Направляется для принятия мер упреждающего характера...»

Позади март, спецоперация, референдум, обстрелы, патроны, автоматы, похищения, убийства... И много мыслей и бесконечность вопросов...

– Сегодня со мной в Грозный на совещание по итогам трёх месяцев: Константин и Михаил. Выезжаем на двух машинах. Плюс четыре человека в прикрытии – собры из Калуги и Красноярска. Нива и УАЗ. Выезд в восемь.

- Товарищ полковник! А как же инженерная разведка?
- Константин! Прекращай ёрничать! Разведка пройдёт маршрут только к одиннадцати, а совещание в десять. Вы тут, смотрю, уже совсем распустились! Потребуйте ещё пару БТР и роту в охрану...
- Ну, так положено же, по приказу...
- У них там много чего написано, а нам Родину защищать эти приказы не позволят. Или ты что хочешь, чтобы я позвонил в Москву и сказал – работы нет, информации нет, потому что есть приказ – на встречу с агентом без бэтээров не приходите, а с голоду умираем, потому что комендант не даёт огневого сопровождения с пулемётами до ларька дойти?! Так, что ли?! Хватит выпендриваться, собирайтесь и поехали. Чем быстрее и незаметнее уедем, тем больше шансов прорваться в город без эксцессов... И вернуться... Будем надеяться, что они не подумают, что мы можем в такую рань без прикрытия поехать... Если только не ждуть...

А подведение итогов за квартал ничем не отличается от подведения итогов в другие годы, месяцы и дни. Только разные уровни, другие руководители, разная тональность и выразительность слов. Чего переливать с пустого в порожнее, если всё известно и так. Чечня маленькая, и новости тут разбегаются со скоростью пули. Поэтому главное в этих совещаниях – предельно короткие итоги только для того, чтобы подчеркнуть успехи одних и подсветить пробуксовку у других. Всё остальное – это определение, уточнение, указание следующих шагов. Это для всех. Конкретное и частное – отдельно. В кабинете за закрытыми дверями и окнами. Уже там чуть по-другому. Основные направления разработки, требуемые ресурсы и помощь, конкретные указания по конкретным лицам и мыслям. Там не для всех. Даже для своих. Каждый должен знать только то, что должен. А получится или нет, это будет потом...

Начальник управления сегодня был взволнован и сдержанно молчалив:

- Референдум прошёл. Может, можно было и лучше, но мы сделали так, что он состоялся. Считаю, что потери и происшествия были минимальны. Сейчас Грозный – это одно из наиболее вероятных мест проведения терактов. Почему? Армия значительно снизила активность по уничтожению боевиков, которые бесконтрольно передвигаются по городу с наступлением темноты. В город стекаются специалисты по подрывному делу, обученные сотрудниками западных спецслужб. Известны лица, места возможного расположения, руководители. Маршруты выдвижения, объекты нанесения ударов и места проведения операции или ряда согласованных по времени диверсий определяются непосредственно перед началом действий, что затрудняет своевременность передачи информации агентурой. Руководить прибывшими группами будет Умаров. Боевикам пообещано крупное вознаграждение. Мероприятия по задержанию сейчас подготавливаются. Это шесть групп до двадцати человек в каждой. Полевые командиры всем нам, повторюсь, известны.

Начальник управления остановился, обвёл присутствующих глазами, сделал глоток воды из маленькой бутылки газированной воды:

- А вот одна группа из трёх человек растворилась. Я имею в виду группу подрывника, эмира так называемого джамаата Эдилова. Позывной «Факир». Активнейший участник бандгруппы. Проходил подготовку по минно-взрывному делу за границей. В его группе есть боевик с позывным «Джон». Есть мнение, что это действующий сотрудник отдела спецопераций ЦРУ. Цель этого гадёныша – разведка и уничтожение сотрудников ФСБ. Вас и меня. Сам Эдилов только игрушка в его руках. Сейчас они отметились подрывом автобуса, перевозившего строителей УНР. Десять дней назад. На улице Садовой. Пострадало двадцать человек, из них восемь погибло. Информация есть. Установлено место нахождения боевиков на тот момент – Хасавюртовская улица. То, что они прочно обосновались в Октябрьском районе, это очевидно. Ничего. Найдём.

Он снова сделал паузу. И вообще это было в его стиле докладывать блоками. Разделять задачи. Определять приоритеты. А затем так же спрашивать и требовать.

- Особую обеспокоенность вызывает треугольник Ведено – Курчалой – Шатой. Напряженно там до предела. Работа есть. Результаты тоже. Хорошие результаты. Материалы перспективные. Это хорошо. Но мне не нравится тон и реплики некоторых руководителей и их подчинённых. На этом особо. Об этом говорил и говорю. То, что некоторые сотрудники в своих высказываниях допускают намёки на «вендетту с чеченцами». Это недопустимо по многим пунктам. Тот, кто так говорит или думает, – не профессионал. Профессионал не может поддаваться эмоциям. Да, каждый день кто-то из наших товарищей погибает. Никто. Никто не застрахован от этого. Мы на войне. И против нас враг не

простой, а умный и изворотливый. У этого врага в распоряжении огромные ресурсы. Как денежные, материальные, так и людские. Они распространили по республике яд ваххабизма и пользуются одурманенным населением как куклами. Спецслужбы иностранных государств тут, на территории Чечни, осуществляют... Нет, претворяют в жизнь замыслы своих руководителей и желания или указания глав стран. Это не мне вам говорить – США, Великобритания, Турция, Эмираты, Грузия, Азербайджан. У них тут не демократические, а очень и очень экономические интересы. Это по телевизору они нас всех любят, а на деле они хотят порвать страну на куски. Рассею! Им выгодно, когда мы ищем врагов среди своих. Каждый же себе уже отмерил кусочек. И если бы не наша работа с вами, может быть, и получилось бы у них. Чечня, заражённая при их щедром финансировании ваххабизмом, это самое слабое место в настоящий момент. Наша служба постоянно, ежечасно и ежеминутно находится в состоянии войны. От Чукотки до Калининграда. И на всей этой территории нас не любят. Боятся. Потому что не знают и не понимают. Страх неизвестности рождает в людях эти фобии. Тут вдобавок ко всему и стреляют, и взрывают, и прочее, прочее, прочее... Мы тут, как три тополя на Плющихе. Тут виден и известен каждый наш шаг. Я говорю о видимой составляющей нашей работы, которая бывает яркой и, как правило, громкой. Повторюсь – каждый день погибают наши товарищи. Профессионалы службы. Герои... Герои, о работе которых даже в наших рядах знают не все. За свой титанический и опасный труд награда одна – жизнь, процветание и целостность страны. Это наша задача, и вся жизнь наша посвящена этому... А ордена и медали... констатация того, что ты был и работал... На благо страны... Несоизмерим вклад нас и наших товарищей. Но это наша обычная и повседневная работа, и пришли сюда не за наградами. Наша награда – служить Родине всю жизнь. Тихо и незаметно... И в это время эти мысли о чеченском народе. Это недопустимо. Мы здесь для того, чтобы вместе с чеченцами, с этим народом, вернуть мир. Эмоции – это в Смольный институт. Наша задача – откинуть всё лишнее в сторону и остановиться на одном: знать! Ваша задача – знать, знать и ещё раз знать!

Начальник управления сел и тут же встал из-за стола:

– Чтобы победить своего врага, его надо знать так, как не знает себя он сам. Мы не воюем с народом Чечни. У нас есть осязаемый и конкретный враг. И нам нужно знать, кто он, что он, за кем он и от кого. Кто-то прячется в засаде, минирует дорогу, взрывает и стреляет, и мы поддаёмся чувствам, кричим, бежим, прячемся. А надо что? Не дёргаться в разные стороны, как в школе на уроке НВП – вспышка справа, вспышка слева, а установить, кто это сделал, где он взял оружие и фугас, кто научил, кто помогал, кто направлял. Вы должны знать, кто вокруг него находится. То, что он нажал на кнопку и убил, – это враг. Кто вокруг? Кто? Вот вопрос. И не обязательно, что все, кто рядом с ним, это враги! Не надо огульно всем скопом оценивать случившееся. Необходимо анализировать каждый факт, каждую попытку, каждый эпизод. Эффективность нашей работы здесь... Хотя и не только здесь... Это знание менталитета. Это возможность прогнозировать и понимать реакции на те или иные ситуации. А также способы действий и выжидания, нападения и обороны, маскировки и укрытий, способность растворяться и внедряться. Какие методы против врага будут действенны – физические или психологические, в какой мере. Даже простое отношение к друзьям, товарищам, семье. Предаст или нет. Бросит товарища в бою или будет с ним до конца? Вот приблизительно так. Только так и не иначе мы сможем отличить и отличать врага от друга. В крайнем случае, от союзника. Пусть сегодня. Пусть не вчера. Мы сейчас стоим перед тем, что развитие дальнейшей жизни будет переходить в руки жителей, повторюсь – жителей республики. Референдум – это глобальное, эпохальное событие для всех. Следующее – это выборы президента Чечни. Анализируя сложившуюся ситуацию и расклад сил в республике, с наибольшей вероятностью, думаю, победит Кадыров. Уже сейчас он набирает политический вес и силу. Он сейчас тот маяк, который притянет к себе всех, кто желает мира и процветания республике. И ещё... тех, кто устал от войны. Я говорю о тех, кто с оружием в руках воевал против федеральных сил. Тех, кто так или иначе был причастен к убийствам, в том числе и наших товарищей... Я говорю долго... Это для того, чтобы вы понимали: реальная опасность – это ваххабизм. Он посильней бомб. Исламский фанатизм, как и любой другой, это страшно, а с учётом того, что за ним стоят, подпитывают, поощряют и подогревают международные ребята, то это не игрушки. Они тут устроили стартовую площадку. Цель – Россия! А значит, что тут и именно тут мы защищаем свои семьи и страну! Не мы хотим войны, а они. И именно там, за рубежом, сделают всё возможное, чтобы погрузить нас в долгую, изнурительную и кровопролитную борьбу. Им нравится, когда у них получается сравить чужие для них народы. Вы убивайте друг друга, а мы вам поможем! Им всё равно, кто и кого. Главное, побольше. Разделяя

и властью. Столкнуть и обескровить. Уничтожить генофонд. Получить выгоду. Их интересуют только деньги, и поэтому они вкладывают в войну. Туда, где можно заработать на поставках оружия, а если повезёт, то и землицей разжиться, ископаемыми полезными. А тут их хватает...

Бросил на стол листы бумаги с заготовленными тезисами.

– Разговорился... Старую, наверное?! А здесь год за десять... Старики мы тут все с вами. И задача наша – победить! И ни мы, ни народ Чечни, ни все вместе... мы не победим, если не научимся прощать... Нас ждёт очередная перезагрузка. Те, кто спустятся с гор, придут и будут жить, как все нормальные люди. Наша задача – знать, кто это и их мысли. С добром – тут нет вопросов, но если на нём кровь, а за его спиной спецслужбы – выявлять, документировать и предавать суду. А суды бывают разные... Божий, людской и государственный... Особенно тут... Ваша задача: сеять добро, а сажать зло. Без вариантов... И ещё... у кого может сложилось впечатление... хочу, чтобы вы понимали – эффективность нашей работы – это и есть память о товарищах. Очень прошу быть осторожной. После наших спецопераций боевики обязательно проведут ряд терактов. В отместку. Не зацепите... Там тоже дураков нет. Они понимают, кто кость у них в горле, и поэтому мы основная цель... Да и платят за жизнь наших товарищей намного больше... Если ни у кого общего ничего нет, то заходим ко мне по очереди. Сначала горные районы – им добираться тяжелее всех и опасней, а затем остальные...

Разъезжались по мере доклада, уточнений и указаний.

У дверей кабинета ещё пошутили, посмеялись, покурили на дорожку, пожали друг другу руки. Договорились встретиться у себя. Поработать вместе. И поехали...

Быстрее. Уже четвёртый час, а им до Ножай-Юрта пилить и пилить. По горам. Тут в городе всё просто и спокойно. А в начинающейся зелёнке гор могут быть сюрпризы. Поэтому побыстрее...

«...07.04.03 г. ...в пятнадцать часов сорок минут при движении автомашины “Нива Тайга” белого цвета, без государственных номеров, на перекрёстке улиц Чернышевского и Красных Фронтвиков Ленинского района г. Грозный, неизвестными лицами произведён подрыв предположительно радиоуправляемого взрывного устройства, расположенного в колодце на проезжей части автодороги. В результате подрыва минно-взрывные ранения, не совместимые с жизнью, получили пять сотрудников Ножай-Юртовского отдела УФСБ РФ по ЧР. Точные данные по погибшим устанавливаются. На место происшествия выезжали...»

– Докладывайте! Что там?

– Товарищ генерал. Все ребята. Наши. Ножай-Юртовские...

– Знаю. Дальше. По месту что?

– Фугас. Сто пятьдесят два миллиметра. В канализационном люке. Воронка от взрыва диаметром около пяти метров. Глубиной около двух. Машину разорвало на две части. Двигатель взрывом откинуло метров на сто... Ребят собирали по кусочкам... До ста метров от эпицентра...

– Дальше...

– Мы забрали пять комплектов номеров на машину, оружие, боеприпасы, документы прикрытия.

– Дальше...

– Возбуждено уголовное дело прокуратурой. Ориентированы все посты и маршруты. Введён в действие сигнал «Ураган-четыре» по городу. Личный состав всех подразделений переведён на усиленный вариант несения службы...

– Что ещё? Существенное есть?

– В здании мэрии Грозного и Республиканского министерства связи, в ста пятидесяти метрах, до взрыва рабочие проводили ремонтные работы. Сейчас проводим опрос свидетелей, установление всех лиц, осмотр прилегающей территории. Обнаружение места нахождения наблюдателя.

– Получается... О времени и месте проведения совещания боевикам было известно. Маршрут движения тоже. Следили и наблюдали. Машина вышла – наблюдатель передал. Отсюда до места взрыва три километра. Маршрут мимо администрации, а значит, безопасный. А инженерная разведка проходила утром, около десяти. Значит, фугас заложили, пока шло совещание. По наглости, почерку и всему прочему... не наш ли пропавший американский друг? Как считаешь?

– Если брать за основу... Автобус и наших взорвали уж очень похоже. Плюс ещё утром практически рядом была попытка подорвать УАЗ военных, но они проскочили. Фугас лежал в куче мусора. Строительные остатки из Дома связи. Рядом... Принцип подрыва одинаков. Куски плат радиоуправле-

ния фугасами идентичны, производство неизвестно чьё, но они заводские, маркировка на английском языке. Радиостанции используемые – «Аполло». И там, и там, и там...

– Нагло... Очень и очень дерзко... И очень похоже... Значит, так. Сейчас они залягут и будут готовиться к следующему подрыву. У нас есть десять дней. Через десять дней мистер Джон должен стоять у меня в кабинете. Вот тут, где ты стоишь. Остальных, если окажут сопротивление, не жалеть... Ни факиров, ни амиров...

Когда погибли товарищи...

Всё, что можно, и раскрыть!

Найти!

Город весь перетряхнуть!

Проверки на блокпостах, дорогах, улицах и переулках.

Основание: оперативная информация о возможных терактах, террористах-смертниках, получивших задание взорвать административное здание и пункты дислокаций федеральных сил.

Цель: заставить лежать, сковать передвижение по городу, припугнуть.

А часики у оперов тикают сердцем, как мина с часовым механизмом: тик-так, тик-так. Анализ всей, даже кажущейся незначительной информации. Наблюдение. Прослушка эфира и телефонов, агентура. Доверенные лица. Просто люди.

Оперов не запугать! А ведь на это у шайтанов и рассчитано – посеять панику, получить отражение в прессе зарубежной, получить деньги и уйти...

А вот и нет.

Не получится.

Контора никогда не прощала и не будет прощать смерти своих друзей.

Да, интересы государства как шахматы... Со своими комбинациями, заворотах и концовкой.

Разведка руководствуется сиюминутными оперативными задачами, а вот у контрразведки совсем другие соображения и направления. Стратегия и тактика. И если даже падают фигуры, то только для того, чтобы через время поставить сопернику мат... Тихий и сокрушительный... Многим кажется, что всё прощается, что контора бесхребетна, аморфна и беззуба. Растёт волна возмущения всех слоёв и рангов, не посвящённых, смотрящих на мир глазами сейчас. Такие мысли и рождают уверенность некоторых в своей и их безнаказанности. Да даже если будут двестипроцентные доказательства вины и совершённого преступления, для контрразведки это не показатель. Задержание, арест, суд, приговор – это не главное. Главное – не бить по хвостам, а уничтожить в зародыше угрозу. Дойти по цепочке до истоков. В целях выполнения поставленных задач понять сообразно сегодняшнему дню, к чему ведёт сложившаяся ситуация. Чтобы понимать, учитывая факторы условий, места, времени. На опережение. Чтобы использовать с максимальной пользой для страны, для её безопасности. Тактика и контрразведка. Задачи у неё другие. Долгие. Считает на десятки ходов вперёд...

Но не забывает...

«...14.04.2003 г. ...оперативными подразделениями МВД России проводились специальные мероприятия по задержанию бандгруппы, причастной к подрыву 03 апреля автобуса на ул. Садовой и 07 апреля УАЗа военнослужащих Федеральных сил. При задержании бандгруппа оказала вооружённое сопротивление. В ходе боестолкновения два боевика уничтожены, одному удалось скрыться. На месте обнаружено и изъято: автомат, пистолет, радиостанции, радиоуправляемые фугасы, пульта управления к ним, платы для радиоуправляемых фугасов, мина МОН-200...»

– Товарищ генерал! Задержанный Джон Семит доставлен.

– Что там в документах? В сводке?

– Спецоперация проведена силами и по информации МВД, к нам нигде нет никакой привязки... Джон официально ушёл. Уже дал показания, что это именно он подготовил и установил фугас, которым подорвали ножай-юртовских ребят. Кадровый офицер. Как мы и предполагали.

– Хорошо... Ну что, мистер Джон? У нас не кино, и поэтому не будет реверансов, глупых и банальных угроз, заманчивых предложений и всей прочей киношной чепухи. Либо вы сейчас даёте добро на сотрудничество с нами, либо вы нам не нужны. А если не нужны, то через полчаса вы уезжаете в Ножай-Юрт, в гости к товарищам, друзей которых и коллег вы убили. Сколько там вы

протянете, не могу знать, но думаю, долго. Мучительно долго. А потом вы просто исчезнете, чтобы мы могли спокойно и без угрызений совести с вашим именем выйти на остальных господ, отдающих приказы на убийства наших граждан... Десять минут...

«Секретно. ... Начальнику УФСБ по Веденскому району. Прибыть со старшим группы ФСБ ССГ-6 Покровым к десяти ноль-ноль девятнадцатого апреля сего года в УФСБ по Чеченской Республике. Начальник УФСБ...»

– Снова погибли наши товарищи. Шестнадцатого в Аргуне расстреляли двоих. Семнадцатого в Черноречье в километре от блокпоста подорвали машину. Четыре человека выведены из строя. В госпитале. С подрывом работаем, а аргунские товарищи уже задержали убийцу. Работают. Но это так. Сейчас о другом. Вам приходится сейчас перекрывать и Ведено, и Ножай-Юрт. Хотелось послушать информацию по обстановке из первых уст. Дмитрий Викторович! Что у вас?

– Как ранее докладывали, товарищ генерал, Покров получил информацию по зондированию боевиками возможности перехода границы в районе Итум-Кале. Думаю, более подробно он доложит. Как и о проведённых мероприятиях.

– Капитан третьего ранга Покров. Докладываю. От агента получена информация о том, что поступило указание подготовить базы для приёма «гостей» в количестве шестидесяти мест. Информация поступила месяц назад. При её проверке нашими двумя отрядами, работающими под прикрытием, как группы боевиков, эта информация была подтверждена. Их просили обеспечить безопасное сопровождение группы в район Ведено. Прорыв боевиков намечается в районе шестого погранотряда. Цель перехода неизвестна. Точной даты тоже нет. По всей видимости, эта информация поступит в самый последний момент.

– Очень ценная информация. Очень. Очень хорошо, что наши группы работают. В настоящий момент проведён анализ всей имеющейся информации. От СВР до участковых. При помощи наших подразделений радиоэлектронной разведки группу обнаружили и ведём. Задержанный американец дал показания по этой группе. Ещё одно подтверждение. В основном в ней находятся лица арабской национальности, а также сотрудники американских и английских спецслужб. В основном. Несколько человек из Польши. Их цель не нова – дестабилизация обстановки и совершение диверсий. В составе группы специалисты по химическому оружию. И с собой они несут груз с отравляющими веществами. Какими именно, мы не знаем.

– Это ведь очень...

– Да, Дмитрий Владимирович! Это очень... Поэтому вы работаете в режиме ожидания. Боевиков обнаружат. Они с боем начнут продвигаться вперёд. Отойдут. Когда боевики с радостью победы дойдут до места дислокации, подготовленного для них, и разместятся... От агента будет получен сигнал о том, что все на месте, и будет нанесён ракетно-бомбовый удар. После чего двум оперативным группам, работающим под легендой, необходимо будет подобрать выживших. Ваша задача будет в том, чтобы организовать работу таким образом, чтобы никто, слышите, никто не попал с этой химией в населённые пункты и места питьевых источников. Они должны остаться у наших. Напомните мне, как их...

– Андрей и Рамзан...

– Вот они и будут разрабатывать выживших.

– А если их всех накроет?

– Ну, из шестидесяти человек кто-то да останется. А после бомбёжки они будут счастливы даже козе. Нас устроит три-десять человек. В дальнейшем часть из них мы переправим назад для организации финансирования бандгрупп через нас. Всё понятно? Тогда в путь. Время перехода будет известно чуть позже. Дата – двадцать четвёртого. Кроме этого, с товарищами продумаем, как вернуть в их строй нашего Семита. Слишком он у нас загостился. Потом будет сложнее возвращать. Было бы очень своевременно... Подумаем... Работаем... Это и за Родину, и за Глазкова, и за всех наших ребят... И будьте осторожны...

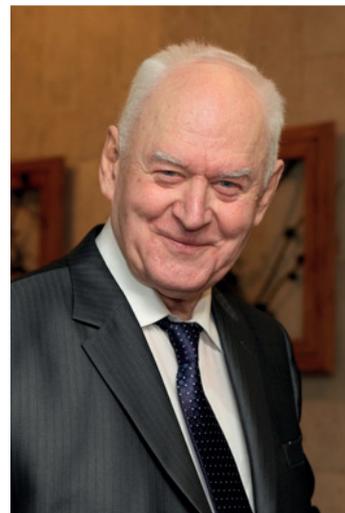
И уже уходящих перекрестил:

– С Богом!

Завершение повести в следующем номере

Юрий Богомоллов

Юрий Богомоллов – член Союза писателей России, Учёного совета ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации им. А. Н. Костякова» (ФГБУ «ВНИИГиМ им. А. Н. Костякова»), действительный член Русского географического общества, лауреат Национальной экологической премии им. В. И. Вернадского в номинации «Наука для экологии» и премии Союза писателей России «Имперская культура им. Э. Володина» по разряду «Наука», награждён Российским геологическим обществом медалью им. А. Е. Ферсмана «За заслуги в геологии».

АЙСБЕРГ

Рассказ

В 1983 году вместе с семьёй, Ольгой Евгеньевной и детьми Марией и Герасимом, я выехал в служебную командировку в г. Сану, столицу Йеменской Арабской Республики, по линии Организации Объединённых Наций. Не хотелось бы детально рассказывать о том, какие казуистические лабиринты проходит эксперт, прежде чем попасть в ООН, однако коротко всё же расскажу о некоторых эпизодах.

В 1982 году в Институт «ГИПРОВОДХОЗ» Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР прибыл специалист из Женевы для проведения аттестации специалистов (briefing) в связи с возможной работой по линии ООН. Являясь к тому времени кандидатом геолого-минералогических наук и владея неплохо разговорным английским языком, я имел шансы эту аттестацию преодолеть. Так оно и вышло. Затем был направлен для получения медицинского заключения в спецполиклинику в Москве на Грузинской улице, без которого анкета претендента не могла быть направлена в штаб-квартиру в Нью-Йорке. Анкета эксперта ООН представляла собой достаточно оригинальный документ. В нём излагались сведения не только о претенденте на соответствующий пост, но и о его родственниках, в том числе их здоровье. Указывался рост, цвет глаз, размер обуви, детальнейшая медицинская справка. Но самым интересным в этой анкете была концовка, которая звучала примерно так: «Если Вы имеете профессиональное образование, владеете английским языком, соответствуете по здоровью тому климату, куда Вы едете, имеете водительские права, но не сможете психологически вписаться в среду, куда Вас направила ООН, считайте, что ехать Вам в эту страну не следует». Кроме того, интересной была сама процедура в Нью-Йорке, на которой отбирался специалист. Она напоминала балльную оценку, которая существует, например, в фигурном катании. Среди представителей развитых стран был, конечно, и наш. Но у него был только один голос, и поэтому объективно в ряды экспертов мог попасть только тот кандидат, анкета которого была положительно принята большинством так называемых судей. Я знал ещё тогда, что среди претендентов в эксперты ООН числился сын Леонида Ильича Брежнева Юрий, который был забаллотирован и по конкурсу не прошёл. Как ни крути, но этот конкретный случай продемонстрировал мне ещё в прошлом веке объективность и конкурентоспособность западного общества. Моя анкета по воле Божьей была принята большинством голосов и, как положено по правилам выдвижения кандидатов по запросу той или иной страны, была направлена президенту Йеменской Арабской Республики Али Абдалла Салиху вместе с анкетой такого же кандидата на должность от Голландии. То есть президенту ЙАР были предоставлены на выбор два кандидата. Здесь, вероятно, сработал фактор личного положительного отношения президента ЙАР к Советскому Союзу, – во всяком случае врачи в его окружении были русскими.

Работа в качестве эксперта Программы развития ООН (UNDP) по водоснабжению Йемена мало чем отличалась от аналогичной проблематики в СССР. Поскольку я имел опыт работы в странах

Центральной Азии и Египте, где климат мало отличался от климата в ЙАР, особых трудностей в этом плане не испытывал. Столица ЙАР Сана находится на высоте 2400 метров над уровнем моря, что сказывалось на дыхании. Адаптация к этой высоте прошла для меня и жены в течение полутора месяцев, а у детей – ещё и раньше. Мария пошла в Йемене в школу в первый класс при посольстве СССР, а Герасим – в частную английскую школу, где дети не из англоязычных стран обучались английскому языку. Посольство СССР в ЙАР дало команду ГКЭС в Сана приобрести для эксперта ООН и его семьи виллу, соответствующую статусу международного чиновника. Пока такое жильё подыскивалось, мы жили в гостинице «Shiba» уровня 5 звёзд, что для ГКЭС было весьма накладно. После приобретения жилья расчёты с хозяином также были непростыми, поскольку на вилле стояли счётчики воды и электричества.

За период работы в ЙАР (больше одного года) я поставил методом вертикального электророндирования (ВЭЗ) более ста опорных точек для бурения скважин на воду. Обычно после того, как по всем гидрогеологическим данным в этой точке выявлялось достаточное количество подземной воды, по согласованию приезжал американский буровой станок, создавал при бурении очень мощное давление на забое, поэтому достигал водоносного пласта в гранитной дресве на глубине 70–100 метров в течение нескольких часов. По законам ООН, эксперт имел право двигаться по всей территории страны, если это было необходимо для профсоюзной организации «САЙДА», которая направляла меня в тот или иной населённый пункт. Сотрудникам советского посольства, в том числе и самому послу, разрешалось выезжать за пределы столицы лишь на определённое расстояние, как и представителям дипмиссий других стран. По правилам безопасности, в этой стране мне был предоставлен местный партнёр Яхья, говоривший на русском, на английском и, соответственно, на арабском языке. Он прекрасно водил машину и «ненавязчиво» хранил оружие (английский Glock) в бардачке под стеклом (на всякий случай, как он говорил). Поскольку маршруты наши пролегли и в горной части страны, пару раз были критические ситуации, когда приходилось осторожно и медленно перемещаться на переднем сиденье для того, чтобы выйти вдвоём из одной двери. Это было необходимо для выравнивания веса нашей «тойоты», которая задними колёсами висела над пропастью (глубиной 150–200 метров). Дороги по серпантину были узкими, разъехаться было очень сложно, поэтому эти два случая и произошли.

Один раз посольство (читай госбезопасность) разрешило мне взять семью и проехать по стране. Были те же опасные серпантины и очень красивые виды с большой высоты. Арабы, которые охраняли нас, дали маленькому Герасиму пострелять из «Калашникова» через каньон в горах. Все были очень счастливы. К границе в горах с Народно-Демократической Республикой Южного Йемена (НДРЮЙ) охрана нас не подпускала, поскольку были случаи снайперских выстрелов в сторону ЙАР. Местное население в горах принимало меня, русского эксперта, очень тепло. На ночь отводилось лучшее место, рядом на полу на коврах спала охрана. Через полгода арабы настолько привыкли ко мне, что молились при мне, оставляли женщин, детей и ценности, когда я ночевал у них. Такое искреннее отношение сыграло позже злую шутку. Но об этом далее. В середине комнаты, где проходила трапеза, имелось в полу отверстие, куда мужчины бросали лишнюю пищу женщинам и детям, а те дальше – животным на самом нижнем этаже. Это были черты первозданной жизни Йемена. На равнине условия были более современные. Тем не менее мой первый визит на рынок вызвал у меня смешанные чувства – при входе висела человеческая кисть, с которой капала кровь. Первый же продавец объяснил мне, что так был наказан вор. Этот средневековый обычай «фиме» из Европы был заимствован в мусульманский мир вопреки правилам сур. В классическом исламе таких законов нет.

В воскресные дни нас приглашали в гости не только соотечественники, но и иностранцы. В Йемене работал таким же экспертом ООН по водоснабжению поляк доктор Ян Довгялло, который помнил ещё моего отца по совместным исследованиям в области гидрогеологии в первой половине прошлого века. Мы общались домами. Ян Довгялло после работы в ООН был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Польши в Израиле. Ян просветил меня по истории принятия Польшей западного образца. Я узнал, что ещё в X веке его родина стала собственностью Папы Римского, согласно документу *Regest Dogome index*, а склонила основателя Польши Мечислава Мешко к принятию католицизма его жена – чешка. От меня Ян узнал, что название славянского племени «дреговичи», которое проживало на территории современной Беларуси, переводится как «люди на болоте». Поскольку Белоруссия длительное время входила в состав Речи Посполитой,

моего собеседника это заинтересовало. Визит Яна Довгялло в мой дом был однажды неожиданным, как я думаю, неслучайно. Он сразу прошёл в маленький домик, где был мой кабинет, опередив жену. Вероятно, решил проверить, чем я занимаюсь.

Однажды Яхья пришёл в мой кабинет в «САЙДЕ» и загадочно сообщил, что Амин (председатель «САЙДЫ») получил информацию о прибытии к нему через несколько часов президента ЙАР. Действительно, скоро мы увидели на пыльной дороге кавалькаду из 10–15 машин (джипов). Они на приличной скорости подъехали к «САЙДЕ», и в пыли и окружении охраны вышел президент ЙАР, который поднялся на верхний этаж к главе «САЙДЫ». Через некоторое время к Амину был вызван Яхья. Я прилежно сидел за столом и рассматривал очередную заявку на посещение деревни в юго-восточной части Йемена, когда возвратился возбуждённый Яхья и сообщил: «Юрий, президент просит русского эксперта поехать на его личные земли в районе Санхан и провести исследования для получения водных ресурсов для полива его виноградников». Решил заехать домой к жене и детям, но мне было сказано, как это всегда бывает у крупного руководства: «Сейчас!» Я всё же позвонил и предупредил жену и детей, что вернуться домой не могу, поскольку меня вызвал глава государства на его земли в районе Санхан. Ольга Евгеньевна сообщила об этом в посольство, что вызвало некоторый переполох, поскольку, несмотря на то что я подчинялся японцу – руководителю подразделения ООН в Сане, с советской точки зрения, и являлся гражданином СССР и обеспечивался безопасностью посольства СССР. Этим занимался Валентин Иванович Рудаков, вице-консул посольства СССР в ЙАР, полковник Комитета государственной безопасности (КГБ).

В обязанности Валентина Ивановича входил также вопрос о «добровольной» сдаче экспертом ООН, то есть мною, зарплаты – 5,3 тысячи американских долларов в месяц. Получал же деньги от ГКЭС (Отделение государственного комитета по внешнеэкономическим связям СССР в Сане) – 1 тысячу американских долларов в месяц. По советским правилам, эксперт ООН или кто-либо другой не мог получать зарплату выше, чем Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР. У меня был высокий уровень эксперта – Р5, поэтому я и сдавал государству приличную по тем временам сумму. Получал наличные деньги от меня главный бухгалтер ГКЭС Рамко без расписки, в присутствии полковника КГБ В. И. Рудакова. Это мы потом узнали, что дети членов Политбюро СССР могли позволить себе охотиться в Африке за валютой. Но тогда мы были несведущими, считали, что это взнос для строительства коммунизма. Западные чиновники знали, конечно, об этом. И на одном заседании Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке их представитель обвинил СССР, что «Советы делают ежегодный финансовый взнос в ООН деньгами своих международных экспертов». На что наш представитель «на голубом глазу» заявил, что они сами жертвуют эти деньги. Многие эксперты в Москве потом судились за возврат этих сумм, но я отказался, так как не было расписок, да и очень дорого стоили адвокаты с непредсказуемым результатом. Правда, я получал в сутки 100\$ во время командировок по стране, которые в контракте с ООН не оговаривались и, соответственно, не были документально известны в ГКЭС. В народе советском это было, конечно, известно, поэтому иногда приходилось давать в долг «с возможным» возвратом.

При работе в полевых условиях мы с Яхьей имели хорошие контакты. После того как была поставлена очередная точка, где можно было получить достаточный дебит подземной воды, сворачивали своё геофизическое оборудование и собирались в следующий запланированный ранее район. Обычно

*Типичный рельеф в горных районах
Северного Йемена
(рисунок выполнен Ю. Г. Богомоловым, 1983)*

хозяин населённого пункта или маленького кишлака был очень благодарен за такую бесплатную помощь со стороны профсоюзной организации «САЙДА» и считал, что он должен отблагодарить меня деньгами. С моей точки зрения, несправедливое ограничение меня в зарплате, о чём рассказывал ранее, я, конечно, был близок к тому, чтобы получать эти деньги у водопотребителей. Но меня смущал характер самого Яхьи – куда он мог принести информацию об этом: в советское посольство, в американское посольство, в службу арабской безопасности – я не знал. Поэтому предпочитал ничего не брать и направлял для этих переговоров к водопотребителю самого Яхью. Когда я находился уже за рулём, Яхья выходил и сзади машины, куда зеркальце заднего вида не доставало, договаривался с хозяином и получал эти деньги. В будущем при расставании Яхья накупил много игрушек и всяких других детских предметов и в коробке 2 на 1 метр преподнёс это моим детям.

Эта коллизия с оплатой эксперту ООН имела и другой аспект. Поскольку по стране распространился слух среди водопотребителей о том, что русский не берёт денег, при посещении «САЙДЫ» (обычно с утра) из всех окон на этажах высывались арабские улыбающиеся лица и приветствовали меня возгласами: «Русси, русси!» Это было, конечно, приятно, но в «САЙДЕ» работали и специалисты западных стран, в том числе и американцы, которых в Йемене не жаловали. Видя такое отношение к русскому со стороны простого йеменского народа, представители этих западных стран, конечно, были недовольны и сделали всё возможное через свои контакты, чтобы контракт с русским в Йемене правительство не продлило. При вручении мне прекрасной характеристики о работе, японец, мой начальник, сокрушённо сказал: «Я бы с удовольствием, сэр, с вами работал ещё, но есть силы, которых я преодолеть не могу». В подразделении ООН в Сане работала в качестве эксперта филиппинка Джерри Асиас, она была замужем за пилотом ВВС Соединённых Штатов Америки, но, тем не менее, ко мне относилась очень тепло. Это подтвердилось на одном примере. Недалеко от Саны располагалась американская военная база, которую должны были то ли дислоцировать в другое место, то ли закрыть. Руководство базы решило распродать практически бесплатно виски. Джерри мне сообщила об этом и сказала: «Юрий, мы завтра поедим на американскую военную базу, где все эксперты (12 человек) будут получать из рук американского морского пехотинца бутылки виски. Вы должны вести себя достаточно осторожно, поскольку вы единственный русский здесь и, как вы знаете, отношение к Америке в этой стране прохладное». Я, ничего не подозревая, сказал: «О'кей, нет проблем». Мы подъехали к этой военной базе, прошли внутрь и увидели, что на деревянных стеллажах ориентировочно длиной 50–70 метров в два яруса стояли двухлитровые бутылки виски, которые нам через ООН обошлись в 1\$ за бутылку. Я стоял в очереди шестым и ожидал, когда мне морской пехотинец вручит две бутылки. Процедура была очень простой: Джерри контролировала очередь, а морской пехотинец произносил только одно слово «пехт» и вручал виски в каждую руку по бутылке. Когда дело дошло до меня, американец также сказал «пехт», и я подошёл к нему со спины в ожидании получения бутылок. Он со стеллажа взял две бутылки виски и на мгновение остановился, это мгновение длилось секунд пять, после чего повернулся ко мне почти вплотную, мы были одинакового роста, и, встретившись глазами, он произнёс хриплым голосом слово «Russian!», в котором была атомная агрессия. Джерри подскочила быстро и почти встала между нами, сказав: «Everything is right!» – я получил эти две бутылки. Через пару дней заехал к Джерри на работу, подарил ей какую-то русскую книгу с дарственной надписью и спросил: «Джерри, что же произошло два дня назад – и я ведь не вымолвил ни одного слова?» Эта симпатичная филиппинка заулыбалась: «Юрий, эти морские американские пехотинцы обучены в учебном заведении WestPoint таким образом, чтобы быть всегда сконцентрированы агрессивно на Россию, – сказала она, – понятно тебе?» – «Да, конечно, это понятно, но каким образом, Джерри, он узнал, что я русский?» – последовал наивный вопрос. Она долго хохотала и сказала в пространство: «По запаху, – и добавила: – Вы видели его глаза? Это глаза человека, способного кинуться на вас и задушить».

На землях президента мне была выделена вилла. Руководитель администрации президента ЙАР сообщил мне, что могу приобретать продукты в магазинах бесплатно, пока буду находиться в этом районе на работе. Вилла была шикарная, обслуживание на высшем уровне, транспорт был предоставлен, не было, конечно, по законам шариата, никакой выпивки, зато было много фруктов, овощей, курицы, соков и хлебных лепёшек. Глава администрации по-английски проинформировал меня о том, что несколько крупнейших западных фирм по бурению скважин на воду не смогли найти в районе Санхан подземных водных источников, поэтому президент ЙАР обратился к русскому эксперту из ООН.

Это меня, конечно, не только удивило, но и заставило достаточно сильно понервничать, поскольку понимал, что в случае, если я так же, как эти фирмы, окажусь беспомощным, то дискредитирую не ООН, а Советский Союз. У меня была ооновская форма – сапоги, голубая куртка с брюками, кепи, чёрные очки. Как потом понял, такой вид вызывал у местных феллахов отрицательные эмоции, так как в этом «прикиде» сильно походил на американца, мнение о которых в Йемене было недоброжелательным. Поэтому каждый раз, обращаясь к феллаху за разъяснением, почему крупнейшие фирмы по бурению на воду не смогли найти подземные воды, получал в ответ: «Американо, но!» Через 2–3 дня рекогносцировочных исследований местности, сильно измотавшись и обкурившись, решил изменить свой имидж. К счастью, у меня были с собой короткие шорты и кеды, майку нашёл в шкафу на вилле. И в таком виде, превратившись внешне в другого человека, пошёл выяснять к феллахам наболевший вопрос. Позавчерашний феллах, увидев меня, сильно удивился и стал на ломаном полуарабском-полуанглийском языке спрашивать у меня, кто я такой: «Who are you?» Не буду здесь приводить конкретные выражения, в которых ему объяснил ситуацию с моим присутствием, – в научной литературе это называется ненормативная лексика. После «такого» феллах раскрыл рот, глаза и шёпотом спросил у меня: «Русси?» Мы подружились, пошли в его кибитку от палящего солнца подальше, и я опять стал допытывать его, почему западные компании не нашли для главы государства ни капли воды, хотя пробурили восемь сухих стволов. Он долго на пальцах рассказывал мне очень искренне то, что он знал, и только к вечеру, напившись у него крепкого чая, понял эту загадку. Истина была простой: само бурение стоило очень дорого – 1 метр примерно 1000\$, и компаниям тем же известным методом ВЭЗ нужно было определить именно те зоны, где как раз и не было подземного водного пласта, то есть заработать на самом процессе бурения. Я впервые в жизни столкнулся с оскалом капиталистического мира на практике. Скажу по правде, что за эти несколько дней похудел на 4 кг, поскольку нервничал и постоянно курил. Когда же всё прояснилось, поставил первую точку, вызвал американский буровой станок и получил в первой скважине самоизлив. Дополнительно организовал бурение ещё на трёх участках, и имел с президентом Али Абдалла Салихом две «рукопожатные» беседы – в начале моего визита и при завершении этой интересной командировки в район Санхан. Президент ЙАР был очень приятным человеком, открытым, мужественным. Мы были почти одногодки.

Помню заключительный день моего пребывания в провинции Санхан, когда собралось 15–20 приближённых президента ЙАР в длинной комнате мусульманского типа. Все сидели по-турецки, что было для меня без привычки очень тяжело. Я всегда брал с собой бутылку водки, снимал с неё наклейку, и для окружающих это было лекарство. Яхья знал мою хитрость, но не выдавал. И здесь тоже на радостях отпил немного водки, поскольку пища была очень острой. Сидевший напротив Яхья по-русски доложил мне, поскольку никто русский язык не понимал: «Рядом с тобой сидит начальник личной охраны Али Абдалла Салиха, который высказал желание попробовать твоего лекарства. Я ему сказал, что лекарство у русского очень сильное, оно сбивает с ног, на что он очень удивился, но юмора не понял». По неписаным законам шариата крутить головой в длинном ряду персон было неприято, поэтому я смотрел только на Яхью, который сидел также по-турецки напротив меня. В какой-то момент Яхья сказал мне тихо: «Юрий, через несколько минут руководитель службы безопасности президента ЙАР обратится к тебе как к представителю государства, а ты уже пьян». Я мгновенно протрезвел от такой информации и застыл в ожидании. Действительно, через пару минут воцарилась полная тишина в нашей комнате с небольшим освещением и наполовину в кальянском дыму. Охранник сказал: «К нам приехал русский». После этой фразы последовал рёв голосов. «Он дал воду президенту нашему, – следующий шквал эмоций, – мы хотим, чтобы русский сделал так же для всей страны, как и на землях президента», – следующий, третий шквал уже аплодисментов и различных возгласов, продолжавшийся пару минут. Арабы встали, отложив свои автоматы Калашникова, которые у них всегда были при себе. Я тоже с трудом встал, долго говорил по-русски о государственных отношениях дружбы между Йеменской Арабской Республикой и Советским Союзом. Яхья переводил. Все успокоились, сели, обслуга принесла огромное количество еды – фрукты, овощи, курица, соки и специи.

И вот именно в этот момент решил «обрадовать» их, объявив, как можно обеспечить водными ресурсами всю страну. Я сказал Яхье: «Передай коллективу, что ещё хочу сказать». Он передал. Минут через 15 мне предоставили слово: «Ваша земля подвержена землетрясениям, дорогая скважина может быть погублена за одну минуту в результате небольшого сдвига почвы. У вас солнеч-

*Оазис в районе г. Ходейда
(Северный Йемен)*

ные дни 99,9 % в году, у вас хорошие возможности для трубной переброски крупных объёмов воды по стране». Все присутствующие внимательно слушали, и на их лицах был виден вопрос: «Куда ты кло-нишь, русский?» – «Предлагаю зачаливать айсберги в акватории Антарктиды и тащить их к вашему побережью для обводнения всей страны», – был ответ. Поднялся опять невообразимый шум и гам. Яхья посмотрел на меня странными глазами и прошептал, слегка заикаясь: «Юрий, ты что, с ума сошёл?» – «Я совершенно трезв и отдаю отчёт своим словам», – было сказано.

Когда вернулся в Сану, часов в 7 утра, задолго до начала работы, в нашу чугунную калитку двух-метровой высоты начал стучать какой-то человек. Попросил жену пойти открыть. В такую рань оказался Валентин Иванович Рудаков, с которым я успел уже достаточно сблизиться. «Куда тебя занесло, Герасимыч?» – спросил В. И. Рудаков. Рассказал коротко. «А теперь, господин Богомолов, надевай всё белое, – сказал он, – как моряки надевали всё белое перед решающим боем, и иди к послу, он послал меня за тобой, готовься!» Эксперт ООН был

в смятенных чувствах, поскольку интуитивно предполагал, что предложение руководству страны таскать айсберги из Антарктиды, мягко выражаясь, папахивало авантюрой. Но дело было сделано, и меня повезли к послу. Охрана на воротах посольства, тоже из соответствующего ведомства, загадочно улыбалась мне, что ещё больше меня смутило. Вошёл в кабинет посла и зажмурил духовное зрение, ожидая получить в лоб, но Олег Герасимович Пересыпкин – Чрезвычайный и Полномочный Посол Советского Союза в ЙАР, выбежал из-за стола, подошёл ко мне вплотную и сказал: «Молодец, запустил им жука в ухо, будем раскручивать». У меня из подмышек потекли потоки нервного пота, и взмок мгновенно. Олег Герасимович увидел мои переживания: «Да ты чего, пошли». Мы зашли в соседнюю комнатку и выпили коньяка.

Продолжение следует...

Проза

Сергей Пылёв

Сергей Прокофьевич Пылёв – член Союза писателей России, член редакционного совета журнала «Берега», автор девяти книг рассказов и повестей, вышедших в Воронеже и Москве: «И будет ясный день», «Обстоятельства», «Вам бы птицами родиться», «Радужная звезда», «Сон разума», «Человек Господа», «Удар возмездия», «На чистую волю», «Божьи искорки». Публиковался в журналах: «Подъём», «Берега», «Север», «Волга – XXI век», «Сура», «Гостиный двор», «Москва» – с повестями «Гололёд среди лета», «Никишин сад», «А за окном – человечество», «Опыты Луизы над Монтенем», «Матушка» и другими. Лауреат премии «Кольцовский край» за книгу «Божьи искорки», изданную Сретенским монастырём в 2017 году. Награждён медалью общественного Совета ВДВ России «За верность долгу и Отечеству».

ПОСЛЕДНИЕ СЛЁЗЫ ВАСИЛИСЫ

Рассказ

Плакса: так говорили о Василисе в глаза и за глаза все её подружки и знакомые. Впервые склонность к слезам, да такая, чтобы в них захлёбываться, проявилась у Василисы ещё во младенчестве. Как раз тогда их семья перебралась на Сахалин: там надлежало продолжить лётную службу капитану Илье Кузнецову.

Не откладывая, в первый же банный женский день, его супруга Алла Борисовна, выпускница воронежского театрального института, отправилась на помывку в здешнюю общественную баньку. Само собой, взяла с собой трёхлетнюю Васеньку. В тот раз они почему-то припоздали. Котёл для воды, эдакий металлический аховский «самоварище», уже разъярился вовсю и шаловливо грел женщин своим игривым, всепроникающим жаром: горячий духовитый пар тяжёлым пухлым облаком нависал под потолком, смех, весёлая ругань и озорной визг не менее двадцати ярко-розовых нагих женщин ухарски переполнял банное нутро.

Но тут, перекрывая все иные здешние звуки, раздался отчаянно истошный плач Василисы, то бишь Васеньки. Который с тех пор всегда был у неё наготове и громогласно приводился в действие, когда надо и не надо. Чаше, конечно, по последнему варианту, и всегда, само собой, на полную катушку.

Алла Борисовна от таких пронзительных рулад дочери невольно вздрогнула и подскользнулась на склизком банном полу. Она явно упала бы, но женщины успели её заботливо подхватить. А Васеньку, чтобы как-то успокоить, все принялись азартно целовать, легонько шлёпать по попке и пританцовывать перед ней, весело сотрясая своими разгорячёнными телесными прелестями.

Когда малолетняя плакальщица кое-как успокоилась, Алла Борисовна строго потребовала у неё объяснить причину такой невообразимой реакции.

– Мамочка... Миленькая... – осторожно всхлинула Васенька. – Мне так жалко стало этих тётёчек...

– С какой такой стати?! – чуть ли не взвизгнула будущая театральная премьерша. – Лично я вижу, что они вполне веселы и даже счастливы!

– Они голые... – глухо заныла Васенька. – Воры украли у них всю одежду!

И она, обняв мамины колени, вновь вдохновенно предалась отчаянному рыданию. Более того, с тех пор он как-то незаметно стал её второй натурой...

Напротив дома семьи Кузнецовых наперекор всем научно-техническим и духовным достижениям человечества в древней замшелой землянке жила не менее замшелая бабушка Зина. Непросто придумать для этой молчаливой старушки с пронзительно беспощадным взглядом более суровое выражение лица, чем то, которое грозно размещалось на её челе, испещрённом морщинами, как поле боя – воронками и окопами. Само собой, нетрудно догадаться, как местные мальчишки и девочки прозвали её меж собой. Конечно же, колдуньей? Нет, даже жёстче – ведьмачкой. Возможно, за привычку при ходьбе часто оглядываться по сторонам исподлобья: то есть сурово морщась, строго зыркать глазами, наполненными всевидящей, пугающей бдительностью. Зинаида Поликарповна – так взрослые именовали этот сахалинский аналог Бабы-яги. Как бы там ни было, но Василису та в самом деле словно околдовала. Так что Васенька частенько приносила старушке утаённые за домашней трапезой всевозможные мамкины вкусняшки, к каковым прежде всего относились вдохновенно исполненные Аллой Борисовной румяные глянцево-капустные пироги, пышные рыжие сырники с тёмными изюмными глазками или смуглые картофельные драники с курицей. В любом случае кулинарный ассортимент мамы Васеньки был не менее разнообразен, чем репертуар её театральных постановок в Поронайском Доме культуры моряков, города достаточно провинциального, малолюдного, но, по всему, перспективного благодаря своим вдохновенным и трудолюбивым жителям.

Однако такая магическая расположенность Васеньки к загадочной старушке враз оборвалась и, само собой, как водится, не без её неистового судорожного рёва и скорострельно брызжущих во все стороны густых, ядрёных слезищ. Причиной такого душевного аврала стало недавнее суровое требование Зинаиды Поликарповны помочь закопать в многострадальную сахалинскую землю упрятанную в мешок наглуго бездомную рыжую кошку, пожравшую все пасхальные яйца, днями освящённые батюшкой во дворе Поронайского храма имени святителя патриарха Тихона.

– Падержи мяшок с тварью поганой, пока я с ямой управлюсь! – грозно проговорила Зинаида Поликарповна, тычком сунув латаную-перелатаную холщовую тару невыразимо растерявшейся Василисе.

Чуть не опрокинула девку.

Мешок истерически задёргался, замяукал.

Само собой, он тотчас мягко упал под ноги Василисе, а она, рыдающе взыв, как сослепу бросилась прочь через высокую матёрую крапиву.

В общем, напористое слезотечение у Васеньки по поводу и без оного стало привычным явлением. Убьёт ли кто-то у неё на глазах муху, даст пинка вшивой собачонке или сорвёт красивый цветок, как её слезы уже тут как тут, мягко выражаясь. Девочка запросто могла разрыдаться даже, казалось бы, без всякой на то причины. Но выходило у неё такое горькое торжество слёз так значительно и для всех сокрушительно, что никто из детворы и не думал в такие горестные минуты подтрунивать над Васенькой на известный манер: «Плакса, вакса, гуталин – на носу горячий блин!» Василиса всегда плакала сосредоточенно, сущностно и, если так можно сказать, возвышенно.

Илья Андреевич и Алла Борисовна с горячечным рвением старались огородить дочь от всяких разных поводов для плача, но это у них плохо получалось, тем более что поводом могло служить для Васеньки даже отсутствие какого-либо значимого повода. Так что нередко Алле Борисовне оставалось разве что самой присоединиться с рёвом к слёзным страданиям дочери, а майор ВКС Илья Кузнецов, не найдя ничего лучшего, чтобы вернуть обеих к нормальной человеческой жизни, пускался перед своими «девочками» в пляс... Такое лицедейство иногда помогало, но ненадолго.

Даже через энное количество лет полковник Кузнецов, демобилизовавшись из армии по выслуге лет и став в итоге мэром масштабного чернозёмного города, не только не оставил подобный свой способ прерывать горячечные слёзы Василисы, но талантливо расширил его целительный репертуар. Он решительно включил в него энергичные латиноамериканские танцы, среди коих на первом месте был одиночный вариант зажигательной бачаты модерна. Но всё это мало помогало. Как и лучшие врачи, которые, осмотрев Василису, только печально разводили руками...

...На днях Василиса, третий год успешно учившаяся в Оксфорде на журналиста, неожиданно вернулась домой, не согласовав ни с кем из домашних такое своё экстренное возвращение.

На аккуратную, то есть весьма осторожную просьбу Ильи Андреевича как-то объяснить такой свой поступок, дочь лишь привычно густо заплакала.

– Я думаю, что аглицкие сокурсницы нашего Василька с началом СВО нагло прозвали её русской шпионкой или ещё как-нибудь хуже того! – объявила Алла Борисовна с интонациями её восторженно любимой актрисы Раневской. – Как говорила Раиса Георгиевна, «Не бери в голову, деточка. Есть такие люди, к которым хочется подойти и поинтересоваться, сложно ли им без мозгов жить».

Как бы подтверждая материнский вердикт, слёзы Василисы обрели серьёзный характер.

– Давайте, хорошие мои, без эдакого бабского перенапряжения... – трудно вздохнул Илья Андреевич. – Васенька, ты явно ещё не пришла в себя после дороги. Так что будем отдыхать, отдыхать и ещё раз отдыхать! Только выключи, деточка, свои прекрасные слёзки... Соседей затопим! А завтра – семейный культурный отдых по полной программе!

– Я хочу завтра на нашу речку пойти с подружками! – слёзно вздохнула Василиса. – На речку моего детства! Я так по ней соскучилась... Эти знаменитые Темза да Сена так достали меня своей грязью и вонью. Мы купались в них только с прищепками на носу.

– Хорошо, милая... Только не вздумай там плакать! Подружек перепугаешь... – вздохнул Илья Андреевич. – Кстати, предлагаю вариант. Я недавно обзавёлся трёхпалубным катером и назвал его в честь тебя – «Моя принцесса»! Все реки и моря отныне покорятся нам! Он к твоим услугам!

– Папочка... – Василиса аккуратно взяла отца за руку. – Я хочу просто поплавать и полежать на горячем пляжном песочке с подружками. Нам так о многом нужно поговорить!

– О своём, о девичьем?... – мудро усмехнулся Илья Андреевич.

– Я не отпущу тебя одну! – живо вскрикнула Алла Борисовна. – Мало ли что! Лето ещё толком не успело начаться, а у нас уже пять человек утонуло! Ты пойдёшь на речку при условии, что мы с папой будем рядом.

– Вы ещё охранника ко мне приставьте! – побледнела Василиса.

Кажется, она была сейчас вновь достаточно недалеко от своих таранных слёзных аргументов.

– Только не вздумай там разрыдаться... – построжела Алла Борисовна. – И вообще, имей в виду, что я записала тебя на приём к невропатологу. Поверь, это врач от Бога. Борис Аркадьевич Ротшильд. Пора всерьёз завершать твою слёзную эпопею. А то никто тебя замуж такую «мокрую» не возьмёт...

Назавтра утром водитель Ильи Андреевича Артурчик отвёз Василису и её подружек на пляж у любимой всеми горожанами реки Усманки. Накануне его выбрала сама Алла Борисовна после нескольких тягостных часов бдительного изучения и сопоставления по актуальным сайтам, которым хоть как-то ещё можно было доверять, статистику несчастных случаев на местных реках и речушках, а также выводов соответствующих инстанций относительно качества воды по показателям уровня загрязнения и микробиологической опасности.

Словно выполняя пожелания Аллы Борисовны, Василису и её подружек река встретила вполне радостно. В вышине над ней бдительно кружили чёрные коршуны, словно приглядывали за девчонками по поручению Аллы Борисовны.

Само собой, многократно повторенный Аллой Борисовной наказ Василисе про ежечасные звонки домой не был дочерью реализован. Есть ли смысл искать этому причину? Вряд ли. Этих причин более чем много. Самому Фрейду не разобраться во внутреннем мире семнадцатилетней девочки смартфонной эпохи, бесповоротно перетекающей в эру торжества искусственного интеллекта, пусть даже и не ведающего о своём существовании.

Как бы там ни было, Алла Борисовна достойно смогла перенести трёхчасовую пытку, вызванную категорическим отсутствием информации от Василисы. На большее её, само собой, не хватило.

Вот тут, как некая изошрённая подлость судьбы, выявился факт, что все домашние смартфоны разряжены. Более того, ей не удалось найти ни одного зарядного устройства. Наверное, сказался парализующий эффект критического перенапряжения памяти.

Алла Борисовна судорожно сняла трубку реликтового мастодонта телефонной связи – внушительного домашнего стационарного проводного телефона.

Пока она ждала соединения, на её напряжённом, вернее, перенапряжённом, лице зримо нарастала особая холодная бледность с блеклым желтоватым отливом. Глаза у мамы Василисы были судорожно закрыты. Губы как бы вовсе исчезли. Дыхание словно остановилось, как у опытного ныряльщика, решившего покорить все рекорды погружения под воду по классической методике спортивного апноэ.

Никуда и никому не дозвонившись, Алла Борисовна ничком упала на диван. Нет, она не рыдалась, не закричала в иступлении. Она как бы перестала существовать, распавшись на атомы душевной боли.

А Василиса и её четыре подружки, утомившись от суетного «фоткания» на фоне расставленных повсюду резных деревянных фигур сказочных персонажей, начиная с Кощея, Бабы-яги и Домового, наконец оказались на берегу. Вот тут они сполна почувствовали свежее волнующее дыхание реки.

Кстати, местами река была романтично украшена похожими на сердечки блестящими тёмно-зелёными листьями улыбочивых жёлтых кубышек, зазывно пахнущих. Само собой, Василиса забыла напрочь про непререкаемый наказ звонить домой каждый час.

Одна за одной все пятеро девчонок юрко сиганули в воду, будто вспорхнула над волнами стайка разыгравшихся юных дельфинчиков. Вынырнув, они наперегонки озорно поплыли к другому берегу навстречу блестящим густо-жёлтым кубышкам. Со стороны казалось, будто по реке катится некий искристый шар, составленный из мириад переливающихся радужных брызг.

А когда девочки, с визгом и ором, сорвав по ароматному цветку, было повернули назад, с их ошалело счастливых и прекрасных мордашек вдруг исчезло всё, что могло иметь хоть какое-то отношение к радостному времяпровождению. Девчонки тревожно переглянулись, словно не узнавая друг друга и тот непривычный мир, в котором они только что так неожиданно оказались...

...Знакомый пляж с его азартно горячим песком, густо пропитанным солнечным пламенем, словно бы исчез: у воды плотной шеренгой стояли во множестве мужчины и парни в солдатском «камуфляже», уважительно называемом летней полевой формой. Ни один боец в этом суровом напряженном ряду не стоял сам по себе. Кто-то дошагал сюда с помощью костыля, кто-то с помощью двух костылей, а иные просто допрыгали сюда, опираясь на руки друзей. Несколько человек сюда принесли на носилках. Кстати, именно эти были почему-то самые улыбочивые и даже чуточку какие-то озорные. На многих белели свежие и не очень бинты. Притом все бойцы с одинаковым мальчишеским обожающим выражением смотрели на речную воду, на яркие тонкошеи кубышки, на визгливо плескающуюся у берега малышню, на замерших в отдалении с удочками рыбаков и вот этих замечательных здешних девчонок... Но общим их выражением в итоге было как бы некое отсутствие в здешнем мире. Нет, не то чтобы они чувствовали себя здесь чужими. Так, наверное, порой ангелы утомлённо глядят с небес на нашу земную тщетную суету.

Увидев столько раненых и больных, Василиса вдруг громко, отчаянно вскрикнула. Ноги у неё прослабли, и она, покачнувшись, сполна хлебнула речной водицы, слащаво пахнущей старой тиной и ряской.

Конечно же, Василиса ещё и заплакала. Точнее, зарыдала, как говорится, взахлёб. Правда, сначала как-то так тоненько, с подвывом, словно на последнем издыхании. А потом слёзы грянули. Те её первые большие слёзы в сахалинской баньке, набитой голыми бабами, явно были не более чем детским плачем в сравнении с нынешним заполошным рёвом Василисы.

Сама испугавшись такого прорвавшегося в ней густого, чуть ли не апокалипсического стенания, Василиса в отчаянии было вознамерилась нырнуть обратно в воду, чтобы утопить в ней эти свои громогласные неумные звуки.

И тут вдруг камуфляжная шеренга раненых бойцов решительно, с атакующим боевым порывом, пусть и хромая, пусть и спотыкаясь о собственные костыли, шумно ворвалась в реку, разбив её воды на мелкие брызги. Парни ласково, торжественно подхватили Василису на руки, а те, у которых рук не было, спешили подставить девчонке плечо.

Так что, когда они её всем своим боевым гуртом понесли на берег с шумом и гамом, Василиса уже смеялась. И даже не сквозь слёзы. Это был самый настоящий девичий озорной смех. Под грянувшую, пусть и не складно, пусть заполошно песню о некоей красной девице.

*...Ах ты, душечка, красна девица,
Мы пойдём с тобой, разгуляемся.
Мы пойдём с тобой, разгуляемся
Вдоль по бережку Волги-матушки.*

Как бы сверхчувственно уловив на расстоянии особые наэлектризованные токи, сейчас волнами исходящие от дочери, Алла Борисовна тревожно подхватила с дивана, переполненная энергией для немедленного спасительного действия.

Она тотчас позвонила мужу. Илья Андреевич тотчас позвонил директору санатория, на пляж которого отправились утром Василиса и её подруги.

Само собой, полученной им информацией Илья Андреевич никак не мог сейчас же поделиться с супругой. Только представьте: мэр города звонит жене, отчаянно перенапряжённой от разнокалиберных страхов за дочь, и объявляет, что их прекрасная Васенька, проведя час-другой на пляже в окружении не менее чем взвода раненых на СВО бойцов во главе с сержантом Деризеевым, далее вместе с ними в большой закамуфлированной машине с кунгом как ни в чём не бывало отправилась в госпиталь. С какой такой стати?

– Слышишь, Поляков, ты у меня уже завтра будешь работать дворником в своём санатории... – как бы между прочим объявил Илья Андреевич. – Что за боевые учения ты самостийно устроил на своём пляже? Откуда там бойцы, Борис Моисеевич?

– По согласованию... – сдавленно проговорил Поляков. – Лично с губернатором и начальником госпиталя... Чтобы легко раненым и выздоравливающим дать возможность малость развеяться...

– А с какой стати моя дочь оказалась в госпитале? – внушительно взрыкнул мэр.

– Это мне, простите, неизвестно...

Через минуту Илью Андреевича соединили с тамошним начальником.

– Подполковник Баранников слушает вас! – молодцевато раздалось в трубке.

– Узнал меня? – отчётливо, напряжённо проговорил мэр.

– Так точно, Илья Андреевич!

– Где моя дочь?!

– В отделе кадров, Илья Андреевич! На работу к нам устраивается. Пока медсестрой... У неё диплом соответственный имеется. Оксфордский! У них так принято там, в смысле параллельного получения дополнительной профессии.

– Плачет?.. – без всяких тормозов прорычал мэр.

– Никак нет! Шутит с бойцами. Умница такая... А весёлая! А общительная!..

Через полчаса Кузнецов был в госпитале. Встречали его чуть ли не всем медицинским коллективом во главе с подполковником Баранниковым. Однако Илья Андреевич эту белохалатную когорту как бы и не видел. Всё его внимание было на стоявшей поодаль и счастливо улыбавшейся Василисе.

Между прочим, он её не сразу узнал. Не было у дочери на лице привычного плаксивого выражения. Даже намёка на нечто подобное.

– Папочка, со мной настоящее чудо произошло... – тихо, но притом непривычно радостно проговорила она. – Я уверена: сегодня мои слёзы навсегда закончились!

Кузнецов глубоко вздохнул и судорожно полез в карман за платком. Глаза у него оказались, как говорят в народе, на мокром месте.

Проза

Геннадий Гусаченко

Геннадий Григорьевич Гусаченко – член Союза журналистов СССР и России. Лауреат и дипломант журналов «Берега» (Калининград), «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), «Смена» (Москва), конкурса сказок (литинститут им. А. М. Горького). Публиковался в православной газете «Святой Покров», в журналах «Искатель», «Дальний Восток», «Арина», «Аргамак», «Смена», «На русских просторах», «Уральский следопыт», «Парус», «Причал», «Человек и закон», «Горница», «Сибирский Парнас», «Южная звезда», «Вертикаль», «Иртыш-Омь», «День и ночь», «Юный натуралист», «Муравейник», «Охота и охотничье

хозяйство», «Охотничьи просторы», «Новый енисейский литератор», «Царицын» и в других изданиях. Романы: «Под крылом ангела-хранителя», «Долгая дорога в Рай», «Слуги Люцифера», повести: «Одинокое плавание», «По служебному несоответствию», «Вещий сон», «Ротмистр Ольферов», «Зов крови», сборники рассказов: «Тигровый перевал», «Венок Соломона», «Судьбы людские», «О море, о моряках».

ДВА ПУТИ

Обдумай стезю для ноги твоей,
и все пути твои да будут тверды;
Не уклоняйся ни направо, ни налево;
удали ногу твою от зла.

*Книга притчей Соломоновых,
глава 4 (26, 27)*

У известного американского писателя О. Генри (Уильям Портер) есть замечательный рассказ «Дороги, которые мы выбираем».

«...Семнадцати лет я убежал из дому. И на Запад я попал случайно. Шёл я по дороге с узелком в руках, хотел попасть в Нью-Йорк. Думал, попаду туда и начну деньги загребать. Мне всегда казалось, что для этого я и родился. Дошёл я до перекрёстка и не знаю, куда мне идти. С полчаса я раздумывал, как мне быть, потом повернул налево. К вечеру я нагнал циркачей-ковбоев и с ними двинулся на Запад. Я часто думаю, что было бы со мной, если бы я выбрал другую дорогу.

– По-моему, было бы то же самое, – философски ответил Боб Тидбол. – Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу».

Дороги, которые мы выбираем... Перед каждым человеком в жизни простирается много дорог. Каждый задумывается: на какую вступить? какого спутника избрать и каким делом заняться? И принятое решение будет самым главным, самым судьбоносным, поскольку среди множества дорог, из которых человек выбирает одну, уводящую в туманную неизвестность, есть лишь два пути: нечестивый и праведный.

В детстве, в юности никто не желает себе несчастья, бед, неурядиц, неудач. Но проходят годы, и стезя одного оказывается нечестивой, а путь другого – праведным. Жизнь одного полна трагизма, переживаний, тогда как у другого спокойна, уравновешена, наполняема благостью и умиротворением. Как же так случается? Ведь все рождаются непорочными, безгрешными и, вступая в жизнь, не помышляют о неблагоприятном для себя исходе. Каждый, совершая поступок, делая первый шаг на пути к нему, находит его для себя правильным. И предупреждает нас мудрый Соломон, царь Иерусалимский, сын Давида и Вирсавии: *«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь*

к смерти». Библия, Ветхий Завет, Книга притчей Соломоновых, глава 16 (25). И ещё раз напоминает нам: «*Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца*» (гл. 21 (22)). Как же не сбиться с правильного пути, не вступить на ошибочный, кажущийся прямым и лёгким, чтобы в конце его не терзаться муками совести за грехи свои? «*От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?*» – вопрошает Соломон (гл. 20 (24)). И вразумляет нас по-отечески разумным советом: «*Во всех путях твоих познавай Господа, и Он направит стези твои*» (гл. 3 (6)). А посему, человек, положишься на Бога и выбирай в жизни любую дорогу, какая придётся по душе. Становись врачом, юристом, хлеборобом, строителем, защитником Отечества, моряком, шофёром – кем угодно! Но иди по выбранной дороге твёрдо, прямо и честно, без зла и насилия, без лицемерия, жадности и зависти, без лжи и коварства, без подлости. Бойся Господа. Соблюдай заповеди Иисуса Христа и наставления святых угодников. Чти Пресвятую Богородицу. Преклоняй смиренно голову и читай молитву пред иконами. Ходи в церковь и зажигай свечи за здоровье и за упокой. И дорога, по которой пойдёшь, соизмеряя свои шаги по ней со Священным Писанием, окажется исконно верной, а путь истинно праведным.

Итак... Дороги, которые мы выбираем... Два человека родились в один день и в один час далеко друг от друга. О жизни каждого из них в разные годы кратко, а иногда подробно делались различные записи в документах и личных делах, сообщали газеты, радио, телевидение. Сложив воедино всю информацию о них, нетрудно проследить жизненные пути обоих. Дороги их пересекались и всегда расходились, ибо кривой путь и прямой не сойдутся.

...Когда в городском роддоме раздался крик новорождённого, в селе Берестовка повитуха Евдокия Карпова тоже приняла от роженицы младенца.

– Крепенький малыш... Сильным мужиком будет и праведным... Как отец и мать его... Богоульников да прочих нечестивцев у нас нетути... Люди смиренные живут в нашей Берестовке... Спаси тебя, Господи, – перекрестила Евдокия кряхтящего ребёнка. Почти все молодые жители села обязаны умелым, чутким рукам и доброму сердцу этой женщины.

Настя Копылова, телятница животноводческой фермы, слабо улыбнулась.

– Спасибо, баба Дуся... Немного полежу и встану... Как он... сыночек мой?

– Всё хорошо, Настя... Не беспокойся... Ребёночка в целебной травке искупаю... Как назовёте парня? Или не придумали ещё?

– А мы так с мужем порешили: в какой день по церковному календарю родится, так именем того святого и назовём. Сегодня день апостола Андрея Первозванного... Стало быть, Андреем будет. И какое счастливое совпадение: деда тоже Андреем звали! Не довелось мне свидетельствовать со свёкром своим: с проклятой войны с фашистами не вернулся Андрей Никитич. Пал смертью храбрых... По-смертно орденом награждён... Вот, в память его и будет Андреем...

– Хорошее имя... Православное...

– Слава Богу, баба Дуся, мучения позади... На кого похож, как думаешь? Покажи его мне... – приподнялась Настя, но тотчас бессильно откинулась на подушку.

– Лежи, милая, увидишь ещё сыночка своего... На Сашку, мужика твоего похож... Вот окрепнет малец, в церковь свезём, батюшка наш Василий окрестит его в веру нашу православную... Крестик освящённый на шейку ему повесит... И побегит наш Андрюша ножками по земле, будет уму-разуму набираться, Бога любить, Россию-матушку защищать, родителей уважать...

Так, приговаривая, пеленала новорождённого баба Дуся, как уважительно звали её сельчане.

– Вот и муженёк явился... С первенцем вас, Александр Андреич! – поздравила Евдокия вошедшего мужчину. – Радуйся, отец! Сын у тебя! Вырастет – вместе хлеб сеять, убирать будете...

Александр Копылов, механизатор-хлебороб, снял шапку и, не раздеваясь, прошёл в горницу, размашисто перекрестился пред иконой Божьей Матери, волнуясь, произнёс:

– Спасибо, Пресвятая Богородица, за благополучное рождение моего сына!

Растроганно обнял Евдокию.

– И вам спасибо, баба Дуся!

Расстегнул шубу-дублёнку, вынул из-за пазухи пуховую шаль, накинул на плечи повитухи.

– Это вам... За труды... Носите на здоровье!

– Та нешто я за подарки, – запротестовала Евдокия, но Александр поспешил её успокоить:

– Знаю, что не за подарки помогаете... Потому и дарю... За доброту вашу... Храни вас Бог!

...В этот же день медработники городского роддома суетились вокруг новорождённого ребёнка, заявившего о своём вступлении в жизнь пронзительным «у-а». Его обмыли, взвесили, привязали к ножке ярлычок с фамилией, запеленали, положили в кроватку.

– Слабенький, – констатировал главный врач.

– Да... Всего два кило двести, – подтвердила акушерка.

– Мамаша курит... До родов весь коридор табачищем провоняла... Где же ему здоровеньким быть? – сердито проговорила санитарка.

– Ладно... Потерпите... – миролюбиво махнул рукой главврач. – Сами знаете, кто её муж... А мне ремонт роддома делать... Стройматериалы, медицинское оборудование через него пробивать... Вы уж, девоньки, постарайтесь... И ребёнку, и мамаше уделите особое внимание... Кстати... Отдельную палату ей определили?

– Обижаете, Виктор Захарович... Самую лучшую предоставили... Телевизор у неё, цветы в вазе... Кровать двуспальная... Да только она всё губы поджимаёт... Всегда чем-нибудь недовольна... Стол фруктами завален, дорогими конфетами... И где только берут? – с ухмылкой заметила санитарка. – У других-то в палатах ничего нет... Печенью да яблочку зелёному рады... А этой мадаме птичьего молока не достаёт...

– Ошибаешься, Катя... Есть и «Птичье молоко»... Конфеты такие в коробке привезли ей вчера... Сигареты «Кент»... Жвачки японские... Сок манго...

– Живут же люди... – вздохнула санитарка, принимаясь за уборку. – Слуги народа... Черти бы их с квасом съели и не подавились!

– Тише, Катя... Сам товарищ Волобуев к нам пожаловал, – приложив палец к губам, шепнула акушерка.

По коридору, задрвав подбородок, преисполненный важности и собственной значимости, следовал первый секретарь горкома партии. В белом халате, небрежно наброшенном на плечи, выпятив живот, он шёл медленно, широко расставляя ноги в меховых унтах. За ним на почтительном расстоянии шествовал личный водитель служебной «Волги» с корзиной, полной дефицитных в те годы продуктов.

– Князь удельный... Идёт, словно в штаны наклал и боится растрясти, – тихо сказала санитарка.

Акушерка прыснула, с нотками зависти сказала:

– Глянь, Катя... Опять деликатесы ей прут... А она ничего не ест... Фигуру блюдёт...

– Ей хорошо питаться надо... И не курить... Ребёночка ведь грудью кормить...

– Не барское это дело, Катя, ребёночка грудью кормить... Не пристало жене слуги народа обременять себя такими хлопотами... По её просьбе Волобуев нанял кормилицу...

– Да ну...

– Вот тебе и «да ну...». Стерва она, о своей внешности заботится.

В то время, как две молодые работницы роддома обсуждали мамашу за нерадивость к собственному чаду, в отдельной палате между супругами шёл негромкий спор о будущем имени новорождённого.

– Я хочу назвать его Леонидом... В честь Леонида Ильича Брежнева...

– Не звучит... Сейчас в моде заграничные имена... Например, Вальдемар... Представляешь... Поступит наш сын в университет, и его будут звать Вальдемар Волобуев... А как красиво на слух: Валь-де-ма-а-ар... Не так ли, дорогой?

– Хорошо... Пусть будет Вальдемар...

Время шло... Подросли дети.

Андрюша Копылов с деревенскими ребятами по пыльной улице Берестовки обод от велосипедного колеса гонял. На речку, в лес ходил, к мамке на ферму бегал, помогал телят поить. С отцом в кабине трактора трясся, на сенокосе в шалаше на свежей траве спал под нудное гудение комаров. Зимой с крутого заснеженного берега на санках катался, приходил домой в валенках, набитых снегом. И чаще всего вместе с ватагой таких же шмыгающих носами пацанов в задубелых пальтишках и дырявых рукавичках. А однажды Андрюшка притащился домой с подбитым глазом и оторванными пуговицами. Настя руками всплеснула:

– Где тебя так угораздило? Не иначе, подрался?

– Колька Протасов голубям лапки нитками спутывал и отпускал... Ну, наподдавал ему, – виноватым голосом ответил Андрей... – Котёнка он камнями забил... И обзывался...

– Не смей драться... А Кольку Бог накажет...

– А как Бог узнает про Кольку? – спросил Андрюшка.
 – Бог всех видит, – ответила мать.
 – И меня тоже?
 – Конечно... Вот ты подрался с Колькой, а это плохо. И Боженька за это рассердится на тебя. Не делай больше так... Не гневи Господа...

– А если Колька опять обзывать меня будет?
 Настя раскрыла Библию, задумчиво полистала.

– Вот, нашла... Глава двадцать шесть, стих четвёртый... Послушай, сынок, что сказано в Книге притчей Соломоновых: *«Не отвечай глупому по глупости его, чтоб и тебе не сделаться подобным ему»*. И вот ещё: *«На каждом месте очи Господни; они видят злых и добрых»*. Глава пятнадцать, стих три. Воздаст Боженька хулигану Кольке по нечестивым делам его.

Слова матери запали в сердце мальчика. Когда ранней весной проказник Колька Протасов полез на дерево разорять сорочье гнездо, сорвался с него и ударился спиной о стыльную землю, Андрюша искренне верил, что Бог наказал обидчика животных и птиц.

Вальдемар Волобуев в детский сад ходил. Не пешком, конечно. Горкомовская «Волга» привозила мальчика и отвозила домой. В детском садике у Вальдемара были дорогие игрушки, которыми воспитатели не разрешали играть другим детям. Вдруг сломают. Что тогда сказать его привередливой маме? Платить за поломанные игрушки из своего кармана? Нет, уж лучше пусть ребёнок играет отдельно от них. Вальдемар капризничал, дразнил и задирал сверстников. Дрыгал ногами и плаксиво тянул:

– Не тлнь... Это моя масына... Вот скажу папе... Он выгонит тебя из садика... Когда я выласту, я тозе буду секлеталём голкома... Папа так сказал... А мама говолит, что я буду дилектолом лестолана. А я хочу милицанелом... Буду налучники надевать на бандитов и стлелять из пистолета...

Однажды его нечаянно толкнула девочка. Вальдемар разревелся. Мама увидела его плачущим и, вытирая слёзы избалованному ребёнку, постаралась успокоить:

– Тебя ударили, а ты? Дай сдачи!

Вальдемар так и делал. Бил по лицу тех, кто не нравился ему в группе. Родители других детей жаловались воспитателям на его плохое поведение, но те лишь руками разводили:

– А что мы можем поделат? Ребёнок абсолютно неуправляемый. Сыночек Волобуева...

Потом была школа. Андрею Копылову мама сшила тряпочную сумку. Ему купили ботиночки и новую школьную форму. С букетом астр он пришёл в первый класс деревенской начальной школы.

Чёрная «Волга» подкатила первого сентября к воротам новой средней школы. Водитель услужливо открыл дверцу перед элегантно одетой женщиной. Следом за ней из машины выскочил маленький щёголь с чёрным кожаным портфелем. Именитая мать и её знатный сынок под угрюмо-завистливые взгляды прочих родителей степенно прошли к трибуне, где жену товарища Волобуева попросили сказать поздравительную речь. Под редкие хлопки родительских ладоней Вальдемару предоставили почётное право разрезать красную ленточку открытия новой средней общеобразовательной школы.

Началась учёба. Андрюша Копылов, скромный, аккуратный мальчик, сидел на уроках тихо, внимательно слушал преподавателей. Мать наказывала ему:

– Веди себя смирно. И помни: *«Блажен человек, который всегда пребывает в благоговении; а кто ожесточает сердце своё, тот попадёт в беду»*. Так сказано в Библии, в Книге притчей Соломоновых, в главе двадцать восемь, стих четырнадцать...

На уроке рисования, уже в пятом классе, ученики устроили ералаш. Молоденькая учительница напрасно взывала к совести расшалившихся детей. На парту перед Андреем упал горшок с геранью. Андрей спокойно стряхнул землю с альбома, поставил горшок на подоконник и принялся раскрашивать рисунок. Казалось, галдёж в классе совсем не касается его. Сельские учителя часто менялись, и это не могло не отразиться на знаниях учащихся. Не усвоив достаточно хорошо азы алгебры и геометрии, Андрей слабо учился по математике. К тому же в старшие классы он ходил пешком в соседнее село за семь километров. Зимой брёл по сугробам в буран или в мороз. Весной и осенью, часто в дождь с холодным ветром, чапал в кирзовых сапогах по грязи просёлочной дороги. Возвратившись из школы, помогал по хозяйству. Колол дрова, чистил в стойлах, водил скотину на водопой к реке. Бегал за хлебом в магазин. И не всегда домашние задания были выполнены полностью. В дневнике порой проглядывали двойки по физике, математике и другим предметам.

Просматривая дневник, Настя выговаривала ему:

– Не оправдывайся, что некогда было выучить... Другие тоже родителям помогают... И без двоек обходятся. Учись, сынок, не ленись... Вот, прочти главу десять, стих четвёртый из Книги притчей Соломоновых. Вслух читай!

– *«Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает»*, – прочитал Андрей, возвращая Библию. Но мать отстранила её.

– Нет, погоди... Вот здесь ещё прочти, а я послушаю... Главу восемь, притча десять... Главу три, притчи четырнадцать и пятнадцать... Я пометила их точками...

– *«Примите учение моё, а не серебро; лучшее знание, нежели отборное золото»*, – выразительно, с расстановкой прочитал Андрей.

– Вот, видишь, что говорит мудрый Соломон... Лучше знание, чем золото... Дальше читай...

Андрей послушно прочитал:

– *«Потому что приобретение мудрости лучше приобретения серебра, и прибыли от неё больше, нежели от золота... Она дороже драгоценных камней, и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею»*.

– Понятно тебе? Учиться надо! Разуму набираться! Мудрости! Учёба – это твоя работа. Поэтому работай прилежно, как я, как отец... У нас грамот почётных сколько... А у отца даже орден Почёта...

Была у любознательного мальчишки любовь к природе, ко всему земному, выразившаяся в тягу к постижению её тайн. Особенно привлекали его ботаника, зоология, биология, анатомия, химия. Не удивительно поэтому, что с его стола не сходили книги Брема и Томпсона, Пришвина и Бианки, Аксакова и Тургенева, записки орнитологов, врачей, геологов, археологов, океанологов, ихтиологов и даже кинологов. Пятёрки по естественным наукам были привычными напротив фамилии Копылова в классном журнале. Педагоги терялись в догадках, к чему юношу больше влечёт, но когда его сочинение «Образ Базарова. Сила и бессилие героя романа И. С. Тургенева “Отцы и дети”» заняло на областном конкурсе первое призовое место, в школе уже не сомневались: быть Копылову врачом! В районной газете «Знамя труда» сообщалось:

«Из горящей конюшни выгнал взбешённых лошадей учащийся седьмого класса Андрей Копылов»; «На уборке картофельного поля колхоза “Коминтерн” отличился: Андрей Копылов...»; «Победителем олимпиады “Химия и жизнь” стал учащийся девятого класса Андрей Копылов»; «Первое место в лыжной гонке завоевал десятиклассник Андрей Копылов».

После успешного окончания школы Андрей Копылов блестяще сдал вступительные экзамены в медицинский институт. Пройдут годы, и студент хирургического факультета Андрей Копылов станет профессором, доктором медицинских наук, ректором института. А пока будущее светило медицины занимало койку в тесной четырёхместной комнатухе студенческого общежития, где судьбой ему была уготована встреча с Вальдемаром Волобуевым. Но прежде несколько слов об учёбе сына партийного босса.

...Седовласая учительница химии, известная среди учащихся под именем «Калоша», степенно вошла в кабинет директора школы, сухо спросила:

– Вы позволите, Егор Иванович?

– Да, конечно, входите, Вера Степановна, присаживайтесь, пожалуйста, и я весь внимание...

– Что ставить по итогам года Вальдемару Волобуеву? Я не могу поставить ему положительную оценку. Моя совесть учителя...

Молодой, интеллигентный мужчина, недавно назначенный на должность директора школы, снял руку с телефонного аппарата, удивлённо посмотрел на пожилую учительницу.

– Не понял, Вера Степановна... Вы педагог с большим стажем и задаёте мне такой вопрос...

– Вальдемар Волобуев – разгильдяй и лодырь, не посещал уроки химии, о чём я неоднократно информировала предыдущее руководство, педсовет, родительский комитет, ставила в известность классного руководителя... Если вы, конечно, прикажете...

Егор Иванович в раздумье постучал ладонью по крышке стола, передвинул телефонный аппарат, открыл классный журнал, полистал, водя пальцем по списку учащихся и задерживая его на фамилии Волобуев. Прищурился, с улыбкой, не то в шутку, не то всерьёз произнёс:

– Увольте меня от такого приказа! Решайте сами! Поставить пятёрку или вкатить ему двойку! Да пожирнее! На ваше усмотрение... У вас всё?

Вера Степановна с недовольным видом поднялась с кресла, направилась к выходу.

– Вера Степановна! – остановил её директор. – На совещании педколлектива не забудьте объяснить коллегам, что их заявления на получение квартир, мест в детских садах и яслях, на строительство дач и гаражей отложены горкомом партии в долгий ящик. «Почему?» – спросят они. «По причине двойки по химии, выставленной нерадивому ученику Волобуеву и оставленному из-за этого на второй год», – ответите вы. Надеюсь, педагоги правильно поймут вас...

Вера Степановна ничего не сказала в ответ. Рассчитывала, что директор возьмёт на себя ответственность и прикажет не аттестовать ученика. Поджав губы, с румянцем, слегка окрасившим бледные, впалые щёки, учительница дёрнула плечом и вышла из кабинета.

– Старая калоша, – тихо проговорил директор, когда за Верой Степановной закрылась дверь. – Ей-то что... Бездетная... Одна живёт в двухкомнатной квартире... А каково тем, кто ютится с детьми в «малосемейках»? С какими глазами являться на приём к секретарю горкома партии с просьбой предоставить жильё учителям школы, когда сына его оставили в этой самой школе на второй год? Да разве ей понять?! – в сердцах махнул рукой директор и взял телефонную трубку.

– Алло... Приёмная товарища Волобуева? Любовь Дмитриевна? Добрый день! Егор Иванович беспокоит... Как там наши заявления? Горком не будет возражать? Спасибо, Любовь Дмитриевна!

Горком в лице старшего Волобуева не возражал...

Школа в лице младшего Волобуева плакала. Плакали учителя от хамских выходок Вальдемара. Плакали школьники, над которыми тот измывался, вымогал или нагло отбирал у них деньги, выданные родителями на обеды. Подкладывание кнопок на стулья учителям шаловливыми детьми – просто безобидные шутки в сравнении с хулиганскими выходками Вальдемара. Невзрачного, худосочного, тщедушного подростка по прозвищу «Чморик» боялись старшеклассники. Вальдемар водился с Ильёй Брагиным – недалёкого умственного развития ровесником, наделённым физической силой и крепким телосложением. Громила Брагин имел прозвище «Слон», хотя сутулой фигурой и волосатыми ручищами больше походил на гориллу. Разумеется, способностями в ученье Брагин не блистал, но благодаря дружбе с Волобуевым, которым прикрывался как щитом, регулярно переходил из класса в класс. Свою зависимость от сына высокопоставленного партийного деятеля Брагин отрабатывал угодничеством. Стоило трусливому, но заносчивому Вальдемару показать на кого-либо пальцем, как Брагин с готовностью опустошал карманы ученика, бил за попытку сопротивления. Никто из учащихся под угрозой наказания не жаловался дома. И подонкам всё сходило с рук. Из боязни потерять надежду на квартиру униженно сглатывали слёзы оскорблённые ими учителя. Однажды в школе были разбросаны фотографии обнажённой учительницы химии. Они появились вскоре после того, как Вера Степановна сделала замечание Вальдемару, кутившему в фойе. Все понимали, что это всего лишь умелый фотомонтаж, догадывались, чьих рук подлое дело, но не пойман – не вор. А младший Волобуев, уверенный в безнаказанности благодаря влиятельному отцу, продолжал безобразничать. В газете «Ударник пятилетки» в те годы внимание читателей привлекли заметки: «Лихач» – о мотоциклисте, сбившем двух девочек, и «Взломщик» – о краже морфина из аптеки. В обоих случаях «героем» заметок был Вальдемар Волобуев. Милиция замяла те происшествия, и горожане забыли их, потому что вскоре в стране наступил криминальный беспредел горбачёвско-ельцинских реформ. Всесильный папаша Вальдемара лишился тёплого места в горкоме КПСС, стал управляющим жилищно-коммунальной конторой, однако, используя старые связи, успел-таки всунуть своего выкормыша в мединститут. Здесь, в просторном актовом зале, сошлись, чтобы вскоре разойтись, дороги-пути Вальдемара Волобуева и Андрея Копылова: нечестивый и праведный.

На лекциях они сидели рядом. Высокий и худой, модно одетый, с дорогим чемоданчиком-кейсом прыщеватый Вальдемар выглядел вызывающе броско. На шее – золотая цепь. На пальце – платиновый перстень-печатка. Длинные волосы сзади схвачены в пучок. В руках вместо конспекта – дорогой планшет. Вальдемар рисовался перед девицами-студентками, не стесняясь в непристойных выражениях. К институту подъезжал на «Мерседесе» и курил дорогие сигареты «Парламент». Коренастый, широкоплечий, коротко стриженный Андрей ничем не отличался от однокурсников: джинсовка, кроссовки, дерматиновый портфель со стопой общих тетрадей. Пристальный взгляд пытливых глаз, устремлённый на кафедру. Во время лекции Вальдемар часто оборачивался, переговаривался с сидящими за спиной студентками.

– Ты чего не пишешь? – тихо спросил Андрей. – Это же сам профессор Афанасьев... У него без конспекта экзамен не сдашь...

– Пиши, если тебе надо, – отмахнулся Вальдемар. – Предлагаю слинять сейчас отсюда и махнуть на дачу моих предков. Прихватим этих тёлков... Они согласны...

– Нет, – отказался Андрей. – Ты же знаешь, у меня девчонка с терапевтического. Обещал после занятий в храм сходить с ней...

– В церковь, что ли? Нашёл, куда подругу вести... Поедем с нами... Не пожалеешь...

Вальдемару нравился крепко сложенный, простоватый парень. Рассчитывая сделать Копылова столь же верным слугой, как школьного приятеля Брагина, продолжал рисовать картину веселья на папиной даче.

– Такие классные тёлки! Потанцуем! У меня новые записи «Модерн токинг»... Коньяк, шампанское... Развлечёмся... Поедем?!

– Нет, не могу... Да и сессия на носу... Как экзамен сдавать Афанасьеву собираешься?

– А я и не собираюсь сдавать... Не моё это призвание – в чужих кишках ковыряться...

– Зачем поступал в медицинский?

– Предки по благу запихнули... А я бизнесом займусь... Скупка-перепродажа орденов, медалей, ювелирных изделий, антиквара, икон, картин и прочих драгоценностей... Выгодное дело. Хочешь со мной? Пойдём вместе по дороге к большим деньгам, к богатству, к славе, к власти...

– Каждый сам выбирает дорогу... Я уже выбрал... Служить людям на поприще медицины...

Их дороги не сошлись вместе, а лишь пересеклись во второй раз через семь лет.

...За окном горбольницы была августовская тихая ночь. Молоденькая хирургическая сестра Маша – недавняя выпускница медучилища, вбежала в ординаторскую, взволнованно-радостным голосом воскликнула:

– Андрей Александрович! Он пришёл в сознание!

Заведующий хирургическим отделением словно и не слышал слов медсестры. Передвинул ладью на шахматной доске, забрал чёрного коня, спокойно сказал:

– Шах, Виталий Семёнович! И мат! Пульс? Давление? Общее самочувствие? – спросил он, не отрывая взгляда от своих белых фигур, окруживших короля чёрных.

– Всё в норме!

– Поздравляю, коллега! Блестящая операция! – сказал врач-анестезиолог. – Сдаюсь... – Сдвинул фигуры, распахнул окно в сад. – Откровенно сказать, Андрей Александрович, не верилось мне, что Волобуева удастся вытащить... Тяжёлое огнестрельное ранение в область живота... Но вы молодец! Кстати, что там у них произошло? Не в курсе?

– Обычная бандитская разборка... Передел собственности... Что-то не поделили братки...

– Жалко мужика... Решето из него сделали...

– Он выбрал дорогу, по которой ходят одни нечестивые... Учился в медицинском... Бросил...

Последние слова Копылова заглушил истеричный истошно-визгливый вопль медсестры:

– Убили!!! Убили-и...

Топот ног, хлопанье дверей. На реанимационной койке, залитой кровью, свесив руку до полу, лежал Вальдемар Волобуев. В груди его торчала наборная рукоятка ножа. Колыхалась штора над распахнутым в сад окном, откуда тянуло прохладной свежестью близкой осени. Слышалось пение ночной птицы. В предрассветном чистом небе сверкали звёзды. На востоке занималась алая заря.

Новый день собирался быть ясным и благостным.

ПРОЗА

Татьяна Королева

Татьяна Геннадьевна Королева – родилась в литературной старомосковской семье, имеет дворянские, купеческие, крестьянские и священнические корни. Окончила филологический факультет МГУ, аспирантуру при Институте мировой литературы им. А. М. Горького, пишет стихи и рассказы, живёт в Москве. Её рассказы-миниатюры написаны в лучших традициях жанра короткого рассказа и могут быть отнесены к поэтической прозе.

ПАМЯТИ СТАРОГО СТУЛА

Я сразу узнала его и, проваливаясь в глубоком снегу, подошла.

Он лежал, завалившись, в сугробе, передние ноги у него подломились, словно он упал на колени, как смертельно раненное животное. Спинка была оторвана, торчали лишь ненужные крепления, как одинокие зубы. Знакомая обивка махрилась по краям.

Много, много лет назад он появился в нашем доме – выточенный из дерева, покрытый лаком, с округлыми краями, вогнутой удобнейшей спинкой, мягким сиденьем, обтянутым шерстяной тканью. Их было шестеро братьев, но для гостей всегда не хватало сидений, и приносили табуретки из кухни, а стол придвигали к дивану.

А потом... Я помню, как носила стулья в мастерскую, скрепить развалившиеся части и поменять обивку на сиденьях, как выбирала ткань этой благородной расцветки, но сделали кое-как, и мне пришлось покупать красивые обивочные гвозди с фигурной медной шляпкой и приколачивать их снизу, чтобы обивка держалась.

Стулья старели, рассыхались, их становилось всё меньше, да и потребности в них уже особой не было.

И вот этот стул... «Такой стул ты не купишь», – сказал мне мой дядя. Он произносил это слово нараспев, и оно звучало мягко: «Стууль».

И он забрал его и увёз далеко, на двух электричках, и долго возился с ним, и вот наконец вернул. Дядя стоял на пороге, бережно и гордо держа этот стул перед собою, сияя сдержанной радостью, высокий, прямой, красивый, такой скромный, ласково глядя из-под своих кустистых бровей.

Мой прекрасный, мой добрый дядя...

Стул помолодел, выправился, стал крепким, и он ещё долго стоял у моей кровати.

Потом тут жили молодые, они выбросили старые вещи, и так и должно быть, молодые выбрасывают старое.

И кто-то подобрал его. Я никогда не узнаю, кто были эти люди, кому он служил последние свои годы.

Но ведь зачем-то я приехала сюда, на это старое место, зачем-то пошла этой боковой тропинкой, зачем-то увидела его в сугробе?

Он ждал меня, чтобы родные руки подержали его напоследок.

На следующий день его уже не было во дворе.

Новая жизнь

Вот, ты держишь в руках этот комочек мироздания. Загадочного, непостижимого.

Там, откуда он пришёл, время другое. Природа никогда не спешит.

Но как тебе понять это, если ты всё время куда-то торопишься?

Вся твоя жизнь забирается этой спешкой, и ты не видишь, как дитя заглядывает тебе в глаза, когда ты сидишь за компьютером, а мать малыша на детской площадке не слышит, как он кричит: «Мама, посмотри, что я умею!» – и бормочет «да, да», не поднимая глаз от телефона.

Ты не можешь остановиться в этой суетной гонке, а когда наконец начинаешь что-то понимать, твой ребёнок уже живёт такой же жизнью, как и ты, сам по себе.

И тебе остаётся только ждать, когда тебе положат в руки ещё один комочек мироздания, следующего поколения, в надежде, что ты что-то поймёшь.

Остановись же!

Просто побудь с ним рядом, и он тебя научит истинной жизни.

О картошке былых времён

Когда-то здесь был овощной магазин.

Ты входил в него и видел очередь из людей и деревянный прилавок, за ним стояла продавщица с весами.

В прилавке внизу была дырка с таким жёлобом, по которому скатывалась развесная картошка. Как её взвешивали? На одной чаше весов – ведёрко, куда её насыпала огромным совком продавщица в рабочем халате, на другой – гири. Человек, наклонясь, подставлял под жёлоб свою авоську, и картошка с грохотом катилась в его тару, поднимая земляную пыль.

Брали помногу, обычно по десять килограммов, это была основная еда жителей нашего пролетарского района. Кроме того, картошка стоила десять копеек килограмм – фантазмагорическая сумма, которую не объяснить современнику. В её стоимость, видимо, входили и обязательные поездки студентов и работников НИИ осенью «на картошку», их любовные романы и выпивки, немного свободы под серым небом и морозящим дождём, вплоть до самых заморозков.

Но вся эта жизнь – а бывает ли какая-то другая? – оправдывалась и уравнивалась грядущей победой коммунизма, которая была не за горами.

Потом тут были коммерческие магазинчики с их яркими витринами и убогим пёстрым товаром.

Сейчас это безликое нераспознаваемое помещение с витринами-бельмами, а у дверей кучкуются похожие на стрекоз курьеры – изумрудные и бирюзовые, они то приземляются на время, то снова взлетают и с тихим стрёкотом быстро устремляются прочь.

Бомбила

Этот тощий дед мыкается у ворот больницы, лоя совсем уже несчастных, еле бредущих с палочками калек.

Седая щетина покрывает его голову и длинное лицо с отвисшим подбородком.

Когда на него выходит такая дичь, он незаметно приближается и заговорщицки шепчет: «Такси?»

Совсем уже несчастный, ослабевший от боли, говорит: «Да. – И спрашивает: – А сколько вы возьмёте?» – «Много не возьму, не бойтесь», – говорит дед.

Болезный хочет одного – только бы добраться как-нибудь до дома. «Сейчас я подгоню машину», – говорит дед.

Хромой садится на заднее сиденье и с облегчением переводит дух. Выясняется, что дед плохо слышит и не очень хорошо понимает. Он суёт своему пассажиру телефон и кричит: «Говори!» Тот называет адрес.

Они трогаются с места.

Навигатор время от времени произносит «поверните направо, поверните налево, прямо пятьсот метров». Дед то ли не слышит, то ли едет каким-то своим путём, но никогда не следует указаниям, и навигатор то и дело повторяет «маршрут перестроен».

Они всё же едут вперёд, и, немного придя в себя, болящий осматривается. Переднее стекло сохранило след пули, от которого расходятся трещины, на боковом – подтёки краски, возможно, машину перекрашивали. Она вообще похожа на своего владельца, такая же выдавшая виды.

Они едут в напряжённом молчании, и пассажир гадает – куда его везут и не расчленият ли его. Но пути назад нет, и он смиряется со своей участью.

Через какое-то время дед надевает на свой длинный нос очки – он к тому же ещё и не видит. Они как-то добираются до цели, похоже, благодаря Провидению.
«Сколько с меня?» – спрашивает клиент. Дед обращает на него чёрные печальные глаза и называет чудовищную сумму. «Ничего себе! Вы же говорили, что много не возьмёте», – восклицает страдалец. Дед что-то бормочет. В результате он получает на двести рублей меньше.
Увечный ковыляет к подъезду.
Дед возвращается на свой пост.

Боль

Она гуляет у Сходненского ковша каждый день, в любую погоду, со своими палками, отгоняя ими тех, кто попадает на её траектории. Губы сжаты, она двигает и двигает вперёд своё тело, которому за восемьдесят.

И вот старость нагоняет её, и она рассказывает, что не может спать из-за боли в шее, которую невозможно терпеть. Врач прописала ей таблетки, от них немеют руки и ноги, а на блокаду надо записываться там, куда невозможно дозвониться, и очередь наступит только через несколько месяцев.

Она одна, совсем одна, ей не с кем даже поговорить. «А сын? Он мог бы помочь». – «Он говорит – я был самый несчастный. Ты отправляла меня в пионерский лагерь!»

Сколько же лет этот мальчик носит свою детскую обиду?

Её голос разносится далеко над Ковшом, над мирной, безмятежной зеленью.

Песочница-мир

Городская песочница. Тут валяются сломанные машинки, оставленные формочки и совочки. Это – для всех.

Но вот один за другим приходят маленькие дети, важно неся в руках самосвалы, тракторы, бетономешалки, экскаваторы и полицейские машинки.

Мамаши вываливают из пластиковых пакетов свои ведёрочки, формочки и совочки – играй!

Образуются кучки копошащихся детишек. Но чужие игрушки, конечно, привлекательнее, и вскоре своя игрушка оставляется и ручки тянутся к чужим. Кто-то успевает схватить такую заманчивую машинку, кто-то просто робко стоит рядом и смотрит на неё. А хозяева обхватывают руками все свои игрушки с криком: «Моё! Не дам!» Бывает, что вместе с чужими.

Раздаются вялые голоса мамаш: «Ну дай мальчику (девочке) немного поиграть. Он (она) поиграет и отдаст». Или: «Спроси у мальчика (девочки) – можно поиграть, а потом уже бери». «Мы пока поиграем в вашу машинку, хорошо?» Иногда помогает обмен на время, иногда нет.

Когда наступает время уходить по домам, взрослые спрашивают друг друга: «Это ваше? А это?» Или: «Это не наше, надо вернуть тёте». А папаша мальчика лет четырёх гордо сказал: «Тут вся песочница в наших игрушках». А уходя, всех замучал, разыскивая розовые грабельки.

Только одному мальчику мать твердит: «Играй в свои игрушки! Не трогай чужих!» И он играет один, на отшибе, с краю песочницы.

Ангел света и ангел тьмы

Серый ангел прилетает, когда наступают сумерки.

Он садится на окно, свешивает длинные крылья и словно устраивается навечно. Он приносит с собой всё печальное, всё тяжкое, что накопилось в памяти человека, лежащего в кровати этого дома, и, не торопясь, перебирает и перебирает, мучая бедную душу. Он сулит ещё большие невзгоды.

Кажется, что этому нет конца.

Но время его не вечно. С рассветом серый ангел расправляет свои серые крылья и неслышно улетает.

На смену ему прилетает белый ангел в радостном сиянии наступающего дня.

Охрана

Когда мой летний домик обворовали в первый раз, унеся все удобные для жизни вещи, я даже хотела повесить на воротах объявление «Меня уже обворовали», но как-то не собралась. Через несколько лет меня обокрали ещё раз, брать уже было особо нечего, унесли всё, что сделано из металла: умывальник там, плитку, чайник, сковородку, ложки-вилки, косу, серп и т. п.

И вот над входной дверью, под стрехой, поселились осы. Мы как-то уживаемся, я хожу туда-сюда, и осы меня знают. Оказывается, им свойственно распознавание лиц – то есть на своего они не нападают.

Кто-то заводит большую сторожевую собаку, кто-то ставит дом на сигнализацию, и к ним никто не лезет.

А мне судьба послала ос.

Как есть горох

Эта симпатичная немолодая продавщица, торгующая, кроме всего прочего, и свежим зелёным горохом в стручках, поделилась со мной: «Спрашивают, а что с ним делать? Как его есть?»

Люди не знают, как есть горох!

Вот я вам расскажу.

Сперва нужно узнать, где в округе гороховое поле. Иногда до него ещё надо добираться, ничего не даётся легко.

Выждать, когда горох созреет, но успеть, пока его не уберут.

Накануне надо договориться с друзьями, один за горохом не ходит. Но придётся взять на себя ответственность – ведь это ты поведёшь на поле.

Рано утром вы собираетесь в этот поход, тихо, незаметно.

Вы долго идёте по тропинкам, отмахиваясь от комаров, а потом напрямик через высокую траву, полную росы.

Вот оно, поле гороха, перед вами!

И вы бежите к нему, и там, среди завитых усиков, полно спелых стручков, и вы раскрываете с лёгким щелчком благодатные, туго набитые сладким горохом стручки, один за другим, и едите, едите, сколько влезет, и набираете гороха в карманы, в подолы рубашек, и что там у вас есть ещё.

Молитва

Эта мастерская – под лестницей в торговом центре.

Снаружи у отверстия в его каморку прикреплён листок с изображением упитанного довольного армянина, склонившегося над работой. Внутри над работой склонился тощий усталый армянин. Он трудится здесь каждый день, без выходных.

На косяке ещё одна бумажка – образ Богородицы, и под ним текст молитвы на древнем языке, округлые буквы теснятся, как овечки в долине у подножия горы Арарат. «Вы читаете по-армянски?» – «Нет, я жил в Азербайджане, учился в русской школе».

Больше я ни о чём не спрашивала.

Чтец-декламатор

Забывтая профессия!

Когда-то они гремели.

Они выходили на сцену перед заполненными слушателями залами. Они читали стихи! И это были артисты – их голоса, то тихие, то раскатистые, эффектные паузы, неповторимые жесты, обаятельные улыбки. А стихи – конечно, те, что трогали людей, задевали за живое, а то и звали куда-то.

Чтецов-декламаторов часто включали в концерты, как-то так было принято.

И вот то ли по старой памяти, то ли случайно, то ли просто чтобы подкормить, перед этим роскошным залом, уставленным столиками с дорогими закусками, на эстраду вышел худой морщинистый старик в поношенном, но ещё приличном костюме, возможно, последний оставшийся артист этого жанра.

Он читал стихотворение за стихотворением, применяя все свои былые приёмы. Многие стихи были длинные. Правда, слышно его было не очень хорошо за гулом разговоров и стуком столовых приборов.

Вот он поклонился, и публика вежливо похлопала. Но старик вошёл в раж, он не унимался и объявил: «Маяковский. Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». И Маяковский зазвучал над жующим сборищем.

Завры, или Параллельные миры

Няня подарила мальчику из богатой семьи, в которой работала, крошечную пластмассовую игрушечку, сделанную в Китае, которую ей дали как бонус в «Пятёрочке» вместе со сдачей.

И мальчик был очарован – он никогда ничего подобного не видел. Он полюбил эту страшненькую игрушку и с ней не расставался. Где же живут такие? И он спросил – откуда она, а няня простодушно ответила: «Из “Пятёрочки”».

Это загадочное слово, слышанное им впервые, породило невиданный сказочный мир, который мальчик создал для себя.

Огород

Было время, когда под громкие обещания, что теперь народ будет владеть общенародной собственностью, что теперь её поделят между всеми, людям раздавали по клочку земли.

И люди вгрызлись, закопались в эту землю – и те, кто умел на ней работать, и те, кто, будучи городскими испокон века, ничего не умел. Голодное было время! Научились всему. И ездили в холодных, трясущихся электричках, и как-то влезали в набитые пригородные автобусы со своими лопатами, нагруженные рюкзаками. И сажали картошку, поделив клубни на несколько частей с «глазками». Пока народ спасался на своих огородах, общенародную собственность поделили – но не между всеми. Огороды и посеячас кормят людей.

А что это такое – земля? Узнаешь, не приезжая на свой огород хотя бы год.

У перехода

Я стояла у перехода, когда позади раздался грозный крик: «Стой!»

Оглянулась – крохотная невзрачная собачка послушно остановилась и, повернув назад, подошла к высокому худому старику.

Загорелся зелёный, и старик сказал ей: «Вперёд!» Собачка побежала через дорогу, время от времени оглядываясь. «Смотрит, где там папка», – заметил старик, медленно, с трудом, переходя улицу. Один раз она даже вернулась было к нему, но старик опять сказал «Вперёд!», и собачка потрусила дальше.

Вот они благополучно миновали переход, собачка побежала вперёд, но старик сказал: «Надо передохнуть», – и прислонился к столбу.

Собачка вернулась и встала рядом.

Маленький лохматый комочек, как говорится, в чём душа держится.

А может, это и вправду душа?

Лёгкость

Ты живёшь в благополучнейшем, прекрасно устроенном европейском государстве и ни в чём не встречаешь противодействия и не испытываешь никаких трудностей и неудобств.

Вымытая мостовая, аккуратные люди на велосипедах, концертные залы с лучшими музыкантами.

И ты не замечаешь, что чем легче и приятнее тебе там жить, тем больше ты что-то утрачиваешь, ибо так не бывает.

Ты только потом это поймёшь, когда твои дети будут разговаривать на чужом языке.

ПРОЗА

Екатерина Рощина

Екатерина Борисовна Рощина – родилась в 1970 году в Москве. Окончила Московский полиграфический институт, работала в издательстве «Художественная литература» и журнале «Роман-газета». Более двадцати лет является шеф-редактором журнала «Детская Роман-газета». Колумнист. Публикуется в московской газете «Вечерняя Москва». Состоит в Союзе журналистов России.

ПРОСТЫЕ ИСТОРИИ

Рассказы

Мой папа был обыкновенный гений

Октябрь – месяц моего отца. Он родился в октябре, в самом начале месяца, в первый год войны. Любил цитировать на свой день, конечно, Цветаеву. С улицы приносил ветку рябины, чтобы и листочки, и ягоды были целыми, произносил сакраментальное про «грызть жаркой рябины горькую кисть». Рябину потом привешивал за окошком: для птиц. Птицы, действительно, споро склёвывали ягоды, даже не дождавшись морозов. Они знали, что в этом окошке их до отвала накормят. Сухари, пшено, семечки, сухие ягоды, – отец всегда собирал еду для птиц. А может, просто по деревенской привычке бережно относился и к каждой живой твари, и к каждой крошке хлеба.

У него было голодное детство. Короткая фраза, звучащая как-то формально, штампом. Сегодня, когда руки, поощряемые жадными глазами, хватают в супермаркетах всё подряд и бросают, бросают в тележку, где и так уже с верхом, – трудно представить, что кто-то когда-то выкармливал детей картофельными очистками и оладьями с лебедой. Что горстка муки была ценностью, которую добавляли в похлёбку, – для сытости. И чтобы хватило всем. Маленький голубоглазый Борянка, конечно, был слишком мал для того, чтобы осознавать эту суровую военную экономику отдельно взятой крестьянской семьи. Но – все мальчишки его поколения были невысокими и щуплыми. Недополучили калорий, витаминов. Зато и депрессиями не страдали. Просто была цель – выжить. Наверное, подсознательная поколенческая цель, которая носилась в тревожном военном воздухе, как вирус. Так же сегодняшнее поколение снежинок словило, тоже вирусно, другую цель – упоённо страдать, доводя себя до самоуничтожения. Ну, не о том речь.

К своему дню рождения отец напомнил о себе выпавшей из старого альбома жёлтой фотографией. Иссох клей, фото отпало и, словно живое, скользнуло прямо в руки. Начальный класс сельской школы. Учеников человек тридцать, посередине учительница. Симпатичная, молодая, меховой кокетливый воротничок на пальто, волосы убраны под платок. Почти все девчонки в платках, замотаны, как матрёшки. Суровые детские мордашки, знающие что-то важное и горькое. Детские фигурки, личики мудрых старух... На фотографии улыбается только учительница и невысокий круглолицый мальчишка в ушанке с развязанными «ушами». Борька. Мой папа.

За ними бревенчатая стена и часть окна – деревенская начальная школа. Сейчас на том месте, где она была, только нереально густые кусты сирени и огромная липа. Липа, наверное, помнит тех ребятишек. Из них и сейчас кое-кто жив, и одна из бабушек как-то рассказала мне про моего отца:

– О, Борька это такая голова! Мы всегда знали, что он жизнь вот так схватит, крепко.

И показала как: сжала в кулак старенькую, но сильную ладонь.

Я вглядываюсь, до рези в глазах, в этих серьёзных воробушков на фотографии и пытаюсь отгадать, кто же из девочек та сегодняшняя старушка? Моего отца десять лет уже нет на этой земле, но я не сомневаюсь, что где-то, в параллельной вселенной, он существует. Един во многих лицах.

Хитро улыбающийся мальчишка возле сельской школы. Молодой студент–радиолобитель, поступивший в один из самых престижных институтов, без всяких репетиторов, без блага. Сумевший стать там, в этом институте, доктором технических наук, профессором.

А вот едет на велосипеде с горки; к багажнику приторочены удочки, на голове фуражка. Идёт, спозаранку, за грибами. В лес ходил с большой плетёной корзиной, надетой через плечо. Корзина старинная, дедова. И я, конечно, в лес с ним. Он знал все грибные места: здесь растут белые, здесь – россыпь лисичек. А как-то показал мне секрет: в ельнике старый кирпич, а под ним половинка сломанного пластмассового детского пистолетика.

– Пистолетик положил здесь я, когда учился в восьмом классе, – объяснил отец. – Каждый год захожу, проведываю его.

Как-то потом – отцу было уже к шестидесяти – он однажды вернулся домой с вселенской скорбью на лице.

Оказалось, пистолетик исчез – кто-то забрёл в этот глухой заповедный лес и по случайности, конечно, пнул лежащий кирпич. Мне стало горько, будто разрушилась одна из сакральных тайн.

Необычный человек, который мог шпарить по памяти книги страницами, стихи – без счёта. Человек, который никогда не прогибался и охотно шёл на любой конфликт, а потом так же быстро забывал о ссорах. С ним никогда не было просто. Я много спорила с ним, меня страшно бесила его категоричность и резкость в суждениях. Его раздражала моя подростковая непокорность. Из-за этих конфликтов, таких естественных и частых между родными людьми, принадлежащими к разным поколениям, я о многом не удосужилась расспросить его, и теперь вот мучаюсь загадками. Как звали смеющуюся молодую учительницу со старой фотографии? С кем дружил мальчик Боря в ушанке, был ли влюблён в одну из девчонок-матрёшек? А собака у него тогда была? Знаю, что у моего отца была лайка Альма, но много позже. Очень умная собака, которая ходила с ним в поселковый клуб смотреть кино: Альма умела прошмыгнуть мимо контролёра, садилась рядом со своим Борисом и смотрела весь фильм от начала до конца. Потом, когда отец уехал в город и поступил в институт, лайку отдали в деревню на другом берегу реки. Отец приехал на каникулы и страшно расстроился, пошёл на берег и там засвистел особым свистом, каким подзывал всегда Альму. И она, умница, услышала свист с такого расстояния, перегрызла верёвку, переплыла через реку и лаяла, и прыгала вокруг своего любимого хозяина. Была Альма, и был потом Джек, тоже лайка – его я помню: карие умные глаза, острые ушки, сединки на морде, хвост колечком. А у того мальчишки на фотографии – была собака?..

Десятки, сотни вопросов, серьёзные и не очень, на которые уже никогда не получишь ответа.

Сейчас, конечно, я понимаю: мой папа, годами носивший одну и ту же синюю куртку и старые ботинки, но совершивший при этом открытия мировой значимости в радиофизике, был, безусловно, гений. Да и старушка – его бывшая одноклассница – это подтвердила.

– Гений. Мы уже в школе это знали.

И снова сжала кулачок. «Вот так он жизнь схватил».

Но большое, как известно, видится на расстоянии, – а гениев, которые живут рядом, мы, как правило, оценить не можем. Оптика не та. Да и сейчас – про отца мне вспоминаются не какие-то его достижения в науке, а что-то совсем простое, прозаичное. Любимая его рубашка василькового цвета, газетные вырезки, которые он считал интересными. Вырезал их, обязательно подписывал: дату, название газеты. И раскладывал по книгам – тематически. А библиотека у него была огромная. Вот и сейчас: возьмёшь с полки любую книгу, а оттуда, как осенние листья, летят вдруг на пол жёлтые вырезки. Это папа прислал свой привет.

А осенью я рву рябину – прямо гроздьями, и злюсь на себя за то, что обязательно вспоминаю про «грызть жаркую кисть», потому что к юбилею Цветаевой все вспомнили уже по тысяче раз, ну сколько можно, как всё это неоригинально.

Потом, зимой, обязательно буду подкладывать птицам на кормушку вместе с подсолнечниковыми семечками.

Птицы – существа, на первый взгляд, бесхитростные. Прилетают за кормом, кричат, дерутся за лучшую семечку, чего такого. Но мне всегда кажется, что они что-то особенное знают, о чём мы и не догадываемся. Носят весточки: отсюда-туда. Оттуда-сюда.

Чирик-чирик. Всё, дескать, по плану, всё хорошо. Снег снова выпал. Старая липа, которая растёт рядом с фундаментом бывшей школы, заснула до весны. Да и деревня, занесённая снегом, тоже будто задремала.

И сюда приносят весточки. Чирик-чирик. Отец сидит на берегу реки, в синей рубашке своей, ловит карандашей. Карандашами называют совсем маленьких щук. Рядом с ним две лайки, Альма и Джек, кажется, спят, но на самом деле сторожат. Ушки топориком, так тоже говорил отец про собак.

Ушки топориком – значит, прислушиваются.

Зря они настороже. Всё тихо. Очень тихо, только иногда рыба плеснёт по воде хвостом, и снова – тишина.

Валька-Штирлиц

Звали стариков Никитиных – как в известной пьесе – Валентин и Валентина. Жизнь они прожили не в любви, не в согласии.

Дурное начало было у их женитьбы. Валька Никитин посватался к Вальке Филатовой, чтобы отомстить своей невесте Любаньке, которая предпочла другого.

Эх, Любанька! Розовощёкая, маленькая, веснушчатая. Золотая рыбка, звал её Валька Никитин. Вильнула хвостом рыбка, уплыла к другим берегам. От досады, от обиды, от уязвлённого самолюбия сделал Валька предложение девице Филатовой. Не на золотую рыбку, а на шурёнка похожа была Валька Филатова. Носатая, худая, тревожная. Старшая дочь в многодетной семье – была нянькой младшим, вот пока вынянчила, выходила, досмотрела всех пятерых братьев и сестёр, девичий век её закончился. Тридцать два года – тогда считалось: возраст. Поэтому, наверное, и пошла замуж за Никитина. От безысходности.

Случайный, казалось, обречённый быть несчастливым брак таким и оказался. Детей Никитиным бог не дал. Спасало то, что и он и она много работали. Ответственные они оказались, Никитины, и Валентин, и Валентина. Будто два вола, впряглись в жизненное ярмо. И тянули его, верой, правдой. Переругивались. Случалось, Валентина даже как-то била мужа худой сильной рукой. Не больно, конечно, но страшно обидно.

– Щука, чисто щука подкоряжная, – бормотал Валентин, выбегая из дома и громко, демонстративно, хлопая дверью. – И глаза жёлтые, шучьи.

Глаза у Валентины действительно были цветом – как янтарь.

Жаловалась иногда Валентина племяншке своей Маше, дочке одной из вынянченных когда-то Валькиных сестриц: невозможно жить с этим сухарём, грубияном, жердиной стоеросовой. И тут же вздыхала: судьба, значит, такая – несчастливая. Без любви столько лет жить. Всю жизнь...

И Валентин, и Валентина были честными и прямыми, простыми, как земля, как камень-гранит, лежащий возле дома. Также вопрос: как камень такой приволокли сюда? Кто, когда? Не знал Валентин, не знала Валентина.

– А пусть лежит себе, есть не просит, – нелюбезно отвечала Валентина.

– Тебе знать зачем? – спрашивал Валентин. Была у него такая неприятная манера – на вопрос отвечать вопросом.

Суровые люди, одним словом. Мало кто к ним хорошо относился, разве что вот соседка Лидочка супа принесёт да вечером придёт поболтать на скамейку.

Валька про Никитиных говорит: «Одна сатана», подразумевая, что сходство у них есть, и внешнее, и характером. И ещё – «Бог шельму метит».

Это к тому, что Валентина Николаевна в этом году ослепла. Лет ей, конечно, немало. Болячки накопились, такие, сякие. Что-то с глазами случилось. Катаракта, что ли.

Племянница Маша отвезла тётку в районную больницу. Там Валентине Николаевне прооперировали сначала один глаз, потом другой. Прошло всё хорошо. Врачи дали ей наказ: полгода ничего тяжелее ложки в руки не брать, не наклоняться, не нервничать, одним словом, бездействовать.

И ведь говорил ей муж Валентин: лежи, лежи, Валька, я сам всё сделаю – да разве её удержишь. Дело весной было, самая работа с землёй. Валентина Николаевна сначала раздражённо объясняла мужу, что сажать и как, а потом не удержалась и сама впряглась в работу. Вроде бы по чуть-чуть, осторожно входила в привычное сельскохозяйственное русло. А потом, на посадке картошки – сажает

ли всегда обязательно на девятое мая, – перенапряглась. Шутка ли, мешок картошки, по традиции, яростно переругиваясь, посадили старики Никитины.

И наутро белый свет померк для Валентины Николаевны.

Врачи развели руками: вам ведь велели не напрягаться! А вы? Ну, медицина бессильна теперь. Не надо плевать на наши медицинские запреты.

Валентина потеряла зрение, а Валентин, казалось, душевный покой. Смотрел на свою Вальку, оказавшуюся вдруг такой беспомощной, будто и ростом меньше ставшей, и сердце сжималось от жалости.

Валентин Сергеевич ездил вместе с Валентиной Николаевной в больницу и потом много раз пересказывал и диалог с доктором Фомичёвым, и описывал в красках его внешность.

– Чисто крыса с усиками! – дрожащим голосом говорил Валентин Сергеевич. – Смеялся себе в эти усики. Что ему до нашей жизни, до Валюшки моей. До глаз её золотистых.

Кажется, впервые за всю жизнь стал называть жену ласково: Валюшкой. До этого всё «Валька» да «Валька». Он Валька, она Валька.

А тут – Валюшка.

Начал ухаживать за ней, трогательно, неумело. Чай делал с лимоном и ложечку мёда добавлял. Доставал таблетки – у стариков всегда таблеток много, – раскладывал на блюдечке. Утренние таблетки, вечерние таблетки.

– Валюша, на-кось, таблеточку выпей.

И даже ногти ей приновился стричь.

И на улицу они теперь выходили всегда вдвоём, держась за руки, будто подростки. Ступенька там, камень здесь, ну, как ослепшей Валентине Николаевне одной-то ходить.

Валентина Николаевна часто грустила оттого, что стала «не как прежде».

– Ну да ничего, скоро, Бог даст, помру, – каждый день говорила Валентина Николаевна.

– Ты что, ты что! – махал руками Валентин Сергеевич. – Не говори так! Как я без тебя-то буду.

– У нас будто сорок лет, что женаты, старость была. А сейчас самая что ни на есть молодость пришла, – сказал как-то Валентин Сергеевич Лидочке. По вечерам часто они сидели на скамейке перед домом – все трое: Никитины и Лидок.

– Это потому что теперь я лица твоего не вижу и представляю себе Штирлица, – грубовато пошутила Валентина Николаевна.

Вячеслав Тихонов был её самый налюбимейший актёр.

Но что-то неуклонно менялось в ней, строгой Валентине Николаевне. Будто стала она мягче, беззащитнее. И вправду, будто теперь, незрячая, видела что-то такое, чего за всю жизнь никак не могла углядеть.

Вот, например, – не любила никогда домашней живности. Потому что дополнительная забота, сор в доме, ответственность. Ни кошки, ни собаки никогда не было у Никитиных, – для загородной жизни это, конечно, странное явление.

Как-то сидела Валентина Николаевна на своей лавочке перед домом. Ждала своего Валентина Сергеевича, ждала Лидочку на вечерние посиделки.

Вдруг перед ней остановилась машина, а кто вышел, непонятно. Хрусть, хрусть, проскрипел песок под ногами.

– Маша, ты? – обрадовалась неожиданной догадке Валентина Николаевна. К ним на машине только Машка из города приезжала.

Ничего не ответил Валентине Николаевне невидимый гость. Только дал прямо в руки – Валентина вперёд руки протянула, как делают все слепцы, – невесомую тёплую шкурку.

И опять хрусть, хрусть, прочь. Хлопнула дверца машины. Взревел мотор. Уехали...

Всё за пару минут произошло, Валентина Николаевна только и успела понять, что в руках у неё теперь котёнок. Живой, тёплый, мурчащий котёнок.

Сто раз потом пересказывала она Валентину Сергеевичу, Лидочке, Вальке, – как дело было. Гадали и так и эдак, кто же мог подбросить котёнка бабке?

– Совести у людей совсем теперь нет. Была, да вся вышла, – резюмировала Валька.

– Что ж, вот и нам на старости лет сынка подбросили, – пошутил Валентин.

Он как-то сразу полюбил этого котёнка – совсем простецкого, серого, в пятнышках, ласкового и игривого. Васюком назвал.

Валентина Николаевна всё охала да причитала, хотела Васюка сплавить безответной Лидочке, но Валентин Сергеевич проявил неожиданную твёрдость.

– Себе оставим. Добрый знак это. Ты, Валюша, потом поймёшь...

И действительно: прошло совсем немного времени, и Васюк стал для Валентины Николаевны самым любимым и самым необходимым другом. Дед часто был занят по хозяйству, и тогда Валентина Николаевна часами разговаривала с котом. Гладила его, и, казалось, от прикосновения к тёплой шерстке её собственные руки, вечно холодные, становились тёплыми, мягкими. Ну, просто девичьими.

Валентина Николаевна перестала ждать смерть. Как тут помереть, когда кот Васюк рядом? Его, кота, один раз уже предали. Выбросили из машины.

Наступила осень, и Валентин Сергеевич, уже один, выкапывал картошку. Приехала, правда, в подмогу племянница Машка, но работницей она оказалась никудышной. Как ни рубанёт землю лопатой – так пополам режет самые большие да ровные клубни. Прогнал её Валентин Сергеевич.

Иди, говорит, к бабке лясы точить. Сам я дальше.

Машка обиделась. И сказала Валентине Николаевне: давай, тётъ Валь, я тебя к себе в город заберу, хоть на зиму. Что тут делать-то будешь? Там и медицина, и центральное отопление. Комнатку тебе выделю, маленькую, но свою. Будешь там сидеть, телевизор смотреть.

– Слушать, вернее, телевизор, – поправила Валентина Николаевна.

Помолчала, подумала.

– А дед как же?

– Ой, да что дед-то. У нас мужик до смерти жених. Быстро новую жену приведёт на хозяйство. Говорят, Любка Антонова овдовела. Сюда вернуться собирается, и про своего бывшего, Никитина, справки наводила.

Здесь все, конечно, знали историю о том, как Любанька когда-то, ещё при Брежнев, бросила Вальку Никитина.

– Отдохнёшь хоть на старости лет, – добавила Машка.

Долго молчала Валентина Николаевна. Слушала, как громко, с прихлупыванием каким-то, пьёт чай из блюдечка Машка. И даже слышала, как падают с нежным стуком, дзынь, дзынь, косточки от вишнёвого варенья, ударяясь о фарфоровое блюдечко.

Фарфоровый сервиз, простенький, белый, расписанный розами по бокам, будто видела незрячими своими глазами Валентина Николаевна. И в мельчайших подробностях будто видела и свой сад со старыми яблонями, и дорожку, где между плитками лезет упрямая трава, и Вальку своего. Высокий, худой, сутулый, с седой головой и светлыми колючими бровями, он, оказывается, был удивительно похож на неё, Валентину Николаевну. Как же она за всю жизнь, трудную, честную, безрадостную, наполненную одними, кажется, заботами, не заметила, что они, Никитины, пара?

– Обогнал меня, Валька, – засмеялась старуха Никитина. – Раньше понял, что не сможем мы друг без друга.

Удивительное дело: именно сейчас почувствовала себя Валентина Николаевна любимой, нужной и, значит, счастливой. Именно сейчас Никитины стали настоящей семьёй. Валентин и Валентина, и кот Васюк. Куда ж без кота-то.

Шурочка

Галька называет цветы Анютины глазки «Шурочками».

Я сначала думала – что-то народное, может. Как, допустим, кипрей называют «Иван-чаем».

Но оказалось, ничего подобного. Просто была у Гальки двоюродная сестра Александра, Шурочка. Хорошенькая, но хмурая такая. Бровки всегда трагически сложены домиком, алый ротик кривится по уголкам вниз. Шурочка-рёва, Шурочка капризуля. Но хорошая. Любили Шурочку, и подметила Галька, что цветы Анютины глазки точь-в-точь Шурочкино личико.

В симпатичную Шурочку влюбился студент-москвич и хотел жениться и увезти в столицу. Но Шурочка сделала финт ушами и уехала на комсомольскую стройку и там отдала сердце почему-то

моряку, и теперь живёт на Дальнем Востоке. Стала директором школы, трое внуков уже у Шурочки, и внук старший работает в Японии. Муж умер в прошлом году – спаси Господи.

– В Японии внук! Вот тебе и Шурочка. Толстая стала, на голове пучок-гулька. А лицо, ну, совсем не изменилось. Всё те же бровки, такой же рот подковой вниз, – говорит Галька и крошит курам хлеб. Куры вкочуют и будто участвуют в обсуждении.

Есть Анютины глазки фиолетовые с синим, и синие с жёлтым, и жёлтые с тёмно-коричневым. Белые тоже есть, с синими полосками, но такие редко попадаются.

В основном-то фиолетовые с жёлтым. Хорошие цветы, неприхотливые. Я как-то Гальке привезла рассаду, и целое лето Анютины глазки радовали всех нас. Росли в горшке – большом старинном чугунке, наполненном землёй. Потом, в сентябре, пришла хромая утка, как-то дотянулась до Шурочек и общипала их за минуту.

Ну, что ж, всё равно – конец сезона. Валька утку поругала, для проформы, и про Анютины глазки забыла.

А весной в этом году увидела, что Анютины глазки успели как-то бросить свои крошечные семена. Упали они не в чугунок, где в этом году росли уже другие жильцы, ярко-розовые петунии. Улетели шурочкины семена далеко-далеко, на отсыпанную белым гравием дорожку. Там, на камнях, и проросли. Жёлтые Шурочки, целый куст. Как они там растут, на чём держатся, чем питаются, непонятно. Ещё и лето такое жаркое, засушливое. А Шурочки цветут. Одни цветки отпадут, другие раскроются. И не вянут. И утка до них не дошла, не любят они, утки, по этим камням ковылять.

Я видела как-то вечером – Галька, прихрамывая, тащит на поливку в парник тяжёлую лейку, и по дороге делает несколько трудных шагов в сторону, на гравиевую дорожку.

Поливает цветок, совсем чуть-чуть. Засуха, и воды не хватает даже на самое необходимое.

Но Анютиным глазкам, пробившимся каким-то чудом, Галька уделяет водички.

– Ну, здравствуй, Шурочка, – приговаривает Галька. – Вечно у тебя всё не как у людей. Ты там смотри, береги себя, Шурочка. И морду-то повеселей сделай.

И, кажется, цветок действительно начинает улыбаться Гальке.

Берега Великой Победы

Валерий Старжинский

Валерий Павлович Старжинский – родился в 1950 году. Окончил с отличием физико-математический факультет Минского педагогического института им. А. М. Горького. Работает в должности профессора кафедры философских учений Белорусского национального технического университета. Является одним из разработчиков концепции проектирования Парка высоких технологий Республики Беларусь, автором четырёх патентов на изобретения, двух стартапов. Работает на стыке научной и художественной культур. На протяжении десяти лет им разрабатывались сценарии серии телепередача ОНТ, в ток-шоу «Выбор» и на СТБ в ток-шоу «Такова судьба» по проблемам противодействия антикультуре и духовной деградации молодёжи. Печатался в журналах: «Берега», «Польмя», «Белорусская думка», «Наука и инновации», «Адукацыя і выхаванне», периодических изданиях: «Беларусь сегодня», «Республика», «Настаўніцкая газета», «Семь дней» и др. Член редакционного совета журнала «Берега».

Опубликовано 17 монографий и учебных пособий, свыше 600 публикаций, из них три повести, несколько рассказов, эссе, рецензий и метарецензий. В целом более 30 произведений на художественно-публицистическую тематику.

ДЕТИ И ВНУКИ ВОЙНЫ

Посвящается 80-летию Великой Победы

Введение. Зачем нам память о войне

На самом деле большинство из нас не является детьми войны, поскольку родились после войны. Послевоенное поколение по отношению к участникам и даже очевидцам является скорее внуками и даже правнуками войны. Время неумолимо, человечество развивается в форме смены поколений. Но наше послевоенное поколение настолько ярко и чётко помнит рассказы участников войны, а главное, представляет эти события в своей голове, зачастую переживает вместе с рассказчиками, что иногда кажется, что мы были участниками тех событий вместе с очевидцами. Этот феномен получил название постпамять и основывается на эмпатии и способности силой воображения представлять, визуализировать не только хронологию событий, но и эмоции и чувства (страха, отчаяния), которые достигают максимальной величины в экстремальной ситуации и индуцируются собеседнику. Именно посттравматический синдром питается этими вновь и вновь травмирующими воспоминаниями. Во многом люди, прошедшие войну, фронт, предпочитали эти военные предельные испытания не вспоминать.

Как известно, наша Беларусь заслуженно носит гордое имя Партизанской Республики. Особенно это касается белорусского Полесья, которое изобиловало густыми лесами, но главное – непроходимыми болотами. А это, как известно, было естественной защитой и укрытием народных мстителей от фашистской навалы. Город Микашевичи и деревни, прилегающие к нему, были под немецкой оккупацией. Но белорусы не просто жили, они сражались с фашистами, уходили в партизанские отряды либо сотрудничали с партизанами. И безусловно, в те детские годы мы очень внимательно слушали родителей, своих дедушек, бабушек, которые делились воспоминаниями о выпавших на их долю тяжелейших испытаниях, делились той болью, которая у них была в душе от потерь близких, родных людей. И мы понимали и чувствовали, они нам передавали вот эту боль как память, эстафету, которую мы должны передавать людям с целью не допустить повторения тех трагедий на нашей земле.

Настоящая повесть представляет собой художественно-документальное произведение, в котором объединены, с одной стороны, воспоминания очевидцев военных событий либо их детей и внуков, с другой – художественные реминисценции, целью которых было донести до читателя не только фактологию, но чувства и переживания людей, которые связаны со страданиями и проявлением величия духа непокорённой Беларуси.

Моими собеседниками были жители города Микашевичи Григорович Кристина Владимировна – очевидец военного лихолетия, Флоринович Василий Иванович и Высоцкий Сергей Петрович, которые поделились воспоминаниями своих мам и других близких им людей. Житель города Лунинца Рудович Иван Иванович – малолетний узник фашистского режима рассказал о своём становлении как личности и успешного руководителя в родной Беларуси. Царикович Владимир Адамович, житель деревни Тимошевичи, поделился своей кровотокающей трагедией, а также рассказал о самоотверженной работе над сохранением памяти о жертвах фашизма и героях сопротивления. Всем им выражаю огромную благодарность за память сердца. Также от всей души благодарю Вотякову Нину Ивановну за бескорыстную помощь в организации встреч с героями наших интервью.

Я бы хотел подчеркнуть для нашего подрастающего поколения, что не надо относиться к бедам абстрактно, мол, с нами этого не произойдёт. Война и другие трагедии – якобы дела давно минувших дней. Это случается там, где-то далеко, нас это не коснётся. Так думает беззаботная юность, и не только. Сверхзадача этой книги показать, что беда может произойти не только с народом, но и с каждым из нас. Надо с честью переносить любые жизненные испытания, которые могут выпасть на долю каждого. В этом главное достоинство человека и величие духа. Именно о величии духа людей Полесья, всего белорусского народа, которое проявилось в годину страшных испытаний, эта книга.

1. Война и зверства фашистов

1.1. Как грабили сельчан

Флоринович Василий Иванович, житель гор. Микашевичи, рассказывает. Я родился в деревне Запросье Лунинецкого района Брестской области. Про войну мне рассказывала моя мама Елена Васильевна Янкевич. Когда началась Великая Отечественная война, маме было восемь лет, её младшей сестре Марии – пять лет, брату Костику – три года. Старшей сестре Надежде было 12 лет и самому старшему брату было примерно 15 лет. Мамины воспоминания были очень тяжёлыми, зачастую она не могла сдерживать слёз и поэтому не любила вспоминать те страшные жизненные истории, которые ей пришлось пережить.

Перед войной вся мамина семья жила на хуторе, который был сравнительно небольшой – в смысле построек и седибы (усадыбы), однако было много пахотной земли. Хутор находился недалеко от деревни Запросье, в сторону деревни Вильча. Эта территория относилась к Польше, поскольку граница БССР проходила по реке Случь. И только в сентябре 1939 года на эту землю пришла советская власть. Поскольку земли было много, крестьяне жили довольно зажиточно, только рук рабочих не хватало.

Война свалилась на людей неожиданно-негаданно, как снег на голову, как пожар, как страшная навала. И началось: днём приезжали немцы, забирали крупный рогатый скот, мелкую скотину, свиней, гусей и кур, выметали всё подчистую, всю живность... Оставалось только то, что успели спрятать. Ночью приходили якобы «свои» – чужаки, не знакомые местному люду. Однако это были не партизаны, последние появились примерно через полгода-год после начала войны и относились к сельскому люду по-совести, как правило, последнее не отнимали. Чужаки же вели себя как бандиты-грабители, угрожали оружием и иногда применяли к строптивым хозяевам. Как стало понятно потом, среди них было много предателей, которые скрывались от советской власти и выжидали, к какой стороне примкнуть. Хотелось бы подчеркнуть, что в первые месяцы войны мародёрство, которое устраивали бежавшие с поля боя и пробиравшиеся через линию фронта солдаты, было массовым. Всем нужна была тёплая одежда и провиант. Этот факт потом тёмным пятном неоправданно пал на партизан, героически вставших на защиту родины в тылу врага.

Мама рассказывала такой случай: они приходили ночью с оружием, в основном с винтовками, изредка безоружные. В категорической форме требовали еду и одежду и забирали практически всё.

И вот настал такой момент. Под покровом ночи пришли и начали требовать еду и одежду, а дать уже было нечего. Тогда они схватили хозяина и начали бить прикладом винтовки в голову. Когда у дедушки полилась кровь из носа и ушей, бабушка начала голосить и приговаривать:

– Что же вы делаете, антихристы. Вы уже его убьёте. Ну нет у нас ничего. Всё до вас забрали, ищите по всей седибе.

По-видимому, старший из них посмотрел на печь, где сидели детки, дрожа от страха, и приказал:

– А ну брысь с печки.

И дети кубарем свалились на пол. Бабка, подозревая недоброе, заголосила ещё громче:

– Господи милостивый, детей не трогай, Христом-Богом молю...

– А ну скосни, глянь, может, они на печке схованку устроили.

Ни на печке, ни за печкой ничего не нашлось, кроме полотна домотканого, скрученного по-местному. Берда – это льняная ткань, произведённая на домашнем ткацком станке. Нелюди сняли с печки это полотно. Бабушка упала на колени.

– Ради Христа, оставьте хоть половину, посмотрите, дети-то голые.

И действительно, дети были голые и, чтобы не замёрзнуть, сидели на печи. Ни у кого не было штанов.

– Оставьте полотна хоть на кашули...

Один из них свернул полотно вдвое и разрезал пополам. Половину, три метра, оставили, остальное забрали с собой и ушли в ночь. Бабушка метнулась в сени, чтобы закрыть дверь на засов, приговаривая:

– Слава тебе Господи, ушли окаянные.

Однако не тут-то было. Не успела она закрыть дверь в хату, как раздался крик, сопровождаемый ударами сапогом в дверь.

– Открывай, старая карга, чего закрываешься от добрых людей. Прячешь небось вещи. Как оказалось, старший дал взбучку молодому за проявленную доброту и милосердие к детям и приказал забрать остатки полотна.

Первая военная зима была очень холодной и тяжёлой. Дети по очереди надевали верхнюю одежду, чтобы сходить до ветру или осуществить вылазку в дубовый бор, чтобы под снегом насобирать проросших желудей, а затем их сварить и употреблять в пищу. Животы болели от такой пищи, особенно у малышей, которые буквально пухли от голода. Мамина старшая сестра умерла с голоду той проклятой зимой, поскольку сама практически ничего не ела и всё оставляла малышам. Дед после жутких избиений всю зиму проболел, но чудом выжил.

Однако его судьба оказалась также трагической. Летом немцы стали устраивать облавы на молодёжь и угонять на работы в Германию. Не обошла эта доля и пожилых мужиков. Поздней осенью второго года войны (1942 г.) деда, а также соседних мужиков репатриировали в Германию на работы в шахтах. После войны сосед вернулся один и объяснил, что деда там в шахте убили. Однако мама опознала, что сосед пришёл в дедушкином пальто, а может, ей показалось... Да, дедушки не стало. Никто никогда не узнает, как это произошло. Пальто было из дорогого сукна, длинное, чёрное, пошитое ещё при Польше. Не пропадать же добру...

1.2. Трагедия деревни Йовичи

Рассказывает Сергей Петрович Высоцкий. Мы были в деревне Йовичи, Житковичского района. На кладбище этой деревни мы видели могилы, мы видели памятник, который воздвигнут жителям, погибшим в пожаре сожжённой фашистами деревни, повторившей путь нашей белорусской Хатыни. Там жили мои...

Мои дедушка и бабушка, дед Трофим Петрович и бабушка Ольга Матвеевна, носили фамилию Йовичи. Естественно, девичья фамилия моей мамы Евгении Трофимовны была тоже Йович, и она тоже родилась в этой деревне. Они были коренными жителями деревни Йовичи, и поэтому название деревни и фамилия совпадали. Такое совпадение часто встречается в Беларуси.

И так случилось, когда началась война, наша территория оказалась оккупированной фашистами. Мою бабушку Ольгу Матвеевну немцы захватили в фашистский плен и угнали на принудительные работы в Германию. Немцы стали грабить белорусов, отнимать у крестьян крупный рогатый скот

и тоже отправлять в Германию. Вначале этот скот гнали на железнодорожные станции для погрузки в вагоны и дальнейшей отправки. Для сопровождения живого груза набрали несколько крестьян, среди них был и мой дед Трофим. Они пригнали скотину до ж. д. станции Слуцк, погрузили в вагоны, а в последний момент деда отправили домой, поскольку он имел хроническое заболевание. (Они отнюдь не заботились о здоровье деда. Опасались распространения инфекции в Германии.) Остальные пастухи были отправлены эшелонам в Германию. Дальнейшая судьба этих людей неизвестна.

Мой дедушка вернулся в свою деревню и вскорости, когда начали создаваться партизанские отряды, ушёл в партизаны воевать с фашистами. А моя мама и её старшая сестра Ганна остались жить в своей хате. Жить они остались в деревне под присмотром соседа, который был очень душевный и охотно согласился на просьбу отца присматривать за несовершеннолетними сёстрами, помогать в трудную минуту. Благо хаты находились рядом.

Всё бы ничего, конечно, под немцами жить было тяжело, но люди не сдавались. Постепенно партизанское движение в Белоруссии окрепло до такой степени, что в нашем районе от Микашевич до Старобина фактически была партизанская зона. Возникло очень много партизанских отрядов, и они освобождали деревни от немцев, которые боялись заходить в места дислокации партизан. Немецкое военное командование не хотело мириться с тем, что они не контролируют некоторые территории Полесья. Для этого в феврале 1943 года были созданы карательные отряды, которые должны были покончить с этими партизанскими зонами.

Фашисты выдвинулись в эти деревни, в том числе в деревню Йовичи, которая находилась на старом шляху до Слуцка. Бороться с партизанами фашистам было сложно, те оказывали достойное сопротивление. Фашистские негодяи стали бороться с мирным населением... И стали выдавать наверх сводки о якобы сотнях уничтоженных партизан и их пособников. Для них не представляло никакой опасности зайти в деревню, согнать жителей в один сарай, сжечь, расстрелять, а также спалить крестьянские хаты. И вот такое злодеяние они совершили во время войны в феврале 43-го года. В деревню Йовичи зашла карательная экспедиция фашистов и начала осуществлять убийство ни в чём не повинных людей.

Они согнали всех, и малых и старых, и мужчин и женщин в гумно – такой огромный сарай, где обмолачивали зерновые культуры. Данная постройка находилась недалеко от кладбища. Фашисты согнали туда людей, закрыли двери, облили горючей жидкостью и подожгли. Фашисты спалили всех людей заживо, а чтобы никто не мог спастись из этого ада, поставили со всех сторон пулемётчиков.

Это страшное преступление, геноцид белорусского народа, нельзя забыть НИКОГДА. Оно не имеет срока давности... Случилась неимоверная трагедия для жителей деревни Йовичи, которая фактически перестала существовать. В Беларуси таких деревень вместе с людьми фашисты сожгли сотни...

Но часть людей спаслась. Я хочу сказать вот о своей маме и её сестре Ганне, как они спаслись благодаря соседу.

Сосед утром того дня пошёл на урочище Аболонию посмотреть, можно ли проехать лошадьёю с санями и забрать сено. Выйдя из деревни, он увидел фашистов. Он бегом вернулся назад и, схватив свою семью и мою маму с сестрой Ганной, увёл их через Аболонию в лес. Моей маме было 13 лет, а сестре 17.

А вся деревня была спалена вместе с людьми. Что же произошло дальше с мамой, каковы её дальнейшие воспоминания? Представляете, 43-й год, февраль месяц, сильнейшие морозы, глубокий снег... Люди, практически без верхней одежды, вот так как стояли, убегают в лес от неминуемой смерти. Группа сельчан, спасшихся бегством, были не готовы к ночёвке в лесу зимой: без тёплой одежды и обуви, без еды и воды. Даже ножа, топора и спичек ни у кого не было. Вечерело, к ночи мороз крепчал. Каждый думал, что делать, чтобы не замёрзнуть. Ответа мы не знали. В голову лезли страшные мысли. От фашистов спаслись, замёрзнем насмерть...

Да и фашисты не упокоились, они устраивали облавы, прочёсывали лес для того, чтобы поймать беглецов. Спасшиеся люди, голодные и холодные, убежали вглубь леса и, прижавшись друг к другу, сидели на еловых ветках под дубами и ждали взрослых мужиков как надежду на спасение. Некоторые копали глубокий снег и доставали жёлуди под дубами и грызли их, чтобы хоть как-то утолить голод. Глубокой ночью пришли из деревни, вернее, с пепелищ от деревни, мужики с кое-каким инвентарём (металлические останки лопат, топоров и ножей) и утварью. Стали обустривать жилище, копать

землянку-курень. Притащили головешки от пожарищ и развели огонь. Хуже всего обстояло дело с пропитанием... Мама поведала о таком факте. К ним прибилась какая-то собака, которая не могла жить на попелище. Мужчины два дня не решались, потом зарезали собаку, облупили и сварили... Вот так поели, впервые за три дня слегка утолили голод. Затем нашли картошку в буртах в поле. Благодаря белорусской бульбе-спасительнице выжили...

Ещё один печальный случай с ними произошёл, о котором мама вспоминала с душевной болью. Вместе с ними спаслась молодая женщина, у которой был младенец, грудной ребёнок, которому надо было кормиться материнским молоком. Мать была, естественно, голодная, никакого молока у неё не было, ребёнок плакал, кричал, и ничто не могло его успокоить. На этот крик в любой момент могли прийти фашисты. Люди это понимали. Понимала это и мать младенца. И вот, представляете, люди предложили ей как-то выходить из этой ситуации. Как бы это помягче сказать... Фактически, ей предложили расстаться с ребёнком... Но сила материнской любви, конечно, не позволила ей это сделать. Она ушла с ребёнком подальше в лес, чтобы не подвергать всех опасности. И вот судьбе было угодно сохранить жизнь и матери и дитяти. И после войны она вырастила этого ребёнка.

Жизнь в лесу готовила для беглецов новые испытания. Отчаянная борьба за выживание, постоянный страх быть пойманными фашистами и убитыми, отсутствие элементарных гигиенических условий привели к появлению блох и вшей. Некоторые люди заболели чесоткой и раздирали тело до крови. Эти испытания голодом, инфекционными заболеваниями, холодом не прошли для моей мамы бесследно. Укус тифозной вши привёл к заболеванию брюшным тифом. Эта участь не миновала маму. Она свалилась в тифозной горячке. Тем временем спасшиеся селяне выкопали землянку-курень в лесу и укрывались от холода в этой землянке. К этому времени мама очень ослабела, тиф – страшная болезнь, с большой долей смертного исхода... Лекарств никаких не было, единственное, что могло спасти человека, заболевшего тифом, – это его иммунитет, это его воля к жизни. Мама находилась в кризисном состоянии, без сознания несколько суток. Температура тела зашкаливала. По опыту люди знали о том, что если человек сможет перебороть эту температуру, кризис, пик болезни, то он останется жив. Тиф – болезнь, сопровождающаяся выпадением волос, человек становится лысым, он превращается в очень худого и измождённого, жизнь еле теплится в его теле.

Воля к жизни помогла моей маме превозмочь такое страшное заболевание и такие невероятные испытания. Она при случае рассказывала, что после перенесённого тифа у неё не только отросли другие волосы, которые были до болезни, но она стала более жизнерадостной, научилась ценить жизнь во всех её проявлениях, у неё стала другая душа...

Она никогда не забывала тех испытаний, которые выпали на её долю, но всегда была благодарна судьбе, что осталась жива и смогла прожить ещё долгие годы после войны.

1.3. Спасение-проклятие: гибель детей

Ещё один эпизод из той же деревни Йовичи, фактически родной мне деревни, потому что мои предки, моя мама, мои дедушка и бабушка были с этой деревни. Речь пойдёт о моей тёте Глушень Татьяне Павловне.

Дело в том, что во время массовой казни жителей деревни только два человека спаслись из того горящего гумна. Ну точно как в Хатыни, ведь фашисты сожгли в Беларуси сотни деревень вместе с жителями. Моя тётя Татьяна Павловна уже на момент начала войны имела четверо детей. Была хорошая счастливая семья, муж Михаил был заботливым отцом семейства.

Началась война, и её муж тоже ушёл в партизаны, после того как организовались партизанские отряды. Она осталась одна с детьми. И вот случилась эта трагедия в феврале 1943 года, когда каратели пришли в деревню, согнали людей в это гумно и устроили массовую казнь жителей деревни...

В том сарае оказалась и Татьяна Павловна вместе со своими детьми. И случилось чудо – она смогла остаться живой. Никто не может представить, каким образом она осталась жива, но это факт. А её четверо детей остались там навечно, в этом огне... У меня самые тёплые чувства к Татьяне, самые яркие воспоминания об этом человеке, о её доброте, отзывчивости, чуткости и любви к людям. Она мне лично рассказывала эту трагедию, как немцы заходили в деревню, как они силой выгоняли её вместе с детьми из тёплой хаты на лютый мороз и как рана её материнского сердца не зажила до конца жизни после потери её четверых кровинушек в этом огне...

Муж её тоже остался жив. После войны они встретились. Обнялись, и слёзы горечи, обиды на злой рок полились из глаз супругов. Вы не можете себе представить, какая боль, какая душевная мука пронизывала эту встречу. Никто не мог произнести ни слова. Слова ничего не могли выразить и были бессильны. Они смотрели в глаза друг другу и не видели ничего, кроме вселенской тоски и безысходности. Затем Татьяна прорыдала:

– Не уберегла. Лучше бы я вместо них. Он молчал, а Таня продолжала себя казнить. – Господи милосердный, как жить, ради чего жить.

Наконец он произнёс:

– Надо жить дальше. Бог подарил тебе жизнь, и не надо винить себя в том, что ты осталась жива...

Прошли годы, а картина перед глазами неизменна. Представляете, семья – муж и жена, четверо детей, супруги остались живы, а дети погибли... Но, как известно, жизнь такая штука, мощная, она побеждает... Позволяет находить силы, чтобы выжить. И после войны, уже в 1945 году, у них появляется ещё одна дочь. Единственная, уже последняя дочь. Её назвали Анфиса. Анфиса – моя двоюродная сестра. Мы с ней всю жизнь очень тепло общались. И она знала о трагедии своей семьи...

Вы, безусловно, понимаете, когда мы говорим о Хатыни и о тех сотнях жизней, которые там остались, когда мы говорим о деревне Йовичи и о списках тех людей, которые там погибли и увековечены на могильной плите, то это некие незнакомые нам люди, обобщённое такое понятие...

А когда знаешь конкретного человека, знаешь его личную трагедию, а здесь ещё дети, четверо детей, которые погибли... Слова бессильны выразить глубину чувств... У меня боль осталась на всю жизнь – трагическая история моей тёти Татьяны Павловны Лушиной. Душа болит всю жизнь...

1.4. Гимназия им. В. Недвецкого

Как говорят, из первых уст вы услышите эту историю. После войны в 1944 году в Микашевичах был открыт детский дом. Ведь после войны было очень много детей-сирот, родители которых погибли в партизанских отрядах, на фронте, сожжены или убиты немцами. Детки остались без родителей, оказались на улице, стали беспризорниками. Именно поэтому в Микашевичах был создан детский дом. В этот детский дом попал в числе прочих и Владислав Недвецкий. Владислав и его сестра Виня – такое необычное имя для нашего Полесского региона.

Откуда же взялись здесь, в Микашевичах, Недвецкие? Они приехали с Раховичских хуторов, которые находились недалеко от Старобина. Если ехать по трассе Микашевичи – Минск, то в районе деревни Великий Лес стоит памятник братьям Цубы – Ивану и Михаилу, которые повторили подвиг Ивана Сусанина в годы Великой Отечественной войны.

Так вот, в этих же лесах, на этих же хуторах, на этих землях жила и семья Недвецких, у которых было четверо детей. В феврале 1943 года началась операция по уничтожению партизанской зоны. Немцы шли фронтом по всему Полесью, по всем партизанским зонам и уничтожали всё население. Называли немцы эту акцию марафон или зачистка от партизан. Белорусы называли облава. Немцы устраивали облавы на людей, на людей охотились. И семья Недвецких выехала со своего хутора на санях, погрузили детей и поехали в надежде спастись. Но судьба сыграла с ними злую шутку, они попали в эту облаву. Шеренга немцев встретилась им на пути... Отец выкинул двоих детей постарше из саней и приказал:

– Утекайте туда, к елям. В ельник бегите.

И двое детей, Виня и Владислав, побежали в ельник. Остальных уже немцы заметили и на глазах у детей, которые спрятались в ельнике, начали расправу. Открыли автоматный огонь по саням, людям, которые там сидели, по лошади... Буквально за несколько минут семья была уничтожена: и этот конь, и этот хозяин, и двое детей. Никого фашистские звери не оставили в живых. Эту картину казни мне подробно и очень медленно, стараясь ничего не упустить, рассказывала Виня. Этот ребёнок всё это помнил до мельчайших деталей, которые я не могу повторить, щадя нервы читателей...

Фашистов прогнали с Беларуси, а Виня и Владислав попадают в детский дом в Микашевичах, здесь они учатся, здесь они живут, здесь они получают среднее образование. В Микашевичах Владислав Иосифович, а не просто Влад, начал свою трудовую деятельность. После окончания школы он работал пионервожатым в своей же школе. И в это время происходит одно событие, которое повлияло на дальнейшую судьбу Владислава. В 1947 году по Микашевичскому избирательному округу бал-

лотировался кандидатом в депутаты Верховного Совета БССР народный поэт Беларуси Якуб Колас. Здесь, в Доме культуры, Владислав впервые увидел нашего белорусского песняра. Он под большим впечатлением остаётся от встречи с Коласом. Известно, что Якуб Колас, уехав из Микашевичей, не остался равнодушным к этому детскому дому. По его ходатайству детский дом получил грузовой автомобиль, одежду и пиломатериалы для ремонта. Это заслуга Якуба Коласа, как избранного депутата Верховного Совета БССР.

После работы пионервожатым Владислав поступает в Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина на филологический факультет. По окончании филологического факультета он заявляет о себе как молодом, но очень талантливом писателе. Дело в том, что его писательский дар стал проявляться ещё в детские годы. После встречи с Якубом Коласом Владислав поверил в себя, на филфаке уже состоялись серьёзные пробы пера. И надо отдать должное, он начал писать по-белорусски.

После окончания филфака БГУ его направляют работать в Логойский район учителем русского и белорусского языков, в родную деревню, ныне покойного, к сожалению, народного поэта Белоруссии Нила Гилевича. И когда Владислав учительствовал в деревенской школе, состоялось знакомство с Нилом Гилевичем. Затем он печатается в журналах, потом выходят его первые книги и его приглашают работать в журнал «Неман». Потом он работает на Белорусском телевидении, и, к сожалению, его жизненный путь трагически обрывается. Он был женат, жена Алина Павловна, у него двое детей – Алла и Виктор... Он трагически погибает в 1973 году в результате автокатастрофы. Символично – на площади Якуба Коласа, возле ЦУМа на проезжей части.

Владислав Недвецкий прожил короткую по человеческим меркам жизнь, стал известным белорусским писателем, членом Союза писателей СССР. Его произведения носят отпечаток той трагедии, которую он пережил в детстве. Его воспоминания, образ этих врагов, фашистов остался настолько в его памяти, в его душе, что эту боль он не мог всю свою жизнь забыть, утихомирить. Боль души жила воспоминаниями той великой трагедии, которая произошла в его семье, которая произошла со всем белорусским народом – трагедия войны.

Сейчас его имя увековечено у нас в Микашевичах. Имеется прекрасная улица Владислава Недвецкого и переулок Владислава Недвецкого. Его именем названа Микашевичская гимназия¹. Таким образом горожане отдали дань уважения своему земляку, уроженцу славного Полесья, воспитаннику Микашевичского детского дома.

На примере жизни Владислава Недвецкого мы ощущаем трагедию той войны, а также мощь белорусского народа, который смог выжить, несмотря на тяжелейшие испытания, кровоточащие раны войны. Владислав Недвецкий смог найти себя в этой жизни, самореализоваться, стать знаменитым мастером художественного слова, которое призывает людей быть бдительными, беречь и ценить нашу мирную жизнь.

1.5. Расстрел семьи и чудо спасения

Мы находимся в деревне Тимошевичи Житковичского района Гомельской области, в семье Царикевича Владимира Адамовича и его мамы Царикевич Прасковьи Фёдоровны. Он рассказывает о судьбе своего отца, который один выжил среди убитых жителей деревни Залючичи. В разговоре также участвует дочь Елена и сын Владимир.

Мать моя Прасковья Фёдоровна, 1936 года рождения, уроженка г. Давыдгородок. Вышла замуж в д. Тимошевичи и живёт всю свою сознательную жизнь в этой деревне. Отец Адам, царство ему небесное, уже 30 лет, как оставил этот мир. Родом он из деревни Новые Залючичи. Потом судьба так сложилась, что они переехали жить через реку Случь в Старые Залючичи. Проживали они там вплоть до 41-го года. Во время войны, когда началась блокада партизан, немцы начали сжигать повально все деревни. Среди селян распространился слух, что фашисты будут сжигать все постройки и убивать мирных жителей. И тогда семья Царикевичей погрузила на телегу весь свой нехитрый скарб и в ночь с 14 на 15 февраля 43-го года ушла в лес, чтобы схорониться от фашистов. Однако полицаи-предатели вместе с немцами устроили на них облаву в лесу и расстреляли всю семью. Как рассказывал отец,

¹ Сергей Петрович Высоцкий не только автор настоящего повествования, но и создатель этой гимназии и её первый директор, который проработал в ней несколько десятков лет. Из-за своей врождённой скромности и деликатности не упомянул об этом факте, который должен быть обнародован.

предатели построили всех в шеренгу и открыли огонь. Мой отец один случайно остался в живых. Ему было в ту пору девять лет. Его старший брат Владимир был в партизанах и воевал с фашистами.

Именно местные полицаи привели карателей к тому месту в лесу среди болот, где прятались люди от зверств фашистов. Вместе с ними была женщина, у которой сосед служил в полициях. И перед расстрелом она обратилась к нему с мольбой о пощаде.

– Василь, мы же местные, мы же не партизаны. Ты же наш сосед. Пощади нас. Объясни немцам, что мы не партизаны, мы не партизаны...

Однако этот монолог, этот дрожащий предсмертный голос, в котором было столько мольбы и надежды на совесть, был прерван автоматной очередью... Расстреливали всех, не разбираясь в связях с партизанами... Адам стоял позади своего отца. Отец поставил его за собой, прикрыл своей грудью в надежде спасти своего сына. И есть Бог на свете, сын остался жив. После залпа люди попадали замертво, некоторые были ранены и стонали, белый снег окрасила алая кровь невинно убиенных сельских жителей. Всё было в крови. Мой дед упал навзничь, его сын оказался под ним и со страху потерял сознание. Звери в человеческом обличье ходили и добивали раненых. Моего отца каратели посчитали убитым: лежал без сознания, весь в крови...

Напомню, что расстрел мирных жителей произошёл зимой: холод, снег, февраль месяц. Когда Адам пришёл в себя, то был некоторое время в оцепенении и не мог понять, что с ним произошло. Наконец стал ощущать холод, жуткая дрожь сотрясала всё тело, зубы стучали, голову ломило от нестерпимой боли. Постепенно память и осознание произошедшего к нему вернулись. И он стал тормозить людей, ползая по убитым, ища живых. Живых не было. Все были мертвы. Вы можете представить, что ощущал девятилетний подросток – зима, вечер, холод, один-одинёшенек среди всей убитой семьи. Осознание произошедшего, абсолютное одиночество и холод опять привели его в забытьё. Он сидел на снегу, и силы его оставляли. Адам замерзал...

У белорусов есть половица: Лес чуе, а поле бачыць (лес слышит, а поле видит). Партизанские разведчики доложили в отряде, что фашисты расстреляли мирных жителей на одном из островков среди болот. Старший брат Владимир, который был партизаном, почувствовал недоброе и помчался к месту расстрела. Мы не можем описать те чувства, которые он испытал, увидев этот апокалипсис... Затем он увидел своего родного братишку, который сидел в оцепенении с потухшим взглядом среди мёртвых тел. Адам не узнал своего спасителя...

Владимир забросил братишку на плечи и подбежком, забыв об опасности, помчался сюда, в Тимошевичи, к двоюродной бабушке Ольге, которая жила у дочки. Хозяин, муж дочери, Минич Ладуш, был на фронте, воевал с фашистами. Он был заслуженный ветеран Великой Отечественной войны. Я с детства помню целый набор боевых наград, которые украшали его грудь, – медаль за взятие Берлина, за взятие Кёнигсберга и другие. Кстати, Владимир Михайлович Царикейш – партизан, спаситель Адама, после освобождения Белоруссии тоже ушёл воевать с фашистами, мстить за невинно убиенных. Геройски погиб под Кёнигсбергом. А бабушкину дочку Минич Марину Николаевну немцы угнали на работы в Германию гастарбайтером.

Так вот, у бабушки и своя семья была большая, семеро детей. Тем не менее они выходили и вырастили Адама. Потом отец с фронта вернулся, стало полегче добывать хлеб насущный. Адам работал наравне со всеми сызмалства. Все работали в деревне – от малого до старого, работали абсолютно все. Не было такого, чтобы кто-то отлынивал или кого-то гладили по головке и оберегали... Но доля сиротская – не сахар. Вот так мой отец обосновался в деревне Тимошевичи. До 60-х годов он жил в бабушкиной семье, а потом отделился. Построили толокой ему дом, он женился, создал семью, жил и работал. Ту печальную, даже трагическую историю – расстрел фашистами всей семьи и свой собственный – старался не вспоминать.

– Вроде бы уже и обосновался крепко на земле – свой дом, семья, дети. Живи и радуйся... – говорит его супруга, Прасковья Фёдоровна.

– А нет. Бог не дал пожить. Шестьдесят лет прожил и умер.

– Первую пенсию я получила за него на почте, принесла ему. Он в руках подержал те гроши... А вечером начал умирать... Сказал: «Вот и пенсия. Не нужна на том свете...» Я сколько, тридцать лет с ним прожила. И уже тридцать один год одна. А сама дояркой работала, одиннадцать лет доила коров.

К разговору опять подключился Владимир Адамович:

– Про расстрел отец практически не рассказывал. Да и никто про войну особо не хочет говорить, потому что это в любом случае боль, боль...

1.6. Геноцид еврейского и белорусского народа

Мы сейчас находимся в гор. Микашевичи и беседуем с Григорович Кристиной Владимировной, 1934 года рождения, уроженкой хутора Пукалова, который находится сразу за путями (железной дорогой).

Когда мне было десять лет, прогнали немцев, и я пошла учиться в школу. У меня был младший брат Роман, который во время войны умер, а после войны родилось две сестры – Галя в 1946 и Оля в 1948 году.

Когда к нашей местности приближался фронт, начались ожесточённые бои по освобождению Микашевич от фашистов, и мы всей семьёй убежали прятаться в лес и корову повели за собой, нашу главную кормилицу. Вот зашли мы в лес и просидели там двое суток. И когда бой затих, решили возвращаться домой. Но не тут-то было. Накануне возвращения, под самый вечер, немцы взорвали мост через Случ. Сидим мы в лесу, а к нам три солдата подошли, наши разведчики. Столько радости было. Нам разведчики объяснили, что немцы при отступлении все мосты взрывают, заводы сжигают, чтобы русским не достались.

У нас до войны функционировал хороший фанерный завод, на котором трудился мой отец. Как

только началась война, все станки деревообрабатывающие демонтировали, погрузили в вагоны и вывезли за Урал. А затем все цеха подожгли, чтобы немцам не достались. Война – жестокая вещь, сами своё добро уничтожают, чтобы врагу не досталось. Мало того что заводы, мосты, фабрики, дома пожгли, так немчура проклятая стала людей всех национальностей убивать, особенно евреев. На груди у них жёлтые звёзды заставляли пришивать, ходить разрешали только по мостовой, затем всех согнали в гетто и расстреляли. Это было в 1942 году. Но память – удивительная штука. Все события тех страшных дней помню, как будто это было вчера.

Отчётливо помню, как под вечер немцы с полицией стали ходить по дворам и собирать мужиков с лопатами, потом погнали всех в соседний лесок. За ночь выкопали огромную яму, а на завтра погнали этих бедных евреев в тот лесок и стали расстреливать. Мы – дети были любопытные, залезли в доме на чердак, там было маленькое оконце, и стали смотреть. Я впервые увидела, как убивают людей. Гнали евреев строем, вокруг полицаи и немцы с оружием, часть немцев вели овчарок, которые громко лаяли. Когда люди подошли к яме и увидели белый песочек, стали голосить и рыдать. Поставили обречённых на смерть людей на краю ямы, приказали раздеваться до нижнего белья. Идиотски-пунктуальные немцы заставили складывать обувь в одну кучку, верхнюю одежду в другую. Люди всё безропотно выполняли. Затем раздались автоматные очереди... Мне стало не по себе, и я кубарем скатилась вниз. Младший братик помчался следом за мной и стал спрашивать, что там происходит. Он в силу своего возраста не мог понять, что одни взрослые люди убивают других безвинных просто потому, что они не «правильной» национальности. Ещё несколько часов раздавались автоматные очереди и одиночные выстрелы – добивания мирных граждан Микашевичей еврейской национальности.

Больше недели я не могла уснуть после увиденного. Как только сон приходил ко мне, я тут же просыпалась и вскакивала, кричала от страха. Мне казалось, что я оказываюсь на краю той ямы... Помогла деревенская бабка-шептуха, к которой водила меня мама.

Теперь на месте этой казни еврейское кладбище и памятник жертвам холокоста. Оказалось, что вырытой могилы недостаточно, и фашисты опять срочно принудили мужиков копать рядом ещё одну яму.

Во время жуткого перерыва одна еврейская девочка незаметно выскользнула из оцепления и попыталась убежать. Однако она успела добежать только до насыпи железной дороги. Фашист сразил беглянку автоматной очередью прямо на железнодорожных путях.

Буквально несколько метров не хватило до спасительного укрытия за железнодорожной насыпью. Наш папа ночью выкопал могилку у нас в саду и похоронил эту бедную девочку...

В посёлке Ленино фашисты устроили аналогичную казнь евреев. Чудовищный холокост еврейского народа обозначен памятником и курганом, как дань вечной памяти белорусского народа.

Разве можно забыть эти злодеяния немецко-фашистских оккупантов и их приспешников? Разве можем мы забыть имена невинно убиенных граждан Беларуси? Разве можем мы забыть страдания и муки оставшихся в живых? Нет, нет и нет! Мы будем помнить имена всех, ради того чтобы такого больше никогда не повторилось. Мы будем помнить погибших ради живых. Наша память священна!!!

2. Беларусь партизанская

2.1. Героическая борьба с фашистами. Мы помним героев

Когда Красная армия освободила Белоруссию, останки всех убиенных фашистами мирных граждан собрали и сделали братское захоронение в дер. Залючичи, где погребено 245 человек. Возле этой деревни был расстрелян основной обоз жителей этой деревни. Так вот, в той кровавой бойне были расстреляны пятеро детей, дедушка Царикейш Михаил Сидорович и бабушка Царикейш Федора Степановна. Царикейш Адам Фёдорович чудом выжил, и остался в живых Царикейш Владимир Фёдорович – партизан и фронтовик спас своего брата.

– В честь его отец меня назвал его именем Владимир.

15 февраля 43-го года немцы устроили массовую блокаду партизан и облаву на мирных жителей. Сельчане называли это марафон. В 1942 году партизанский отряд Коржа разгромил немецкий гарнизон в местечко Ленино, всех фашистов поубивали, разогнали и провозгласили советскую власть. Немцы у себя в тылу такое не могли терпеть и организовали карательную операцию. Причём операция против партизан велась скоординированно по всей Белоруссии. Для усиления сняли с фронта несколько дивизий. Немцы наступали с Пинских болот, через Гречин и дошли до Хоростова на Вильчу.

Ворвавшись в почти пустую деревню Цубы, разъярённые от неудач в борьбе с партизанами, фашисты потребовали, чтобы братья Цубы показали дорогу к месту расположения партизанского отряда. Фамилия братьев была Цубы, как и название деревни. И это не было случайным совпадением. Дело в том, что братья были потомками основателей этой деревни. Фашисты приказали старшему брату Михаилу показать дорогу к месту дислокации партизан. Как истинный патриот своей Родины, Цуба Михаил категорически отказался выполнять требование фашистов и был расстрелян на месте. Младший брат Иван согласился на требования оккупантов и повторил подвиг Ивана Сусанина. Он завёл фашистов в такие болота, откуда не выбраться. Его также убили фашисты. Вблизи дер. Великий Лес Солигорского района, на повороте на дер. Хоростово, стоит памятник братьям-патриотам Михаилу и Ивану Цубы, которые мужественно погибли в борьбе с фашистскими оккупантами.

А партизанских отрядов в этих местах было несколько. Ну я это знаю не понаслышке, в лесу столько лет работаю. Я знаю точное расположение, где партизанские отряды были во время войны. Возле Корчеватки, возле Гричино, на горах этих. Мы в лесничестве работали над восстановлением землянок.

И там ещё есть такой лагерь, который долгое время был секретный... Долгое время считали, что это был партизанский отряд. На самом деле за Новой Милевич, глубоко в тылу, дислоцировалась действующая воинская часть. Корректировка действий всех партизанских отрядов Белоруссии происходила оттуда. Вот что указано на информационном щите. Воинская часть № 44388 находилась на Булевом болоте с июля 1942 г. по декабрь 1943 г. Сформирована 18 августа 1941 г. в Москве. Подчиня-

лась Главному Разведывательному Управлению (ГРУ) Генштаба Красной армии. Командир инженер-полковник Г. М. Пиньков. Начальник штаба капитан Г. М. Архипов. Комиссар капитан Д. И. Клеймах. В сентябре 1941 г. заброшена на самолётах в Белоруссию. Красноармейцы приземлились примерно в 18 км юго-западнее Лепеля. 21 мая 1942 г. часть покинула Витебщину. С боями, пройдя по тылам оккупантов 800 км, в ночь с 1 на 2 июля обосновалась в урочище Булево болото. Центр базы воинской части находился от деревни Новые Мелевичи на расстоянии 8 км. В ночь с 25 на 26 июля советский самолёт сбросил первый груз разведчикам. В августе-сентябре члены подпольной группы Е. Горева установили тесные связи с командованием воинской части. Здесь на Центральной базе работал крупный радиоузел, который возглавлял А. Скрынник. Отряды, бригады, соединения вели разведку, создавали подпольные группы, громили врага на удалении

от центральной базы 300–700 км. Они находились на территории Полесской, Гомельской, Пинской, Барановичской, Брестской, Бобруйской, Минской, Могилевской областей Белоруссии, Черниговской, Волынской областей Украины.

Бригада Д. И. Клеймаха принимала участие в подготовке и проведении операций по ликвидации палача белорусского народа генерального комиссара оккупантов Вильгельма Кубе.

По предложению И. В. Сталина воинская часть стала Оперативным центром.

В ноябре 1943 г. командованию в/ч № 44388 Центр поставил задачу перебазироваться в Польшу. Переход состоял из двух этапов: первый – до деревни Сварынь, что располагалась у берегов Западного Буга, вторая – в конце декабря – за Буг до Польши и впоследствии до Чехословакии. Соединение воинского типа обеспечивало оперативной информацией командование частей наступающей Красной армии. Центр остался доволен их работой.

За проявленный героизм 350 батинцев награждены орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, орденами ПНР, Чехословакии. Г. М. Пинькову (Батя) и И. Н. Баневу (Чёрный), А. П. Бринскому, В. В. Щербине, Н. П. Фёдорову присвоено звание Героя Советского Союза.

22 июля 1944 г. подразделение в/ч № 44388 под командованием И. Н. Банева соединилось с наступающей Красной армией.

По роду своей деятельности мы тоже принимали участие в восстановлении этих землянок. Там братская могила есть, за которой ухаживает лесхоз. В Житковичском районе на Червоном озере функционировал партизанский аэродром. Когда замерзало озеро Червоное, с большой земли доставляли продукты, оружие, медикаменты для партизан. В Любанском районе были деревни, где нога немца не ступала. Советские шильды висели на госучреждениях. Действующая воинская часть, о которой шла речь, действовала в режиме строжайшей секретности. После войны мужики рассказывали, что если кто-то туда попадал случайно, то возвращались домой только после освобождения Белоруссии. Например, в лес ходили за грибами или ягодами и случайно забредали на территорию части, то привлекались там к различным работам и даже службе, вплоть до разгрома фашистов на этой территории. После войны ещё долго считали, что это был партизанский отряд.

Партизанский отряд был за деревней Гричиновичи среди болот. Через несколько километров за деревней среди болота был грудок – возвышенность протяжённостью метров 200. Местные называли эту возвышенность «горы». Там, на этих горах, сельчане, которые не стали жертвами немецких облав, соорудили себе так называемые курени – землянку, в которой была оборудована и топились печка, позволявшая пережить в лютые морозы. Выход из куреня был обращён в сторону болота с целью быстрой эвакуации в случае появления фашистов. Немцы в болота не совались без проводников-полицаяев или местных жителей, которых гнали под дулом автоматов. Что символично, до сих пор в земле сохранились небольшие углубления-ямки на местах бывших куреней.

За деревней Щитницкий Двор среди болот тоже располагался партизанский отряд. При этом у партизанского отряда, как правило, было две, иногда больше стоянок. Это было сделано для мобильности, тактических манёвров, уменьшения боевых потерь. Кстати, наши исследователи ошибочно считали места дислокации партизанских отрядов (стоянок) равным количеству самих партизанских

отрядов как военных единиц. Здесь, недалеко от нашей деревни, ближе к Бережнякам, располагался некоторое время знаменитый партизанский отряд Коржа.

За Бережняками в лесу было болото большое, посреди болота – горка. Вот там и было ещё одно запасное место для дислокации отряда Коржа. Там были склады оружия и провианта, были жилые землянки... С тех пор прошло уже 80 с лишним лет. Но земля помнит своих героев, сохранила шрамы на своём теле, но не сохранила имена...

Да и здесь, возле Корчеватки, остались следы войны в виде окопов.

Со стороны Корчеватки, не там, где стоит маяк, а с противоположной, в сторону Бережняков, дальше там сельское кладбище, и есть братская могила расстрелянных фашистами мирных людей в лесу. Там нет памятника, там всё обветшало. Надо срочно приводить захоронение в порядок. Мёртвым это не нужно, это нужно живым.

Я своих лесников попросил поучаствовать в восстановлении захоронения. Мы, лесничество, всё организовали, поставили по новой дубовые кресты, сделали там из штакетника ограду. Кроме этого, с помощью местного сельсовета соорудили металлическую ограду, памятники поставили бетонные на братской могиле, в которой похоронено 72 человека, убитых карателями, и расположенной вдоль дороги в направлении д. Раховичи. В братской могиле похоронены жители деревни Новошель и Раховичи Солигорского района. А Новошель находится по дороге из д. Ясковичи в сторону д. Долгое. Местные жители поставили там кресты металлические, оградки сделали в виде цепей металлических. Видно, что люди приходят на эту братскую могилу, ухаживают за захоронением. Значит, есть наследники и совестливые люди, которые понимают, что память священна. После войны эти деревни восстановились лишь частично, людей там проживает намного меньше, чем до войны.

Ну а во время войны карательная операция проходила вдоль шляха, который строили ещё при Польше. Там очень много людей жили на хуторах. Фашисты хутора пожгли, а людей всех поубивали. Если погибли все и наследников не осталось, то могилки оказались заброшенными, пропали из внимания и памяти людей. К сожалению, этих безвестных захоронений в лесах много, и их уже невозможно восстановить. Народ помнил и увековечил места массовых расстрелов, где были преданы смерти несколько десятков или сотен человек. А тут, в урочище Щельское, теперь это в лесу называется шестидесятый квартал, люди ходили из Тимошевич в Хоростово и наоборот – шли в Тимошевичи. Немцы делали засады и расстреливали всех подряд. Оказалось это захоронение как бы бесхозным, погибшие люди были из разных мест. Лесничество взяло шефство над этой братской могилкой, восстановило ограды, поставили новые кресты для упокоя душ невинно убиенных.

2.2. Подвиг подпольщика и любовь...

В Микашевичах где-то через полтора года после начала войны начали действовать подпольщики, которым удалось вместе с партизанами осуществить громкую диверсионную акцию. Подпольщик-киномеханик Иван Борисович Конопацкий по заданию командования диверсионного отряда «Бати» заложил бомбу в местном кинотеатре и осуществил подрыв во время демонстрации кинофильма. Бомбу изготовили местные партизаны. Взрыв был такой силы, что обрушился потолок. Ни одному фашисту не удалось выбраться живым. Погибло 43 фашистских оккупанта.

Немцы захватили большое количество заложников из граждан города и решили их расстрелять в отместку за смерть солдат и офицеров вермахта. И тут случилось чудо. Свой собственный приказ о расстреле заложников был отменён комендантом города – высоким красивым блондином, который был влюблён в Любу Н. – жительницу города Микашевичи. Людей собрали на площади и готовились учинить показательный расстрел. И вот эта Любовь прибежала на площадь, упала на колени и стала просить своего любовника отменить казнь... Любовь спасла мужскую часть населения города, которые вытянули жребий заложников. Можно по-разному, диаметрально противоположно оценивать это происшествие. С одной стороны, разве можно женщине любить мужчину – врага своей родины?! С другой – Любовь спасла Микашевичи. Вот такие кульбиты бывают на войне. После войны ходили слухи, что Любу Н. встречали в одном из польских городов...

Конопацкий И. Б. ушёл в партизаны, воевал на фронте, имел боевые награды за свой подвиг подпольщика и фронтовика. К сожалению, партизаны не успели эвакуировать родителей Конопацкого И. Б. Они были казнены немецкими оккупантами.

Как бы мы ни относились к женщине по имени Любовь, именно абсолютная Любовь (с большой буквы) без рас, национальностей, вражды и ненависти подвигает человека на высокие деяния, поднимает его на бесконечную высоту, не подвластную земным оценкам и измерениям.

2.3. Про Афганистан

– Я служил в Афганистане, но об этом хвастаться или кому-то рассказывать... Как-то на душе нехорошо. Не принято это у нас – славян, – говорит Владимир Адамович.

У нас в семье от войны пострадали: прадед по матери Чешлюк Михаил (отчество не помню), участвовал в Первой мировой войне, попал в 1905 году в плен к немцам, 12 лет был в плену. Его сын, Чешлюк Фёдор Михайлович, в 1941 году был мобилизован, пропал без вести на фронте. На самом деле этих дедов поубивали просто-напросто. И мне ещё пришлось повоевать в Афганистане. Что ж поделаешь, судьба такая.

В 1987 году я призвался на срочную службу, полгода учебка, потом Афганистан. Год я прослужил в Афганистане, дислоцировались в самой южной точке – Кандагаре. Имею много государственных наград. Служба была очень тяжёлая, потому что война, сами понимаете, это такое дело...

Служил в войсках разведки, разведка частей спецназа. Подчинялись главному разведывательному управлению, то есть ГРУ. Значит, год провёл на войне.

В 1988-м, в октябре, вышли из Афганистана. Выходили мы на броню через всю страну. С южной точки на Кушку был наш маршрут. Через весь Афганистан прошли, иногда под прицелом...

А дослуживать пришлось возле Баку, посёлок Хирдалан. 9 ноября я прибыл на место службы. А 24 ноября началась заваруха в Нагорном Карабахе. И нас сразу туда направили. Как бойцов, имеющих опыт военных действий. Слава богу, весной демобилизовался, закончил свою, так сказать, военную карьеру и начал мирную жизнь.

– Отучился. И сейчас работаю лесничим в Бережнянском лесничестве. Тридцать четвёртый год работаю в лесу.

3. Истоки насилия и геноцида

3.1. Белорусские немцы и белорусы. Жизнь по соседству

Когда я услышал от Василия Ивановича о белорусских немцах, то сразу попросил его остановиться на этой теме подробнее. Меня давно мучает вопрос, в чём истоки нацизма, мнимого превосходства немецкой нации, взрастившей фашистский режим, который погубил десятки миллионов славян, евреев, цыган и других людей якобы низшей расы.

На просьбу чуть подробнее рассказать о взаимоотношениях немцев и белорусов как соседей-хуторян Василий Иванович ответил отказом. Вот такой диалог у нас состоялся:

– Не хочу ворошить прошлое. Во-первых, давно это было. Во-вторых, у нас в городе и районе живут дети и внуки тех немцев. В-третьих, тень на немецкую нацию не хочу бросить. Не все немцы были потенциальными фашистами.

– Ну, нация ни при чём. В каждой нации, наряду с честными и порядочными гражданами, есть часть людей, которые иногда ведут себя так, что позорят свой народ. Что касается детей, то те за родителей не отвечают. А из песни слов не выкинешь...

– Они же были соседи. Казалось бы, вместе праздники отмечать, помочь друг другу при случае. Почему они не общались между собой?

Некоторые темы освещались не на камеру. И я, разумеется, их здесь не описываю.

Рядышком, на соседнем с нами хуторе, жили три семьи немцев по национальности: семья Горшмитов, семья Шульца Вильгельма, а также Шульца Петра Карловича. Естественно, возникает ряд вопросов. Как они попали на Полесье? Немцы ещё до революции купили здесь землю и эти хутора. Затем по Рижскому договору эти земли отошли к Польше. 17 сентября 1939 года произошло воссоединение Западных земель с Белоруссией, и хутора стали принадлежать БССР. В результате немцы стали владеть тремя языками, естественно, немецким, затем польским и затем белорус-

ским. В конце концов они стали обелорусевшими немцами. Коллизия наступила, когда немецко-фашистские войска захватили эти территории. Завоеватели видели в них соплеменников, но считали их второсортными немцами, испорченными советской пропагандой и советским строем. Однако репрессий не применяли по отношению к ним, а те жили тихо, не высывались и вели обычный крестьянский уклад жизни.

Интересно то, что немецкие аборигены-мужчины сбежали с отступавшими немцами в Германию во время нашего освобождения Германии от фашизма и Великой Победы в войне. Белорусские немцы, наверное, обоснованно боялись справедливого возмездия за те злодеяния, которые творили немецко-фашистские оккупанты на белорусской земле. Шульц Пётр Карлович и второй Шульц – Вильгельм – жили некоторое время в Германии, пока не поняли, что советская власть побеждённым не мстит и проявляет милосердие не только к поверженным врагам, но и к невиновным немецким гражданам. Вскоре после войны белорусские немцы вернулись на свои хутора, где их ждали жёны и дети.

Прошло время, не стало хуторов, их снесли и построили деревни, земли национализировали, умерли старики-немцы, а их дети и внуки стали ходить в белорусские школы и практически ассимилировались. Но не полностью. Различия в менталитете белорусов, с одной стороны, и немцев – граждан БССР, а затем РБ, – с другой, сохранились.

Вот что вспоминает Василий Иванович из рассказов своей мамы. Немцы жили на своём хуторе довольно изолированно. К соседям в гости не ходили и никого не приглашали к себе. Горшмиты были непосредственными нашими соседями. Они были бездетными, однако наших детей не привечали. Во время полевых работ наших детей доглядали дед с бабой. В семье Шульцев были дети, но они не ходили к нам играть и не общались с нами, им родители не разрешали. Не правда ли, как-то странно это выглядит. Неужели воспитание с детства высшей расы?! У Вильгельма Шульца после войны родился сын, и его тоже называли Вильгельмом. И только в школе пришлось поменять имя на Владимир, чтобы не бросалось в глаза, особенно подросткам, которые, известно как, относились к немцам после войны...

Мама рассказывала про своего отца, моего деда, что он бондарь был превосходный. Вся округа заказывала у него бочки, кублы, вёдра деревянные, окованные железом, и другую деревянную тару. Во время войны бандиты и грабители всё в полном смысле порастащили и побросали по лесам и болотам. Они не просто забирали, например, сало, а целиком с кублами, огурцы или капусту квашеную вместе с бочонками... Естественно, что тару сдавать не приходили.

И несмотря на это, в доме сохранился один бочонок, в котором мама засолила по осени огурцы. Было это как раз накануне новоселья, наша семья переехала в новый дом, хотя пола в доме ещё не было. В этот период мама и папа работали на колхозной ферме. Возвращаются они с работы и видят следующую картину. Огурцы вывернуты на землю, а бочонка нет. Мама очень расстроилась, насколько ей было это тяжело видеть. Жалко было не только огурцов и бочонка. Поражала соседская жестокость и презрение к людям, к их труду и продуктам. Немецкие соседи понимали, что подозрение падёт на них. Тем не менее вели себя очень вызывающе. Никто же не поедет за 5 км красть бочонок. Тем более выбрасывать продукт на землю. Сделать это могли люди с небелорусским менталитетом, которые демонстративно брезгуют пищей примитивных белорусов. Тара им нужна, и они могут взять её, поскольку белорусы сделают себе другую. Обвинять же соседей в краже они не посмеют. Так или примерно так рассуждали немецкие соседи – семья Шульца Петра Карловича. Однако не пойман – не вор. Где доказательства? Доказательств нет. Да и кто будет разбираться в этой мелкой пакости.

3.2. Отношение белорусских немцев к белорусам

С трудом уговорил рассказчика продолжать про межнациональные отношения. И вот что он поведал. Со слов его мамы, немецкие соседи относились к нам, белорусам, свысока, как к людям второго сорта, как к более низкому сословию. Как известно, последние, то есть сословия, были отменены сразу после революции ещё в первых большевистских декретах. За годы советской власти люди отвыкли от деления на сословия, но жители панской Польши относились к неравенству толерантно. Поэтому это высокомерие и фанаберия со стороны немецких белорусов воспринималась как нелепая

причуда и странная черта характера, на которую помярковные белорусы старались не обращать внимания. Пока немцы не переходили черту.

Родители мамы были очень чистоплотными людьми, всегда поддерживали порядок, чистоту и дома, и во дворе. Не было случая в доме, чтобы не была застлана кровать, валялись разбросанные вещи. Всегда всё находилось на своих местах. Как итог, в нашем доме не водились тараканы, у соседей напротив – кишмя кишело. И что вы думаете, такое положение дел немецких белорусов не устраивало... Так они приходили к нам во двор, типа на вечерки, посидят на завалинке десяток минут для отвода глаз и как только улучат удобный момент, давай тараканов из карманов выгребать и под лавку кидать. Но самое интересное состояло в том, что немецкие тараканы гурьбой бежали не к нам в дом, а в немецкие пенаты – на малую родину. Немцы пару раз предпринимали такие атаки, а потом прекратили, поняли, что немецкие тараканы – патриоты и должны жить у немцев.

А ещё я помню, на нашем подворье был большой, примерно 2×2 метра, глубокий колодец, составленный из деревянных, по-видимому, дубовых плах. Колодец был старинный и служил хозяевам исправно. Потребность в воде была большая – кроме большого семейства, было на подворье много скотины, несколько лошадей, волов, коров, свиней, овец и пр. И каждую живую душу надо было не только накормить, но и напоить. Вода, вы знаете, была очень хорошая. К нам ходили все соседи за водой. И когда родителей переселили в деревню, то отец, как рачительный хозяин, часть этих плах из земли достал. Ниже доставать плахи было опасно, поскольку мог обрушиться грунт. Так вот, люди говорили, что немец обвязался верёвкой для подстраховки и опустился в колодец, чтобы достать ещё несколько дубовых плах. Не успел он достать первую, как заметил шевеление грунта. Из колодца раздался истошный крик «тащи меня». На немецком...

Мой отец был большим садоводом-любителем. Хотя специального образования не имел, но, как говорят, нужда заставила. После войны практически не уцелело плодовых деревьев. На деревне – ни яблочка, ни груши. Так вот, отец примечал в лесу дичок, приносил, сажал, потом научился у людей делать дичкам прививки, по-деревенски прищепы, культурными сортами. Со временем у нас вырос большой сад фруктовых деревьев. Мой отец вырастил в питомнике много саженцев, которые стал раздавать бесплатно. Он выводил даже новые сорта. Например, скрестил антоновку с белым наливом, и получилось что-то среднее, но очень вкусное. Мама сушила яблоки и груши на зиму. Бывало, заготавливала сухофруктов из груш по четыре мешка. Мы таскали эти сушёные груши в карманах и ели целую зиму вместо конфет. Компот из сухофруктов был сладкий, так что никто сахар не подсыпал.

А что касается немцев. Они никогда не приходили за саженцами к отцу. Может, совесть мучила за мелкие пакости, а может, гордость не позволяла. Кто их знает. Как говорят: чужая душа – потёмки. Но самое интересное, что сад у них тоже на седибе вырос.

Мне могут возразить, что, мол, белорусы тоже не херувимы. Среди них тоже есть люди, которые отнюдь не являются украшением нации. Да, это так, к сожалению. Но когда ты живёшь не у себя на родине, то тебе будет не до фанаберии. Я полагаю, что белорус, живя в Германии, вряд ли станет подчёркивать своё превосходство по сравнению с титульной нацией. С другой стороны, все эти рассуждения носят умозрительный характер и далеки от научных. Говоря научным языком, не верифицируемы.

3.3. Взаимоотношения немцев в семье

Расскажу про взаимоотношения в семье у немца, не называя фамилий и имён. Относился он к своим детям также высокомерно. Раньше все работали на хуторе на себя. После коллективизации хозяин превратился в наёмного работника и пошёл работать в коллективное хозяйство, сокращённо колхоз. Работал он на животноводческой ферме, подвозил корма для животных. У него в распоряжении было две лошади белой масти. Так вот, по окончании работы он никогда не шёл пешком, напротив, ехал домой на рабочей лошадке, хотя до дома было метров 500, не больше. Старший сын получал задание отвести лошадь на колхозный двор, распрячь лошадь, сдать упряжь, поставить коня в стойло и вернуться домой. И так продолжалось годами. В любую погоду. Приказы выполнялись неукоснительно. Все должны были его обслуживать. Не знаю, можно ли эту черту личности связать с немецким менталитетом. Но очень просится обобщение...

3.4. Праведник мира, предатель и мелкая душонка

Мама рассказывала такой факт, что её родители были где-то с Кожан – городка, это в Лунинецком районе. И когда немцы там расстреливали евреев, то удалось спасти одну маленькую девочку, которой было три-четыре годика, от силы пять. Привезли её ночью на дальние хутора, чтобы спасти от смерти. И она жила в нашей хате, на улицу носа не показывала и игралась с младшим братом Костиком и с Маней. Прошла от силы неделя, не больше. И случилась большая беда, кто-то её выдал. Никого нет поблизости, кроме густого леса вокруг и семьи немца... И кто это мог быть... Однако не пойман – не вор.

Фашистам стало известно, что наша семья укрывает еврейскую девочку. И когда они ехали на мотоциклах к хутору, бабушка услышала шум мотоциклеток и всё поняла. Она схватила на руки девочку и скороговоркой, проглатывая от спешки слова, наказала своему старшему сыну Петру:

- Сынок, бери на руки девочку и беги далеко в лес. Пройди по Малюхе (речушке) от собак и беги, беги дальше. Найди, где схорониться и спрятать девочку. Не возвращайся домой дня три...
- Хорошо, мамуля. Не волнуйся. Всё исполню, как ты сказала.
- Бегите за гумно, а то немцы скоро покажутся из леса.

Не успела она это произнести, как на просёлочной дороге поднялась пыль и показались два мотоцикла с коляской, на которых были установлены пулемёты. Бабушка успела крикнуть:

- Дети, бегом в хату.

Дети забежали в дом и прильнули к окну, расплющив носы о стекло. Фашисты заехали во двор. Из каждого мотоцикла вышли по два человека. Колясочники остались на местах, держа руки на пулемётах. Сошедшие были в касках, на груди автоматы, рукава закатаны до локтей.

- Где хозяин? – спросил длинный рыжий немец с носом, похожим на ястребиный клюв.
- Нет хозяина, – опустив голову, сказала бабушка, радуясь тому, что фашисты не заметили беглецов.
- Где юде? – спросил тот же хищник, как уже успела его окрестить бабушка.
- Нет у нас юде. Это ошибка.

Офицер приказал обыскать дом, затем пуню, гумно:

- Обыскать все постройки.

Когда обыск закончился безрезультатно, фашист, ни слова не говоря, ударил бабушку прикладом автомата в голову. Та упала как подкошенная и потеряла сознание. Принесли воды, полили на бабушку из ведра, и та очнулась. Хищник закричал:

- Встать!

Бабушка сама встать не смогла, и тогда два солдата подняли её под руки. Ястребиный клюв завopil ей прямо в лицо:

- Или ты выдашь нам юде, или шиссен.

Бабушка молчала. И тогда фашист ударил её прямо в лицо, она упала, заливаясь кровью. А затем вся команда стала пинать её коваными сапогами, будто бы перед ними не живой человек, а футбольный мяч. Били до тех пор, пока бабушка не перестала вздрагивать и что-либо чувствовать. Сознание покинуло её... Дети смотрели на это избиение их мамы, не отрываясь, и тихонько плакали, вернее, скулили по щенячьи, инстинктивно понимая, что громко плакать нельзя. Как только фашисты уехали, дети гурьбой бросились к мамочке. На неё было страшно смотреть, дети заплакали в голос. Они думали, что мамочку убили и она мёртвая. Те, кто постарше, стали вытирать ей лицо от крови... и вдруг мамочка, не открывая глаз, тихонечко прошептала:

- Пить.

Дети затащили её в дом, поскольку она не могла встать. Через неделю пришёл дядя Петро. Один, без той девочки. Никто не спрашивал, а может, детям не говорили, куда та девочка девалась, куда её отвёл наш дядя.

А мама не вставала. Проходит неделя, вторая, третья, а маме лучше не становится. Наказали маминой двоюродной сестре, что мама плоха. Родственница приехала незамедлительно и забрала её к себе. Забрала она и младшую дочку, которой было пять лет, с надеждой спасти от голода и холода и верной смерти без мамы. Однако чуда не случилось. В декабре 1945 года мама умерла от фашистских побоев, спасая еврейскую девочку и становясь праведником мира, как потом назовут этот подвиг. Смерть настигла маму под самый Новый год, погода была очень холодная. От сестры приехал возница к нам на хутор и принёс страшное известие детям о смерти матери.

– Надо поехать, провести в последний путь вашу маму.

Дети стали всхлипывать. Старшие стали совещаться:

– На улице мороз под 30 градусов. Одежды тёплой нет. В санях в такой мороз можно и околеть. Возница, который приходился им дядей, сказал, что у него есть в санях тулуп, под которым можно укрыться от мороза. Затем он заметил:

– Чтобы не замёрзнуть и согреться, следует каждые полчаса минут десять бежать за санями. Но с вашей худой обувкой это не поможет. Да и малых одних не оставишь: печь надо топить не меньше двух-трёх раз в сутки, чтобы в хате не замёрзнуть. Да и поливку кто малым сварит.

Так никто и не поехал, чтобы последний раз увидеть дорогую милую мамочку и проститься с ней навсегда. Дядя уехал, а в хате долго раздавались тихие всхлипывания и слово «мамочка», пока дети не погрузились в исцеляющий сон, который успокаивал эти детские души от недетского страдания, которое принесли на нашу землю фашистские изверги. Они сеяли вселенское зло и смерть в сердцах и взрослых и детей, и белорусов и евреев, и военных и гражданских.

* * *

Прошло много лет, умерла мама, затем умер отец. На месте хутора стоит деревенька. Где-то между 2000 и 2004 годами в нашу деревню приезжала эта еврейская девочка, вернее, красивая статная женщина, чтобы найти своих спасителей и поклониться им до земли. Эту девочку дядя Петро отвёл когда-то в партизанский отряд. Благодаря этому девочка выжила, а сейчас живёт где-то за границей. Нам почему-то никто об этой встрече не сказал, телефона нашего якобы не знали. Чёрствость душевная невероятная. Многие в деревне знали эту историю... И только через несколько лет мы чисто случайно узнали о приезде спасённой девочки. Сестра подруги рассказала... Я несколько ночей не мог уснуть. Мысли неотступно меня преследовали. Она хотела найти хоть кого из родственников её спасителей. Но так как все умерли, вот она и приехала, нашла эту деревню в запросе... Вот как бывает – одни жертвуют жизнью, чтобы спасти человека, а другие зачерствели душой и проходят равнодушно мимо момента истины, мимо прикосновения к величию человеческого духа, не в силах понять этого величия и необходимости благоговейного прикосновения к нему.

4. Жизнь после войны

4.1. Как нашли в лесу ребёнка

Примерно в 1957 году к моей маме (разумеется, будущей, а тогда девушке Елене) посватался отец – молодой парень по имени Иван. Он нарушил традицию – не стал засылать сватов, сам пришёл как жених и как сват в одном лице. Пришёл и остался в примах, другими словами, стал жить в доме невесты и получил деревенское прозвище Иван-примак. И решил Иван избавиться от обидной клички и обустроить своё гнездо – начать строительство собственного дома. Работа в колхозе в строительной бригаде научила и плотницкому, и столярному делу. Дело было за малым – оставалось раздобыть лесоматериалы для строительства. В конце строительства, как всегда и случается, материалов не хватило. Необходимо было срочно найти пару кубометров древесины для завершения строительства дома. Посоветовавшись с супругой, решили поехать на свой старый хутор, благо все места знакомы, и спилить пару сухостоев. А к этому времени в семье 9 февраля 1958 года родилась моя старшая сестра. Ребёнку было около месяца отроду. Оставить её было не с кем, и поэтому решили взять её с собой. Пока искали сухостой, мама носила ребёнка на руках, затем положила дочку, которая сладко спала, в сосновом лесу под высокое дерево подальше от сухостоина, чтобы, не дай бог, спиленное дерево не зашибло дитятко. Сухостоина упала хорошо, не зависла на других деревьях. Пока Иван топором обрубил ветки, Елена сбегала, проведала доченьку, та спала, как пшеницу продавши.

– Ну как там малышка?

– Спит, как младенец, – пошутила Елена, и принялись вдвоём резать пилой-двухручкой дерево на двухметровые брёвна.

Дерево оказалось не очень толстое, трёх бревен оказалось мало. Пришлось искать ещё один сухостой и всё начинать с начала. Зимой день короткий, не успели закончить работу, как окончательно

стемнело. Фонариков же никаких тогда не было, отец не курил, ни спичек, ничего. В лесу темень жуткая, только силуэты деревьев и можно разглядеть. И вдруг Лену прошибло холодным потом, она не помнит, где положила ребёнка.

– Иван, мне страшно. Я не помню, под какой сосной я положила доченьку. Она же замёрзнет до утра. Господи, что я наделала...

– Алёна, успокойся и не паникуй. Мы найдём малышку.

Алёна стала рыдать навзрыд и приговаривать:

– Если бы она умела говорить, она бы откликнулась, когда бы мы её позвали. Но она же маленькая... Ой, Господи, загубила дитяtko.

– Алёна, иди за мной, мы найдём оставшуюся верхушку первой сухостоины. А доченька рядом под раскидистой сосной.

– Но я же ничего не вижу.

– Давай руку.

Взяв Лену за руку, Иван буквально наощупь побрёл к первому спиленному дереву. Через десяток минут стало понятно, что промахнулись, спиленного дерева нигде не было. Алёна прижалась к Ивану, и тот почувствовал, как его супругу бьёт озноб, то ли от холода, то ли от стресса.

– Иван, а волки в лесу есть? Они же первыми могут найти... – И не договорила, потому что рыдания душили её. Вдруг она резко замолчала, новая мысль пронзила её:

– Ванечка, а ты знаешь, как нам вернуться назад?

– Да успокойся, Елена. Я знаю, куда идти. Давай руку. Всё очень просто. Мы пойдём по следу на снегу, который протоптали.

– Но следа практически не видно.

Не успела Лена произнести эти слова, как из-за туч выглянула луна – цыганское солнце, и стало чуток посветлее. Супруги медленно поплелись обратно к месту, где стояла их лошадь, выпряженная, укрытая попоной от мороза и развёрнутая головой к саням и мерно жующая сено. Посветлевшая ночь немного просветлила душу нашей горе-мамаши, которая потеряла своего ребёнка зимой в лесу. Беспрестанно укоряла себя Елена. Она что-то хотела сказать, чтобы обрести хоть какую-то поддержку от супруга, как Иван в несвойственной ему манере закричал:

– Стой, тихо. Слышишь? Или мне кажется?..

Елена замерла, стараясь не дышать.

– О Господи, спаси и помилуй.

Елена помчалась не разбирая дороги, ветки хлестали её по лицу, из глаз текли слёзы радости и надежды. Иван мчался позади и молил Бога:

– Кричи, кричи, малышка. Только не замолкни.

И вдруг крик прекратился. Иван перекрестился и понял, что мама первая нашла доченьку, взяла её на руки, и доченька замолкла, почувствовав маму, которая пахла её любимым и долгожданным молочком...

Вначале Иван вытралевал брёвна к стоянке при помощи справной кобылки, которая, застоявшись, весело таскала волоком брёвна. Затем при помощи дрючка, используя его как рычаг, уложил брёвна на розвальни. Крепко увязав груз, постелил остатки сена наверх, усадил свою мадонну с младенцем, которого мама не отпускала ни на минуту. Легко взобрался на место возницы, и тронулись в путь. Сани легко заскользили по наезженной колее. И каждый думал о своём. Иван думал о том, что наконец раздобыли лесоматериал на доски, чтобы застелить пол, а то зима застала в доме без пола. Хорошо, что всё хорошо закончилось с ребёнком. Мама думала, после этого случая она никогда в жизни ночью не поедет ни за каким лесом, пусть будет он из чистого золота. Тем более с грудным ребёнком. И только кобылке думать было некогда, она шпарко перебирала копытами и мечтала поскорее доехать до дома.

4.2. Дети или кот

После войны жизнь в деревне тоже была очень тяжёлой. Продуктов и одежды по-прежнему не было. Во дворах живности никакой. Ни семян, ничего. Льна нет – полотно нет. Полотно нет – нет одежды. Кроме того, нет ткацких станков. Одно закручено за другое. Война, как смертельная воронка, утянула живых и превратила их в мёртвых. Война закончилась, а воронка продолжала уничтожать людей, лишив их средств к существованию, не давая эти средства создать.

Слава богу, уцелел наш дом. Через много лет после войны я узнал о посторонней, чужой женщине, которую звали Настя, которая стала нам родной. Оказывается, после войны моя мама со своими братьями приютили Настю в нашем доме, где она прожила года, наверное, три. Она была немного старше мамы, её родители погибли на войне, и куда деться сироте. И вот она рассказывала, как тяжело им было. У соседки, вот у этой немки... была корова. Эта бабка иногда давала нам кружку молока. Но на всех этого, естественно, было мало, глоток молока только подстёгивал голод, и кишки с удвоенной силой играли марш, требуя добавки. Поэтому они – ещё в сущности дети – бегали к немцам, чтобы как-то незаметно попить молока.

Когда бабка подоит корову, поставит молоко в погреб, а мы совсем немножко отопьём молока, то это становится заметным, потому первым делом исчезает сметана. Бабка это увидела, поняла, чьих это рук дело (вернее губ), и естественно, детей отругала и пригрозила наказанием. Поэтому мы нашли другой метод. Делали набег в погреб, когда бабка уходила на полевые работы, языком слизывали сверху сметану, уподобляясь коту, который и не подозревал, как его подставляют под бабкины разборки и гнев. Вот так и выживали.

4.3. Обида проходит, а любовь вечна

Я ещё хочу рассказать про своего отца, Флориновича Ивана Михайловича. Девичья фамилия мамы была Янкевич Елена Васильевна.

Отец из многодетной семьи. Когда отцу было три года, у него умерла мама. Шесть детей остались на попечение отца. Отец (а мой дед) женился второй раз и взял жену, у которой было пятеро детей. Таким образом у них в семье стало одиннадцать детей. И так случилось, что в семье оказалось два Ивана. Насколько я знаю, матушка очень хорошо глядела всех детей, в том числе отцовских. Мой отец был самый младший в семье и никогда на мачеху не обижался, хотя жизнь после войны в семье, где 11 детей, была не очень сладкой. Это было до войны, отец родился в 1937 году. После войны было очень тяжело. Где какой-то кусочек получше, мама всегда подкармливала отца. И дети это понимали.

И так получилось, что у мачехи была старшая дочка Ева, а у моего отца – старший брат Алексей, и они, дед с бабой, их поженили между собой. Когда старшие дети пойдут на свой хлеб, то всем будет легче. И так получилось, что у них родился сын Алексей. И вот Алексей и мой отец очень сдружились. Разница в возрасте была до десяти лет, хотя отец приходился дядей Алексею.

Но я хочу сказать, что в то голодное и холодное послевоенное время были такие моменты, что всё равно дети как-то обижались, кому больше дали, кому чего-то не додали. Вот что вспоминал второй Иван, который был самый старший в семье. Речь идёт о проводах Ивана в армию. На самом деле проводов как таковых, как сейчас, например, не было. Представьте себе, наступил срок призыва в армию. Все люди в поле трудятся, приезжает грузовик, закреплённый за военкоматом, домой к рекруту. Дома объяснили, что подлежащий мобилизации трудится в поле в таком-то урочище. Машина приехала, забрала и повезла домой. На сборы дали 15 минут: взять документы и продпаёк и напрямик в военкомат. Матери его родной (она приходилась мачехой для детей отца) не было дома, она трудилась в поле. Был дома отчим Алексея, отца моего родной отец. И этот отчим кладёт пасынку в вещмешок большую булку хлеба домашней выпечки и большой кусок сала. Но, как говорят, слухами земля полнится. Мама Алексея узнала, что её сыночка забирают в армию, и прибежала домой на одном дыхании. Чуть успела. Алексей уже стоял на улице в объятиях отчима и собирался запрыгнуть в кузов грузовика.

– Алёшенька, сыночек, забирают, – еле сдерживая дыхание и слёзы произнесла мама.

В это время отчим стоял с вещмешком, готовый в любой момент передать мобилизованному.

– Погоди, Иван, хоть хлеба положили с собой. Она развязала вещмешок и тут же изменилась в лице. Ласковое и печальное выражение сменилось недоумением, тревогой и перешло в решительную команду:

– Иван, принеси нож мухой.

Иван послушно пошёл в горницу.

– Сынок, ты не обижайся. Ты же на государственные харчи едешь, а у нас сколько ртов, и всех накормить надо. – И с этими словами она паёк Алексея разделила пополам.

– Спасибо, мама. Я всегда чувствовал твоё отношение ко мне. – Его глаза наполнились до краёв. Он повернулся к машине, опёрся на колесо и одним махом взлетел в кузов.

- Прощевай, папаня. – И со всей силы, будто его не услышат, забарабанил по кабине.
- Давай поехали.

Машина заурчала и через минуту скрылась в клубах деревенской пыли. Теперь волю чувствам дала маманя:

– Да что я такая пропащая, что родному сыну хлебушка пожалела, что не люблю его. Так он же у меня первенец был. Первенец и последыш – самые любимые. Нельзя с такой обидой на мать родную отчий дом покидать. За что мне эти страдания...

– Так война во всём виновата. Вот станем на ноги, и все обиды пройдут, – примирительно заметил папаша.

Прошло время, которое лечит. Забыл Алексей старую обиду. Научился не обижаться на людей, а понимать их. Он прошёл большой жизненный путь и добился многого в жизни. Алексей был председателем Ивановского райсовета, депутатом Верховного Совета БССР. Сейчас он на заслуженном отдыхе, прошёл путь от председателя колхоза до члена парламента страны.

Ещё одно воспоминание о послевоенном голоде. Не помню, в каком году, наверное, в 1953-м, отменили карточки на хлеб. Это означало, что можно было купить целую булку хлеба, а то и несколько, если были деньги. И вот Надежда, сестра Алексея, рассказывает, что она работала на заводе и получила зарплату, зашла в магазин и купила целую булку хлеба. По дороге домой она не заметила, как эту булку хлеба съела. Настолько люди были голодны в послевоенное время, что не могли остановиться, чтобы поесть досыта.

И тем не менее эти страдания не приводили людей к оскудению и падению нравов. Скорее, наоборот. Когда умерла мать моего отца, её муж, мой дед, привёз из лесу молоденького дубочка и посадил в огороде в память о своей любви, с которой поднял и поставил на ноги одиннадцать детей. Этот дуб стоит и сейчас на нашем седесе, как символ любви родителей, на которой держалась наша семья предков, да и держится всё человечество. Нельзя сказать, что дед был такой сентиментальный субъект, напротив, характер у него был – кремень.

Вот я помню, заезжаем к нему просто проведать. А деда дома нет, а ему было, наверное, 72 или 74 года. Он не мог без работы и устроился подвозчиком кормов на животноводческую ферму. Силос надо нагрузить из силосной ямы, сено возами подвозить, работа для молодого тяжёлая, а у него восьмой десяток. Вроде уже жили хорошо, в достатке. И мой отец, и дядька Фёдор, это его родной брат, и сестра, тётка Марья, дождались деда и стали его уговаривать, чтобы бросал эту работу.

- И что, тебе не хватает грошей? – говорит мой отец.
- Да ты нас позоришь, что в 74 года ещё работаешь, – вторит ему Фёдор.

Мария рот раскрыла, чтобы свои пять копеек вставить... Дед, снимая верхнюю одежду:

- Я сказал, хватит, больше чтоб разговора не было. А то поедете не солоно хлебавши.

И все прикусили языки. Затихли, как мыши под веником. Никто больше ни слова нравоучений не произнёс. Как отрезало. Вот это дисциплина. Вот это авторитет.

4.4. Памятники историко-культурные

Владимир Адамович Царикевич не только лучший в районе, а может, и в области лесничий, но и настоящий белорус, патриот своей Родины, который не только по долгу службы ухаживает за памятниками жертвам фашизма, героям Красной армии и партизанам, отдавшим жизнь за освобождение Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов. Он – человек, увлечённый историей своего Полесского края, проводит определённую краеведческую работу, сохранил для потомков Полесский крест с руническими надписями, Католический крест в своей деревне, верстовой столб, который устанавливали на шляху во времена Польши, еврейскую мацеву и др. Определил примерный возраст своей деревни Тимошевичи, восстанавливает партизанские землянки, памятные захоронения. Вот как он об этом рассказывает.

Поскольку я работаю уже 30 лет в лесу, то каждый куст знаю. Хотелось бы рассказать ещё и о других памятниках, которые я встречал. Не таких скорбных, а скорее, носящих историко-культурный

характер. Речь идёт о памятниках дохристианской (рунической) письменности у древних славян, которая, возможно, существовала у нас на Полесье. В научном мире имеется несколько версий о существовании рунической версии письменности у славян до начала христианизации славянских земель либо докириллической письменности (глаголицы).

Как-то приехал я в урочище Щит, смотрю – стоит каменный крест под дубом. Я особого внимания не обратил, крест как крест, стоит, ну пусть себе стоит, никому не мешает. Случилось мне опять рядом с дубом проезжать. Смотрю, а креста нет. Подъехал ближе и вижу, что крест лежит под дубом и вокруг земля разрытая. Думаю, дикие кабаны подрыли крест в поисках желудей, и он упал. Я аккуратненько поставил крест на место, и пока ставил его под дуб, рассмотрел его внимательно и понял, что его историческая ценность очень большая. Надписи на этом кресте никакой не было, но

обнаружилось выбитое руническое изображение солнца. Такие кресты также встречаются в районе г. Турова, которые называют святыми.

К артефактам культуры относятся также еврейские дубовые памятники – мацевы, которые находятся на еврейском кладбище возле пос. Ленино. Кладбище является историко-культурным объектом, охраняется государством, о чём гласит памятная доска, и расположено вдоль дороги на выезде из Ленино в сторону д. Залючичи.

Согласно данным Интернета, такие мацевы (дубовые и каменные) встречаются и в других местах Беларуси (Бешенковичи) на захоронениях евреев, а также на территории многих стран Европы. В Ленино эти мацевы хорошо сохранились, видна надпись на иврите. Возраст этих памятников примерно сто лет.

Ещё один исторический артефакт – верстовые столбы, которые стояли вдоль центральной дороги – шляха. Шлях построили ещё при Польше, тогда же установили эти столбы, которые изготавливали из железа, с указанием расстояния до ближайшего города в вёрстах. В мою бытность стояло три верстовых столба на заброшенном теперь шляху. В настоящее время нет ни одного. Наши «металлисты» всё сдали на металлолом. Последний верстовой столб с Польского шляха я успел запечатлеть на фото для истории.

В деревне Тимошевичи ещё с польских времён сохранился католический крест, который установлен на перекрёстке и высотой с крестьянскую хату. С временем он покосился, но местные жители его реставрировали, укрепили, и он по-прежнему возвышается над околицей.

Определённый интерес представляет вопрос о том, как строили дорогу. Этот старый шлях шёл из Хоростова в Ленино, его копали и отсыпали фактически вручную при Польше. Каждый хозяин, у которого была тягловая сила (вол или лошадь с повозкой), должен был отработать на строительстве или реставрации дороги. Поскольку каждый владелец гужевого транспорта ездил по дороге по своим делам и, понятное дело, дорога изнашивалась: где-то ямка выбилась, где-то мостик прохудился, – вот пользователи под руководством дорожного мастера всё это ремонтировали, делали. Каждый должен был отбыть свою шарварку, то есть повинность, и подсыпать этот шлях. На современном языке – оплатить транспортный налог.

4.5. История деревни Тимошевичи

В летописных документах д. Тимошевичи впервые упоминается в 18-м веке. На самом деле глубже никто не копал, а может, и не сохранилось соответствующих документов. Дело в том, что действующее здесь кладбище и, в частности, памятники на этом кладбище могли бы многое рассказать. Однако на старых могилах лежат валуны без надписей. Нельзя, таким образом, установить, когда это кладбище организовалось. При этом в последние годы стали подхоранивать в два этажа, и даже в три.

Но дело в том, что в конце деревни есть старое кладбище, которое действовало много веков назад. Получается, деревня была не на этом месте, где сейчас. Где была деревня, там в настоящее время чистое поле. Жители садили картошку и выпаживали глиняные черепки от горшков. Мне стало ин-

тересно, я насобирав таких черепков от домашней утвари и передал в институт истории Академии наук БССР. Там определили, что ориентировочный возраст этих глиняных черепков 800 лет. То есть получается, что деревня Тимошевичи значительно старше, чем упоминание о ней в летописях.

Логический анализ этимологии названий деревень также подтверждает эту версию. На восток от деревни Тимошевичи есть д. Залютичи. Между ними находится урочище Лютичи. То есть получается, что центром отсчёта была д. Тимошевичи (которая уже существовала), за ней были Лютичи, за которыми следовали Залютичи. Обратное движение во времени противоречит географическим названиям.

Получается, что самая старшая по дате рождения деревня Тимошевичи.

5. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

5.1. *Рождённый в немецкой конюшне*

Я, Рудович Иван Иванович, родился 12 апреля 1944 года в Германии в городе Хаге. В 1942 году моих родителей насильственным путём угнали на принудительные работы в Германию. Я там родился.

И они работали у хозяина в сельском хозяйстве, то есть выращивали хлеб, всё это поставлялось фронту. У этого хозяина работали француз, поляк, ну и мои родители. Жили они в конюшне. В помещении для лошадей была построена перегородка, где жили мои родители.

Когда мне исполнился один месяц, маму погнали снова на работу. Через один месяц после моего рождения я был предоставлен сам себе. Вы можете представить? Месячный ребёнок оставлен без ухода на целый день.

Вот в таких жёстких условиях я родился и вырос... Освободили моих родителей американцы, которые десантировались из Балтийского моря, потому что город Хаге находился на побережье. Американцы действовали очень жёстко. Обходили всех репатриантов, которые работали, и спрашивали, как относились к ним хозяева. Соседний фермер-хозяин издевался настоящим образом над своими принудительными работниками. Американцы, услышав такой отзыв подневольных тружеников, вывели хозяина во двор и расстреляли по законам военного времени. Когда американские военнослужащие пришли к нашим хозяевам и услышали положительную характеристику, то хозяева бросились на колени и целовали руки и ноги родителям, что они спасли им жизнь.

Ещё должен сказать немаловажную вещь. После освобождения предлагали ехать в любую страну из Германии. Француз Манил:

– Иван, Вляна (это он так называл моих родителей), поехали со мной во Францию. Мой брат занимается предпринимательством, дадим вам лёгкую работу...

– Не надо нам рассказывать сказки. Эти ваши гергетания, эти ваши разговоры уже в печёнках сидят. Мы едем домой. У нас есть родина.

И при распределении на этом пункте мама со мной поехала домой, а папу обратно вернули в Германию переводчиком, так как он за эти три с половиной года освоил досконально немецкий язык. И он служил там в Германии до сорок шестого года. В сорок шестом году демобилизовался и вернулся домой к родителям, к семье в дер. Дрепск Лунинецкого района. Отец работал всю жизнь в мостовой бригаде на железной дороге. Мама работала полеводом в колхозе.

5.2. *Дорога жизни*

Как сложилась дальнейшая моя судьба? После окончания Древской семилетней школы поехал в Минск учиться на слесаря-сантехника. Сдал документы в приёмную комиссию, на следующее утро отказали в приёме.

– Мы на эту специальность берём только городских. А если хочешь получить специальность строителя, штукатура, то давай оставайся.

– Нет, не хочу. – И вернулся домой.

Пошёл в Казанградскую среднюю школу, окончил её и поступил в Пинский индустриально-педагогический техникум (ПИПТ) по специальности техник-механик. После этого работал в средней

школе преподавателем труда и сельхозмашин. Затем устроился в сельхозтехнику и работал водителем. Затем поступил в Белорусский институт механизации сельского хозяйства, получил специальность инженер-механик и снова вернулся в сельхозтехнику. Сначала работал прорабом по обслуживанию животноводческих ферм, потом заместителем управляющего по подготовке кадров.

Я проработал на этой должности три года, и партия направила меня на другую работу, в колхоз «Путь коммунизма» заместителем председателя и секретарём партийной организации. Проработал я там семь лет. Ну, в колхозе, известно, какая работа – от зари до зари. Никаких выходных. Правда – воскресенье официально считалось выходным днём. Но всё равно техника работала, надо было сеять, пахать, затем убирать урожай... и так по кругу.

После этой работы начальство посчитало меня опытным руководителем и назначило директором деревообрабатывающего комбината. Сам комбинат расположен в Лунинце, а цеха в Лунине, где делали сани и бочки, а также в Сенкевичах, где производили паркет. Это были 90-е годы. С 1979 по 1996 год.

Вы знаете, какое это было время в 90-е годы? Бандитизм, неразбериха, массовая неплатёжеспособность. Я поднимался и ложился спать с одной мыслью, как обеспечить работу предприятия, как выплатить заработную плату. В эти годы торговые операции осуществлялись бартером. Например, поставяешь паркет в какую-нибудь строительную организацию. Тебе оплачивают не деньгами, а дают вагон туалетной воды. Я тогда был в ужасе. Боже мой, в этой воде можно весь ДОК (деревообрабатывающий комбинат) выкупать. Но выхода не было другого. Заключаешь договор со строителями – двери, окна. Кто строится, на его зарплату давали три-четыре окна...

Ещё один немаловажный эпизод хочу подчеркнуть и рассказать, чтобы знали все, что в то время, в 90-е годы, страны Прибалтики относились к нам – Беларуси и России – негативно, и это не скрывали. Вот пример. Если в Россию, в Сибирь, за Урал, мы изготавливали и поставляли сани, то в Прибалтику – паркет. И вот поехал я в Эстонию заключать договор. Тогда существовала такая практика, что руководитель организации приезжает в соответствующую организацию и заключает договор. Я поехал в Таллин на служебном автомобиле. Приехали в город, спрашиваю:

- Как нам найти такой-то трест?
- А зачем он вам понадобился?
- Я директор Лунинецкого комбината. Будем заключать договор на поставку вам паркета.
- Это вам туда.

Короче, меня отправляют в противоположную сторону. Я туда поехал, куда рассказал тот эстонец, и опять спрашиваю:

– Вас не туда направили. Вам надо было дальше проехать. Вы были в нескольких сотнях метров от треста...

Выезжаем обратно с Латвии. Заезжаем на заправку. Водитель подаёт талоны на бензин. Из окошка раздаётся:

- Нету бензина.
- Как нету бензина?
- Ну нету и всё.

Мы отъехали в сторону и стоим. Видим, приезжает одна машина, вторая с местными номерами, и заправляются все. Я уже разозлился, если честно, подхожу к окну и говорю:

- Слушайте, вы заправяете машины, для них есть бензин, а для меня нету.
- Есть указание ваши авто с белорусскими номерами не заправлять.
- Так вы мне дайте хоть до границы доехать. Я же не могу здесь машину оставить.

И вот с таким боем нам выделили 10 литров, чтобы доехать до белорусской заправки.

Восемь лет я проработал директором комбината. Затем начались дрызги в коллективе, и я вынужден был уйти. Был назначен в районный отдел образования заместителем заведующего отделом по финансово-хозяйственной работе. Проработал в этой должности 13 лет и оттуда ушёл на пенсию. Работа моя заключалась в том, чтобы обеспечить детские сады, школы всем необходимым для работы этих учреждений. А район, вы же представляете, какой большой? Это от Лобчи до Микашевич. Это сколько школ, сколько детских садов, сколько коллективов!

А в это время ещё произошла реорганизация – ГОРОНО объединяют с РАЙОНО. И все учебные заведения ложатся на мои плечи. При этом в отделах образования не было тогда никаких хозяйствен-

ных групп. Слесарь-сантехник, электрик, сварщик в штате отсутствовали. Для выполнения самой мелкой работы следовало где-то просить, чего-то, у кого-то... Я организовал при РОНО хозяйственную группу, и мы своими силами все эти работы выполняли.

5.3. В чём смысл жизни

Я должен сказать, что наше руководство, наше правительство ведёт правильную политику в отношении граждан. Куда бы я ни обращался по вопросам, которые не мог решить в рамках своих компетенций, я всегда получал поддержку. Поэтому я благодарен судьбе, что сложилась она таким макаром, что я проработал во всех, как говорится, должностях, нигде меня не склоняли. Напротив, награды имеются и районные, и областные, и областного совета узников.

Несколько слов про узников. Брестский совет узников организовал поездку в Освенцим. Приехали мы туда группой, и нам показывают эти «достижения человеческой цивилизации» по уничтожению людей. Стоит для обзора экскурсантов, как стог сена в деревне, представляете, копна из человеческих волос в Освенциме. То есть снимали скальп с человека с волосами – это ужас. Такое смотреть... Что за люди это делали?! Могут ли они называться людьми?

Ещё очень сильное впечатление от изобретения фабрики смерти – печи, где сжигали людей. Печь обыкновенная, как у нас в кочегарках раньше были для отопления. Только печь эта топится не углём и не мазутом, а человеческими телами... Человека кладут на тележку, заталкивают в печь, сжигают, а пепел грузят в мешки и отправляют в Германию для удобрения. Вы не представляете, я вернулся с экскурсии и неделю не мог спать спокойно, всё это увиденное не уходило из памяти.

Был я на экскурсии и в Красном берегу – детском концлагере, что в Гомельской области. Там наших деток подвешивали за ноги, спускали кровь, а тела сжигали. На фронт фашистам отправляли кровь наших детей... Красный берег – это же символ немецко-фашистского прагматизма, цинизма, человеконенавистничества и мерзости, на которую способны звери в человеческом обличье. Был я и на Соловках. Там тоже такие же камеры пыток, такая же идеология насилия и деления людей на правильных и не очень. Человека в камеру ставят, где ты не можешь повернуться даже. И сверху капает вода. И через некоторое время человек теряет сознание и умирает. Пытка называется «стакан». Пытки – это страшные явления человеческой цивилизации. Человечество не должно повторить этих страшных страниц своей истории...

Но давайте не забывать и ценить то хорошее, что произошло в нашей жизни. Жизнь в Беларуси за послевоенные годы значительно улучшилась. Посмотрите, сколько машин на улицах и дорогах. Мы не боимся выйти ни ночью, ни вечером за пределы своего дома. Мы не боимся, что кто-то на нас нападёт... Дома стали газифицированные, газ есть практически у всех. Вода, канализация, все удобства в частных домах. В магазинах глаза разбегаются от обилия товаров.

А пенсии? Растут поквартально, ежемесячно. Кто достигает пенсионный возраст 75 плюс, 85 плюс, надбавка выдаётся. И за пенсию любому человеку, который работал, не строил дурня, извините за такой жаргон, можно прожить спокойно и уверенно.

И ещё о себе. Я считаю, что я самый богатый человек. Во-первых, у меня жена, у меня три сына, пять внуков.

Я – «недочеловек» с точки зрения фашистов, который родился в немецкой конюшне, горжусь тем, что имею воинское звание старшего лейтенанта запаса Советской армии. Вопреки фашистской идеологии, состоялся как человек, руководитель, муж, отец, дедушка, достойный гражданин своей страны. Старший сын Рудович Игорь Иванович, 1969 года рождения, окончил БИМСХ, работает старшим преподавателем в Лунинецком колледже. Игорь окончил школу с медалью, его сын Дима окончил школу с медалью и учится в БГУ, в так называемой в Минске «пятерочке», то есть в элитной группе отличников. Сейчас он на четвёртом курсе, айтишник. Это Игоревы дети. И ещё у них в семье два близнеца, Петя и Павел, с 75-го года рождения. Они родились именно 15 июня 1975 года, в день святых Петра и Павла, поэтому их так и назвали. А Игорь родился 9 мая, так что у меня большие праздники. Братья окончили Могилёвскую горецкую академию. Петя уже 17 лет работает директором автошколы ДОСААФ в Лунинце. Павел работает на маслозаводе инженером. Старший сын, Денис, окончил БГУИР, айтишник. Сейчас прошёл альтернативную службу в армии и работает айтишником где-то в Минской области. Второй сын, Роман, учится в БГУИРе, там же,

где и Денис, на айтишника. Сын Павла окончил институт МЧС по технике безопасности.

Жена, значит, Ковалевич Ева Яковлевна, 21 января 1946 года рождения. Нашёл я её по соседству – дома, в Дребске. Жена, как говорят, своей годовли.

Человеку должно в жизни повезти дважды – с мамой и с женой. Женщина – это не только начало жизни физической, но и духовной, прежде всего нравственной. Настоящая женщина – это символ любви и благополучия не только семьи, но и государства. Если в семье любовь, то дети вырастут успешные и благополучные и наоборот. Мы встречались до моей службы в армии, потом я в 64-м призвался на срочную службу, три с половиной года служил, вернулся и на ней женился.

В молодости я был парень на всю деревню – баянист, гармонист. Все свадьбы были мои. Нигде музыке не учился, музыкант-самоучка. У меня сначала гармошка была, двухрядка обыкновенная, тульская. А потом родители купили баян. Чур, парень с баяном, это что-то. Значит, все свадьбы, все гуляния, всё это было моё. Я не вёл, конечно, какой-то там

разгульный образ жизни. Я человек, воспитанный родителями в труде, в работе. У меня ещё сестра, Мария, 49-го года рождения. Она вышла замуж тоже за односельчанина и живёт в Лунинце. Трое детей, внуки, старший сын Михаил военный, полковник запаса, другие – строители, помогают братскому народу России решать квартирный вопрос.

В общем, жизнь продолжается. Я пришёл к выводу, что смысл жизни – труд, дети, внуки, которыми можно гордиться. Хочу пожелать всем мира, добра и благополучия.

Эстафета памяти

Ежегодно 9 мая, на великий праздник всего белорусского народа – День Победы – собирается вся наша семья Царикевичей у памятника, возле д. Залючичи, чтобы возложить цветы и отдать дань памяти нашим родственникам, а также всем невинно павшим от рук немецко-фашистских захватчиков, развязавших геноцид против белорусского народа.

Прошло без малого 80 лет, как советский народ одержал Победу над гнусным и мерзким, потерявшим человеческий облик фашизмом, а душевные раны кровоточат непреходящей болью. Безвинно расстрелянных детей, матерей и отцов, дедушек и бабушек фашистские ублюдки лишили жизни. А у убитых фашистами детей могли быть дети и даже внуки. Беларусь до сих пор не восстановила довоенный уровень населения. Если бы не геноцид и потери населения в Великой Отечественной войне, нас, белорусов, было бы 20 миллионов жителей. В нашей Партизанской Республике погиб каждый четвёртый житель. По какому праву, по какому обвинению немецкие «воины» убивали мирных граждан? Ответов на эти вопросы нет и быть не может. В ответ на этот геноцид белорусского народа Красная армия развернула полевые кухни и кормила немецких граждан в поверженном Берлине, потому что воевала с фашистской армией, а не немецким народом.

В Трептов-парке Берлина воздвигнут памятник гвардии сержанту Николаю Масалову, который во время последнего штурма центра Берлина рисковал жизнью под шквальным немецким пулемётным огнём, чтобы спасти трёхлетнюю немецкую девочку, которая оказалась на линии огня. Он рисковал своей жизнью накануне окончания войны ради спасения немецкого ребёнка, а фашисты... Справедливость говорит: «око за око, зуб за зуб», а христианство – «Милосердие выше справедливости», нельзя мстить невинным... Но есть и другая мораль, которая позволила сжечь немецкий город Дрезден вместе со всеми жителями в результате ковровых бомбардировок нашими союзниками. Некоторые военные эксперты предлагали так поступить с логовом фашистских зверей – Берлином.

Уничтожить этот город полностью, в ноль, и вырыть озеро на этом месте. Стереть этот город с лица земли и память о нём, чтобы исключить возможность возрождения немецкого нацизма и фашизма. Так делали древнеримские воины: «Карфаген должен быть разрушен». А теперь что. С трудом принимаем резолюцию против возрождения фашизма в ООН, а немецкие «тигры» убивают русских солдат на Донбассе и в Курской области.

Вот такие невесёлые мысли обуревают меня в этот скорбный день, в этот «праздник со слезами на глазах».

Это у меня и моей семьи посетить могилу предков – закон. Как по-другому, там похоронены все мои родственники. По линии отца у меня никого не осталось на всём белом свете. НИКОГО. Всех убили фашистские нелюди. Останки всех моих родственников покоятся в этой братской могиле. Поэтому я иногда ловлю себя на мысли, какой был бы у нас большой род, если бы фашисты не... Будьте вы прокляты, фашистские звери!!! Приходит не только наша семья. Лет двадцать назад народу было значительно больше. Фашисты вырезали целые роды под корень... Далёкие родственники, пожилые односельчане приходили поклониться усопшим, но время неумолимо... Уходят дети войны, уходят и внуки, но память остаётся, она эстафетой передаётся новым, молодым поколениям.

В братской могиле захоронено 245 мирных жителей деревни Залютичи и деревни Йовичи. Да, это очень страшная цифра... Памятник поставлен в 70-м году. Раньше, когда Советский Союз был, там маёвки проводили 9 мая. Теперь общественная память притупляется, очень мало людей приходят на братские могилы. Сейчас придёшь к памятнику 9 мая – сельский совет, иногда школьников приведут... Надо это дело поправлять, школы, другие учебные заведения, предприятия... У нас есть зам. руководителей – это их зона ответственности. Прежде всего для молодёжи надо организовывать туда поездки... Чтобы такое не повторилось... Какой кровью Победа досталась, сколько зверств фашисты сотворили. Как мир нам достался, какой ценой, сколько людей погибло...

*От героев былых времён
не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
стали просто землёй и травой.
Только грозная доблесть их
поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь нам завещан одним.
Мы в груди храним.*

В назидание некоторым людям: даже Земля имеет память и почти что столетие врачует раны прошедшей войны.

Следовало бы продумать нашим идеологам туристические тропы к партизанским отрядам и местам гибели, местам спасения наших соплеменников в страшные годы военного лихолетия.

Следовало бы восстановить ряд партизанских землянок и куреней гражданского населения для посещения (и возможно, проживания несколько суток) молодёжью.

Особенно молодёжь, живущая в достатке и комфорте, должна почувствовать, какие жертвы были принесены на алтарь нашей Победы и независимости.

Берега Великой Победы

Валерий Хайрюзов

Валерий Николаевич Хайрюзов – лётчик по профессии. Он нашёл себя в литературе не только благодаря недюжинному таланту, но и редкому сердечному вниманию к простым людям, на первый взгляд, заурядным житейским ситуациям. Его герои – это люди крепкой закалки, на которых можно положиться и которым можно доверять. За последние годы у Хайрюзова вышли новые книги: «Юрий Гагарин – Колумб Вселенной», книга о генерале Льве Яковлевиче Рохлине, о лётчиках Дальней авиации «Воздушный меч России» и многие другие. На сценах театров поставлены пьесы: «Сербская девушка», «Мать богов», «Иннокентий», «Стюардесса». Лауреат литературной Патриаршей премии за 2023 год.

ОХОТНИК КУЗЬМА

Рассказ

Кузьма Дмитриевич Миронов родился в 1920 году в селе Каен Иркутской области. Умер в 1966 году. Был призван в армию в 1939 году. Участник Зимней войны с Финляндией, Великой Отечественной войны, разгрома Квантунской армии. Был участником парада Победы над Японией в 1945 году в Харбине, который принимал наш земляк – генерал-полковник А. П. Белобородов. Награждён медалями: «За отвагу», «За победу над Германией», «За Победу над Японией».

Осенью сорок третьего после сквозного ранения на Курской дуге Кузьму Миронова из госпиталя отправили долечиваться на родину, в таёжное село Каен, что приткнулось у речки Бирюсы в ста тридцати вёрстах от сибирского городка Тайшет. После прибытия на станцию Кузьма закинул на плечо вещмешок и пошёл в военкомат, чтобы стать на воинский учёт.

Военком, ознакомившись с его документами, покачал головой:

- Так ты, сержант, выходит, уже четыре года не был дома?
- Да! Призвали в армию в тридцать девятом. Воевал на финской, потом с Гитлером. Всё время был в артиллерии разведчиком, – подтвердил Миронов.
- Тут записано, что ты до призыва в промысловой артели работал?
- Было дело, – подтвердил Кузьма. – Охотились мы, пушнину государству сдавал...
- Вот что, сержант! Там в Каене детская воспитательная колонна, ну, что-то вроде детского дома. Такой же дом в Бирюсе. В них живут дети-ссыльнопоселенцы. В основном западники – дети бандеровцев с территории бывшей Польши, поляки из Галиции, Западной Белоруссии. Много там и наших бездомных, подобранных по вокзалам ребятишек.

Кузьма хотел было сказать, что вся его родня, отец и мать тоже переселенцы, приехали в Сибирь по столыпинской реформе. Военком встал из-за стола и прошёлся по кабинету. Миронов тут же отметил, что военком ходит на протезах.

– Без-отцов-щина, бес-призор-щина! – растягивая слова, вздохнув, сказал военком. – Я вчера приехал с Каена. Был в детдоме. Смотреть больно. Те и другие голодают и мрут! Много дистрофиков.

После начала войны нормы были урезаны. На каждого двести граммов хлеба в день. Да и тот сожмёшь пальцами, а он в сырой комок, не расправляется. Едят баланду из соевой муки, летом лебеду, турнепс, брюкву. Обслуживающие детский дом работники тоже не жируют. Но у них хотя бы огороды есть. Кузьма Дмитриевич! – военком, скрипнув протезами, повернулся к Миронову, – тебе, как охотнику, даю боевое задание! Я выдам тебе винтовку и патроны. Для охоты. Подбери себе в помощь односельчан, ну, кого сможешь. Этим огольцам надо хотя бы немного мяса.

От такого предложения Кузьма опешил. И даже не от самого предложения, а оттого, что военком обратился к нему по имени и отчеству. Конечно же, тайга, охота – это не лёжка на больничной койке. Хотя то и другое не сахар. Уж он-то с малолетства знал – это тяжёлое и совсем не простое дело. Да ещё идти в тайгу, продираться сквозь буреломы и валежник, спать на мёрзлой земле, с простреленным лёгким.

– Мне бы от вас охранную бумагу, – откашлявшись, сказал Кузьма. – Чтоб с вашей подписью и печатью. Это не для медведя и прочего ходячего и лежачего зверя, это для той же милиции и разных начальников. Там ведь по всей округе лагеря. И сидят там не за просто так. Особая зона. А тут в военное время человек с винтарём по тайге начнёт шастать.

– Хорошо, – подумав немного, ответил военком. – Разрешение на охоту я тебе дам. И позвоною туда кому надо.

Получив винтовку и наган, Кузьма на попутной добрался до Каена. Вечером в доме отца собрались родня, односельчане, начали расспрашивать, как там дела на фронте и скоро ли закончится война. У матери нашлась и бутылка самогонки. Но стол был скудным: картошка в мундире, квашеная капуста, нарезанная кусочками селёдка, хлеб. Кузьма вспомнил, что в его походном вещмешке сохранилось две консервные банки американской свиной тушёнки, достал и выставил их на стол. Все начали рассматривать консервы, где по-русски было написано только название, а всё остальное на английском.

– Мне в госпитале выдали на дорогу, – сказал Кузьма. – На фронте ребята называют их «Второй фронт». Но есть можно.

Сели за стол, выпили за встречу, и Кузьма потихоньку начал расспрашивать, как нынче здесь на Бирюсе с охотой.

– Зверь есть, даже выходят на поля. И кабаны и сохатые, – сказала ему родная тётка Ганя Еранкевич.

– Глянешь – то там то здесь вытоптали и потравили овёс или ячмень. Да и в деревню, бывает, навдываются. От них заплотами не спасёшься. Кабаны дыру под ними подкопают, а лось рогами повалит. Картошку с корнями выдирают. Можно сказать, обнаглели. Охотников-то нынче нема, большинство мужиков на войне. В Каене сёдня одни калеки да бабы. Ну куды я пойду. Только до ветру. К охоте мы не пригодны. Да и кто в тайгу пойдёт? Боятся люди! С винтовками только вохравцы, да и те на вышках. Стерегут не зверя – людей. Какие из них охотники!? Тайга-кормилица рядом, а у людей зубы на полках. Волки собак чуть ли не со дворов таскают.

Кузьма достал подписанное военкомом разрешение на охоту.

– Ну, с таким-то документом можно хоть куды, – изучив бумагу, засмеялся Тимофей Еранкевич, потерявший ногу ещё в гражданскую во время штурма Перекопа.

– Ты Лёху Чернова позови. Он хоть и инвалид, но лучше его никто подманивать быков не могёт.

Уже на другой день Кузьма стал собираться в тайгу, достал оставшиеся с довоенных времён капканы, снасти для рыбалки, приготовил свою тёплую одежку... Затем сходил к председателю колхоза и попросил для приманки немного зерна и соли для солонцов. А ещё попросил лошадь, показав и ему подписанную военкомом бумагу. Затем сходил к Чернову. Тот, узнав, что будет лошадь, тут же дал согласие идти с Кузьмой в тайгу. Вновь, как и в прежние времена, в разговоре зазвучали привычные слова: засидка, привада, манок, рожок, петля, капкан, обрезать след...

Стояли ясные сентябрьские сибирские дни. Кузьма знал, что в это время у лосей начинается гон и что они обычно для пропитания выбирают заросшие осинником низины. Для приманки кабанов выпросил у трактористов немного солярки и мазута. Уж больно они любили потереться боком об обмазанные соляркой пни. И, не откладывая дело в долгий ящик, решили сделать первую вылазку, со своим младшим братом Сашкой запрягли лошадь, по дороге прихватили Чернова и поехали на солонцы. Прислушиваясь к скрипу тележных колёс, Кузьма думал, что где-то гремит война, а здесь, в тайге, слышался привычный хруст валежника, когда они объезжали лежащий выворотень, по ходу привычным глазом он отмечал, что

недалеко от тропы на разворошенном муравейнике, видно, совсем недавно устраивал себе лёжку секач.

Попадались и следы сохатых. И эти приметы подтверждали, что за последние годы зверь в тайге стал непуганым и начал всё ближе держаться к деревьям. Через пару километров нашли старую, сделанную ещё в прежние времена охотничью засидку, привязали неподалёку к берёзе лошадь, чтобы была на виду, и, забравшись на деревянный настил, стали ждать. Поглядывая на обступивший пожелтевший к осени чапыжник и вслушиваясь в таёжную тишину, Кузьма с каким-то удивлением прислушивался и к себе, и к обступившей их тишине, в которой, казалось, был слышен каждый падающий на траву с осины лист. И, втягивая в себя таёжный воздух, он вдруг ощутил, что, не при-
тормаживая от внутренней боли, может дышать полной грудью.

Подождав, когда стемнеет окончательно, Лёха Чернов, приставив к губам свёрнутую ладонь, и как в трубу начал подавать похожие на вздохи короткие утробные звуки:

– А-а -уа. А-а уа!

И через какое-то время где-то вдалеке ему неожиданно ответил соперник, и почти неслышно, метрах в ста от засидки, на поляну вышел бык, а за ним, но уже с другой стороны – ещё один. Выдохнув, Кузьма приглушил в себе запрыгавшее сердце, осторожно поднял винтовку. За годы, проведённые на войне, стрелять Миронов не разучился. Одного быка он уложил стоящим, другого достал уже на бегу.

К утру, разделав сохатых, они повезли добытое мясо в детский дом. Кузьму удивил вид обитателей детдома, собравшихся поглазеть на приехавшего к ним незнакомого сержанта. Про себя он тут же отметил, что все воспитанники колонны были одеты в светло-серые, одинаково пошитые рубашонки, чуть позади в белых халатах стояли работницы медперсонала, повара, чуть поодаль воспитатели, охранники и другие подсобные работники. Кузьма понял, что все местные деревенские вести разносятся с быстротой молнии и что их приезд не стал для детдомовцев неожиданностью. Но больше всего Кузьму поразили глаза и лица ребятишек – пергаментная кожа, тонкие, почти прозрачные пальцы и огромные голодные тоскливые глаза. Кузьма уже знал, что здесь, в этом детдоме, были собраны ребятишки чуть ли не со всего света, но, глянув на них, он не смог бы определить, кто они и какой национальности, и вообще, откуда они родом и как сюда попали. Все они были на одно лицо. И за ними не было вины в том, что их собрали здесь, почти на краю земли, в глухой тайге, они ещё ничего в этой жизни не успели сделать и кому-то навредить. Просто стояли, как упавшие с неба, и молча смотрели на него.

А на другой день Кузьма договорился с руководством детдома повести в тайгу ребятишек, чтобы собрать поспевшую бруснику. Конечно же, хотели пойти все, но Кузьма сам отобрал наиболее крепких детдомовских ребят, взял на себя обязанность не только охранять, но и доставить их обратно всех в целостности и сохранности. Он знал, что в Каен приезжал кто-то из лагерного начальства, чтобы предупредить, из Озерлага сбежали заключённые и где-то бродят по тайге. Вместе с ним в тайгу собралась и Ганя Еранкевич, сказав, что будет готовить ребятам обед.

Возле детского дома дети привычно построились в колонну и чуть ли не строевым шагом двинулись за повозкой, которой управляла Ганя.

В нескольких вёрстах от деревни Миронов привёл разношёрстную рать на клочкастую, заросшую берёзами и ельником поляну, где брусника на кочках стояла, как говорили местные, ведрами.

Выставили из старших ребят охрану, Еранкевич с медсестрой начали собирать валежник, чтобы развести костёр, и принялись в закопчённом котле готовить бурятский бухлёр с добытым Кузьмой и Лёхой Черновым накануне мясом.

А вся ребятня – мальчишки и девочки, белорусы и поляки, украинцы и русские, финны и литовцы – разбрелась по косогору и начала собирать и сбрасывать в прихваченные ведра и корзины, берестяные туески спелую кроваво-чёрную ягоду, при этом не забывая и свои рты.

В полдень поварахи позвали ребят на обед, и неожиданно Кузьма заметил, что некоторые детдомовцы начали прятать обглоданные кости и поджаренные на костре картофелины себе в карманы и даже в свои широченные сатиновые штаны. И он вдруг вспомнил, что обычно так прячут косточки голодные собаки, зарывая их в землю и оставляя их для себя как бы про запас.

– Это они решили принести младшим ребятам, которых мы не взяли с собой, – поймав его взгляд, объяснила Еранкевич.

– Стасик, а ну выбрось кость! – крикнула она мальчишке. – Сёдня у всех, кто остался в доме, в том числе и твоей сестрёнке Басе, на обед будет мясо, а вечером, – она кивнула на ведра и корзины, – ещё и брусника.

– Пшепрашам, пани Ганна! – глядя куда-то в сторону, буркнул мальчишка.

– Ты посмотри-ка. Сразу же извинился, – засмеялась Еранкевич. – Но скажу я тебе, Кузьма: куда западенца ни поцелуй, везде наткнёшься на з... Недаром у нас там, на западе, говорили: Не накормишь, не напоишь – врагов не наживёшь, – уже тише добавила она. – Это при тебе, человеке с ружьём, они такие тихие и покладистые. А так, когда остаются одни – зверьки. Западенцы против поляков и литовцев, а все вместе против русских. Но и наши им спуску не дают.

– Самое большое, что мы можем дать им, это даже не мясо или хлеб, – подумав немного, ответил Кузьма. – Они же ещё дети, растут и все хотят есть. Ты, баба Ганя, вспомни: в детстве мы сначала ползаем, потом учимся ходить и даже в руке ложку держать начинаем не сами.

– Вот мы и стараемся их научить жить друг с другом, – сказала Еранкевич. – Но что из них выйдет, одному Богу известно...

Ближе к вечеру, когда совсем неожиданно начал моросить мелкий дождик, весь собранный урожай быстро и споро ссыпали в приготовленные деревянные бочки.

– Домой в село возвращались под моросящим дождём... Шли опять привычно строем, маленькие солдатики невидимой ими войны. И они, подхватив вслед за воспитателями, пели совсем не военную песню:

*На улице дождик
С ведра поливает,
С ведра поливает,
Землю прибивает.
Землю прибивает,
Брат сестру качает,
Ой, люшеньки-люли,
Брат сестру качает.
Брат сестру качает,
Ещё величает:
«Расти поскорее
Да будь поумнее...»*

– Как говорится, аппетит приходит во время еды. Через несколько дней интернациональная бригада детдомовцев работала на болоте, собирала клюкву...

Уже зимой Кузьма Дмитриевич Миронов был снова призван в армию. Об этой новости он узнал, когда в очередной раз вернулся из тайги, разгружая с подводы подстреленных секачей.

Пришёл домой, присел на лавку. Мать собрала ему вещмешок, завернула в тряпку связанные шерстяные носки, сшитый ею кисет и варежки. На попутной машине Кузьма доехал до Тайшета, и воинский эшелон вновь покатило на Запад. Войну он закончил на Дальнем Востоке, и даже принял участие в параде Победы над Японией 16 сентября 1945 года в Харбине, который принимал

дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Афанасий Павлантьевич Белобородов. Спустя много лет его сын – Иван Кузьмич Миронов, будучи студентом Иркутского университета, приехал навестить своих родственников в Каен, и односельчане, и уже ставшие взрослыми бывшие воспитанники детдома с благодарностью вспоминали тот совсем не героический, а человеческий подвиг его отца, Кузьмы Дмитриевича Миронова, спасшего во время войны многих от голодной смерти.

Памяти Кузьмы Миронова

*Память. Прорубь дымится. Река Бирюса.
Огляжусь. Загляну. Отопью.
Три войны – подорожные на небеса
Жизнь солдатская – спичка в бою.
Удержу уходящую память огня,
Уходящее время тепла.
И ребят, что, сгрудившись, глядят на меня.
Чьи ручонки прозрачней стекла.
На своих языках колокольцы тихи.
Голод робкое слово подъял.
За отцовское зло, за чужие грехи
Чертит крестики колотый мел.
Ухожу на охоту. Погода, не плачь.
Не скули, моё сердце, не ной.
Подчинится сохатый, споткнётся секач,
Видя очи ребячьи за мной.
Под брусничною кровью рассвет, беда
Отступает во мрак закровов.
Значит, скорым спасением будет еда
Для военных детских домов.*

Григорий Вихров

Берега Великой Победы

Игорь Храпунов

Игорь Юрьевич Храпунов – окончил Калининградское ВИУ, военно-инженерную академию. За разминирование Калининградской области награждён орденом Мужества и двумя знаками «За разминирование», подполковник. В 2000 году редакция газеты «Страж Балтики» и творческое телеобъединение «Честь имею» представили для участия в конкурсе «Человек. Событие. Время» династию русских офицеров, отца и сына Храпуновых – Игоря Юрьевича и Вадима Игоревича – за верное служение России на протяжении двадцатого столетия. Решением конкурсной комиссии был вручён Гран-при конкурса «Человек. Событие. Время» 2000 года в номинации «Гражданская позиция» с вручением памятного знака и эмблемы конкурса «Держава».

И. Храпунов и внуки Андриюша и Лёшик

ПИСЬМА С ФРОНТА МОЕГО ДЕДА

Григорьев Николай Фёдорович (23.10.1891 (по старому стилю), 05.11.1891 года – 1970 год)

Родился 23 октября 1891 года в г. Москве в семье уволенного в запас армейского унтер-офицера из вольноопределяющихся Фёдора Данилова и его жены Ефросиньи Васильевой. По всей вероятности, фамилия Григорьев идёт от крёстного отца.

Из личного дела известно, что отец до 1917 года был токарем по металлу на бывшем заводе Виноградова, мать – домохозяйка. После 1917 года – отец-инвалид, умер в 1924 году. Мать после смерти отца получала за него пенсию, умерла в 1934 году. По другим данным известно, что отец Н. Ф. Григорьева был московским купцом и ему принадлежало небольшое литейное предприятие по производству металлических (медных) предметов ширпотреба, и, по всей вероятности, эту информацию Н. Ф. Григорьев скрыл, опасаясь репрессий в свой адрес.

1903 год – окончил три класса Крутицкого городского училища.

1905 год – окончил 4-классное училище при фабрике Циндель г. Москва.

13.07.1910 – окончил Московскую фельдшерскую школу.

12.08.1910–25.03.1911 – статистик медицинской канцелярии при штабе 5-го гренадерского Киевского полка г. Москва.

25.03.1911–25.01.1914 – статистик медицинской канцелярии в отделении дивизионного врача при штабе 2-й Гренадёрской дивизии г. Москва.

25.01.1914–30.10.1918 – заведующий хозяйственной частью лазарета Измайловского инвалидного дома г. Москва.

С 30.10.1918 – в Красной армии.

30.10.1918–19.08.1919 – исполняющий должность санитарного врача в 9-м Украинском Советском полку.

Август 1919–16.05.1920 – исполняющий должность санитарного врача в 126-м и 376-м стрелковых полках.

16.05.1920–20.02.1921 – зав. санитарной частью при штабе 42-й стрелковой дивизии Южного фронта Действующей армии.

*Полковой знак
5-го гренадерского
Киевского полка*

Во время службы в 5-м гренадерском Киевском полку. Москва, 2014 г.

Ходынское поле, 1914 г.

Николай Григорьев (урождённый Данилов), 5-й справа в верхнем ряду

*Фото из личного дела,
1941 г.*

Н. Ф. Григорьев во время службы в 657-м БАО

Участвовал в боях под Луганском и Мелитополем.

02.1921–09.1921 – делопроизводитель Главного санитарного управления г. Москва.

Февраль 1921 – октябрь 1924 – учёба во 2-м Московском государственном университете, получил звание врача.

Октябрь 1924 – январь 1925 – врач-терапевт участка Московской Бел. Балт. железной дороги г. Москва.

02.04.1928 – вступил в брак с Галиной (Глафирой) Фёдоровной Овчинниковой 1897 года рождения. Военское звание «военврач 2 ранга» присвоено приказом НКО № 2131/з 1938 года.

Член ВКП(б) с 1940 года, принят Орехово-Зуевским Райкомом ВКП(б) Московской области, партийный билет № 3347661.

Январь 1925 – июнь 1941 – врач райсанчасти Орехово-Зуевского района.

С 24.06.1941 года в Красной Действующей армии.

24.06.1941 года призван Орехово-Зуевским РВК Московской области и направлен в распоряжение 223-й авиабазы г. Клин.

23.06.1941 – июнь 1943 – старший врач 657-го БАО (батальон аэродромного обеспечения), был парторгом 657-го БАО. В частично сохранившихся приказах по 657-му батальону аэродромного обслуживания за 1941 год имеется приказ № 99 от 15 сентября 1941 года, в котором значится: «Прибывший из служебной командировки гор. Москвы начальствующий и рядовой состав с 14.09.1941 года полагать налицо: 1. Военврача 2 ранга ГРИГОРЬЕВА Н.Ф.» (ЦАМОРФ, Ф. 21253. О. 154546с. Д. 5. Л. 53–54).

Н. Ф. Григорьев в составе 657-го БАО принимал участие в следующих операциях Великой Отечественной войны:

1. Московская операция по разгрому немецких войск под Москвой (ноябрь 1941 – февраль 1942 года).

Находясь в составе 20 и 19 районов авиационного базирования и обеспечивая боевую работу на аэродроме Алёшино (12 км южнее г. Сасово) 22 дальнебомбардировочный авиаполк и на аэродроме Зубово (11 км Северо-западнее г. Волоколамск) 601 легкомобомбардировочный ночной авиаполк.

2. Ржевская операция (март 1942 – январь 1943 года).

Калининский фронт в составе 8 и 62 районов авиационного базирования, обеспечивая боевую работу: а) с аэродрома Белейко (8 км Северо-восточнее г. Западная Двина) 684 скоростной бомбардировочный авиаполк;

б) с аэродрома Рудниково (25 км западнее г. Торжок) 671 и 809 штурмовые авиаполки, 728 истребительный авиаполк и 5 санитарную авиаэскадрилью;

в) с аэродрома Сукромля (50 км юго-западнее г. Торжок) 1 гв. Краснознамённый ордена Ленина истребительный авиаполк и особую истребительную авиагруппу 3 Воздушной Армии;

г) с аэродрома Крапивня (18 км восточнее г. Осташков) 235 и 873 штурмовые авиаполки.

3. Демянская операция (февраль 1943 – март 1943 года).

Калининский фронт в составе 8 района авиационного базирования. Обеспечивая боевую работу на аэродроме Крапивня: 1–3 и 7 авиаполки дальнего действия, 1 и 2 авиапланерные полки воздушно-десантных войск, 926 истребительный авиаполк и 23 гвардейский ночной бомбардировочный авиаполк.

4. Орловская операция (июль 1943 – август 1943 года).

Брянский фронт в составе 71 района авиационного базирования. Обеспечивая боевую работу с аэродрома Горбунцы (50 км северо-восточнее г. Орёл) 63 гв. истребительный авиаполк, 160 истребительный авиаполк и с аэродрома Казначеево (18 км северо-восточнее г. Орел) 783 и 810 штурмовые авиаполки.

5. Брянско-Рославльская операция (сентябрь 1943 года).

Брянский фронт в составе 14 района авиационного базирования. Обеспечивая боевую работу с аэродрома Жиздра и Маклаки: 765 ночной ближнебомбардировочный авиаполк, 32 гв. ордена Ленина и 160 истребительные авиаполки (Исторический формуляр 657-го батальона аэродромного обслуживания – ЦАМОРФ, Ф. 21253. О. 524127. Д. 1).

С июня 1943 года до мая 1945 года – помощник начальника санитарной службы 8 Района Авиационного базирования.

Воинское звание «майор медицинской службы» присвоено приказом НКО № 02786 от 24.04.1943 года.

*Н. Ф. Григорьев в годы
Великой Отечественной войны*

В приказе по войскам 1 Прибалтийского фронта по личному составу медицинской службы № 01187 от 03 декабря 1943 года значится: «Нижепоименованный офицерский состав медицинской службы освобождается от занимаемой должности и назначается: «...48. Старший врач 657 батальона аэродромного обслуживания майор медицинской службы ГРИГОРЬЕВ Николай Фёдорович – помощником начальника санитарной службы эпидемиологического Управления 8 района авиабазирования 3 Воздушной армии. Назначается на вакантную должность» (ЦАМО РФ. Ф. 235. О. 762028. Д. 2. Л. 153, 157).

06.1943–5.11.1944 года – исполнял должность эпидемиолога Управления 8 района авиационного базирования 3 ВА 1 Прибалтийского фронта.

17.09.1944 года был представлен к награждению орденом «Красная Звезда» – «За проведённую большую работу по профилактике остро-заразных заболеваний». Приказом Командующего 3 Воздушной армией № 0479 от 1 октября 1944 года был награждён орденом Красной Звезды.

5.11.1944–21.11.1944 – на излечении в эвакогоспитале № 2659.

21.11.1944–2.01.1945 – на излечении в эвакогоспитале № 1345.

01.1945–02.1945 – на излечении в эвакогоспитале № 435.

02.1945–05.1945 – на излечении в эвакогоспитале № 4856.

В приказе частям 8 района авиационного базирования № 010 от 31 марта 1945 года значится: «Исключить из списков личного состава Управления района помощника начальника санслужбы майора м/с ГРИГОРЬЕВА Николая Фёдоровича, как фактически с октября месяца 1944 года находится на излечении» (ЦАМО РФ. Ф. 20607. О. 2. Д. 12. Л. 29).

В приказе заместителя Военного Министра Союза СССР по тылу № 0813 от 03 августа 1951 года г. Москва значится: «В соответствии с “Положением о прохождении службы” нижепоименованный офицерский состав полагать уволенным из кадров Советской Армии: в запас по статье 59 пункту “Г”:

14. майор м/с ГРИГОРЬЕВ Николай Фёдорович, бывший эпидемиолог 3 Воздушной армии, 1891 г. р., уроженец г. Москвы, русский, член ВКП(б) с 1940 года... увольняется по представлению начальника Военно-медицинского Управления Московского военного округа с мая 1945 года по болезни» (ЦАМО РФ. Ф. 67. О. 139716с. Д. 12. Л. 196, 201, 203, 225).

С мая 1945 года инвалид Великой Отечественной войны 2 группы.

Июнь 1945 – март 1950 года – участковый санитарный врач районной санитарной станции Орехово-Зуевского района.

29.01.1951 года за безупречную работу Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Ленина.

В 1951 году присвоено звание «Заслуженного врача РСФСР».

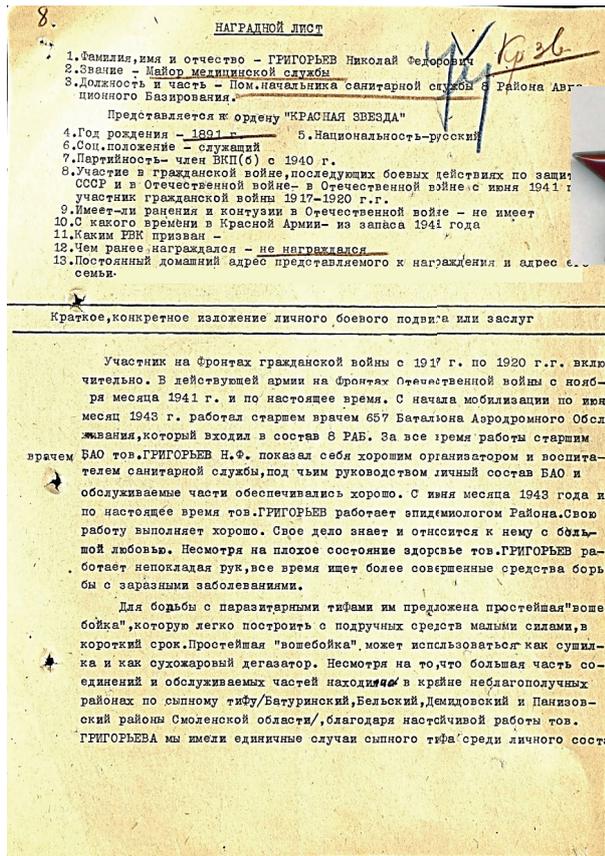
Март 1950 – ноябрь 1961 – главный санитарный врач Ликино-Дулёвского отделения СЭС Орехово-Зуевского района.

С ноября 1961 года пенсионер по старости.

Награды:

- орден Ленина;
- орден Красной Звезды № 2671005;
- медаль «За оборону Москвы»;
- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
- медаль «В память 800-летия Москвы»;
- медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Умер Николай Фёдорович Григорьев в 1970 году, похоронен в г. Ликино-Дулёво.

Наградной лист на представление майора м/с Григорьева Н. Ф. к награждению орденом Красной Звезды

Письма

Эти письма нашли совершенно случайно через 79 лет после Победы в Великой Отечественной войне. По всей вероятности, эти письма привёз с фронта мой дед Николай Фёдорович Григорьев (5.11.1891–1970).

В настоящее время никого, кто писал эти письма, уже нет в живых, а маленькие клочки бумаги каким-то чудом сохранились.

Галя (Галина Фёдоровна Григорьева (1897–1987)) после окончания ВОВ из-за болезни горла учительницей в школе работать не смогла, была на пенсии.

Женя (Евгений Николаевич Григорьев (5.07.38–1.08.2022)) окончил МИХМ, до 70 лет работал заместителем главного конструктора Ликинского автобусного завода ЛиАЗ.

Лера (Валерия Николаевна Храпунова (Григорьева) (29.01.29–1.03.2017), моя мама, после окончания 1-го Московского медицинского института в 1952 году переехала в Калининградскую область, работала санитарным врачом Московского района, доверенным врачом ОблСовПрофа Калининградской области.

Здравствуй, дорогой Коля!

Мы уже начинаем думать, не забыл ли нас папочка.

Живём одной надеждой на быстрый исход войны.

Успехи Красной Армии вливают в нас силы переносить наши тяжести.

Добивайте проклятого немца и тогда вместе будем восстанавливать разладившуюся жизнь.

Дети здоровы. Туговато с продовольствием.

Надеемся на козочку.

В марте она будет. А малышка запоздала.

Плохо дело с молоком.
Ну, дорогой, будет о себе. Пиши чаще нам.

Но в школу хожу, сами здоровы.
Целуем тебя крепко все вместе с дедом Морозом,
он с нами на стенке в кухне.
Галя, дети
Декабрь 1941 года

Здравствуй дорогой папа!
Мы живем хорошо, мама уже ходит в школу, а я пойду 1-го сентября.
Школу № 1 берут под лазарет, в какой школе я буду учиться еще неизвестно. Папа, я посылаю тебе свою карточку, когда получишь, то напиши.

Женя здоров, бегает и играет. Когда Женю сфотографируем, то пришлем тебе карточку.
Папа, деньги, которые ты выслал, мы еще не получили. Будь здоров.
До свидания.
Лера.
22.8.1941 года

Здравствуй, Коля!
Уже третий месяц, как мы проводили тебя,
а кажется, что это было давно.
Хозяйственные дела стали меня заедать.
Особенно удручает вывозка топлива.
Все еще по-прежнему не могу вывезти дрова,
а бабушка торф. Груша уезжает домой в Горький,
туда, где спокойнее и не 400 г хлеба на человека.
Пока остались с Лерочкой вдвоем, а в будущем
увиджу, что предпринять.
Деньги все еще не получила от тебя.
А они были бы не лишние.
Ну будь здоров.
Лера спешит на почту.
Целую крепко Галя.
23.8.41 года

Здравствуй, дорогой папа!
Папа не обижайся на нас за то, что за последнее время мы тебе очень мало писали. И в последнем письме ты пишешь, что на прежнее место службы не получал еще писем от нас и от тети Тони. Это было потому, что было очень жаркое время, уборка урожая. За это время собирали томаты и вырыли весь картофель. Картофеля нарыли много и нам его хватит на всю зиму. Так же много собрали и капусты, было бы очень хорошо, если бы ты приехал к помидорам. Капусту еще не рубили, но числа 7.10. будем рубить, сколько нарубим – напишем.

Деньги, которые ты послал маме, мы получили (100, 150) и получили все твои письма. Учиться я еще не начинала. Начнем с 1.10.

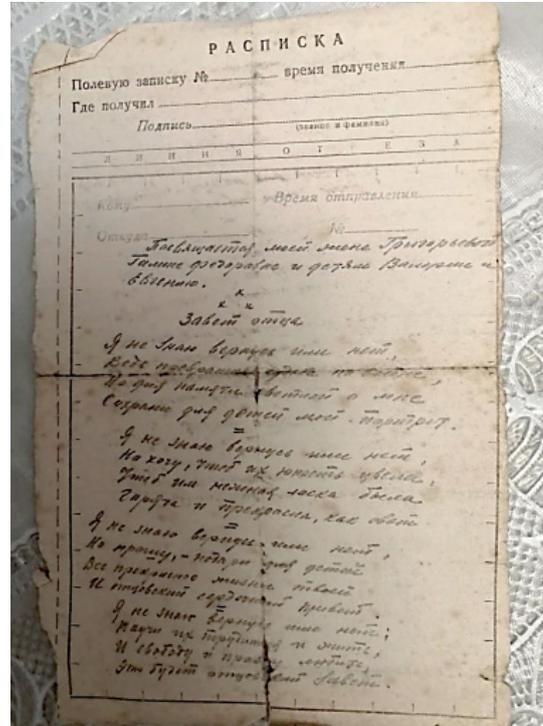
Мама заниматься не будет, а будет пока эту зиму дома. Нового больше у нас ничего нет, когда будет, то сообщу. Пиши, что нового у тебя, как твое здоровье, когда приедешь к нам.

Мы все здоровы. Привет от всех.
Целую Лера.
27.9.1944 года

Посвящается моей жене Галине Федоровне Григорьевой
и детям Валерии и Евгению
гор. Ликино-Дулево, Московской обл.
Дулевский поселок «ЖСКТ», д. 34

Завет отца

Я не знаю, вернусь или нет,
Ведь превратна судьба на войне.
Но для памяти светлой о мне
Сохрани для детей мой портрет.
Я не знаю, вернусь или нет,
Но хочу, чтоб их юность цвела,
Чтоб им нежная ласка была,
Горяча и прекрасна как цвет.
Я не знаю, вернусь или нет,
Но прошу – подари для детей
Все прекрасное жизни твоей
И отцовский сердечный привет.
Я не знаю, вернусь или нет,
Научи их трудиться и жить
И свободу и правду любить,
Это будет отцовский завет.
Я не знаю, вернусь или нет,
Но чтоб чувства святые у них
Вызывал и будил этот стих,
И тобой сохраненный портрет.

Станция Западная Двина Ник. Григорьев
27.3.1942 г.

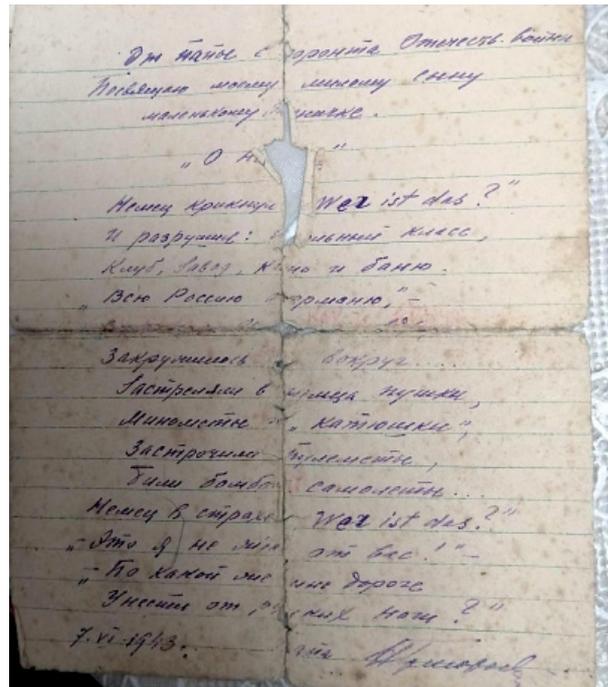
От папы с фронта Отечественной войны
Посвящаю моему милому сыну маленькому Женечке

О немцах

Немец крикнул: «Wer is das»,
И разрушил младший класс,
Клуб, завод, кино и баню
«Всю Россию огерманю!» –

Закружилось все вокруг...
Застреляли в немца пушки,
Минометы и «катюшки»,
Застрочили пулеметы,
Били бомбой самолеты.
Немец в страхе: «Wer is das»,
Это я не ждал от вас.
По какой же мне дороге
Унести от русских ноги?

Папа Н. Григорьев
7.6.1943

Берега Великой Победы

Нина Дубовик

Нина Александровна Дубовик – член Союза профессиональных литераторов, краевед и биограф Героя Советского Союза А. М. Матросова.

АЛЕКСАНДР МАТРОСОВ. ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Аннотация: В данной публикации идёт ознакомление читателя с заключением исследователей Ульяновской области, озвученной в научной статье «Александр Матросов. Загадки биографии», опубликованной в ведущем военно-историческом журнале «Вопросы истории» № 5 от 8 мая 2019 года (с. 38–62). Кроме этого, проводится анализ вновь найденных документов в 2019–2024 годах, а также рассматриваются вопросы, оставшиеся дискуссионными. Цель данной работы – составление достоверной биографии Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова, дабы избежать дальнейших спекуляций на имени героя.

5 февраля 2025 года исполнился 101 год со дня рождения Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова. Его имя безоговорочно внесено в пантеон воинской славы Отечества. Известно высказывание Маршала Советского Союза А. И. Ерёменко: «Матросов – это созвездие одиннадцати тысяч Героев Советского Союза, его образ должен служить каждому путеводной звездой».

Но нет такого другого героя Великой Отечественной войны, тем более Героя Советского Союза, чьё имя бы обросло мифами и опорочено лживыми домыслами.

Между тем народный герой не был включён в списки приоритетных имён (тем) РВИО и РИО на 2024 год, хотя год является юбилейным. В немалой степени это связано с разночтениями и пробелами в биографии А. М. Матросова.

На протяжении десятилетий на страницах газет, журналов и книг было опубликовано несколько версий рождения, вплоть до самых абсурдных. Но наиболее яркие это три: днепропетровская (украинская), башкирская (татарская) и ульяновская (зиновражская).

На протяжении 80 лет историки и краеведы спорят о происхождении героя, а нечистоплотные люди продолжают плести сети лжи, ставя под сомнение и сам его подвиг, но не только его, а и тех 500 воинов, совершивших в годы Великой Отечественной войны такой же подвиг самопожертвования.

Александр Матвеевич Матросов – человек, на чей подвиг равнялись миллионы, и он же – человек, которого сегодня пытаются лишить имени, биографии, подвига, исторической судьбы.

Четыре места рождения, четыре национальности, три года рождения, три имени и три фамилии. И даже дат гибели три!

Первая брошюра об Александре Матросове датирована 1943-м, где указан только год рождения [1], последние книги – 2024-м [2]. О нём сняты фильмы, ему установлены памятники, его именем названы улицы, школы, водные суда. Кроме того, Александр Матросов является единственным рядовым, навечно зачисленным в списки 1-й роты 254-го стрелкового гвардейского полка 56-й гвардейской дивизии [3].

И это всё о нём, об Александре Матросове, прожившем всего 19 лет и отдавшем свою жизнь во имя спасения своих товарищей и выполнения своим подразделением боевой задачи, а также для дальнейшей жизни на земле.

В 1948 году Пантелеймон Терентьевич Скрыпников (литературный псевдоним Павел Журба) стал автором киносценария «Рядовой Александр Матросов». И после этого в 1949 году он начал работу

над повестью «Александр Матросов» [4]. Рождённый в селе Троицкое Екатеринославской губернии (с 1926 года Днепропетровская область, Украина), писатель местом рождения Александру Матросову определил близкий и родной ему Екатеринослав-Днепропетровск-Днепр. Никакими исследованиями Павел Журба не занимался, он писал художественную повесть для детей и считал, что вымысел уместен. Книга была издана в Ленинграде в 1949 году. Она произвела на людей Советского Союза (да и не только нашей страны) неизгладимое впечатление! Повесть была востребована и необходима тяжело выходящим из разрушительной Великой Отечественной войны стране и народу. Повесть издавалась и переиздавалась миллионными тиражами вплоть до 1976 года. Переведена на 13 языков народов Советского Союза и на восемь иностранных языков, переиздавалась 120 раз!

Дальнейшее исследование и находка документа показали, что Павел Журба и не скрывал, что описанные события в его повести, в том числе и место рождения А. Матросова им вымышлены: *«до сих пор не установлено, и никто не знает где же его настоящая родина. Предположения о городе Днепропетровске не подтвердились. Все твёрдо уверены, что и фамилия Саши – Матросов не настоящая, а выдуманная им самим, ибо он очень любил море, мечтал быть моряком, любил носить матроску. Вот по этой причине у него не оказалось никаких родственников и даже места рождения»*. Здесь приведены слова самого Павла Журбы на его встрече со школьниками пионерского отряда им. А. Матросова школы № 25 г. Ижевска в 1962 году [5].

Но непроверенные и неподтверждённые данные рождения А. Матросова в Днепропетровске оказались в главном документе страны – Большой Советской Энциклопедии 1954 года [6].

Член Союза писателей И. И. Шкадаревич служил во время войны военным корреспондентом армейской газеты 22-й армии Северо-Западного фронта, которому было поручено собрать материал о красноармейце-герое. Он написал о подвиге Александра Матросова статью: «Ценой жизни» в газетах «За Родину» и «Вперёд за Родину». После этого Иван Иосифович стал позиционировать себя единственным достоверным биографом А. М. Матросова, хотя он не был первым автором, осветившим эту тему (первым был М. С. Бубеннов). В первой монографии о Матросове в 1961 году И. Шкадаревичем не ставился вопрос места рождения А. Матросова, автор ограничился кратким повествованием о годах пребывания Матросова в Ивановке и Уфе [7].

К тому времени И. Шкадаревич уже знал, что ульяновский учитель истории и краевед, работавший с 1952 по 1961 год директором школы в Новой Малыкле Ульяновской области П. К. Ковальчук, занимается изучением биографии А. Матросова и который называл рождение его в Днепропетровске голословным, обращаясь в горсовет Днепропетровска [8] и в другие инстанции. П. К. Ковальчук за те годы сам трижды выезжал в Днепропетровск для многодневной работы в архивах и ЗАГСх города. Также проводились поиски родственников или знакомых семьи Матросовых. Ничего и никого найдено не было.

В 1967 году И. И. Шкадаревичу стало известно об ульяновских корнях А. Матросова. Знал и о том, что, по согласованию с первым секретарём Ульяновского обкома КПСС А. А. Скочиловым, в Новомалыклинском районе и конкретно в Зин-Овраге намечались мероприятия по увековечению памяти славного земляка, включающие в себя переименование посёлка Зин-Овраг в Матросовку и установления памятника герою на малой родине. Идя заведомо на подлог и готова в 1967 году книгу к переизданию, И. И. Шкадаревич обратился в Ульяновский обком КПСС с просьбой проверить корни рождения А. Матросова в сёлах Александровка Мелекесского и Александровка Новомалыклинского районов, где никогда не жили Матросовы [9]. Ему нужен был официальный отрицательный ответ, и он им был получен. После этого из Москвы в Ульяновский обком партии поступил звонок: «малая родина Александру Матросову найдена – Днепропетровск, прошу пресечь инакомыслие».

Так художественный вымысел Павла Журбы был использован в угоду политическим амбициям Москвы. Фактических кровных родственников и свидетелей в Зин-Овраге и в Высоком Кёлке Ульяновской области в грубой форме заставили замолчать [10]. После чего в трёх своих монографиях «Бессмертный подвиг Матросова», выпущенных в 1967, 1968 и 1973 годах, И. И. Шкадаревич пишет о днепропетровском происхождении Александра Матросова, ссылаясь на документы, но ни один из них предъявлен не был [11]. Со ссылкой на монографии И. Шкадаревича появился материал в Большой Советской Энциклопедии 1970 года [12].

Но в 1968 году в газете «Ульяновская правда» была опубликована большая статья Петра Кондратьевича Ковальчука «Годы в Ульяновске», где он пишет об ивановском периоде жизни Саши Матросова

и опровергает днепропетровское место рождения. А также в статью была помещена фотография Саши 1937 года, которую Пётр Кондратьевич нашёл в детприёмнике Ульяновска. Как оказалось, это была первая отлучка Саши из Ивановского детского дома, связанная с поиском брата Василия [13]. И тут Москва забеспокоилась. Началась откровенная травля. Из Москвы в Ульяновский обком полетели письма «справедливого гнева». Из персонального дела коммуниста П. К. Ковальчука следует, что секретарю по идеологической работе В. Н. Сверкалову поступило письмо от некоего члена Союза журналистов Г. С. Пухова. Письмо датировано 22 марта 1968 года. Г. С. Пухов пишет, что он, член КПСС с 1920 года, член Союза журналистов СССР, просит рассмотреть его письмо на бюро обкома. Письмо длинное и нечестное. Он назвал статью Петра Кондратьевича вредоносной, клеветнической на Героя Советского Союза Александра Матросова. Письмо не возымело результата. Тогда в адрес первого секретаря Ульяновского обкома А. А. Скочилова пишет член КПСС с 1918 года генерал-лейтенант Сухомлин, затем поступило письмо от редактора газеты «Красная звезда» полковника Исаченко. Для закрепления результата, второе письмо пишет снова Г. Пухов, но уже первому секретарю, в котором утверждает, что «во всех документах, заполненных лично А. Матросовым, записано, что он родился в Днепропетровске 5 февраля 1924 года». Но документы, на которые ссылается Пухов, не представлены. И второе, в чём «правдорубы» обвинили Петра Кондратьевича, что нельзя было Героя Советского Союза представлять на фото в фуфайке (фото из детприёмника 1937 года). Автор просмотрела досье всех троих фигурантов дела Ковальчука и поняла, что всех их объединяла работа в обществе «Знание», в котором работал и И. Шкадаревич. Только сам он, по обычаю, остался в тени. А ведь все уважаемые люди и фронтовики...

23 сентября 1968 года на бюро Ульяновского обкома КПСС за опубликование «вредной» статьи Петру Кондратьевичу был объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку коммуниста.

Сердце краеведа не справилось с ударом. С инфарктом он был госпитализирован. Находясь на больничной койке, Пётр Кондратьевич пишет В. Н. Сверкалову: «У меня одна просьба к Вам: разрешите мне выехать в ЦК и дать объяснение и уяснить мою ошибку».

Защищая своё честное имя, Пётр Кондратьевич пишет секретарю ЦК КПСС П. Н. Демичеву и первому секретарю ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельникову [14]. Два года длилось, по сути, убийство человека. И лишь 28 июля 1970 года постановлением бюро Ульяновского обкома (протокол № 60) взыскание было снято, а здоровье становилось всё хуже. Но не мог краевед оставить свою любимую тему. Писал статьи в газетах, но теперь он, отправляя материалы для издания в Приволжское издательство Саратова и в «Лениздат», просил не допустить их попадания в руки Шкадаревича [15].

25 сентября 1969 года Пётр Кондратьевич пишет письмо в Днепропетровский горсовет на имя председателя горсовета: «Два года тому назад я был в Днепропетровске в поисках материалов об А. Матросове. Однако тогда мне не удалось обнаружить никаких документов, говорящих о том, что Матросов родился в вашем городе. Однако, как мне сообщили недавно, теперь такие документы есть в Городском Совете, и по решению Горсовета в Днепропетровске в ближайшее время будет поставлен памятник А. Матросову. Не могли бы Вы выслать мне копии документов, говорящих о том, когда и где родился Саша Матросов». В персональном деле коммуниста Ковальчука есть и ответ от 6 ноября 1969 года за № 44: «Уважаемый Пётр Кондратьевич, на Ваше письмо об А. Матросове отдел культуры горисполкома сообщает, что официальных документов о времени и месте рождения в городе нет. Зав. отделом культуры горисполкома / А. Грушко [16].

Поняв, что П. Ковальчук не успокоится, Шкадаревичем была предпринята попытка договориться. В 1969 году он приехал в Ивановку Ульяновской области на пятидесятилетний юбилей детского дома. При личном знакомстве Иван Иосифович в категоричной форме предложил Петру Кондратьевичу отдать все наработанные последним материалы по Александру Матросову ему. Получив отказ, Шкадаревич перешёл к открытым угрозам [17].

Но гость приехал не с пустыми руками, он «задарил» директору д/д Р. А. Ивановой копию о двух судимостях Саши, заверенную почему-то обществом «Знание», где сам работал. И тогда Раиса Иванова показала ему книгу передвижения детей, в которой было указано, что на трудоустройство Сашу отправили в сентябре 1940 года и поэтому судимости в июле у него быть не могло. В ходе изучения материалов Куйбышевской областной прокуратуры (ЦГАСО. Ф. Р-2972), Куйбышевского областного суда (ЦГАСО. Ф. Р-4958), Куйбышевского областного управления Наркомата юстиции (Ф. Р-660) не было выявлено каких-либо материалов, свидетельствующих о наличии уголовного производства

и судебного процесса в отношении А. М. Матросова. Но эти исследования Н. Дубовик проводились позже, а тогда, после окончания праздника, обнаружилось, что та самая книга исчезла. Книга именно тех лет, когда Саша прибыл из Мелекесса и убыл в Куйбышев. Книга, которую показывала Ивану Иосифовичу директор детского дома Раиса Алексеевна Иванова.

Из письма Петру Кондратьевичу из Молдавии бывший директор Ивановского д/д П. И. Макаренко П. И. Макаренко:

«Писал в Москву Шкадаревичу и его единомышленнику Зарубину. Ни тот, ни другой не ответили, обошли молчанием. Писал и в Ивановку Ивановой. Упорно молчит. Я думаю, что ей неудобно за свой поступок во время юбилейного праздника. Вот ещё одна тайна – пропажа книги поступления и выбывания воспитанников сороковых годов» [18].

Но как оказалось при дальнейшем исследовании, И. Шкадаревич приезжал в Ульяновск ещё и в феврале 1973 года (Ульяновская правда от 25.02.73 г. Статья: «Герои не умирают»). Из статьи следует, что И. Шкадаревич вместе с первым секретарём Ульяновского обкома А. А. Скочиловым выступают на слёте пионерских отрядов и дружин имени героя, проходившем в Ивановском д/д. А затем, в своей книге, выпущенной в этом же 1973-м, писатель пишет, что Саша Матросов в 1940 году поехал в Сталинград, на поиски своей мамы Анны Николаевны. Из этого следует заключение, что «честный исследователь» приехал за документом о регистрации родителей А. Матросова, который ему нашли в ЗАГСе Новой Малыклы. Это можно назвать окончательной чисткой территории. Откуда он узнал, как зовут мать Александра, да и как окажется позже, её не было в живых уже 10 лет!

В 1975 году Пётр Кондратьевич обратился в ЦК ВЛКСМ с просьбой собрать людей, занимающихся изучением биографии А. Матросова с тем, чтобы разрешить все спорные вопросы в его биографии. В ответном письме от октября 1975 года за подписью заместителя заведующего архивом ЦК ВЛКСМ Костюковым отписано: «у Шкадаревича значится Днепропетровск» [19].

Рассказы П. К. Ковальчука о детском периоде жизни Саши не приняло в печать ни одно издательство, ввиду расхождения с официальной версией рождения. Из ответа «Лениздата»: «Уважаемый Пётр Кондратьевич, к сожалению, мы не можем опубликовать Ваши очерки об А. Матросове. Дело в том, что “Лениздат” был первоиздателем, а потом несколько раз переиздавал повесть ленинградского писателя Павла Журбы “Александр Матросов”. Главный редактор Хренков». Пётр Кондратьевич так и не справился с болезнью. Шестого декабря 1976 года после 2-го инфаркта его не стало. Книги о Саши он издать не успел.

В последующие годы вопрос о месте рождения А. Матросова больше не вставал. Днепропетровск механически переносился во все последующие энциклопедии страны: Советская военная энциклопедия 1978 года [21], Советская энциклопедия 1985 года [22], Большой энциклопедический словарь 1991 года (1-е издание), 1997 года (2-е издание, переработанное, дополненное), 2002 года (2-е издание, переработанное и дополненное), 2011 года [23], Большая Российская энциклопедия 2012 года [24].

4 января 2023 года в городе Днепр был снесён памятник Александру Матросову...

В начале 1990-х годов Советский Союз как государство прекратил своё существование. Все героические события Великой Отечественной войны стали опровергаться, подвергаться искажениям. Лучшие люди, которые пожертвовали свои молодые жизни ради спасения остальных от фашистского рабства, были подвергнуты опорочиванию (Зоя Космодемьянская, Николай Гастелло и др.). Дошла очередь и до Александра Матросова.

Националистам Республики Башкортостан понадобился ещё один Герой Советского Союза, но свой, хотя у башкирского народа они были. И среди них есть воин, совершивший такой же подвиг самопожертвования, как и Александр Матросов. Это – Миннигали Губайдуллин.

Из статьи А. П. Костицына из Уфы: «В 1969 году первым секретарём Башкирского обкома КПСС стал Мидхат Шакиров, личность очень амбициозная в части наград и собственного возвышения. Для этого, в середине 1970-х он затеял строительство нового здания обкома и реконструкцию прилегающей к нему территории, где располагался парк имени Матросова и установленный там в 1951 году памятник герою.

На месте Матросова “бабай” намеревался водрузить свой собственный прижизненный бронзовый бюст, когда станет дважды героем соцтруда, о чём 19 октября 1988 года рассказала главная газета страны “Правда”. Впрочем, мечты Мидхата Закировича не были секретом для местной номенклатуры и задолго до обнародования этой информации.

После реконструкции парк переименовали, присвоив имя Ленина, а памятник ночью по-воровски снесли и вывезли в школу МВД, открытую на месте бывшей “образцовой колонии имени Матросова”, где воспитывался будущий герой и откуда в сентябре 1942-го ушёл в РККА.

– Имя Ленина парку дали специально, чтобы потом нельзя было вернуть прежнее наименование Матросова, – пояснил в июне 1987 года Александр Черенков, зампред Уфимского горисполкома.

Детскую колонию имени Матросова “бабай” ещё в 1971 году перевёл в Стерлитамак. Тогда же перестали направлять лучших призывников республики в часть, в которой служил Александр. Память о главном герое Великой Отечественной выкорчёвывали в Башкирии решительно и основательно.

Параллельно началось развенчание личности Матросова.

Так, жители башкирской деревни Кунакбаево Учалинского района под руководством местных учителей стали вдруг “узнавать” в русском парне мелкого деревенского воришку Шакирьяна Мухамедьянова, бесследно исчезнувшего из родного села ребёнком то ли в двадцатые, то ли в тридцатые годы. Потом вступили в действие главные “научные и творческие” силы – историк Алим Зарипов и партийный идеолог и журналист Рауф Насыров, зав. отделом пропаганды газеты “Совет Башкортостаны”, а до этого редактор Учалинской районной газеты “Серп и Молот”. Оба уроженца Учалинского района, сыгравшие зловещую роль в фальсификации биографии героя» [25].

В 1968 году Рауф Насыров знакомится в газете «Ульяновская правда» со статьёй ульяновского краеведа П. К. Ковальчука, где шло опровержение рождения Александра Матросова в Днепропетровске [26], и в газете «Звезда» со статьёй новомалыклинского краеведа А. Г. Толчкова, в которой было написано, что А. Матросов уроженец Новомалыклинского района Ульяновской области [27]. Поняв, что официальной метрики о рождении у А. Матросова нет, Р. Насыров отметил это в своей памяти.

Начиная с 1988 года в газете «Совет Башкортостаны», где Р. Насыров работал зав. отделом пропаганды, а с 1991 года уже зам. главного редактора, начали появляться статьи (4 октября, 5 октября и 13 ноября) [28], в которых говорилось о том, что настоящее имя Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова – Шакирьян Юнусович Мухамедьянов, башкир по национальности, уроженец д. Кунакбаево Учалинского района Республики Башкортостан.

23 февраля 1989 года в утренней передаче последних известий Башкирского радио прозвучало то же самое. Газеты Уфы запестрели статьями о сенсации и открывшейся «правде», доказанной журналистом Рауфом Хаевичем Насыровым.

В продолжение своих «изысканий» Рауф Хаевич пишет письмо в музей комсомольской славы Героя Советского Союза в г. Днепропетровск и обещает свою помощь, что видно из ответного письма. Из ответа директора музея Ж. Исаковой № 73 от 26.08.1989 года следует:

«Здравствуйте, уважаемый Рауф Хаевич!

Обращаемся к Вам с просьбой поделиться материалами, касающимися биографии А. Матросова.

Мы неоднократно пытались уточнить в различных учреждениях нашего города место и дату рождения А. Матросова, но, к большому сожалению, сведений о нём в архивах и загсах никаких нет.

С уважением, Ж. Исакова» [29].

Но сразу же, в 1989 году, в Башкортостане начали раздаваться здравомыслящие голоса. В газете «Советская Башкирия» появилась статья кандидата исторических наук, заведующего кафедрой истории КПСС Башкирского университета Р. С. Аюпова, который назвал версию Р. Насырова «гипотезой, построенной на песке» [30].

Но это «исследователя» Насырова не остановило.

А дальше события покатались снежным комом с горы. Началось развенчивание Александра Матросова и возвеличивание Шакирьяна Мухамедьянова. Так появился в Республике Башкортостан двойкой герой: Герой Советского Союза Александр Матвеевич Матросов – Шакирьян Юнусович Мухамедьянов, но чаще наоборот. В статье «Вспомним славного земляка», напечатанной в газете «Серп и Молот» в 1998 году, некий Л. Сайфетдинов вещает о Герое Советского Союза Шакирьяне Юнусовиче Мухамедьянове [31].

В 1992 году Р. Х. Насыровым была написана и выпущена книга «Кайзан һин, Матросов?»; в русском переводе «Откуда ты родом, Матросов?», Уфа, изд-во «Китап».

В этом же 1992 году был открыт школьный музей имени Героя Советского Союза Александра Матросова – Шакирьяна Юнусовича Мухамедьянова, который как юридическое лицо ликвидирован

13 мая 2014 года, но работает до сегодняшнего дня, только сменил место расположения. Сегодня – это здание Кунакбаевского сельского Совета.

Подтверждением «правоты» отождествления Героя Советского Союза Александра Матросова и Шакирьяна Мухамедьянова стал выпущенный в 1992 году Краткий энциклопедический справочник, Уфа, 1992 год [32].

Из статьи А. Костицына от 17.10.2022 года «Саша или Шакирьян? Кто выдумывает небылицы»: «В 1993 году “Совет аксакалов” Учалинского района несколько раз обращался в районный и Верховный суды РБ с иском узаконивания тождества Героя Советского Союза А. Матросова и Шакирьяна Мухамедьянова. Эти же “аксакалы” требовали “исправить” надпись на памятнике Александру Матросову в Уфе, заменив на “Шакирьян Мухамедьянов”.

Однако председатель ВС РБ Булат Тлякбирдин летом 1993 года сообщил руководителю “совета аксакалов” Рамазану Нигматуллину, что подобного рода дела не подлежат рассмотрению в судебном порядке, поскольку “не ведут к изменению или приостановлению личных или имущественных прав”. Данный вопрос в компетенции Института истории и литературы Академии наук Башкортостана. Об этом проинформировала 29 июля того же года местных жителей районная газета “Серп и Молот”» [33].

В 1994-м у Рауфа Насырова выходит книга на русском языке «Откуда ты родом, Матросов?», Уфа, изд-во «Китап». Из предисловия книги: «Принял решение: не давать воли чувствам, не торопиться и, как дотошный счётный работник, оперировать только фактами и документами. Главное – не допускать ни одной неточности, дабы не изменить смысла и правды, основываясь на сравнении и сопоставлении [34].

Доводы в монографиях, по уверению Рауфа Насырова, выставлены веские: первым является несколько словесных свидетельств жителей Учалинского района о том, что в семье Юнуса Юсупова был сын Шакирьян, которого они помнили ребёнком и который ушёл из деревни, причём указываются разные годы (три даты ухода), а позже два или три раза появлялся в деревне, но уже называл себя Александром Матросовым. Документов предъявлено лишь два: справка Учалинского городского Совета народных депутатов Башкирской АССР по Кунакбаевскому с/с д. Кунакбаево о составе семьи Юсупова Юнуса (отчества нет), по состоянию на 1989 год, в которой значилось:

«Юнус – глава семьи 1886 г. р.

Фархиямал – жена

Мортаза – сын 1935 г.

Шакирьян – сын 1923 – выбыл».

Фонд № 34 опись № 2 дело № 2 книга № 3 [35].

Вторым документом является справка с подписями пятерых свидетелей из Кунакбаево, что в семье Юсупова Юнуса и Юсуповой Муслимы в 1923 году родился сын по имени Шакирьян и проживал до 1933–1934 года.

Автор статьи совсем не против этих доводов, но причём тут Александр Матросов 1924 г. р., которого связывали с Башкортостаном всего 17 месяцев нахождения его в трудовой детской колонии Уфы?

Но нет, всё же был ещё один документ, который можно бы посчитать главным. Это заключение экспертов научно-исследовательского института судебных экспертиз при Министерстве юстиции СССР. О самой экспертизе Р. Насыров упоминает в своей книге 1994 года дважды: на с. 142: «Мы уже писали о единственной фотографии Шакирьяна, обнаруженной в городе Учалы. Прибавив к ней три фотографии Матросова (Саша Матросов с голубем в руках, Саша – участник художественной самодеятельности в Ивановке, Матросов при получении комсомольского билета, на каждой проставив номера, мы направили их на экспертизу во Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз Министерства юстиции СССР. Перед специалистами был поставлен вопрос: один и тот же человек или разные люди изображены на фото № 1 и фото № 2–4». И далее из заключения: «Следует отметить, что представленные фотоснимки являются репродукциями очень плохого качества. Необходимые для сравнительного исследования признаки лица, изображённые на № 1 (форма глаз, уха, рта, носа), не просматриваются. Антропометрические точки на исследуемом фото проставить нельзя, что препятствует установлению относительных размеров элементов лица. С учётом вышеизложенного, можно сделать лишь вероятный вывод, о том, что на фото № 1 и фото № 2–4 изображено одно и то же лицо.

Специалисты А. Гусев, Л. Кирсанова. Но в книге нет ни даты, ни номера документа.

Второй раз экспертиза упоминается в этой же книге на с. 171: «Матросов и Шакирьян Мухамедьянов на фотографиях похожи. Заключение Всесоюзного НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции СССР» [36]. Но ссылок на даты отправки и получения, а также номеров документов не указано.

В дальнейшем слова «похожи» и «вероятно» были опущены. Наоборот, во всех следующих публикациях говорилось о стопроцентном тождестве лиц А. Матросова и Ш. Мухамедьянова.

В 1996 году в Башкортостане вышла Башкирская энциклопедия, которая «закрепила» башкирское происхождение Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова [37].

В 2000 году Р. Насыров приехал в Ульяновск. Побывал в Ивановском детском доме и «подарил» директору Р. Х. Шагвалиеву кунакбаевскую фотографию 1932 года. Затем встретился с директором Детского парка им. А. Матросова Р. А. Ивановой, которая после долгих лет работы директором в Ивановском детском доме (1956–1984) перешла на работу в Детский парк г. Ульяновска. В частной беседе между ними разгорелся спор, и Раиса Алексеевна горячо сказала Рауфу Хаевичу: «Если встанет вопрос места рождения – будем драться!» Она видела книгу передвижения детей 40-х годов, где было указано, что Александр Матросов по путёвке Облоно был переведён в 1935 году в Ивановский дом трудового воспитания из детского дома № 25 г. Мелекесса Ульяновской области. Кроме этого, исходя из встречи с двоюродными братьями А. Матросова, приехавшими из Высокого Колка Ульяновской области, точно знала, что Александр имеет ульяновские корни [38]. Произошла у Р. Насырова встреча и с В. В. Емельяновым, ветераном ВОВ и руководителем стрелкового кружка в Детском парке. В. Емельянов пригласил Р. Насырова домой. У него дома 10 лет хранился архив Петра Кондратьевича Ковальчука. В. В. Емельянов неоднократно предпринимал попытки для передачи архива историку или писателю с целью его изучения и написания книги. Поверил Виктор Васильевич «неожиданному чужестранцу», так назвал себя Р. Насыров. Все материалы и документы оказались в доступе у последнего. Но все они шли в разрез его «изысканиям!». Но всё же Рауф Хаевич предпринял два шага: «подарил» Виктору Васильевичу вышеупомянутые копию письма ему из Днепропетровского музея и фотографию участников струнного ансамбля якобы Ивановского детского дома, на которой во втором ряду, крайний справа, якобы Саша Матросов. Точно такая размещена в его книгах [39]. При просмотре документов Рауфа Хаевича «заинтересовали» четыре документа, и он, оставив В. В. Емельянову расписку об обязательном возврате, он их просто «присвоил» [40].

Для последующих поколений безвозвратно утеряны: воспоминания В. А. Раскопова на 11 страницах; воспоминания В. В. Петрушина на 8 страницах; воспоминания П. И. Макаренко на 11 страницах. И не упомянутые в расписке воспоминания секретаря партийного бюро 2-го батальона Тихона Ивановича Коренского на 26 листах, который тоже был свидетелем подвига Александра Матросова! Брал бесценные материалы Р. Насыров не для возврата, а потому что в них были сведения, которые противоречили его версии и которые нужно было скрыть. Нестыковок у Р. Насырова множество, начиная с названия воинской части, куда попал служить А. Матросов (91-я отдельная Сталинская стрелковая бригада добровольцев-сибиряков), и название станции (Земцы), на которую прибыли курсанты Краснохолмского военно-пехотного училища. У Насырова это: «91-я Тихоокеанская комсомольская добровольческая морская бригада, а станция прибытия Дятлово» [41].

В 2001 году на ГТРК «Башкортостан» вышел документальный фильм «Ищите меня под фамилией Матросов». Режиссёр Анвар Нурмухаметов, автор сценария фильма – Рауф Насыров.

Р. Х. Насыров к этому времени был обласкан властями и уважаем людьми. Он и сам поверил в свои могущественность и безнаказанность, но, главное, в «правоту» своих «исследований». Его статья об А. Матросове и о нём самом «Искали под фамилией Матросов» в уфимской газете «Истоки» 2001 года отдаёт национализмом: «почему так много поправок в его биографии? Ответ только один: всё это делалось в пропагандистских целях. А правда была одна: А. Матросов прожил очень трудную, голодную сиротскую жизнь, воспитывался в детских домах и колониях с жёсткими условиями, учился в военно-пехотном училище, но не доучился. Родился в 1923 году. Настоящее имя его Шакирьян Юнусович Мухамедьянов. Национальность башкир. Погиб 27 февраля 1943 года. В результате исследований подлинная биография освещена в книге писателя и журналиста Рауфа Насырова “Откуда ты родом, Матросов?”, выпущенной в 1992 и 1994 годах, а также в документальном фильме “Ищите меня под фамилией Матросов”, снятом в 2000 году» [42].

Но как покажут дальнейшие исследования ульяновских историков – в этой статье с придуманной Р. Насыровым биографией А. Матросова верна лишь дата его гибели – 27 февраля 1943 года.

В 2006 году на экраны вышел фильм режиссёра Сергея Крауса «А. Матросов. Правда о подвиге». Здесь зрители впервые мельком увидели лишь отдельные фрагменты заключения экспертизы фотографий 1989 года. Но диктором слова из заключения о «лишь вероятном выводе» были тоже опущены.

В 2007 году Р. Насыров выпустил книгу «Александр Матросов. Поиск истины».

В 2014 году его не стало.

С 2011 года исследователь-краевед А. П. Костицын и его сын журналист Е. А. Костицын из Уфы борются за честное имя советского рядового по имени Александр Матросов. За эти годы ими написаны несколько больших обстоятельных и добротных статей на сайтах «Медиакорсеть», «МК в Башкортостане», «Собкор02», «АиФ-Уфа», на сайте газет «Правда», «Час пик», «МК в Башкортостане» и в региональных выпусках газет «АиФ» и «Аргументы недели». Ими проведён анализ монографий авторов по А. Матросову, изучены все газетные статьи о герое, выходившие в Башкортостане с послевоенного времени.

И уже в первой своей статье от 29 ноября 2011 года «В Уфе, где вырос Александр Матросов, нет музея его памяти» Е. Костицыным выражено сомнение о наличии заключения НИИ судебных экспертиз 1989 года, ввиду того что Р. Насыров ни разу и нигде её не опубликовал. В этой статье Е. Костицын поднял вопрос и о том, мог ли А. Матросов совершить подвиг самопожертвования, и тело не было отброшено от амбразуры.

Сын работницы детской трудовой колонии Ф. Варицкой, знавшей А. Матросова, и её сын и ветеран ВОВ В. Варицкий со страниц этой же статьи:

«– Я о немецких пулемётах знаю не понаслышке, – рассказывает ветеран. – Если человек лёг на амбразуру, то его уже не отбросит никакая очередь. Измочалит, да, но тело весом 70–80 килограммов не сдвинет. Кстати, мешки с песком, которые до сих пор используют в боевых действиях, весят примерно столько же. Поэтому так могут утверждать только люди ничего не смыслящие в военном деле.

– Александр Матросов совершил подвиг на глазах десятков людей, а представление на звание героя писал командир части. А он за свои действия отвечал, как и все его вышестоящие начальники, – говорит председатель башкирского регионального общественного фонда поисковых отрядов Ильдар Бикбаев. – Представление прошло длинный путь согласования. Вплоть до наркома обороны.

По словам Ильдара Бикбаева, “дзот был обычным укреплением полевого типа”» [43].

Из статьи А. П. и Е. А. Костицыных «Бой со смертью»: «Настойчивые попытки лишить русского парня Александра Матросова его имени, подвига, малой родины и того, что сейчас политкорректно называется “национальной идентичностью”, могут принести их авторам только сомнительную славу» [44].

К великому сожалению, тема башкирского происхождения Александра Матросова имеет небезобидное продолжение.

В 2017 году вышла электронная версия Большой российской энциклопедии, где высказана гипотеза, что настоящее имя Александра Матросова – Шакирьян Юнусович Мухамедьянов, а в 2021 году московской кинокомпанией «Док Стори Продакшн» при поддержке Министерства культуры и Министерства образования Оренбургской области был снят документальный фильм «Александр Матросов. Шагнувший в бессмертие», в котором героем является Шакирьян Мухамедьянов!

Автор сценария А. Колин, режиссёр Алексей Егорычев, научный консультант Игорь Храмов, являющийся президентом Оренбургского благотворительного фонда «Евразия». Презентация фильма прошла 22 февраля 2022 года в Оренбурге, Краснохолме и в Платовке, а 23 февраля 2022 года фильм увидели в Башкортостане. 8 мая 2023 года фильм был выставлен ВКонтакте. В 2024 году, в год 100-летия Героя Советского Союза Александра Матросова, этот фильм был снова показан в Оренбургской области, а также в Амурском областном краеведческом музее им. Г. С. Новикова-Даурского (Благовещенск), Забайкальском краевом музее им. А. К. Кузнецова (Чита), мультимедийном историческом парке «Россия – моя история. Югра» (Сургут) и Астраханском государственном музее-заповеднике. Инициатором сего выступил всё тот же Игорь Храмов. Вместе со своей выставкой по Шморелю он привёз в вышеназванные области и фильм о Герое Советского Союза А. Матросове – Ш. Мухамедьянове [45].

Но если верить двум энциклопедическим справочникам «Татары Симбирско-Ульяновского края», то Александр Матросов уже Шакиржан Юнусович Мухамеджанов по национальности татарин [46].

А в Уфе за последние годы появились три монографии кандидата философских наук, доцента Уфимского университета науки и технологий Айрата Маратовича Багаутдинова, подтвердившего башкирское происхождение Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова – Шакирьяна Юнусовича Мухамедьянова. Учёный заявил о себе как об исследователе жизни Александра Матросова: «Сегодня есть необходимость использовать его имя как военный бренд Башкортостана, как образ защитника Отечества, который активно долгие годы формировался в советское время».

Не совсем понятно суждение А. М. Багаутдинова: «для современной России Александр Матросов является собирательным образом советского солдата Великой Отечественной». И уже совсем непонятна предложенная им новая дата гибели А. Матросова – 25 февраля 1943 года.

В 2021 году издательством БашГУ была издана монография кандидата философских наук А. М. Багаутдинова и студента БашГУ Р. А. Багаутдинова «Подвиг Александра Матросова. Новые данные». В 2022 году она была опубликована в журнале «Ваданташ» № 2 [47]. Данная работа подаётся автором как первое научное исследование подвига А. Матросова в отечественной истории. Но нет, это не так. Первой научной работой была научная статья ульяновских историков «Александр Матросов. Загадки биографии», опубликованная в 2019 году в ведущем историческом журнале «Вопросы истории» № 5, Москва [48]. В данной статье рассмотрены все спорные вопросы в биографии А. Матросова, в том числе разобраны и все версии его рождения. Также доказано, что А. Матросов и Ш. Мухамедьянов разные личности и что место рождения А. Матросова – хуторской пос. Зин-Овраг Новомалыклинского района на нынешней территории Ульяновской области.

Дата нахождения рядового Матросова на Калининском фронте (25 февраля) чётко прописана в наградном листе, а дата гибели (27 февраля) 1943 года основана на документах ЦАМО, РГАСПИ, архива Ивановского мемориального музея им. А. Матросова (похоронка) и работах исследователей. И по подвигу героя и его дате гибели есть научная работа 2019 года С. Экшпуга «Километры и секунды Александра Матросова. Полная реконструкция подвига, совершённого 75 лет назад». Опубликована в историческом журнале «Родина» [49]. И дату призыва Кировским военкоматом г. Уфы 26 октября можно объяснить.

При переписывании книги призывников 1942 года в алфавитном порядке, работником военкомата была допущена ошибка. В подтверждение этому есть приказ начальника Краснохолмского военно-пехотного училища К. П. Рябченко о зачислении А. Матросова в курсанты в 5-ю роту с 30 сентября 1942 года под № 85 [50].

Но самое обидное – молодое поколение Башкортостана продолжают обманывать.

И как оказалось, что не только люди Башкортостана, но и Татарии обмануты.

Из письма ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» от 7 сентября 2023 года на имя директора «Методический центр военно-патриотического воспитания “Авангард” имени Героя Советского Союза А. Матросова» А. Н. Романова:

«Уважаемый Андрей Николаевич!

Государственным архивом Республики Татарстан ведётся работа по подготовке к документальной выставке “Татары на службе Отечеству”, посвящённой Героям СССР и РФ, с трансляций в 21 Историческом парке в городах РФ.

Известно, что в фондах Вашего учреждения хранятся документальные материалы по Александру Матросову (Шакирьяну Мухамедьянову) – Герою Советского Союза.

Просим Вас оказать содействие и предоставить электронные копии (сканы) фотографий архивных документов, связанных с его биографией и подвигом. Благодарим!

С уважением, Лейсан Низаметдинова

Гл. архивист отдела выставочной и публикаторской деятельности
ГБУ “Государственный архив Республики Татарстан”».

Из ответа следует:

«Уважаемый Бахтияр Раилевич!

Выражаем Вам благодарность за внимание к нашему земляку Герою Советского Союза Александру Матвеевичу Матросову. В ответ на ваш запрос сообщаем, что научное сообщество Ульяновской об-

ласти не считает версию отождествления Александра Матросова и Ш. Мухамедьянова достоверной и научно обоснованной.

Информируем Вас, что в 2016 году краевед-поисковик Н. А. Дубовик по результатам многолетних исследований опубликовала книгу «Всё равно я буду человеком. Возвращение домой», в которой она обосновала версию рождения Александра Матросова в мордовском посёлке Зин-Овраг ныне Ново-Малыклинского района Ульяновской области. По просьбе Ульяновского регионального отделения Всероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» Институтом истории и культуры Ульяновской области была проведена проверка вновь полученной информации. По результатам проверки, которая включала запросы в архив, работу с личными фондами, выезд в село Высокий Колок с полевыми исследованиями, в журнале «Вопросы истории» (2019, № 5, с. 38–63) была опубликована статья Н. А. Дубовик, А. В. Кобзева, С. А. Прокопенко «Александр Матросов: загадки биографии». В ней рассматриваются все существующие версии места и времени рождения А. М. Матросова, в том числе его рождения в с. Кунакбаево. На наш взгляд, аргументы в пользу всех иных версий, кроме рождения А. М. Матросова в пос. Зин-Овраг, несостоятельны.

Мы готовы к сотрудничеству в деле патриотического воспитания, в том числе пропаганды подвига А. М. Матросова.

С уважением,

Директор ОГБУ УМЦВПВ «Авангард» имени А. Матросова /А.Н. Романов/

Руководитель Института истории и культуры региона

ОГАУК «Ленинский мемориал», д. и. н. /С.А. Прокопенко/

Директор ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»,

к. и. н. /А.Г. Пашкин/

Член Союза профессиональных литераторов /Н.А. Дубовик/ [51].

Так исторически сложилось, что архив умершего в 1976 году П. К. Ковальчука, пролежавший невостребованным 40 лет, в январе 2015 года оказался у писательницы и краеведа Ульяновской области Н. А. Дубовик. Началось его изучение, после чего она провела свои исследования. Около года ушло на то, чтобы познакомиться со всей литературой по Александру Матросову, а также ей были прочитаны и сделаны выписки из книг П. Журбы «Александр Матросов» (Лениздат, 1958), И. И. Шкадаревича «Бессмертный подвиг Александра Матросова» (Москва, 1967 и 1973), А. Канавщикова «Александр Матросов: Подвиг и судьба» (Москва: ИД «Достоинство», 2012).

Затем исследователь сделала запросы в Государственные архивы Оренбургской, Смоленской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областей. Кроме того, были отправлены запросы в судебные органы Самары (в прошлом Куйбышев), Саратова и Москвы. Получены ответы. Затем ей были разобраны все версии рождения. Убедившись, что «днепропетровская» и «башкирская» версии совершенно бездоказательны, она приступила к изучению последней – «зиновражской» версии рождения Александра Матросова. Ей были просмотрены и сделаны выписки из метрических книг Михайло-Архангельской церкви сёл Высокий Кóлок и Новая Бесовка и найдена метрическая запись о рождении отца Александра – Матвея Ивановича 1889 г. р. [52].

Также ей изучены дела всех детских домов 1940-х годов Ульяновской области, документы Ивановского детского дома им. А. Матросова и центра временного содержания несовершеннолетних в Ульяновске. Просмотрев историю края, в книге «Список населённых мест Самарской губернии» по Ставропольскому узду нашлось с. Высокий Колок. Население – крещёные мордва. Год образования – 1739-й. Под № 900 значитя:

«Хутор Зинькинъ Врагъ В. П. Виноградовой. При роднике. Число дворов – 1. Мужского пола – 20 человек; женского пола – 13 человек; итого – 33 человека. Собственной земли 500 десятин.

Под № 901 значитя: “Хутор наследника Рогожина”. Колодец. Число дворов – 1. Мужского пола – 5 человек. Женского пола – 2 человека. Итого – семь человек.

Находится между селом Высокий Колок и хутором “Зинькинъ Врагъ”».

В метрической книге при крещении Матвея Матросова крёстной матерью была родная тётка Мария Стефановна (в девичестве Матросова) и её муж Тёщин Фёдор Васильевич. Из этого сле-

дует, что один двор – Виноградовой – был Матросовых, а второй – Рогожина, где жили Тёщины. Оказалось, что Зинкин Враг (Зин-Овраг) является родовым хутором рода Матросовых в Высококолковской волости Ставропольского уезда. При более детальном исследовании установлено, что на момент рождения Александра Матросова этот посёлок уже относился к Высококолковской волости Мелекесского уезда [53].

На основании метрических книг Михайло-Архангельской церкви с. Новая Бесовка Самарской губернии мной было составлено генеалогическое древо рода Стефана Матросова, 1930 г. р. [54]. Затем была работа в ЗАГСе Новой Малыклы, в результате чего нашлась запись с точной датой и причиной смерти матери А. Матросова – Анны Николаевны. Она умерла 7 января 1930 года от чахотки, а значит, ни о каком её проживании в Сталинграде в 1940 году (по Шкадаревичу) не может быть и речи [55].

В 2015 году Н. Дубовик встретила с краеведом Новомалыклинского района А. Г. Толчковым. Он подтвердил свои поиски Матросовых и о встрече с ними по заданию Ульяновского обкома в 1967 году, закрепив свой рассказ письменной распиской. Также им был подтверждён и тот факт, что под давлением Москвы мероприятия по увековечению памяти героя на его малой родине в Зин-Овраге были прекращены [56].

А затем были встречи с родственниками А. Матросова: Н. Д. Матросовым, Е. Г. Адягаевой (Матросовой), В. Н. Матросовым, Ф. А. Медведевой (Матросовой), А. П. Матросовым, а также с жителями с. Высокий Колок: К. Л. Адягаевой, Т. А. Ершовой, Л. Е. Иштыковой, Р. И. Ишмаевой, А. В. Ишмаевой, Л. А. Горностаевой, А. М. Петровой, Н. Д. Терентьевой, А. М. Талиным, А. Ф. Игнатьевым и А. Д. Батановым. И оказалось, что из прожитых 19 лет, 16 лет А. Матросов прожил в Ульяновской области [57].

Итогом исследований Н. Дубовик стала прояснившая почти все основные моменты короткой жизни героя книга, вышедшая в 2016 году, «Всё равно я буду человеком. Возвращение домой».

Понимая, что сведения в ней идут вразрез с официальной версией рождения А. Матросова в Днепрпетровске, писательница попросилась на приём к директору Института истории и культуры региона, д. и. н. С. А. Прокопенко. Вместе с книгой предоставила учёным изыскания П. К. Ковальчука и свои. Историками началась серьёзная работа, с последующим научным заключением: «В результате проверки фактов и концепции Н. А. Дубовик профессиональными историками, которая включала запросы в архив, работу с личными фондами, выезд в село Высокий Колок с полевыми исследованиями, в журнале “Вопросы истории” в 2019 г. была опубликована обстоятельная статья, где проанализированы дискуссионные вопросы биографии А. М. Матросова (Дубовик Н. А., Кобзев А. В., Прокопенко С. А. Александр Матросов: загадки биографии // Вопросы истории. 2019. № 5. С. 38–62). Особо следует отметить подробный историографический и источниковый разбор альтернативных версий места рождения и даты рождения А. Матросова» [58].

Но дискуссионные вопросы ещё оставались, и поэтому исследовательница продолжила работу. Часть прекратившего свою деятельность в 1992 году архива ЦК ВЛКСМ, а именно личные дела Героев Советского Союза, в том числе и А. Матросова, оказались в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Ряд документов оказались интересными. В первой листовке 1943 года, посвящённой подвигу А. Матросова, было указано, что в комсомольском билете под № 17251590 записано: «Лёг на огневую точку противника и заглушил её, проявил героизм». Но ряд исследователей, а началось с И. Шкадаревича, в своих публикациях заменили «огнёвую» на «боевую», что вызвало новые кривотолки. И даже закралось сомнение, что А. Матросов не был комсомольцем, а комсомольские билеты выписаны задним числом. В РГАСПИ нашёлся документ – письмо директору музея боевой славы имени А. Матросова в Великих Луках В. Н. Ховановой от сотрудника ЦМВС Ф. Поплыко от 11 января 1980 года, в котором указано, что правильно считать «на огнёвую» [59].

Кроме всего, Н. Дубовик были сделаны запросы и получены ответы из ЦАМО и ДУППЗО, из которых следует, что дата гибели А. Матросова – 27 февраля 1943 года не подлежит никакому сомнению! А в РГАСПИ хранится самый первый документ, поступивший с поля боя 27 февраля 1943 года от агитатора политотдела старшего лейтенанта Волкова, погибшего в тот же день [60].

Интересным оказалось и то, что место гибели красноармейца Матросова указано не совсем точно. Исходя из довоенных карт Калининского фронта и 6-го стрелкового корпуса на 23.02, 27.02.

и 03.03.1943 г., можно сделать вывод, что не было Чернушки южной и Чернушки северной, а была одна деревня Чернушка, перерезанная речкой с таким же названием, а если точнее, вражеские огневые точки располагались на опушке леса между деревнями Плетень и Чернушка, где 27 февраля 1943 года и произошёл тот бой [61].

При просмотре документов РГАСПИ исследовательницу заинтересовал документ – экспертиза фотографий, которую запросил ЦК ВЛКСМ в 1983 году на предмет тождественности А. Матросова на двух фоторепродукциях: фото Саши 1940 года из судебного дела и фотографии якобы Саши при вручении ему комсомольского билета. Из заключения Всесоюзного НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции СССР следует, что на фото с вручением комсомольского билета не Александр Матросов! [62].

Соответственно, возникло желание разобраться и понять, какие же всё-таки фотографии были отправлены на экспертизу и где оригинал экспертизы. И была ли она вообще? На три официальных запроса: в газету «Башкортостан» как преемницу газеты «Совет Башкортостаны», в Национальный музей г. Уфы и в Учалинский историко-краеведческий музей, получен ответ лишь из Национального музея. Из ответа директора музея Р. А. Исхакова следует: «На ваше письмо от 16.10.2024 г. за № 145 о наличии в наших фондах сведений о Герое Советского Союза А. Матросове, а именно экспертного заключения на запрос газеты “Совет Башкортостаны” за 1989 год, вынуждены дать отрицательный ответ, так как не располагаем подобным материалом в оригинале. Фотографиями, к которым прибегал во время экспертизы Насыров, – не располагаем. Готовы поделиться электронными копиями комплекса о Герое Советского Союза А. Матросове с текстами публикаций последних лет» [63]. В приложениях оказалась и копия экспертного заключения специалистов ВНИИ судебных экспертиз, отписанного редактору газеты «Совет Башкортостаны» М. Аюпову. Действительно, речь шла о четырёх фотографиях: фото № 1 с изображением неизвестного, второй слева. Надо полагать, что это кунакбаевское 1932 года. Фотография А. Матросова – фото № 2, но какое, не указано. Будем полагать, что это фото из газетной статьи, где Саша с голубем. Групповой фотоснимок № 3 с изображением А. Матросова (5-й слева в 3-м ряду)??? и групповой фотоснимок № 4 (Матросов первый во втором ряду). Это фотография якобы струнного ансамбля Ивановского д/д, которой в детском доме не было, но её подарил В. В. Емельянову в 2000 году Насыров. У писателя в книге 1994 года она есть на с. 106, где Саша указан во втором ряду справа (мальчик со сросшимися бровями). Но в экспертизе указано: «первый во втором ряду», а их на фото двое. Так справа или слева? Но ни тот ни другой не является Матросовым! Следует обратить внимание и на групповой фотоснимок № 3 с изображением А. Матросова (5-й слева в 3-м ряду) [64]. Пересмотрены все известные фото с изображением А. Матросова. Если взять общее фото детей д/д 1936 года на с. 41 у Г. Базекина, то у него стрелочка указывает на ребёнка в 4-м ряду (восьмой слева). В действительности же, Саша на этом снимке в третьем ряду слева шестой, но не пятый! И почему разные фотографии указываются в книге у Насырова и в экспертизе? Может быть, потому что Р. Насыров видел экспертизу 1983 года и поэтому не отправил фото с вручением комсомольского билета на экспертизу в 1989 году? И совсем непонятно, зачем в своей книге 1994 года он снова её демонстрирует [65]. Возникли вопросы. Как могли такие «разношёрстные» фото совершенно разных людей на фотографиях уложиться в заключение «лишь вероятный вывод»? Небрежность со стороны экспертов НИИ в экспертном заключении недопустима. Закралось другое: а была ли вообще та экспертиза? И не полиграфический фотешоп ли это?

И это навело на мысль проведения ещё одного экспертного исследования.

На экспертизу одновременно в три экспертные организации Москвы отправлены два фото: кунакбаевское 1932 года, являющееся единственным, и фото Саши 1940 года из уголовного дела, хранившееся в архиве ЦК ВЛКСМ (РГАСПИ) и не вызывающее сомнения. Из ответа ООО «Экспертиза и оценка»: «Ввиду того что исходный групповой снимок размыт, отсутствуют мелкие детали, затрудняющие идентификацию, не возьмёмся идентифицировать».

Из ФБЦ судебной экспертизы им. проф. Шляхова при Минюсте РФ (это та организация, которая делала экспертизы в 1983 и 1989 годах, ответ пришёл: «На представленном к исследованию фотоизображении 1932 г. детали лица не просматриваются (при увеличении изображения нельзя проставить антропометрические точки), а также исследуемое лицо занимает малую площадь относительно площади кадра. Решить вопрос, является ли лицо, запечатлённое на общем фотоснимке 1932 г. (второй

слева) А. Матросовым, запечатлённом на фотоснимке 1940 г. не представляется возможным, в связи с непригодностью исследуемого фотоизображения» [66].

Из Национального исследовательского института судебной экспертизы, зарегистрированного Минюстом, пришёл ответ более обстоятельный. Сначала перечисляются те же причины невозможности исследования, что обозначены выше, а затем: «В связи с изложенным, не представилось возможным выделить комплекс индивидуализирующих признаков внешности, достаточно и однозначно визуализировать признаки внешнего облика. Расставление антропологических точек невозможно. Обработка представленной фоторепродукции программными средствами не приводит к визуальному улучшению её качества и выявлению портретной информации. На основании вышеизложенного, отобразившийся объём информации позволяет признать изображение внешнего облика лица, зафиксированного на фоторепродукции, датированной 1932 г., подаренным в музей ОГБУ УМЦВПВ “Авангард” им. А. Матросова (бывший Ивановский детский дом) в 2000 г. журналистом Насыровым (второй слева), непригодным для идентификации». Но есть и ещё кое-что интересное: «возраст достоверно определить не представляется возможным (наиболее вероятно – первый период детства 3–7 лет)». А Шакирьяну Мухамедьянову в 1932 году шёл десятый год! [67]. А значит, на фотографии вовсе не Шакирьян Мухамедьянов, а вот по уверению автора статьи – это девочка лет пяти. На ней светлое пальтишко с застёжкой на левую сторону, на шее виднеется воротник белой кофточки. Волосы зачёсаны вверх и заплетены в косичку сзади, но справа в волосах отчётливо виден пробор.

Н. А. Дубовик долго мучил вопрос: почему после кратковременного приезда на одну ночь в детский дом из Куйбышева (Самара) Саша, уйдя с завода, не боясь, что поймают и осудят, целенаправленно поехал в Саратов, зачем? И только совсем недавно было обнаружено наблюдательное дело А. Матросова, они заводились на всех несовершеннолетних правонарушителей. Скорее всего, уходя после работы в город, А. Матросов увидел объявление о наборе в Саратовскую школу ученичества судомеханической специальности. Приём документов начинался с августа месяца. Это было верхом его счастья! В школу на учёбу брали с 4-классным образованием, а у Саши было законченное шестиклассное. Его мечта с детства стать матросом оказалась так близко! Срочно уволившись, он приехал в Ивановский детский дом вместе с другом М. Саулиным в надежде получить либо характеристику, либо справку об окончании шести классов, к сожалению, этого мы уже не узнаем. Но директор был всё тот же Старостин, человек, который не дал Саше закончить семь классов и отправил его на работу в Куйбышев. Саша на поклон к нему не пошёл. А утром, простившись с друзьями и Катей (первая подростковая любовь), отправился в Саратов. Его арестовали 14 сентября 1940 года как не имевшего паспорта, прямо на железнодорожном вокзале. Он получил предписание о выезде из города за сутки. Но оказалось, в связи с реорганизацией начального и среднего профессионального образования и с созданием системы Трудовых резервов школа была преобразована в Саратовское ремесленное училище № 8. Из-за мероприятий по реорганизации приём документов и набор учащихся начинался лишь 10 октября. И Саша остался ждать.

23 сентября 1940 года А. Матросов был задержан в том же месте повторно. Согласно ч. 2 ст. 192 «а» УК РСФСР, повторное пребывание в городе без паспорта расценивалось как уголовно наказуемое деяние, по причине чего 25 сентября 1940 года прокурором Фрунзенского района г. Саратова было возбуждено уголовное дело и санкционирован арест Матросова. 8 октября 1940 года народный суд Фрунзенского района признал А. М. Матросова виновным по ч. 2 ст. 192 «а» и приговорил к двум годам лишения свободы. Из материалов надзорного дела известно, что ни во время предварительного следствия, ни на судебном процессе А. М. Матросов виновным себя не признал. Наверняка он объяснял своё присутствие в городе и просил отпустить, чтобы начать обучение. Не услышали... [68].

Потребовались долгие девять лет ежедневной работы, чтобы прояснить все события короткой, но яркой жизни героя. Его беспримерный подвиг засиял новыми красками в сегодняшнее время, когда снова по нашей земле идут немецкие танки с крестами! И снова он идёт в бой с воинами 254-го мотострелкового гвардейского полка и воинами гаубичного батальона, сформированного в Ульяновске. Оба подразделения носят имя Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова!

Список использованной литературы

1. Герой Советского Союза гвардии рядовой Александр Матросов. М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1943. С. 2.
2. Дубовик Н. А. Александр Матросов. Снова бой. Воронеж: Тип. И. П. Копыльцов, 2024. С. 226; Канавщиков А. Б. Когда подвиг и есть судьба: в 2-х т. М.: Буки Веди, 2024. С. 728.
3. Дубовик Н. А. Александр Матросов. Снова бой. Воронеж: Тип. И. П. Копыльцов, 2024. С. 190; Приказ Народного Комиссара Обороны № 269 «О присвоении 254-му гвардейскому стрелковому полку имени Александра Матросова» и «О зачислении навечно Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова в списки 1-й роты 254-го гвардейского стрелкового полка имени Александра Матросова».
4. Журба П. Т. Рядовой Александр Матросов. Ленинград: Детгиз, 1950; Там же. С. 8.
5. Альбом из музея школы № 25 г. Ижевска, 1962.
6. Большая Советская Энциклопедия: 2-е изд., 1954. Т. 26. С. 534 (указан только год рождения).
7. Шкадаревич И. И. Подвиг Матросова. М., 1961.
8. Архив новейшей истории Ульяновской обл. Ф. 6291. Оп. 1. Письмо П. К. от 25.09.1969 г.
9. Дубовик Н. А. Всё равно я буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 40.
10. Дубовик Н. А. Всё равно я буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 47–48.
11. Шкадаревич И. И. Бессмертный подвиг Александра Матросова. М.: Просвещение, 1967. С. 18; Бессмертный подвиг Александра Матросова. М., 1968. С. 18; Бессмертный подвиг Александра Матросова. М., 1973. С. 7, 14.
12. Большая Советская Энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 195.
13. Дубовик Н. А. Всё равно я буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 15.
14. ГАНИ УО. Ф. 6291. Оп. 1.
15. Архив новейшей истории Ульяновской обл. Ф. 6291. Оп. 1.
16. Архив новейшей истории Ульяновской обл. Ф. 6291. Оп. 1. Письмо в ЦК ВЛКСМ.
17. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 49. Д. 21. Л. 1–26.
18. Дубовик Н. А. Всё равно я буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 14.
19. Архив новейшей истории Ульяновской обл. Ф. 6291. Оп. 1. Переписка П. И. Макаренко и П. Ковальчука.
20. Архив новейшей истории Ульяновской обл. Ф. 6291. Оп. 1. Ответ из Лениздата 4/671 от 18.02.75.
21. Насыров Р. Х. Откуда ты родом, Матросов? Уфа: Китап, 1994. С. 3.
22. Советская военная энциклопедия, 1978. С. 436.
23. Большая Советская Энциклопедия, 1985. С. 436.
24. Большой энциклопедический словарь, 1991, 1997, 2002.
25. Большая Российская энциклопедия, 2012. Т. 19. С. 382.
26. Костицын А. Ворованный герой. В Башкирии десятки лет пытаются отнять подвиг у А. Матросова // Сайт Агит Медиа02 (последнее обновление: 21.02.2024).
27. Ковальчук П. К. Детские годы в Ульяновске // Ульяновская правда. 22.02.1968.
28. Толчков А. Г. Где родился герой // Звезда. 10.09.1968. С. 2, 4.
29. Насыров Р. Х. // Совет Башкортостаны. 1988. № 228, 230, 263.
30. Архив новейшей истории Ульяновской обл. Ф. 6291. Оп. 1. Письмо директора Днепропетровского музея Исаковой к Р. Насырову № 73 от 26.08.89 г.
31. Аюпов Р. С. Гипотеза, построенная на песке // Советская Башкирия. 14.04.1989.
32. Сайфетдинов Л. Вспомним славного земляка // Серп и Молот. № 20(8460). 21.02.1998.
33. Краткий энциклопедический справочник. Уфа, 1992. С. 386.
34. Костицын А. П. Саша или Шакирьян? Кто выдумывает небылицы // UFA.AIF.RU. 17.10.2022.
35. Насыров Р. Х. Откуда ты родом, Матросов? Уфа: Китап, 1994. С. 3.
36. Дубовик Н. А. Александр Матросов и башкирская версия // Проза.ру. 2023.
37. Насыров Р. Х. Откуда ты родом, Матросов? Уфа: Китап, 1994. С. 142, 171.
38. Башкирская энциклопедия. Уфа, 1996. С. 672.
39. Дубовик Н. А. Всё равно я буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 20; Насыров Р. Х. Откуда ты родом, Матросов? Уфа: Китап, 1994. С. 111.

40. Насыров Р. Х. Откуда ты родом, Матросов? Уфа: Китап, 1994. С. 106.
41. Дубовик Н. А. Всё равно я буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 28.
42. Насыров Р. Х. Откуда ты родом, Матросов? Уфа: Китап, 1994. С. 152–153.
43. Насыров Р. Искали под фамилией Матросов // Истоки. 2001. № 7 (245).
44. Костицын Е. В Уфе, где вырос Александр Матросов, нет музея его имени // МедииаКорСеть [сайт]. 29.11.2011.
45. Костицыны А. и Е. Бой со смертью // Соб Кор Уфа. 01.05.2017.
46. К 100-летию рождения А. Матросова. Оренбург: Медиа. 06.02.2024.
47. Энциклопедический справочник «Татары Симбирско-Ульяновского края». Ульяновск. Б.и., 2016. С. 87–88; Энциклопедический справочник «Татары Симбирско-Ульяновского края». Ульяновск, 2021. С. 105–106.
48. Общественно-политический, научно-популярный и литературно-художественный журнал «Ваданташ». Уфа, 2022. № 2.
49. Российский академический научный журнал «Вопросы истории». № 5. 8 мая 2019. С. 38–62.
50. ЦАМО. Ф. 1902. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–27; ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1505. Л. 17, 22; Ф. М-7. Оп. 1. Д. 821. Личное дело А. М. Матросова; РГАСПИ; Экштут С. Километры и секунды Александра Матросова. Полная реконструкция подвига, совершённого 75 лет назад // Родина. № 218. 05.02.2019.
51. ЦАМО. Ф. 60034. Оп. 35069. Д. 14. Л. 52 (об)–55.
52. Архив ОГБУ УМЦВПВ «Авангард» имени А. Матросова. Дат. 07.09.2023.
53. ГАНИ УО. Ф. 6291. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.
54. Административно-территориальное деление Самарской губернии 1851–1928 гг. Справочник. Самара, 2011. С. 185.
55. ГАНИ УО. Ф. 6291. Оп. 1. Д. 59. Л. 3–5.
56. ГАНИ УО. Ф. 6291. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.
57. ГАНИ УО. Ф. 6291. Оп. 1. Д. 59. Л. 6; Дубовик Н. А. Все равно буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 55.
58. Дубовик Н. А. Все равно буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 40–56, 58–60, 98–102.
59. Дубовик Н. А., Кобзев А. В., Прокопенко С. А. Александр Матросов. Загадки биографии // Вопросы истории. 2019. № 5.
60. РГАСПИ. Ф. М-7. Оп. 1. Д. 59. Л. 30–33; Дубовик Н. А. Все равно буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2017. С. 213; Шкарлат Н. А. Дорога в бессмертие. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2021. С. 58.
61. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1505. Л. 17, 22; ЦАМО. Ф. 1902. Оп. 1. Д. 2. Л. 26, 27; ЦАМО. Ф. 60034. Оп. 35069. Д. 14. Л. 52(об)–55; РГАСПИ. Ф. М-7. Оп. 1. Д. 821. Личное дело А. М. Матросова; Экштут С. Километры и секунды Александра Матросова. Полная реконструкция подвига, совершённого 75 лет назад // Родина. № 218. 05.02.2019; Шкарлат Н. А. Дорога в бессмертие. А. Матросов. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2021. С. 51; Дубовик Н. А. Все равно я буду человеком. Ульяновск: Изд. Качалин А. В., 2023. С. 225–227.
62. Рабочие карты Калининского фронта и 6-го стрелкового корпуса с отражением боевой обстановки 23, 28 февраля и 3 марта 1943 г. // Память народа [сайт Министерства обороны]. URL: <http://www.pamyat-naroda.ru>; Шкарлат Н. А. Дорога в бессмертие. Александр Матросов. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2021. С. 52, 58; Дубовик Н. А. Александр Матросов. Снова бой. Воронеж: Изд. Копыльцов П. И., 2024. С. 162, 170, 171, 174, 184; ГАНИУО. Ф. 6291. Оп. 1. Д. 59. Л. 34–36.
63. РГАСПИ. Ф. М-7. Оп. 1. Д. 821. Заключение Всесоюзного НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции СССР № 663/5–8 от 23 июля 1983 г.
64. Национальный музей Республики Башкортостан. Письмо № 992 от 29.10.2024 г.
65. Заключение ВНИИ судебных экспертиз № 609/5–8 от 7 декабря 1989 г.
66. Насыров Р. Х. Откуда ты родом, Матросов? Уфа: Китап, 1994. С. 40.
67. ФБУ судебной экспертизы им. проф. Шляхова при Министерстве юстиции. Экспертное заключение № 7–9969 от 30.09.2024 г.
68. Национальный НИИ судебной экспертизы. Экспертное заключение № 6487 от 13.09.2024 г.
69. ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 36. Д. 1527. Л. 1–3.

Поэзия

Елена Заславская

Елена Заславская – поэт, член Союза писателей России, лауреат литературно-исторической премии «Моя Россия» в номинации «Современная поэзия» (2024), финалист Национальной литературной премии «Слово» (2024). Автор двенадцати поэтических сборников и поэмы «Новороссия гроз. Новороссия грёз» (2020). На стихи Елены Заславской написаны песни московской рок-группы «Зверобой», которые вошли в альбомы группы «Война за мир» (2017), «Родина» (2018), «Русская весна» (2021), «Добрый знак» (2024). Стихи Елены Заславской переведены на немецкий, французский, испанский, английский, литовский и болгарский языки.

Официальный сайт: <https://zaslavskaja.com/>

Телеграм-канал: <https://t.me/zaslavskaja>

РУКОПОЖАТИЕ

Шрам на руке твоей.
Как же смотреть мне больно!
«Взгляд отводить не смей!»
Но я отвожу невольно.
Глаз твоих мёд и медь.
Нет в них ни страха, ни муки.
В них отражалась смерть,
Твою пожимая руку.

2024

ПОД ТРОИЦКИМ

Тебе моя нежность зачем?
Тебе моя нежность за что?
И сам ты не знаешь наверно.
За розовый шрам на плече,
За сны о прекрасной Елене.
За то, что придумал Гомер,
А мы проживаем сегодня.
Как в море в степи бтр
Под Троицким словно под Троей.
Герой, поскорее проснись!
Гекзаметры нынче без толку.
– Я – Гектор. Парис, отзовись.
Приём! Доложи обстановку.

2024

* * *

Полегли под Спорным...
Живи – не забывай!
Выжил только взводный
Коля-Николай.

В больничном коридоре
Говорили с ним:
«Полегли под Спорным.
Выжил я один.
Взяли мы опорник
Дорогой ценой.
Николай Угодник,
Спасибо, что живой.
Гроб, покрытый знаменем,
И прощальный залп...
Не забыть глаза мне.
Матери глаза».

2024

* * *

Сквозь тьмы мазут:
«Нас всех убьют!»
В небесный град
Идёт солдат.
Идёт на свет –
Ценой побед.
Идёт на смерть.
И стонет степь.
– Давай-ка, Ангел, подсвети!
– А где твои?
– Ещё в пути!

2024

* * *

Так получилось, что война!
И нам учиться умирать.
Нам заново учиться умирать.
И побеждать, конечно, тоже,

Но сначала,
Сначала всё же
Нам хорошо бы научиться умирать.
И прорасти сквозь жёсткий наст,
Сквозь мокрый снег,
Сквозь изморозь и ледяную стужу,
Сквозь «все забудут нас»,
Сквозь боль и ужас,
Сквозь смерть.
Расти, расти, расти, расти на свет.
Вот ты – побег, росток, но если нужно,
Ты – хлеб, ты – чёрный хлеб войны.
Ты – чёрный хлеб
скорбей и бед
Своей страны.
Один из всех.
Один за всех.
Без имени. Без рода.
И в этом настоящая свобода,
Одна из тех побед,
Что создают величие народа.

2024

* * *

Когда деревья умирают на войне,
Разбитые снарядами от пушек,
Когда сгорают в адовом огне,
Куда деваются их призрачные души?

Их души попадают в райский сад,
Где соловьи поют и днём и ночью,
Они летят, они туда летят
И прорастают в солнечную почву.

Никто ту землю потом не польёт,
Никто ту землю не польёт слезами,
За то, что в ней лежит который год
Однополчанин с синими глазами!

И соловей в растрёпанной листве,
Хоть будет тьохкать, но без той печали,
Что всем понятна русским на земле,
Которые здесь жили и мечтали.

2024

РУССКАЯ ИДЕЯ

Как говорил философ Дугин,
Лунарный и солярный Путин
Порой сливаются в один
Монументальный цельный образ.
Но мне не разобрать пути!
Куда мне, Господи, прости,

брести?
Стою на перепутье.
И надо мной зияет космос.

Так может, ввысь? Где свет планид?
Где росчерки ракет сигнальных?
Где пролетают FPV?
И под кевларовой скрижалью
Живое сердце, как магнит,
Их манит, светится, болит
И в каждый бой вступает жадно!

Как говорил философ Дугин,
Мол, страны моря нам не други,
Пределов у России нет.
Лети, душа, лети на свет!
Лети, оставь свои тревоги,
Здесь неизменны сотни лет
Просторы, дураки, дороги
И государевы остроги –
Для тех, кому покоя нет.

Здесь, на просторах евразийства,
Не раз ещё придётся биться
И утверждать в бою себя!
Так посмотри в родные лица,
В глаза, в которых отразиться
Есть радость жизни для тебя!
Нам краткий миг всего даётся,
Чтоб превозмочь своё сиротство,
Сражаясь, мучаясь, любя.

Так что ты, русская идея?
Ты космос или Арктогея?
А может, ось, что свяжет их?
Меж бездной бездн и высью высей
Летит стрела свободой мысли,
Как мой воздушный лёгкий стих.
Под утро небо розовеет.
Заря восходит над Рассеей –
Так вот он, правды ясный лик!

2024

* * *

Не рыдай Мене, Мати,
Я за други погиб.
Я в последнем объятье
К первым травмам приник.

Свет земной благодати
Напоследок узрел.
Не рыдай Мене, Мати.
Сам свой выбрал удел.

На груди моей раны.
Лик мой светел и свят.
Сын весны-несмеяны –
Безымянный солдат.

Ты носила во чреве.
Ты вила колыбель.
Нынче саваном белым
Укрывает апрель.

Отцветающих яблонь
Облетающий цвет...
Не рыдай Мене, Мати!
Смерти нет.
Смерти нет.

2024

* * *

В городе, полном печали,
Ветер с моря запутался
В кронах акаций,
Я вышла на берег песчаный,
Ракушку как рацию –
К уху. В ней зов
Из Азовского моря.
Так можно связаться
Со всеми,
Кто с той стороны горизонта.
– Ты слышишь меня?
Ну скажи же, ты слышишь? Ты слышишь?
Мой голос есть память.
Мой голос есть нить
Меж грядущим и бывшим.
Мой голос – волна...
Бесконечное эхо прибора.
Ты слышишь меня,
Я тогда не вернулся из боя.
Но здесь я живой,
И ты слышишь бессмертную душу...
Упала в прибой
Из дрожащей ладони ракушка.

2024

ОБЛАКА МАРИУПОЛЯ

И всё-таки я чувствую вину.
Хотя, казалось бы, ну в чём я виновата?
Я тихо руки окуну в волну,
Омывшую погибшего солдата,
В тот день весны,
Когда был шторм и шторм...
Врата Инферно – сердце Азовстали...
Когда виском упавшую звезду

Поймал он, и его не стало.
В тот день весны,
Когда был шторм и шторм...
Горел разгорячённый Мариуполь...
Остались только шрамы, будто швы,
И шум волны,
И птиц следы, как руны,
Барашки волн, как белое руно,
К нему стремятся чайки-аргонавты.
Нам прошлое исправить не дано.
Нам остаётся только боль и память,
И этот свет, и эти облака,
Как каравеллы неземных флотилий,
Они плывут, плывут издалека
В мой русский город с именем Марии.
Они везут надежду: будет мир.
Он дорогой ценой нам достаётся.
Нас эта вера делает людьми.
Она растворена в моей крови.
Она волной о берег сердца бьётся.

2024

* * *

Мой мартиролог
Не поместится в одном посте,
На одном листе.
Жестокий итог
Военных дней,
Репортажей, стримов.
Если б только мог,
Я б забыл о войне,
Если б только мог,
Я бы писал о мире.
Я б забыл Дамаск,
Я б забыл Донбасс,
Я б растил сыновей
И красавиц-дочек,
Но зачем-то Бог
Выбирает нас
Жечь глаголом
Из самых горячих точек.
Но зачем-то я
Себе выбрал роль,
Находясь порой
В эпицентре ада,
Рассказать про ярость,
Любовь, огонь,
Своё сердце настраивая,
Как буссоль,
Чтобы мир узнал
И увидел правду!

2024

СОЛОВЕЙ

Пыльная акация.
У её ветвей
Щебетал по рации
Ванька-Соловей:
«Срисовал две цели я
И немецкий танк,
Чтоб мы лучше целились,
Чем наш хитрый враг.
Заряжайте, братики,
Стальные огурцы,
Весело шарахните
Пушкой “Гиацинт”.
Ловят пусть укропчики
Славный наш привет.
Эй, сдавайтесь, хлопчики!
Вариантов – нет!
Малость постараться нам,
Сразу был бы толк».
Замолчала рация,
Соловей умолк.
Вражеская птичка
Подбила Соловья.
Скрыла пограничника
Матушка-земля.
Сводка. Не предание.
Хроника и быль.
– Целься! Попадание!
Оседает пыль!

2024

БЛАГОРОДНЫМ ДОНАМ
И ОТВАЖНЫМ ДОН КИХОТАМ

Те, что пошли за идеалы,
Уже давно отвоевали.
И если уж сказать по правде...
А надо ли? Пожалуй, надо.
Одни – заполнили подвалы
За слово дерзости и яда.
Другие – в штурмовых отрядах
Узнали филиалы Ада.
Они в небесном Святограде.
А генералы? Эти б... дяди
Блестят в медалях на параде.
И я несчастным был идальго.
И у меня блестит медалька
За Новороссии отцовство,
Я был обычным добровольцем
Среди других.
И может, буду я оправдан
На горних виражах, на дальних,
Когда ударит смерть под дых.

Другие выйдут поборотья.
Мой идеал – сильнее Солнца
Притянет их.
Души безумное сиротство,
Отвага, доблесть, донкихотство
И крепость мельниц ветряных.

2024

КОБЗАРЬ-ХАРОН

Игорю Кобзарю-Ефремову

Он развозил мертвецов
По далёким сёлам и деревням,
Тех, что были постарше, и вовсе юнцов,
Отдавал тела жёнам и матерям.
Глядя в лица,
Каждой из них говорил:
«Он пал как герой!»
Сердце, казалось, может остановиться в груди,
Но оно продолжало бой.
«Кто-то же должен делать и эту работу! –
Вздыхает он и жадно втягивает сигаретный дым.
– Представь! Мы – внутри самолёта,
Нашпигованного мёртвым и живым.
Летим!
И нет конца этому полёту
К домам родным...»

А под нами снега и сосны.
Стал уже богатырь Енисей.
Спит Рассея и не проснётся
В зимней красе своей.
Лишь весной... да, когда это будет...
Обжигает холодный спирт.
– Эх, браток, Родина тебя не забудет.
Спи!
Я и сам засыпаю, и сквозь дремоту
Мысль: вдруг это я погиб?
И несёт меня небесная лодка
В Абакан, который мне не забыть!
Не забыть
Ни живым, ни мёртвым!..
По облакам в Абакан...»

А я ему говорю: «Ну что ты! Старик, перестань!
Мы ещё живы,
Значит, зачем-то нужно
Нам отбывать свой век».
И блестит у него на щеке жемчужина –
Тает наш первый

Южный

Снег.

2024

Поэзия

Сергей Арутюнов

Сергей Арутюнов – поэт, литературный критик, православный публицист. Доцент Литературного института им. А. М. Горького, научный сотрудник Издательского Совета Русской Православной Церкви. Живёт в Москве.

* * *

Как по фамилиям – все вятчи,
И все как будто заедино,
Но, в русскую культуру гляючи,
Уверуешь – «фиорентино».
Напрасно, господа, вы скалитесь –
Иной полсвета исходил бы,
Но выяснил, как прорастали здесь
Невиданные психотипы.
И как, заслоны ставя демонам,
И по сегодня нервы треплем...
А Русь-то где? Осталась где-то там,
С гуманистическим отребьем –
Спросить бы, отчего, да не с кого,
Налив порожнему пустого,
Усвоив мельком Достоевского,
До дырок зачитав Толстого...
Уверившись, что гибель массова,
Подпасть под эгрегор насилия
Тем, что Каренина и Маслова
Не что иное, как Россия,
И мы, и при дворцах, и в розыске,
Так и не бросившие шляний,
Глядим в нехлюдовы и вронские,
В любовники, а не в мужья ей.

* * *

Поклонившись мачте одноногой,
За неровным клином журавлей
Я уйду просёлочной дорогой,
Как двадцатый век ушёл по ней,
Одолев эпох напластованье,
Разбросав по миру горсть энигм
Для того, чтоб в тундре и в саванне
Молодых орлят пугали им,
Щёлкал со столба партийный пленум,
Чтобы в душу каждую проник
Из фанеры с полиэтиленом
Чей-то нераспознанный парник,
И тонуло в небе солнце клёцкой,
Подарив коврам по три пятна –
Здравствуй, батюшка-фарфор дулёвский,

Чья оснастка дюжая бледна,
Доведи до облака, до камня,
До любых примет, не бывших мной –
Что же это за страна такая?
Родина. И никакой иной.

ДВОЕ

Один из них считал до ста,
Другой подсчитывал остаток –
Их отследили от моста
И взяли в клещи до посадок.
Уже своих им не достичь,
И не исполнена задача.
Охотник, жертва... что за дичь,
Удача, милость – чушь собачья...
До взвода где-то обнулив,
Так и легли они дуэтом.
Кто умирал, тот не болтлив,
Кто убивал, молчит об этом.

* * *

Не хвались, что любой разгадаешь задвиг,
Не ходи, горделив и разлапист,
Если мёртвые руки не тискал в своих
И не складывал если крест-накрест.

Я вот эту вот запись тебе отчеркну,
Чтобы знал ты, где кредит, где дебет,
Как седеют чернявые за ночь одну,
Да и русые тоже седеют.

Тут и длительный страх, и мгновенный обстрел –
Пара вспышек, и ходишь пришлёпнут.
Если зеркальце есть, как понять, что сгорел?
Тусклый взгляд, невменяемый шёпот.

Не сбежать ни от бомб тебе, ни от ракет,
Но в учебных твоих раздевалках
Улыбнутся, как туго крутил турникет,
И зашкаливал пульс, и стихал вдруг...

Это врут – балахон с капюшоном, коса.
Я видал, не сносить головы мне,
Что у смерти глаза, что у смерти глаза,
Что у смерти глаза голубые.

АНУБИС

Ни отец казавшийся, ни супруг,
Напевая в паузах Вайсен Розен,
Так божественно просто садил с двух рук,
Что за меткость Анубисом был он прозван.
Выше среднего, лыс, худощав, носат,
Деревянный на ощупь аскет сугубый,
С ним и мысли не было сдать назад,
Если закрепляли его за группой.
И когда заминка, а это вмиг,
В разговоре бывал он предельно краток –
Только так отработает за двоих,
Дальномера объёмней прицельных рамок.
То левой выскакивал, то правей,
И тогда замри, не мешай дуэли.
В благодарность сунет потом трофей,
Чтобы мысли всякие не довели,
И, устав от зрелища косных форм,
Не сносим в кювет равнодушной Летой,
Так и вижу в отсвете костровом
Длинноносый профиль смертельно бледный.

* * *

Гниющих язв не пергидроля,
Скажу, как есть. Я знал двоих
Ещё со школы. Первый – рохля,
Второй – типичный строевик,

Подтянут, выбрит, загорел, как
Не знаю, что... Самец! А тот,
Не разбиравшийся в карьерах,
Обычно брал самоотвод,

А только зря. Как раз его-то
Солдатской повело тропой,
Чтоб на двойном совместном фото
Солдатом выглядел другой.

БУРЖУА

Нет бы, в руки взяв дрекольё,
Выказать любовь к пенатам –
О ровесники, доколе
Будто бы под опиатом,
В упоении охранном
На своих ничтожных сотках,
Обездолены нахрапом
Серий массовых толстовок,

Сидя между толп чабаньих
В кабаке кустарно мутном,
Вытоптав случайный паблик,
Угрожать всем вам кому там?
Вермутом накрыв поляны,
Наскоро обсев таверны,
Небинарно биполярны,
Что вы так постыдно нервны?

Чаще дёрганы, чем плавны,
Невменяемы, как битум,
Это ж вы свои чуланы
Посдавали ваххабитам,
Это ж вы в своих ангарах
Девкам продавали фитнес...
Догорит свечи огарок –
Струйка дыма: «Вы убили-с».

И для органов не внове
Знать, кто выпукл, а кто вогнут:
Больше некому, панове,
Оглянитесь – никого тут.
Вы болтаетесь, как в петлях,
Проигранные, как ставка,
Уловив обратный пеленг
Нудной совести остатка.

* * *

Либо обескуражена, либо гневна,
Эта трава здесь примерно с палеогена,
Попеременно лёжа в ней или стоя,
Что ты ей скажешь, выкормыш кайнозоя?

Я бы отметил следующее: джунгли,
Если, конечно, осенью не пожухли,
Чёрными сколопендрами не строптивы,
Лучше, чем все эти севера конструктивы.

Да, на югах труднее. Фосген с напалмом,
Только глаза и светят на лике впалом,
Но если рубишь крупный там наркотрафик,
То по нулям валяния в мелкотравьях,

Здесь же, вдали от каналов большого сбыта,
Сбросами, словно кротами, земля изрыта,
Что б ни сказал о зарослях тех эколог,
Противотанковых, противопехотных,

Не заслониться репейником или осокой,
И предугадан заранее каждый бросок твой –
Некогда, может быть, здесь и водилась флора...
Нечем укрыться в чайнии разговора.

ОСКОЛОЧНОЕ

Взяли!!! – немилосердно-то как трясут,
 Был человек, а тут, как свояк баклуше...
 Лучше, конечно, чем от водки и от простуд,
 Но ни фига, конечно. Ничем не лучше.
 Был человек, а кто я теперь для них?
 Сами себе мы в горестях потакаем.
 Под промедолом дышится, как в ледник,
 Частым, горячечным, самым живым дыханьем.
 Сам бы сказал, что долбаный симулянт,
 Если б ни рук, ни ног, только турникеты,
 Кажется, самые связки костей болят,
 Мышцы, зачем-то скудным пайком наеты.
 Республиканская. Эту долбили так,
 Что только в цоколь меж пирамид бетонных.
 Лифт не работает. Лестница. Полумрак.
 Дизель гудит – ну надо же, жив, подонок.
 Стены в потёках ржавых, над ухом хрип:
 – Где у него жетон-то? – А ты возьми-ка
 У джентльмена, знавшего зной Кариб,
 Чтобы набрякла кровью его визитка,
 Эти сигары с обрезом, ямайский ром
 Ты забери – и так я почти что голый,
 И говорю тебе честно разбитым ртом –
 Вот бы упасть мне рядом с той мутной колбой –
 Что бы там ни было, выпил бы. Хоть мочу.
 – Рот свой закрой! – так и рявкнет, но как же томна...
 – Быстро заткнулся! – Ладно, сестра, молчу.
 Ты поищи. Мне как-то не до жетона.
 ...Как в телевизоре – «чёткость», «гетеродин».
 – Та медсестра говорливая... Ты другая.
 – Я тут одна, и ты тут лежал один.
 Думали, всё. Ни пульса, ни содроганья.

* * *

Избегавшие массовых маний, иллюзий, грёз –
 Ах, не тем безоглядно льстили, затем грубили! –
 Санитарно мы все тут острый фурункулёз,
 Уступающий этиотропной лишь терапии,
 Где колонны надвратные, гордые ростры где
 Торжествуют над ветхостью, лучше свихнуться, ибо,
 Воздавая и им, и всей городской среде,
 Не избегнуть рыданий, произнося «спасибо»
 За июньский восход, рассматриваемый, как благой,
 И уверенность – я бы сказал, убеждённость
 в конечных целях,
 И ещё не протёкшую крышу над головой,
 И в сравненье с Европой умеренный средний ценник,
 И за солнце, будто бы вываленное из мошны,
 Переулков прозванья, строго согласно святам,
 Соловьёв, что с утра, как в колодцах сырых слышны,
 И туманы закатные, контуром сходные с мясом.

* * *

Господи ты Боже мой,
 Выпрямлюсь не вздрогнув –
 Как ни подытоживай,
 По нулям с итогов.
 Потерял? Давай ищи.
 Только что там, если
 Бывшие товарищи
 В господу пролезли.
 В охлосе и в демосе
 На посту командном –
 Господи, да где мы все?
 Не постичь карманом.
 Пороты, не пороты,
 Небеса или земли,
 Поседели бороды,
 Взгляды потускнели.
 В рыночном и плановом
 Мир в расходы ввергнув,
 Нравится? Да ладно вам,
 Ясно без ответов.
 В пекле абрикосовом
 Попусту щебечем:
 Не с чем встать пред Господом.
 Рады бы, но не с чем.

* * *

Видишь, как путь пролёт,
 Стуком в тугую груди,
 Где площадной раёк,
 Там и в гудки гуди.
 Затхлые закрома,
 Зрелища, как в аду...
 Выйду из ампула –
 Разве ж куда войду?
 Ты мне одно скажи,
 Вне пустословья клак –
 Сыграно – без души?
 Прожито – кое-как?
 Сажу с лица оттёр,
 Взвился под облака –
 Вот же я, Твой актёр,
 Из Твоего лубка!
 Горд чередой утрат,
 Ложью, что дивно плёл,
 Разве ж я виноват
 В том, что сценарий блёкл?
 Видя, как скос отлог,
 Щурюсь, и вот оно –
 Будущим дням в залог
 Жизни не отдано.

Поэзия

Михаил Дюков

Михаил Дюков – поэт, прозаик, музыкальный обозреватель, журналист, теле- и радиоведущий. Родился (в 1973 году) и живёт в Калининграде. Окончил калининградское медицинское училище (1993), работал фельдшером. В 1993-м написал, а в 2000 году издал книгу «И тогда эта песня звучала», посвящённую проблемам авторства так называемых «народных» песен. В 2003-м вышел поэтический сборник «Письмо в Нью-Йорк», затем ещё две книги: «Стихи из чемодана» и «Два по 100» (последняя – в соавторстве с калининградским бардом Евгением Любимцевым). С 2006 по 2009 год вышло три издания биографической энциклопедии исполнителей эстрады «Русская песня».

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Ни письма, ни звонка,
ни вестей забугорных,
Разольётся тоска
без краёв и в стакан,
А гитары молчат
Третий день в подворотнях,
То покинул Россию
её хулиган.

Ни строка, ни аккорд
тишину не разрежут,
И оглохший народ
одурел от жары.
А охапки цветов
у ограды так свежи,
Но не знает никто
путь в другие миры.

Панихиду читать
не хватило дыханья,
А священника звать
не додумал никто.
И охапки цветов
вслед плыли на прощанье
мимо окон слепых,
мимо станций метро.

Ни письма, ни звонка,
ни вестей забугорных,
Разольётся тоска
без краёв и в стакан,
А гитары молчат
Третий день в подворотнях,
Так покинул Россию
её хулиган.

Октябрь 1998

Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ МОСКВУ

Я подарю тебе Москву
В распяных запахах сирени,
Как позабытую тоску
Написанных стихотворений.

Я подарю тебе Москву
Всю в нескончаемых проспектах,
В своих легендах и секретах
Я подарю тебе Москву.

Я отдаю тебе Москву
С кагором Масленой недели
И в тёплых блинчиках икру,
Звон колокольных песнопений.

Я подарю тебе Москву
Есенина и Пастернака,
Донского строгую прохладу –
Я подарю тебе Москву.

Я подарю тебе Москву
В тоске осенних акварелей,
Как позабытую любовь
Написанных стихотворений.

Я подарю тебе Москву,
Что от Манежной до Арбата,
Где не гуляли мы когда-то,
Я подарю тебе Москву.

Май 1999

ПАРИЖ

Под дождями Париж засыпает,
Укрываясь пледом листвы,
И шарманщик тихо играет
Тот забытый мотивчик любви.

И бреду я Латинским кварталом,
В спину смотрит неон Пигаль.
Осень в гости опять опоздала
И цветов неподаренных жаль.

А над Сеной мосты изогнулись,
Полусонно в воду глядят,
Мы с любовью моей разминулись,
И года, словно листья, летят.

На Сен-Жорж осень хлопнет в ладони,
Заглянувши на ночь в «Мулен-Руж»,
И по улочкам ветер погонит,
Замутя гладь зеркальную луж.

Уезжаю и вновь возвращаюсь
На парижскую рябь мостовых,
Расстаюсь я и снова влюбляюсь
В круговерть улиц тех суетных.

Подоткнув листья тёплого пледа
И укрывшись ладонями крыш,
Он проснётся каштанами к лету,
И опять забурлит мой Париж.

Июнь 1997

СОЛДАТЫ ВОЙНЫ

Мёрзнут в окопах солдаты войны,
Первой зимы, страшной зимы,
Снова о доме забытые сны,
Как бы нам всем дотянуть до весны.

Греет в нагрудном кармане листок
Учебной тетрадки в несколько строк,
Уходят составы пока на Восток.
«Батя, мы ждём тебя», – пишет сынок.

А до Победы ещё далеко,
Четыре шага, но идти нелегко,
Мёрзнут в окопах артист и дантист,
Вчерашний учитель, шахтёр, тракторист.

Всех собрала нас большая беда,
Злая война, ведьма-война,
И позвала нас на битву страна,
А дома остались и мать и жена.

Кто-то остался в окопах лежать,
Нашего детства друзей не собрать,
От похоронок немой вдовий крик,
Девятого мая мы вспомним о них....

Мёрзнут в окопах солдаты войны,
Ещё до Берлина четыре весны,
И в мае победном не всем нам домой,
А сын тихо скажет: «Батя живой».

07.06.2007

ПИСЬМО

Если ты меня разлюбишь – я умру
И из дальнего похода не приду,
В толще вод стучит морзянку соловей,
Так теряет вновь Россия сыновей.

Кто-то скажет: утонула, не всплыла.
И надежда сразу в сердце умерла,
А калина – боль кровавая горчит,
Кто проглотит, ну а кто-то закричит.

Мать бессильна в этом горе и стара,
Да, потушивши глаза, стоит страна,
Кто-то скажет: утопили, как котят...
Получается – никто не виноват.

И последний стук придёт из толщи вод,
А писали: АПЛ ушла в поход,
Всё обычно, всё в порядке, все дела...
Только просто утонула, не всплыла.

Если ты меня разлюбишь – я умру
И из дальнего похода не приду,
В толще вод стучит морзянку соловей,
Умножая боль российский матерей....

Если ты меня разлюбишь – я умру
И из дальнего похода поутру
Не приду, прости, любимая моя,
Поцелуй тихонько сына за меня.

25.05.2009

9 МАЯ

Давно закончилась война,
Утихла горечь похоронок,
Но только вдовий крик негромкий,
Да в мае тихая страна.

Опять выходит на парад
Строй ветеранов поредевший,
Своё, что надо, отсидевший,
Когда закончилась война.

Солдат идёт и генерал,
Здесь без обиды и без счёта,
Когда и где упали роты...
Война на то ведь и война...

Давно закончилась война,
Ведут детей седые внуки,
В узлах и венах ваши руки –
К вам на поклон идёт страна...

Грозой расплачется весна,
Оплачет тех, кто не вернулись...
В пучину смертную шагнули,
Ведь Левитан сказал: «Война!»

Страна пошла на смертный бой
За отчий край, за мать, за хату...
Что было дорого солдату,
Он закрывал страну собой...

Давно закончилась война,
Утихла горечь похоронок,
Но только вдовий крик негромкий,
Да в мае тихая страна.

Давай по сто тех фронтовых,
Давай, не чокаясь и стоя...
За рядовых и за героев...
За безымянных и живых...

26–27.04.2010

БАБУШКЕ

У бабушки Натальи
Огромные физалии
У бабушки Натальи
Огромный рыжий кот
Мы с бабушкой Натальей
Половики вязали
Хотели погулять мы
Но дождь в окошко бьёт

У бабушки Натальи
Растоптаны сандалии
Тяжелая походка
И синие глаза
У бабушки Натальи
Подружки все молодки
Пьют по субботам водку
А стопки – как слеза

У бабушки Натальи
Артрит врачи сказали
Весёлые есть песни
И ночью тяжки сны
У бабушки Натальи
Коробка с орденами
У бабушки Натальи
Все не пришли с войны

12.12.2011

Поэзия

Дмитрий Горох

Дмитрий Анатольевич Горох – родился в 1975 году в г. Сортавала Карельской АССР. Окончил Петрозаводский государственный университет. По профессии инженер-строитель. Живёт и работает в Петрозаводске. Автор книги стихов «Возвращение к морю», книги стихов и статей «Пыльца на ладони». Подборки стихов выходили в коллективных поэтических сборниках Петрозаводска. Неоднократно печатался в журнале «Север». Статьи публиковались в вепском альманахе «Verez Tullei» («Свежий ветер» – на вепском языке).

* * *

Глубокий чистый фиолет –
В погасшем небе,
Ромашки поредевший цвет
Упал на стебель,
Усыпан лепестками склон,
Дробит кузнечик:
И смех, и слёзы, жизнь и сон,
Клянёт и любит,
Чёт – и нечет.

* * *

Там-там дождя который день.
Пьянящий бубен, речь камланий
Полутеней, полулюдей,
Слепыми днищами ладей,
Скользящих в утреннем тумане.
Сменяет ливня звонкий лад
Скороговорка наковален.
За вереницами лампад
Полураспыл, полураспад
Встающих городских окраин.
Куда-то мчим, увлечены,
Минуя годы и невзгоды:
С мигалкой – важные чины,
С зонтом по лужам – пешеходы,
С пустышкой – жадный первоцвет,
В блаженстве ожиданья – нищий.
И ничего на свете нет
Из тех вещей, что все мы ищем.

Там-там дождя который день,
Ещё длинней дождя – молитвы...
И каждый день под эти ритмы
Мы ждём хороших новостей!

* * *

Мельгешат событий спицы,
След оставит – колесо;
В прозе будней: лица, лица...
Лишь в поэзии – лицо.

Кто ты: дух или химера,
Гений мой или надрыв,
Взгляд блуждающий Гомера
Или в бурном море риф?

Правишь ты, глухой редактор,
Жизнь, судьбу, в служенье муз
Наизнанку и без такта
Вырабатываешь вкус.

Что тебе во мне – частице, –
Что беседуешь со мной?
Или голос певчей птицы
Звонче в тяжести земной?

Кто ты, в зеркало смотрящий,
Весь мерцанье и огонь,
Исчезающий, творящий,
Приближающий ладонь?

ПУТЕШЕСТВИЕ В СКАНДИНАВИЮ

Что за мир окружил нас правильный,
Точно глянцевоый, без чудес?!
По линейке – все тракты, травы ли,
По ранжиру – растущий лес.

Во всю даль горизонт плакатами
Занавешен, скрывая суть.
Чисто вымытыми, богатыми
Проживает неспешно чудо.

Мягким бризом укутав голову,
Спит земля в гамаке дорог,
Самоцветом сияет Оулу –
Новгородский быллой острог.
 Миновали разборки Ордена,
 Рима, Дании и Москвы...
 И сжигали потомки Одина,
 Чтоб опять навести мосты.
Пузырились хмельной отвагою
И разбойничали вдали...
Деловито вдовы оплакали,
Вновь шелка везут корабли,
 Дабы нынче кумиром общества
 Без опоры на -изм и -ость,
 Оставляя вмиг скоморошество,
 Восторгался наивный гость:
И богатством туземным, сытостью,
И размеренностью бытия,
И, смутившись совсем, открытостью
Безо всякого пития.
 Так живут: и не репу парить им,
 И не божьей искать росы...
 Смех Европы слышен на паперти
 Молчаливой святой Руси.

НАШ ПАРОВОЗ...

Парень на верхней полке
Вздрагивает от хохота,
Поезд идёт долго
От одного до другого города.
 Нет развлечения кроме
 Скучной кинокомедии,
 Кафки и К. Джеромы
 Спрятаны в Википедии.
Минут гора Медвежья,
Сыр пармезан и прочая...
Грустно! Дымит Сегежа,
Дышат судьба и почва.

* * *

Волна за волною, прибоя шум,
С гранитной ладони мыса –
От города и суеты – спешу
Спуститься к воде, умыться.
 Сокрытая пустынь замшелых глыб,
 И сосны, и неба сбитень
 Над амфитеатром – приют для рыб
 И – рыбака обитель.
До горизонта – вода, холмы:
Бугристая кожа Геи.
А над – в эмпиреях – гудят умы,
И чем-то смущён мой гений.

Трибуны беснуются, гул и гром,
Ревут исполины духа...
Быть наравне или быть под стеклом
Зверушкою Левенгука?
 Над Ладогой рдяный красив закат,
 Но белые ночи стылы –
 По красной дорожке, безумству рад,
 Плыву из последней силы!
Так бык на корриде взрывает грунт –
Прощай же, земля раздора! –
И сам направляет крутую грудь
На шпагу тореадора.

КАВКАЗ

Чем удивишь отныне нас?
Вершин заснеженные пики,
Ущелий борозды – Кавказ
Как на ладони! – рек хрусталь
И скал морщинистые лики:
То Магомета, то Христа,
То переходящего калики.

На перекрестии дорог
Под ясным и высоким небом
Твоих хребтов бараний рог,
И твой ковчег, и твой Потоп
Усыпан солью, а не хлебом!
Рука сама расчертит лоб
Незнамо чем – духовным скрепом.

У гор и горцев свой завет,
Лишь им известные юдоли...
Но отыграли нам Чегет,
Донгуз-Орунбаши, Эльбрус
Инопланетные гастролы!
До нас тут учащали пульс
Титаны, боги и герои.

Есть в мире двойственность начал,
Любви и ненависти шоры:
Пока среди пустынных скал,
Забывтый бог, шлёт Прометей
Судьбе напрасные укоры,
Владеет промыслом людей
Котомка ветхая Пандоры.

И всё же: неизбежен шаг
Или безбрежен? Горы дремлют...
Руном навьюченный ишак
Отвесный покоряет склон
И, кажется, несёт всю землю,
И пашет на быках Ясон
К всемирному спасенью.

Поэзия

Марат Шафиев

Марат Шафиев – бакинский поэт и прозаик, первый председатель Литературного объединения «Содружество» (2000–2005). Автор шести книг, последние: сборник стихотворений «Хроника одного десятилетия» (2020), «Краткая история русскоязычной бакинской поэзии» (2023). Один из составителей альманахов «Меч и перо», «Сотворение мифа», «Горы Кавказа, я вам не чужой!» (тексты бакинских авторов о Лермонтове), «Здравствуй, Баку!» (Есенин), «ЛУЧшее». Организатор конкурсов «Хайку на волнах Хазара». Лауреат VI Международного конкурса «ДИАС-2024».

* * *

Я уже не кричу в небеса,
а всё тише и откровенней,
между жизнью и смертью висю,
говорю о своём сокровенном.

А молчанье в ответ – тоже знак,
значит, правильно всё понимаю:
сам собой прорастает ли злак
или волю Его исполняет?

Потому ты прошёл бурелом
под сполохами огненных молний,
где казалось нельзя – напролом,
что тебе доверял Он по полной.

Я постыдное не утаю
и не скрою победные жесты.
И не жизни уже – житию
привоскуплены эти сюжеты.

* * *

Вот земля захлопывает крышку,
и хотя ты под землёй молчишь,
дорогой, любимый мой мальчишка,
в памяти моей ты говоришь.

Говоришь, проглатывая слоги,
будто знаешь: времени в обрез,
и, махнув рукой, не по дороге,
по полям бежишь наперерез.

Что-то под конец сказать отважно,
побежать по памятным полям –
но теперь не это важно даже...
Космос сам – весь в рытвинах от ям.

КОЛОКОЛЬЧИК

Римме Казаковой

Чтоб не потерялась кроха
среди северных полей,
привязали колокольчик
к меховой шубёнке ей.
Тундра вьюгой колобродит,
за три шага не видать –
человека сгрести хочет,
в мерзлоту свою впать.
Ходит стойбище по кругу
и срывает голоса...
Протяни, подруга, руку.
За красивые глаза
и за многое другое
полюбил тебя не враз,
но спаялось так судьбою,
будто крепко сбитый наст.
Но загадывать не буду,
что гадать нам наперёд –
как трещит и ночью будит
по весне по рекам лёд!
И на этот крайний случай
на руку твою вяжу
колокольчик однозвучный,
только об одном прошу:
Если мир развеян в клочья,
не нащупываешь дна,
позвони мне в колокольчик,
хоть откуда, хоть куда.

26 февраля 2024

СЕРДЦЕ

1

Замкни концы с концами,
встань под смертельный ток,
и в сердце – сплошь рубцами –
потёк крови поток.

А в нём людские толпы
и ежедневный штурм;
кипит в сердечной колбе
девятым валом шторм;
земной оси смещение,
что до корней прожгло.
А девичье смущенье?
Всё выдержать смогло!
Вишнёвое цветенье
под исповедь тоски,
безумное веселье...
Но рвутся лоскутки.
Но с содранною кожей,
умытое в крови,
желает вновь до дрожи
дать шанс моей любви.
Вся – святость, и вся – скверна,
любую рану тронь.
Когда-нибудь, наверно,
взорвёшься, как нейтрон.
Искрят на небе люстры
от твоего огня
высокого регистра.
Но нет давно меня.

2

Как мотор бывалый в шторме,
по две смены каждый день
сердце выполняет норму,
и стучать ему не лень.

Барахлит порой, из строя
не согласно выходить:
подымит себе, но вскоре
энергично тарахтит.

И работой изнуряясь,
и другим не даст ловчить:
кровь по венам разгоняет,
мне велит всю трубить.

Ты стучи, ресурс покуда
не исчерпан до конца.
Стих, по кардиограмме судя,
оставляет след рубца.

И восходит пыл сердечный –
боль сердечная остра –
по путям далёким, Млечным,
пылью звёздного костра.

* * *

Продираясь в тёмной чаще,
мы аукались всё чаще;
но теперь разлуки чашу
пьём в молчанье глубочайшем.
Коль неодолима сила,
что нас в стороны тащила –
значит, сыщут оправданье
даже этой смертной ране.
Всё расставлено по полкам,
расшифровывается с толком –
с истиной, что так глубока,
мы не согласимся только.
Нам не надо через вечность,
чтобы богу как угодно,
дайте маленькое счастье
хоть откуда, но сегодня.
Прикоснуться важно очень
в жизни голосом, руками.
Лес из хилого росточка
до небес поднимем сами.

* * *

Встали перед алтарём,
жалостливую поём:
удались от срочных дел,
Ты на нас бы поглядел.
Бог не любит трепотни:
отложив топор и тяпки,
недостроенную кладку
и невысаженную грядку –
моет в океане руки.
Ищет Бог источник звука:
в чём насущная проблема,
где же у меня пробелы?
Чёрствый жизни хлеб жуём,
молча мы осознаём:
наши беды ведь не беды,
есть масштабнее Обедня:
сонмы мечущихся солнц
и бездонные колодцы,
карнавал иных широт
и иной задачи роты.
Мы за наш уютный мир
Господа благодарим.

* * *

Мы, пройдя через войну,
завернулись в тишину;
чем молчанье длится дольше,
тем пугаемся мы больше.
Давит небо тишины,
голова склоняя в сны;
спим – и мир пропавший снится,
или в смерти отоспимся?
Гроыхай, девятый вал!
этот блеск, бурлеск, всеядность,
возвращающий реальность,
жизнь, которую проспал.
Лучше краткая гроза,
чем закрытые глаза.
Шпага истины остра,
угли ворошит костра.

БЕССОННИЦА

Полуночная бессонница,
до чего же ты бессовестна:
всё дурное поминаешь,
сердце больше напрягаешь.
И дневных забот прогорклых
мне хватило бы по горло,
мне бы на часок забыться,
снова мне без сна томиться.
Но подумать даже страшно,
что я снова стану пляжник:

на песочке с голым торсом
спать без просыпу и просто.
Ну и шторм! эпохи веха.
Сплю я, сну он не помеха...
Как ты? счастлив в райских куцах?
Нет, с бессонницею лучше.

* * *

Ах, если бы; ох, если бы
осколки подобрать судьбы
и прежнюю картину мира
восстановить, как фрески Рима!
А трещинки пускай видны,
ведь время освящает дни;
и чем фатальнее свет дальний,
тем непреложней, актуальней.
Судьба, меня восстанови!
не на водице, на крови,
реши: что был я не напрасен
и в героическом, и в праздном,
и в прочих чудных мешанин.
Когда с мозаики
когорты
и площадные сумасброды
шагнут торжественно и гордо
в мир вычислительных машин,
быть может, мир рациональный –
сухой и горьковато-пряный –
от выпитого станет пьяным,
зазеленеют даже пни.

Поэзия

Александр Авдеев

Александр Иванович Авдеев – родился в Ярославле в 1966 году. Окончил Литературный институт, Костромскую духовную семинарию. Служит настоятелем в храме Покрова села Пестрецово Ярославского района. Печатался в местных газетах «Юность», «Золотое кольцо», и в журнале «Север». Дипломант Некрасовского конкурса поэзии, конкурса «Золотой Витязь». Член Союза российских писателей.

ПОНЕСЛОСЬ НА ЗЕМЛЮ НЕБО

ДЕТСТВО

«Белым-бело!...»
Боль занесло
Забвенье мрака.
В чужом саду
Не на беду
Скулит собака.
Тяжёлый снег
Теперь вовек
Не равнодушен.
И нету тьмы,
Сухой зимы,
Жары да стужи.
Так, у окна,
Когда одна
За занавеской:
«...Белым-бело...!»
И вмиг светло
В квартире тесной.
В ту ночь Покров,
И детских снов
Не знает праздник.
Надёжен свет,
Как человек,
У рамы ранней.
От мысли свет –
Ни зной, ни ветр
Не жжёт упрямо.
Всегда светло:
«Белым-бело», –
Сказала мама.

* * *

Понеслось на землю небо
Белым светом днём и ночью.
Благодать под видом снега,
Тьма, разорванная в клочья.
Чёрно-белые деревья.
Непроезжие дороги.
Поскриплю снежком теперь я,
Эх вы, ноги мои, ноги.
Пробираюсь по сугробу,
Добираюсь до лопаты.
Сделать к церкви тропку чтобы,
Вдруг теперь придут солдаты
Отогреться в храме тесном,
В Литургию и молебен...
Мама срочно месит тесто,
О насущном помнит хлебе.

ПРИХОД

Снежные ветки,
Седая земля.
Рабицы сетка,
В клетку – поля.
Дом на отшибе.
С куполом храм.
Колокол шибче
Гудит по холмам.
Вот и забота –
Выжить, спастись.
Важное что-то –
Вечность да жизнь.
Надо оставить
После себя
Добрую память...

Не торопя
 Жизни короткой,
 В колокол звон,
 Всенощной кроткой,
 Явной как сон.
 На Литургии
 Вас помянуть.
 Вы – кто такие,
 Где же ваш путь?
 Дом на отшибе.
 Выживший храм.
 Колокол шибче
 Гудит по домам.
 Вы – это наши
 С Родины всей.
 До и за пашней
 В скорби своей.

* * *

Закрыла тревога дороги
 К врагам и друзьям, городам.
 Какие у немощи сроки? –
 Какие я сам ей отдам.
 Но ежели так всё свободно,
 Убрать я тревогу готов:
 Оделся бы как только модно,
 Объездил бы свет городов.
 Я... бы... да – «кабы»... А чужбина
 Тревожит, как омут в реке.
 Болотная словно трясины –
 Чужие огни вдалеке...
 И мало я видел и знаю.
 Трудиться учила лишь мать...
 Приставлю лопаты к сараю.
 Тревоги своей – не понять.

* * *

Сиреневые сосульки
 На водосточной трубе.
 Я их ключами от храма
 Сшибаю под ноги себе.
 После вечерней службы
 Небо алеет вдали.
 Но нелегко остаться
 Мне на краю земли.
 Мне бы вперёд и выше.
 Хочет пожить душа.
 И добираться на лифте
 До своего этажа.
 Трудно остаться в храме –
 Сил не хватит на день:
 Самому ругаться с собою
 Даже не станет лень.

Кто-то лукавый скажет:
 «Что тут без дел сидишь?»
 Но оставаться надо,
 Чтобы продлилась тишь...

* * *

В незаметном краю,
 Где горбатятся крыши от снега,
 Где забыл я сказать,
 Отчего моё сердце болит,
 Не гармошки поют,
 И скрипит по дороге телега,
 И не строят дома
 Из железа, бетона и плит.

Я так мало смотрю,
 В смысле – мало я видел, но хватит,
 Чтоб жалеть до конца
 Навсегда похороненный вид:
 Не на свадьбе – зарю,
 Не мельканье тележное платьев,
 Просто трудно сказать,
 Отчего моё сердце болит.

* * *

Россия как Христос,
 Ведомый на распятье.
 Кто с Ней, тот полон слёз,
 Утешен благодатью.
 А что Христу враги? –
 Им лучше не рождаться...
 Но дни порой легки,
 Да ночью птицы снятся:
 Летают и поют
 Молитвой светлой мамы.
 Колокола... Уют...
 Воздвигнутые храмы.
 Воскресшая родня.
 Воскресшие солдаты.
 Очнёшься среди дня
 И не припомнишь даты.
 Среди ромашек, роз
 И храмов – сёстры, братья...
 Россия как Христос,
 Ведомый на распятье.

* * *

Что же я к тебе не ехал, мама?
 Вот вопрос... Возможность же имел:
 По дорогам криво или прямо,
 Да и телефон мне надоел.

Что я ждал, старея? – Не до смеха.
Сам себя запарился винить:
Знал же – скоро будет не приехать,
Не приехать и не позвонить.

* * *

Не уходи, зима, не уходи.
Ума не приложу, как жить весною.
Насущное – подольше будь со мною.
Я не готов ещё сновать – в дожди.

Не уходи, зима, не уходи.
К себе привык в плену твоих сугробов.
Не помню я иных времён и сроков.
Кто знает, что там светит – впереди.

Не уходи, зима, не уходи.
Протоптаны, крепки твои тропинки.
С собой самим сложнее поединки,
Чем с недругом, следящим – позади.

Не уходи, зима, не уходи.
Мне время всё дороже и милее.
Ждать, догонять – не в цвет – уже старея.
Весна придёт, но ты её – не жди.

* * *

Капли вновь, январские капли.
Пока теплом не веют капли с крыш.
Капли, только птицы не запели.
Сам в тишине колхозной и молчишь.
Ещё полям не снится час посева.
Ещё недавно выпал первый снег.
Течёт капель по мутным окнам хлева.
И осторожней ходит человек.
Капли вновь, а птицы не запели.
Ещё теплом не пахнут капли с крыш.
И прилетят холодные метели...
Так в тишине колхозной и молчишь.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Между кладбищем и почтой,
Между небом и землёй
Храм звонит столетний – точно –
Под воскресною зарёй.
Клуб закрыт, гараж, контора.
Только храм себе звонит.
И не будет солнца скоро,
Уходящего в зенит...
Будет вечер светозарый
От луны и фонарей.

Будет праздник лучезарный,
А покуда – всё темней.
Клуб молчит, гараж, контора.
Только храм себе звонил,
Только храм – столетний сторож
У крестов своих могил.

ГОСТИНЦЫ

Возникают порой вопросы,
На которые нет ответов...
Как блестят под зарёй берёзы
Да на Пасху поют рассветы!
Снова жить захотелось вдоволь:
Пусть улыбчивей станут лица,
И радушно смогу готовить
Для детей на праздник гостинцы.
А пока облетают берёзы.
И до полдника спят рассветы...
Возникают порой вопросы,
На которые нет ответов.

Приходила мать с работы:
«Ох, легла бы и не встала...»
С Воскресенья до субботы
Никогда не отдыхала.
Принесёт мешок картошки
На себе – пятиэтажный.
Перемоем вилки, ложки.
С мамой сытый дома каждый.
Поболеть за спорт присядет
На диван и будет рада
С дочкой, сыном, внуком, зятем –
СССР сильнее Канады!!
Жизнь идёт, как день проходит.
Мама спит... она устала.
Прибежала как с работы,
Прилегла вдруг... и не встала.

* * *

Была и радость. Радость будет.
Ну, а пока пришла печаль.
Отца и мать убили пули
Болезней, словно – невзначай.
Но невзначай – так не бывает.
Бывает, верно – для чего?
Февральский снег до срока тает,
Зима короче – оттого.
Весна – короче, лето, осень.
Как поменялся белый свет.
А писем ждешь и писем просишь,
А писем – нет.

Поэзия

Максим Орлов

Максим Томасович Орлов – родился в 1956 году в Улан-Баторе (МНР). Окончил Иркутский политехнический институт по специальности ПГС (1978). После службы в СА работал в различных подразделениях «БратскГЭСстроя». С 2002 года работает экспертом в области безопасности зданий и сооружений. В 2010 году принят в Союз писателей России. Приживает в Братске с 1959 года.

Стихи и критические статьи опубликованы в журналах «Юность», «Сибирь» (Иркутск), «Слово Забайкалья» (Чита), «Дальний Восток», «Север», в газетах «Литературная газета», «Литературная Россия» и др.

Автор четырёх поэтических сборников. В 2017 году издал сборник литературно-критических статей «Прозой о поэзии», посвящённых в основном творчеству Леонида Мартынова, а также творчеству В. Козлова, Е. Евтушенко и др. Автор очерков о прохождении срочной службы под общим названием «Дембельский альбом».

ПЕРИОД ДОЖИТИЯ

На столике – и пластырь
и псалтырь.

М. Петровых

На столике – не Энгельс, а псалтырь,
в стакане – не портвейн, а минералка,
а в зеркале – не мблodeц, а хмырь,
не парус поднят – яхту держит чалка.

Всё кажется, что совершу кульбит:
пойду под парусом, налью в стакан Агдама,
и «Анти-Дюринг» будет мной добит,
зеркал помолодеет амальгама.

Но прав сто раз Эфесский Гераклит,
что рёк про реку – суть общеизвестна.
Любой из нас в судьбу как будто влит,
всему есть время и всему есть место.

Судьба и время – корпус субмарин,
и никуда не деться из подлодки,
а в алых парусах, товарищ Грин,
нет надобности в нашем околотке.

Куда ж нам плыть? Каков последний галс?
Задраены навечно переборки?
Намедни мне был послан свыше глас:
Препоны не снаружи, а в подкорке.

ЭТЮД № 1

Двор как двор: обрубки тополей,
на бетоне мусорные баки,
на колодце стайка голубей,
взгляд просящий брошенной собаки...

Дом как дом: квадратно-типовой,
сделанный из железобетона,
дверь в квартиру возле лифтовой,
спальня, зал, санузел, два балкона...

Жизнь как жизнь: панельная юдоль,
как у всех – работа и маршрутки,
ближе к ночи – головная боль –
мстят за что-то прожитые сутки.

Смерть как смерть: проехал катафалк,
увозя соседа в зазеркалье,
оборвался с этим светом фал,
снят последний оттиск с Божьей кальки.

ЭТЮД № 5

Настал октябрь... Светла Покрова гжель,
хотя не вся земля покрыта снегом.
Повсюду – серо-грязная пастель,
и паберега не белá – а пега.

Местами смачно чавкает мокреть –
зима пришла, но злобствует вполсилы.
Ещё не срок России околеть,
не тот мороз, чтоб околеть России.

Пользителен мне тутошний мороз,
ведь я чалдон кержацкого подмеса...
До мая не услышу грозных гроз.
Опустошённо, серо и белесо.

Хотя я жизнь обворовал, как тать, –
в сухом остатке ямбы да хорей –
но на душе – покой и благодать,
до Братска не дошли ещё бореи.

Мгновение хочу запечатлеть
без вычура ненатуральных красок,
не будоража колокола медь,
не надрывая беспричинно связок.

Сиюминутность эту сохранить,
не расчлнять на «будет» и на «было».
Сучить словес рифмованную нить...
Я не звонарь, а мой язык – не било.

ЭТЮД № 7

Попробуй бодрствовать, когда расстроен ты
как клавикорд, молчащий два столетия.
Ключом настроечным крути свои штифты,
натягивая нервов-струн оплетья.

Пойди на кухню, завтрак приготовь,
не подвергай себя анорексии.
Сваргань чайку, с утра не сквернословь,
включи погромче «Радио России».

Открой окно, услышь беспечных птах,
взгляни на небо будто бы впервые.
Приемли всё душою нараспах
и даже облака предгрозовые.

Клавиатуры тутошних берёз
и красно-бурый цвет алевролита
напоминают: здесь когда-то взрос.
...И жизнь твоя совсем не нарочита.

ЗАКАТ

Небесный Лувр свои смарагды звёзд
пришпиливает к синим ламбрекенам,
а Гончих Псов свисающая гроздь
декором служит тёмным мизансценам.

Ещё не ночь, покуда льёт чугуи
Ярило из своей суфлёрской будки,
а полумесяц, словно Гамаюн,
вещает, что грядут другие сутки.

Течёт с востока сизый мельхиор,
переполняя неба окоёмы.
Пронзил рапирой дальний метеор
Путь Млечный, вечностью влекомый.

ЧЕЛОВЕК

Не зовите меня «грузом 200»:
я такой же, как вы, – человек.
Я попался вчера в перекрестье
чьей-то оптики... Шёл белый снег,

и снежинки на солнце искрились,
хаотично кружась на ветру...
В одночасие всё прекратилось:
пулей шаркнуло мне по нутру.

Долго, долго несли до санбата,
положили на стол наконец.
Подключили ко мне аппараты,
понимая, что я не жилец.

Помню только хирурга седого,
неестественный ламповый свет...
Ещё помню, что был забинтован...
Но меня уже нет, уже нет...

Я теперь только цифра из сводки
писарей из армейских штабов.
Я плыву в своей цинковой лодке
по фарватеру без берегов.

Удостоите хотя бы той чести –
благодарен вам буду вовек –
не зовите меня «грузом 200»,
я такой же, как вы, – человек!

СИБИРЬ

Околесица стука, стон упругих рессор.
Пассажилов расспросы и пустой разговор.
Ожидание, скука... За окошком – метель.
Навивают колёса на себя параллель.

Параллели Сибири – параллели судьбы.
Тропы, тракты, дороги, верстовые столбы.
Необъятные шири и суровость тайги,
буреломы, пороги, завыванье пурги.

Нам достались в наследство со времён Ермака
средоточие стужи, океан сосняка.
Поезд карту утюжит в направлении норд.
Я пленён с малолетства сеткой этих широт.

Смотрю на старые портреты
И цепенею каждый раз:
Не мы глядим на лица эти –
Они разглядывают нас.

* * *

Фотографируемся часто...
На юбилеях, за столом...
В год фотографий полтораста
Кладём в новёхонький альбом.

Храню на самой дальней полке
Портрет с пометкой «Порт-Артур».
С него мой пращур на потомков
Глядит сто лет. Его прищур

Застыл навеки. На картонке
Приклеен снимок-раритет.
Клеймо фотографа в сторонке...
Не фотография – портрет.

За годы поистёрся глянец,
Но предстаёт при свете бра
России канувшей посланец
Из друз хлорида серебра.

* * *

Облокотившись о девятый вал,
в шезлонге волн луна слегка качалась.
«Что жизнь людская? Господа ли шалость
или других хранителей лекал,
по коим предначертан жизни абрис?
Кто геометр, рисующий эскиз
бытийности?»
Луна слегка качалась
в шезлонге волн, стихал прохладный бриз.

В десятке метров девушка купалась,
перемежая брасс и баттерфляй.
«Что жизнь людская?..»
Я разоблачаюсь
и сам себе командую: «Ныряй!»

Постигнуть суть мешает заурядность,
но я грешу на брасс и баттерфляй.

Берега юбилеев

Владимир Корнилов

Владимир Корнилов – поэт, прозаик, публицист. Член Союза писателей России с 1996 года, член Союза журналистов, член Международной гильдии писателей. Автор 15 поэтических книг (в том числе двух детских), а также публикаций в журналах: «Берега», «Юность», «Москва», «Наши современники», «Всероссийский соборъ», «Вертикаль», «Байкал», «Студенческий меридиан», «Сибирь», «Сибирские огни», «Первоцвет», «Сибирячок», «Нерпёнок» и др.

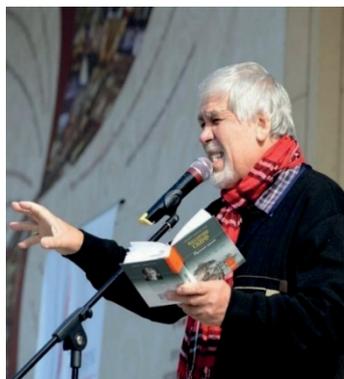
Лауреат и дипломант международного конкурса песенной лирики «Зов Нимфея» (2011). Финалист IV Международного конкурса детской и юношеской художественной литературы имени А. Н. Толстого. Победитель Международного литературного конкурса «Поэтическое братство» (Тула, 2011), обладатель «Золотого диплома» и медали за лучшую книгу стихов «Исповедь» (Лейпциг, 2015). Живёт в Братске.

«СРОДНИЛО НАС РУССКОЕ СЛОВО»

К 80-летию Владимира Скифа

Владимир Скиф – поэт Земли Иркутской

*Уважаемые почитатели таланта самобытного сибирского поэта Владимира Скифа!
Я такой же, как и вы, его почитатель, соратник и давний друг!
Этот разговор я и хочу начать с истории моего знакомства с ним.*

С Владимиром Петровичем Скифом я познакомился в 1976 году на региональном фестивале Иркутской и Читинской областей «Молодость. Творчество. Современность», куда меня как начинающего литератора пригласили для участия в поэтическом семинаре, где писатели и профессиональные критики, обсуждая рукописи каждого из участников, давали оценку нашему творчеству... Вот тогда-то я и познакомился с Владимиром Петровичем, который доброжелательно отозвался на семинаре о моих не громких, но искренних деревенских стихах... В 1979 году, в дни проведения очередной конференции «Молодость. Творчество. Современность», Владимир Скиф с поэтом Ростиславом Филипповым после обсуждения рукописи моих стихов на предмет опубликования их в Восточно-Сибирском книжном издательстве в виде отдельной книжечки «Бригада», порекомендовали мне ещё и поступать в Литературный институт им. А. М. Горького. С тех пор и продолжается наша творческая дружба с Владимиром Скифом. За эти долгие годы, внимательно следя за его творчеством, я многому у него научился... Видимо, не зря сроднило нас русское слово... И сегодня, сохранив в памяти многие публикации поэта в журналах и альманахах: «Сибирь», «Байкал», «Дальний Восток», «Москва», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Невский альманах», «День Поэзии» и в прочих, неназванных журналах и альманахах, хочу, как поэт о поэте, выразить своё отношение к его незаурядному творчеству, отразив это в своих отзывах на стихи Владимира Скифа, опубликованных в газете «Российский писатель» за период с 2017 по 2023 год.

**Отзыв на публикацию подборки стихов «Летучий слепок бытия»
Владимира Скифа за 16.11.2017 г.**

Как органично слились воедино счастливое детство и малая Родина поэта в новой подборке Владимира Скифа:

...Пряная наша смородина
Перешагнула забор...
Милая малая Родина –
Божьего промысла двор.
Вижу твоё назначение,
Вижу в тебе испокон
Божьего света течение,
Словно течение времён.

А как художественно выразителен язык этого уникального стихотворения, где поэт, прибегая к своей генетической памяти о нашем отеческом языке, образно и метко в деталях передаёт черты деревенского быта и неповторимые по красоте краски окружающего его мира. С волнением читал я – и снова возвращался к стихам Владимира Скифа о православии. Какая библейская глубина и мощь чувствуются в стихотворениях «Рождество», «Пасха», «Крещение», которые возвращают его в сказочное детство. Ярким примером тому строки:

...Дух святой – живой, вещественный –
В лоб меня поцеловал,
И навеки Свет Рождественский
Душу мне околдовал.

Болят душа поэта и о Родине, о которой он с горечью пишет:

Молюсь о горькой Родине своей –
Истерзанной, обманутой, несётгой,
Где сгнули напевы косарей
И спит народ, как богатырь убитый.
Где очи русских деревень пусты
И курослепом зарастает поле,
Где покрывают Родину кресты
И в небесах рыдает колокольня.
Прости, Господь, мой горестный народ!
Верни надежду, укрепляя веру!
Уж реки крови перешли мы вброд,
Уже в другую переходим эру.

Как поэт и гражданин, с негодованием он говорит о тех, кто предаёт Родину своим равнодушием, позволяя «нуворишам» грабить её недра и разорять свой обездоленный народ:

Преступно – Родины не знать,
Не осознать её терпения.
Её лица, сердцебиения
Среди других не распознать.
Не понимаю – как живут,
Не слыша Слова Вдохновенного!
И ради зрелища мгновенного
По жизни – мёртвыми плывут.

С особой, незаживающей болью в душе пишет Владимир Скиф о людях нищих, обобранных до нитки и оказавшихся по воле случая на «дне жизни». Яркой иллюстрацией тому стихотворение «По-бирушки».

Как видим из этой подборки, поэт не только воспеваает красоты Байкала, Забайкальских степей и яркие в красках времена года, но и выражает искреннее сострадание и чувство человеческого уважения к простым людям из народа.

Заканчивая анализ этой подборки, хочу лишь отметить главное – стихи Владимира искренни и исповедальны, – каждой своей обнажённой строкой опираются они на глубокое знание жизни.

От чистого сердца поздравляем Владимира Скифа с этой замечательной подборкой стихотворений! Желаем и в дальнейшем радовать читателей и нас, своих коллег по творчеству, такими же глубоко и талантливо всеохватывающими по тематике стихами!

**Отклик на подборку стихов Владимира Скифа «Душа томится в нетях...»
в «Российском писателе» за 22.10.2021 г.**

Только что прочитал в «Российском писателе» новую подборку стихов Владимира Скифа. Сразу отмечу, что в ней ярко выражены богатство художественного, литературного языка, высокая образность и чистота поэтического голоса.

Отличают поэзию Владимира Скифа в этой подборке и та искренность и исповедальность перед своим читателем, которые не позволяют поэту приукрашивать жизнь и нивелировать происходящие негативные перемены в Отечестве, а вызывают не проходящее с годами чувство вины за поруганную и униженную Родину. Это чувство у поэта не показное, ради громкого пафоса, а свербящее, пронизывающее сердце болью.

Не забывает поэт освещать с нравственных позиций и мирские заботы о непростой «доле и недоле» в России.

В заключение анализа этой подборки стихотворений Владимира Скифа скажу, – что я не претендую на его полноту, – но с удивлением и радостью отмечаю искренность его первочувств в этой подборке! С чем от души и поздравляю!

**Отклик на публикацию подборки стихов Владимира Скифа
«И стихами рассыпалась горькая жизнь» о Николае Рубцове,
опубликованных 19.01.2018 г.**

Володя! Твоя подборка «И стихами рассыпалась горькая жизнь» о Великом Русском Поэте Николае Михайловиче Рубцове поразила меня глубиной проникновения в самую суть его поэзии. А это дорогого стоит и для читателей, и для твоих собратьев по творчеству. Я удивляюсь, как долго и терпеливо ты шёл к этой непростой, требующей глубокого осмысления теме, воплощая её в своём творчестве! Сколько боли, любви и горькой утраты звучит в твоих строках! Как драматичен и художественно выверен их язык и сюжет!.. Вообще писать о Рубцове (как пишешь ты, Володя) непросто: ибо не у каждого из нас так остро выстрадана и впитана душой любовь к его поэзии и не каждый из пишущих стихи обладает такими богатыми по выразительности художественными средствами.

Творчество Владимира Скифа

Стихи Владимир начал писать в 13 лет. В 1961 году опубликовал первое стихотворение в тулунской городской газете. В 1965 году вышла первая публикация в «толстом» журнале «Дальний Восток».

Первые поэтические опыты и первые публикации появились в местных и областных газетах, когда Владимир учился в Тулунском педагогическом училище. Во время службы в армии стихи В. Смирнова печатались на страницах военных газет и журналов «Боевая вахта», «Суворовский натиск», «Тихоокеанская звезда», «Крылья Родины», «Старшина-сержант», «Советский воин», в альманахе «Далеко у Тихого». Первая крупная публикация в «толстом» журнале «Дальний Восток» появилась в 1965 году, когда молодому поэту исполнилось 20 лет. В 1970 году в серии «Бригада» вышла первая книга поэта «Зимняя мозаика», в 1979 году – «Журавлиная азбука».

Кроме этого, стихи публиковались в журналах «Крокодил», «Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник», «Юность» (Москва), «День и ночь» (Красноярск), «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Подъём» (Воронеж), «Простор» (Казахстан), «Сибирские огни» (Новосибирск), «Иркутский Кремль», «Сибирь» (Иркутск) и других российских печатных изданиях, а также в зарубежных газетах «Наша страна» (Буэнос-Айрес) и «Русская жизнь» (Сан-Франциско).

В 1970 году вышла первая книга «Зимняя мозаика» (Иркутск). В 1982 году вышла первая книга пародий «Бой на рапирах».

В 2010 году выступил как автор и ведущий цикла телепередач «Как слово наше отзовется...», посвящённого сибирским писателям.

Владимир Скиф – автор 33 поэтических сборников, сборников пародий и стихов для детей, изданных в Москве и Иркутске.

В конце 1970-х годов В. Скиф стал писать литературные пародии, которые печатались на страницах журналов «Крокодил», «Юность», «Москва», в «Литературной газете» и «Литературной России», в 1982 году издал книгу пародий «Бой на рапирах» и был приглашён в Москву на Второй Всероссийский семинар молодых сатириков и юмористов, где занял одно из ведущих мест. Вторая книга пародий «К сопернику имею интерес» вышла в свет в 1993 году, а в 2011 году третья – «Себя не признаваю».

На протяжении многих лет В. Скиф пишет верлибры. И в «Антологию русского верлибра», изданную в Москве в 1991 году, вошли пять его стихотворений.

Пишет В. Скиф и стихи для детей...

В 2007 году вышла его первая книга детских стихов «Шла по улице корова».

Часто выступает Владимир со своими произведениями перед ребятами в детских садах и гимназиях, в школах и других образовательных учреждениях... Немало времени и внимания уделяет он и работе с молодыми авторами, участвуя в обсуждении их рукописей на областных конференциях «Молодость. Творчество. Современность» и всегда искренне радуясь, когда на подобных поэтических семинарах открывается «новое» талантливое имя...

Помимо этого, Владимир Скиф – как один из самобытных русских поэтов – сам постоянный участник международных и всероссийских фестивалей, съездов и ежегодных Дней Русской Духовности и культуры в Иркутске.

Победы и награды поэта

Владимир Скиф победитель V Московского международного конкурса поэзии «Золотое перо – 2008», лауреат Всероссийской литературной премии имени П. П. Ершова (2009) – за сборник стихов для детей «Шла по улице корова», обладатель девяти медалей, из которых наиболее важные для него – имени маршала Жукова, адмирала флота Кузнецова, Золотой Есенинской медали «За верность традиции русской культуры и литературы», ордена «За службу России» (2011) – за цикл телепередач «Как слово наше отзовется...» (в составе творческого коллектива). Лауреат Всероссийской литературной премии «Белуха» имени Г. Д. Гребенщикова, премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина по разряду «Поэзия» (2014), Всероссийской литературной премии имени Николая Клюева (2014), Большой литературной премии России (2018). Пятикратный лауреат Губернаторской премии. Лауреат премии «Югра» за перевод «Слова о полку Игореве».

Кавалер ордена «За службу России», ордена «Нестора Летописца» и ордена «Звезда Достоевского».

Дважды избирался председателем Союза писателей России в Иркутске: с 2009 по 2011 и с 2014 по 2015 год.

Владимир Скиф академик Российской академии поэзии. Живёт в Иркутске.

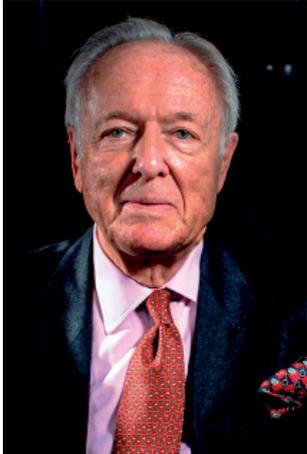
Творческий псевдоним «Скиф» Владимиру подарила поэтесса Татьяна Суровцева в 1970-е годы из-за большого количества поэтов с фамилией Смирнов. Произошло это событие в компании иркутских литераторов на квартире поэта Геннадия Гайды, а журналист Любовь Сухаревская «расшифровала» псевдоним как «Смирнов, Который Изменил Фамилию». В 2015 году Владимир официально сменил фамилию на Скиф.

В заключение разговора о знакомстве с творчеством Владимира Скифа хочу отметить следующее: его поэзия глубокого народна и философична. Художественно образен и колоритен и сам язык стихов. К тому же они ритмичны и очень напевны – не зря композиторами Александром Тепляковым и другими на стихи поэта написано более ста песен.

Пожелаем Владимиру Скифу, хотя и заочно, – в его славный юбилей крепкого сибирского здоровья, огромного семейного и творческого счастья, а также всех земных благ и радостей в жизни!

Берега культуры и искусства

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский – болгарский, американский и российский геолог, банкир и коллекционер, собиратель театрального русского искусства первой трети XX века, один из самых крупных меценатов в мире, потомственный аристократ (Рюрикович).

О СЕРГЕЕ ПАВЛОВИЧЕ ДЯГИЛЕВЕ

Впервые я прибыл в СССР в сентябре 1970 года по приглашению ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ). Я передал архиву рукопись книги о Дягилеве на французском языке, написанную его другом, Вальтером Фёдоровичем Нувелем. Эта рукопись так и лежит ныне в РГАЛИ...

Представьте себе: 1970 год – в СССР мало кто знал о нём, и в стране не было ни одной опубликованной книги о Дягилеве. В то время как за рубежом о Дягилеве было опубликовано 74 книги!

Так почему же он значим?

По критериям «светлого прошлого» Дягилев должен был быть четырежды Герой Советского Союза.

Чем же он заслужил бы быть четырежды награждённым и принять статус «национального достоинства»? – Заслужил он это потому, что по его инициативе мир познакомился с русской живописью, с русской симфонической музыкой, с русской театральной живописью и с русским балетом, которые до 1906 года были неизвестны в Европе.

1. В 1906 году Дягилев организовал в Париже выставку 103 русских живописцев: было представлено 750 работ. За успех выставки Дягилев был представлен к ордену Почётного легиона, который он отклонил в пользу Льва Бакста, оформителя экспозиции в Гранд-пале в Париже. Это было первое значительное знакомство Запада с русской живописью.

2. В 1907 году Дягилев организовал в Париже концерты, посвящённые музыке Николая Римского-Корсакова, Сергея Рахманинова и Александра Глазунова. Впервые слушатели в Париже познакомились с этими композиторами.

Александр Бенуа. Эскиз маркиза к балету «Армида». Париж. 1909

3. В 1908 году Дягилев представил в парижской «Гранд-опера» оперу Мусорского «Борис Годунов» с Фёдором Шаляпиным в главной роли. В оформлении участвовали Борис Анисфельд, Лев Бакст, Александр Бенуа и Иван Билибин. На этом спектакле публика также ознакомилась с русской театральной живописью.

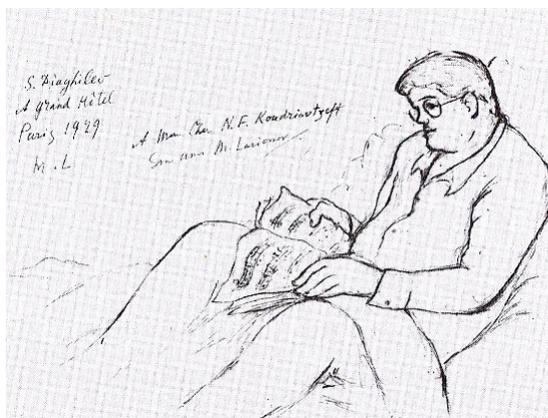
4. В 1909 году Дягилев представил в театре «Шатле» в Париже программу русских балетов в постановке Михаила Фокина, которая включала «Павильон Армиды» Николая Черепнина с декорациями Александра Бенуа, а также «Половецкие танцы» из оперы Бородина «Князь Игорь», «Сильфиды» на музыку Шопена, «Клеопатра» на музыку Аренского и дивертисмент «Пир» на музыку Глинки. Художниками-постановщиками здесь были Александр Бенуа, Николай Рерих и Лев Бакст. Участвовали Нижинский, Павлова, Карсавина, Ида Рубинштейн и Михаил Мордкин, которые тогда же утвердились как мировые звёзды балета.

Николай Бенуа. Шалютин
в гриме в «Борисе Годунове».
Рим. 1929

Суриков В. И. Боярыня Морозова. 1984

Михаил Ларионов. Дягилев в постели.
Париж, 1929

Сергей Рахманинов за роялем

Связь с современной Россией

Не стоит думать, что Дягилев, неся русское искусство миру и долго живя на Западе, полностью оторвался от России, не думал о её настоящем и будущем.

Напротив, в 1927 году Дягилев предложил Сергею Прокофьеву создать балет, посвящённый индустриализации в СССР, познакомить мир и с современной Россией.

Прокофьев записывает в дневнике, как Дягилев сказал ему: «писать русский балет на сказки Афанасьева или из жизни Ивана Грозного, – это никому не интересно. Надо, Серёжа, чтобы Вы написали современный русский балет».

Почувствовал Дягилев и увлечение конструктивизмом в стране. И заказал композитору балет «Железный скок», где на сцене, языком музыки и живописным языком Георгия Якулова, выразительно демонстрировалось слияние работы гигантских механизмов с ритмичной хореографией коллектива «работников». На сцене – огромная фабрика, где абсолютно всё приходит в движение, машины и люди живут единой жизнью, а на фоне производственного «бума», конечно же, возникает любовная коллизия.

Постановщиком был Леонид Мясин.

Разумеется, новаторский балет вызвал огромный интерес у публики, критики и прессы и... неоднозначные оценки.

В 1928 году музыка из балета неоднократно исполнялась даже в Москве.

Подумывал ли Дягилев вернуться в Россию? Да, теперь нам это известно. Но понятно, что в те времена для него это было невозможно, исключено.

Берега культуры и искусства

Лидия Довыденко

Лидия Владимировна Довыденко – главный редактор художественно-публицистического журнала «Берега», секретарь Союза писателей России, член Союза писателей Союзного государства, автор 36 художественных, историко-краеведческих, публицистических и научных книг, прозаик, публицист, критик, кандидат философских наук. Почётный гражданин Балтийского городского округа, член редакционного совета журнала «День и ночь»-Красноярск. Член Международной академии русской словесности (Австралия), член РГО. Лауреат литературных премий: Гумилёвской, Корниловской, Союзного государства, «Щит и меч Отечества», «Золотое перо Руси», «Золотой Витязь». Кавалер ордена «Русская звезда» имени Ф. И. Тютчева.

ВНУТРЕННИЙ СВЕТ СКУЛЬПТОРА ВИКТОРА МОРИНА

Соответствовать традиции

Выпускник Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, член Санкт-Петербургского союза художников, Виктор Морин на вопрос, почему выбрал скульптуру, отвечает: «Не то что бы я её выбрал, а она – меня. Мне всегда нравилось то, что связано с формой, с изображением. Изнутри, с детства был у меня интерес к памятникам известных личностей в истории и культуре России. Занимаясь скульптурой, я увидел, что у меня получается, пробовал себя в разных направлениях и стал получать удовольствие от поиска и процесса творения. Так и пошло-поехало, дело движется, чему я, конечно, рад».

Он не задумывается о том, насколько востребована скульптура в наше время. Она ему нравится глубоко и сильно: ведь это один из способов сохранения исторической памяти страны.

Он не равнодушен и к малой форме, и к скульптуре как интерьерному решению, что было востребовано во все времена – скульптура декоративная, скульптура в интерьере, и он уверен, что формы и объёмы всегда в искусстве будут существовать. Также интересны скульптуры

животных в городе, симпатична парковая скульптура. Если скульптурой украшены какие-то кафе, гостиницы, спортивные центры – это тоже привлекает внимание. Человеческое тело либо животное притягивают взгляд.

Что его особенно вдохновляет, так это, прежде всего, монументальная скульптура, она видна издали, на неё обращают внимание, особенно памятники выдающимся личностям. Да, иногда хочется попробовать себя в авангарде или импрессионизме, экспрессионизме, но больше всего – в классике.

«Я себя отношу к классическому направлению, – говорит Виктор. – Это во мне всегда сидело, но и влияния преподавателей в Академии художеств я не отрицаю, я благодарен им. Я начинал со скульптурного портрета, мне было интересно схватить черты конкретного человека, его глаза, нос, губы – портретное сходство. А когда углубился в портретный жанр, то понял, что главное – внутреннее состояние человека, и это постижимо тому, кто хочет двигаться в этом направлении, сам учусь и других учу. Но в то же время я понимаю, что тут бесконечность: дойдя до одной точки, ты понимаешь, что открываются новые горизонты. Всегда есть куда двигаться».

Учителя

Среди своих учителей первым Виктор называет древнегреческого скульптора Фидия, о котором Платон говорил, что в душе его жил тот прообраз красоты, который и воплощён им в материи: «Он творил в порыве вдохновения, которое возносит дух надо всем земным, в котором непосредственно виден божественный дух – этот небесный гость». Немало перечитал он, знакомясь с непревзойдёнными мастерами скульптуры: Микеланджело, Донателло ...

А потом была завораживающая встреча с творчеством известного советского и русского скульптора, академика Михаила Константиновича Аникушина, первая встреча – в Калининграде с памятниками А. С. Пушкину и М. И. Кутузову.

А когда поступил в Академию художеств, то учителем Виктора Морина стал Владимир Эмильевич Горевой (1944–2019), советский и российский скульптор, заслуженный художник РСФСР, академик РАХ. Лауреат Государственной премии РСФСР в области архитектуры. Он сказал Виктору: «Для тебя Аникушин – дедушка по школе, потому что он был моим учителем».

«Горевой – мой учитель, – с благодарностью говорит Морин, – и я стараюсь соответствовать этой линии классической традиции. Многие петербургские профессора, мои учителя, педагоги, преподаватели, покинули наш мир, но по их работам учись и учись...»

Бюст Фёдора Достоевского

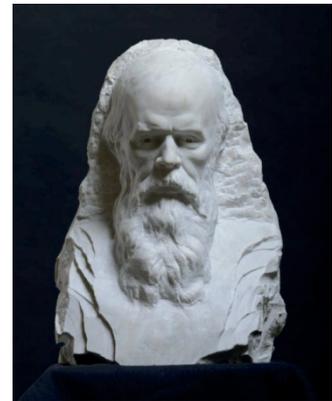
– С каким произведением ты приобрёл определённую известность? – спрашиваю Виктора.

– Не могу сказать, что у меня какая-то известность, вот только в Калининграде меня более-менее знают. А в Петербурге я один из многих. Это просто путь... пока.

– Так в нём есть этапы?

– Когда учился в Академии художеств, у нас была практика – работа с камнем. Я из мрамора сделал бюст Ф. М. Достоевского. Для меня это был внутренний этап, я понял, что могу работать с камнем, у меня получается, плюс такая работа требует определённых внутренних сил, воли, которые тоже у меня начали развиваться, и какая-то уверенность появилась, что я и дальше могу работать с камнем. Этот бюст стоит у меня, и я с удовольствием смотрю на него. Музей Достоевского с радостью хотел принять его в свою коллекцию, но бесплатно... Поскольку эта работа для меня знаковая, то она пусть будет пока у меня. Великая личность – Ф. М. Достоевский.

Потом Виктор стал развивать и далее тему личности в скульптуре, увлёкся портретным жанром, и с каждой работой он старается вникать всё глубже в эмоциональную составляющую портретируемого. И его школа – это Академия искусств в Петербурге, куда он, к счастью, попал, – его поддерживает. Мне симпатичны его скульптурные портреты: Андрея Болотова, адмирала Макарова, портрет солдата, Ив Кусто и многие другие.

Памятник благоверным князю Петру и княгине Февронии Муромским

В творчестве Виктора Морина я люблю скульптурную группу «Пётр и Февронья». «Это был заказ, – рассказывает Виктор. – В посёлке Солнечное Курортного района Петербурга возвели церковь благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских, и надо было сделать памятник Петру и Февронье. Я его делал в соавторстве с Александром Арефкиным, он тоже скульптор моего возраста. Мы сделали эскиз, и за месяц работа была готова. Мы погружались в историю и биографии персонажей, советовались. Была очень плотная работа в четыре руки. Мы за это время профессионально выросли, было очень интересно. И отзывы в основном – хорошие!»

Скульптура высотой в человеческий рост отлита из художественной бронзы.

8 июля 2023 года в посёлке Солнечное состоялось торжественное открытие памятника благоверным князю Петру и княгине Февронии Муромским, что стало событием российского масштаба, ведь его освятил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Памятник – изображение Петра и Февронии в старинной русской ладье. В основу композиции положен эпизод из «Повести о Петре и Февронии»: после того как княгиня-крестьянка была отвергнута муромскими боярами, князь Пётр, не желая оставлять жену, вместе с ней покидает город, и они плывут в ладье по реке Оке. Эскиз создали в реставрационной мастерской «Наследие».

Любовь к литературе

– По поводу исторических и литературных персонажей, – рассказывает Виктор, – это ещё с периода учёбы, если какое-то задание надо было выполнять, то вставал вопрос, кого изобразить. Я всегда любил литературу, поэтому неслучайно, что у меня много портретов писателей или литературных персонажей. Есть бюст Пушкина, фигуры пушкинских персонажей, портрет Льва Толстого, герой рассказа А. М. Горького Данко. Из зарубежной литературы есть персонажи, например Ганс Христиан Андерсен. Мне нравится Данте, я много раз изображал Данте и его героев.

Исторических личностей немало, особенно героических, от Ермака до героев Великой Отечественной войны. Генерал Толстик, который форсировал Прегель, брал центр города Кёнигсберга, тема моей работы в настоящее время. К 9 апреля, к дню взятия Кёнигсберга, хочу сделать эту работу.

Скульптура «Медведь»

– Мне очень интересны были уроки анималистики, ещё когда учился, – продолжает Виктор. – На занятия приводили живую лошадь, и было очень интересно её изучать и лепить. И после этих уроков можно было приступать к созданию образов собаки, кошки и других животных. Скелеты все схожи. И птиц изучал. Подтягивал всевозможные жанры и материалы в скульптуре: керамику, камень, бронзу. Скульптура «Медведь» возникла из двух составляющих: «Маугли» Киплинга и образа русского медведя.

Скульптура участвовала в литературном конкурсе, и я её назвал «Умом Россию не понять, в Россию можно только верить». Образ России, на которую нападают свирепые волки с Запада.

В то же время в «Маугли» есть сценка, где Балу с волками сражался. И когда я её делал, то я ощущал себя тем медведем, на которого как волки набрасываются обстоятельства: диплом надо готовить, заказы в то время были, какие-то повседневные вещи надо было решать. И всех этих волков надо было как-то раскидать, всё успеть, всё сделать.

Лучшая работа впереди

– У меня нет любования своими работами, – отвечает Виктор на мои расспросы. – Если что получается, то двигаюсь дальше, не получается – тоже двигаюсь дальше. Я не цепляюсь за что-то, веря, что лучшая работа впереди. После окончания академии мне понравилось моделирование 3Д, и это очень интересный инструмент – принтер 3Д очень полезный для скульптора.

Занимаюсь и реставрацией. Летом у нас был очень интересный объект – особняк Г. И. Веге – личный дом Георгия Ивановича Веге, основателя Киновиевского ультрамаринового завода, построен в начале XX века в Санкт-Петербурге. Мы восстанавливали скульптуру – двухфигурная кариатида и атлант. Нам было интересно с этим работать. Все элементы скульптуры утрачены, но сохранилось несколько фото. Архитекторы сделали чертежи, и мы по ним восстанавливали архитектурные элементы, в том числе с использованием 3Д-печати и лепки вручную. Скульптура больше трёх метров, и пока она не установлена.

О Музе и мечте

Для Виктора Муза – это сама жизнь, окружающий мир. В любом жанре всегда в поиске, и появляется что-то цепляющее за душу. Художник всегда в поиске, часто встречая и то, что ожидал и чего не ожидал.

– Мечта? Я хотел стать скульптором. И эта мечта непостижима до конца, я её воплощаю. Ещё вначале я понял, что это мне надо, и я сел за вёсла, чтобы грести вперёд. Начал обрастать знаниями, знакомствами, заказами, и в моей лодке постепенно стали появляться новые снасти или новый парус, где-то электромотор. Я уже посетил какие-то острова. Жизнь растёт, и я расту. Интересно участвовать в выставках, вот, например, в выставке в Третьяковской галерее, в Эрмитаже. Знаковые для страны места я посещал со своими работами.

Мама Виктора – Жанна Викторовна Морина – поклонница творчества сына, часто организатор его выставок в Калининградской области, заметила: «Счастлива, что он нашёл любимое дело. Хороший врач лечит тело, а искусство – душу. Это слова его учителя – Владимира Эмильевича Горевского».

«Мысли ты гипсу даёшь», – обращался к скульптору Александр Пушкин в стихотворении «Художнику». Виктор Морин «даёт мысли» не только гипсу, но и мрамору, и бронзе, и керамике, и современным материалам. Его работы полны движения, и их динамика завораживает. Или изображение улыбки на лице, как на лице философа Демокрита, благородно с сияющими глазами лицо Дон Кихота. Очень удачный портрет Кузьмы Крючкова. Оригинальна скульптура «Пушкин жив!», у которой есть история, как она появилась. Случайно увидел Виктор в толпе молодого человека, похожего на Пушкина лицом, и изобразил этого юношу в джинсах и свитере, назвав «Пушкин жив!». Роден и Моисей, Семён Дежнёв, Диоген, Рубенс стали героями творческих размышлений Виктора, воплотившись в скульптурные работы. Они «дают мысли» и нам, зрителям.

Берега Новороссии

Иван Нечипорук

Иван Нечипорук – коренной горловчанин, родился в 1975 году. В довоенном прошлом – шахтёр с 20-летним подземным стажем. Параллельно с работой в шахте сотрудничал с городскими и областными газетами в качестве репортёра и ведущего литературной рубрики. Выпускник Горловского института иностранных языков и Славянского государственного университета (филфак, заочно). Автор нескольких книг стихов, прозы и очерков. Публиковался в литературных журналах России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Болгарии, Германии, Канады, Австралии. Зампредседателя Межрегионального союза писателей (Луганск), член Союза писателей России и Славянской литературно-художественной академии (Варна, Болгария).

* * *

Нас убьют за то,
Что мы гуляли по трамвайным рельсам.

Я. Дягилева

Читать стихи у памятника Пушкину –
Сродни прогулкам по трамвайным рельсам.
И в городе, где русский мир придушенный,
Попробуй только, вздумай, вознамерься.

Идея нации с замашками обвальщика
Всегда витает где-то очень рядом.
И своры криворотых лютых мальчиков
Уже пасутся, в нас стреляя взглядом.

Но по бульвару, по-сентябрьски тусклому,
Идём открыто, гнёт отбросив тяжкий,
Мы бьёмся с ветром силой слова русского,
Пока не встретятся нам чёрные фуражки.

ПУЛЯ

Пуля им отлитая просвищет
Над седою вспененной Двиной.

Н. Гумилёв

Застыла боль бетонной сваей.
Пришла беда, когда не ждут.
Посеяв свет – я пожинаю
Твою безумную вражду.

Не понимая, как всё плохо,
Я был в сомнениях не смел.
И как, скажи, мариенгофа
В тебе совсем не разглядел?

А дружба, как макулатура,
В утиль за грош сдана тобой...
Лети сквозь тьму, как пуля-дура
Над вспененной седой Двиной.

АНГЕЛЫ РЯДОМ

Когда прилетают снаряды,
Ангелы где-то рядом,
Ангелы вместе с нами
Испытывают наш страх.
В этих свинцовых играх
Боль не унять, не спрятать
И не унять тревожных
Слов на больных устах.

Каждой тревожной ночью
Ангелы видят воочью,
Как разрывает судьбы
Неукротимый огонь...
Каждую ночь снаряды
Воют сквозь тьму по-волчьи,
Вихрем несёт сквозь время
всадника бледный конь.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Первый снег! Он был и не был
Над Глубокою моей.
Посмурневши, смотрит небо,
Как свершает ветер требы
Среди тощих дымарей.

В контурах домов разбитых
Снег оставил робкий след...
Обречённо и сердито
Дверь сквозь век стучит копытом
Под веригами примет.

Что ни вечер – арт-дуэли,
Смерть опять пускает яд.
Снег под утро вновь расстрелян,
И в осколках от шрапнели
Клёны, скрючившись, стоят.

ПУСТЬ

Пусть река искрится
Просинью весны...
Пусть тебе приснится,
Будто нет войны.

Рыжею куницей
Промелькнёт рассвет...
Пусть тебе приснится,
Будто смерти нет.

Пусть звенит синица
Над сосной седой...
Пусть тебе приснится,
Будто я живой.

ОКТЯБРИ

Под светом утренней зари
Душа моя кровит.
Я впитываю октябри
Чужие и свои.

И давит гнёт тоски сильней,
Мгновеньями шурша.
На улицах разбитых дней
Грустит моя душа.

И осень в багрянице снов
Не жухнет, а цветёт.
А в сердце вечная любовь
Зовёт меня вперёд.

* * *

Вновь тени войны колобродят
По комьям разбитой земли.
И к слову о падшести родин
Ужасные вести приходят
Под гул канонады вдали.

В крови утопают посёлки,
И пульс превращается в дрожь.
Тут рвутся сквозь время осколки,
И множит Facebook кривотолки.
И ранит циничная ложь...

НОЧЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

В эту ночь второго Спаса
Каждый холм – Святой Фавор!
Террикон вдоль пыльной трассы
Смотрит в небеса в упор.

В небе месяц, словно жёрнов
В тёмно-звёздной синеве.
А с вершины рукотворной
К небу льётся чистый свет.

Комендантский час пустынен...
Чёрных улиц монолит
К свету тянется, к вершине
Силой Ангельских молитв.

* * *

Елене Н.

За невзрачным окном растекается осень,
Небо плачет навзрыд и стучится в стекло.
Мы опять не у дел, мы у неба не просим
Ничего, наше время тоски истекло.

И мы выйдем во двор, несмотря на погоду,
По кленовому насту пройдем сквозь туман,
Там, где сквер холодами тревоги обглодан,
Там, где тонут во мгле первозданной дома.

Этот смутный октябрь пожалел позолоты,
И зелёной почти опадает листва...
Только нам всё равно, позабыв про заботы,
Мы сквозь дымку бредём, собирая слова.

* * *

Донбасские дороги и просторы,
А в небе то ли ветер, то ли плач.
Мелькают терриконовые горы,
И кланяются до земли опоры
На линиях электропередач.

Изрытый мир, бетонные палаты,
И мытари на перекрестках трасс.
И убегают вдаль копры и хаты,
Рыдает дождь в предчувствии расплаты,
И тает за окном родной Донбасс.

ПРЕДДЕКАБРЬСКОЕ

А за кордоном – снежная страна,
Реалии ноябрьских откровений.
Мой путь через посты и сумрак бренный,
Где страх, как набежавшая волна
На грани у растерзанной вселенной.

Где всё спокойным кажется на вид,
Но дребезжит рассудок чайным блюдцем.
Снежинки в окна призрачные бьются,
Там ёлка прошлогодняя стоит
Всё ждёт, когда хозяева вернуться.

* * *

Не прощай, но просто до свиданья!
Наши тени пусть проглотит ночь,
И разделят нас не расстоянья.
Размышлений поздние терзанья
Не способны нам уже помочь.

И да будет всё по воле Божьей,
Только он нас может вразумить:
Не питаться сплетнями и ложью,
И упрёками друг друга не тревожить,
Оставаясь чуточку людьми.

ВЬЮЖНОЕ

Здесь времени неукротимый бег
По улицам и выгнутым проспектам
Вгрызается в вальсирующий снег,
Просыпанный из облачных прорех,
И говорит на вьюжных диалектах.

Скрипят, искрясь, деревья из стекла,
И разбиваются природные устои.
Горит любовь, а вьюга принесла
Надежды, что ослабнут путы зла,
И вспыхнет вера яркою звездой.

* * *

Мы всюду. Мы нигде. Идём,
И зимний вечер нам навстречу.

Александр Блок

Я всюду! Я нигде! Завис меж двух миров,
И осень – ангел тьмы – идёт за мной по следу.
Мне кажется, что я психически здоров,
Но почему-то жизнь порой подобна бреду,
Где всё в одном котле: и радости, и беды,
Где я утратил вес, друзей и отчий кров.

Я всюду! Я нигде! Звезда моя коптит,
И время ставит мне сплошные многоточья.
Притягивает зло моя душа-магнит,
И сердце по ночам досадой кровоточит.
Поник я, как тростник, но разум верить хочет,
Что для чего-то Бог ещё меня хранит.

* * *

Я вдыхаю эту осень,
Это пряное амбре –
Запах тополей и сосен
В задымлённом октябре.

В небе кое-где зарницы
И разрывов дальних гул.
Ветер под ноги ложится,
Подвывая на бегу.

А пути мои не гладки,
Звёзды канули во мрак,
И шагаю по брусчатке
Под истошный лай собак.

Хмурый небосвод нелётный
Накрывает город тьмой.
И под грохот миномётный
Я в ночи спешу домой.

Берега Новороссии

Юрий Хоба

Место обитания – Донбасс. Полтора километра от линии фронта. Автор семи сборников прозы, Золотое перо Донбасса. В прошлом – помощник капитана судов заграничного Азовского морского пароходства.

ИВА ПЛАКУЧАЯ

Рассказ

Уютное местечко для могилы выбрал дед Панько. В тени плакучей ивы, чьи зелёные локоны послушно откликаются на малейший каприз ветра-низовки.

Вообще-то дед Панько не позволяет бесполезным, в его понимании, деревьям пересекать границу владений, а пытающейся наступать с севера гривке белой акации объявлена беспощадная война. Однако для ивы сделано исключение. И теперь, перекуривая после трудов скорбных, мысленно благодарит неведомую силу, которая много лет назад велела ему даровать жизнь проклюнувшемуся среди картошек бойкому ростку.

Папиросный дымок тянется вверх, туда, где в зелёном парике копошатся сквозняки и пернатая мелочь. Правда, деду Паньку сейчас не до ивы. Он даже забывает поглядывать в сторону осанистого холма за речной излучиной – не объявится ли на его вершине вражеский танк.

Дед Панько слишком озабочен, чтобы отвлекаться по пустякам. Шариковым карандашом увековечивает даты рождения и смерти жены. Сам крест скроен ладно, перекладыны без зазора сошлись в пазах, выструганы так, что пытавшаяся вскарабкаться божья коровка соскользнула с отполированной поверхности.

А вот буквы, порази их гром, словно хватившая на поминках лишнего инвалидная команда. Разбрелись по перекладине, того и гляди, ссыплются вслед за божьей коровкой.

Будь бабка жива, она бы, наверное, отругала деда за каракули. И заодно бы припомнила, в который уже раз, учебник по грамматике, который ученик пятого класса Панько извёл на самокрутки. Но ответ на упреки у деда всегда один:

– Я и без грамоты ставил на ноги сдохшие в борозде колхозные трактора. И за это имею орден Трудового Знамени, а ты с десятью классами едва надоила от своих коровок на орден «Знак Почёта». Разницу улавливаешь?.. И по плотницкой части равных в селе нет... Гляди, какой протез одним топором сочинил... Председатель сельсовета Губошлѐп даже сказал, что это не протез, а произведение... как его?

– Искусства, – подсказала жена, и в её глазах терпеливой Богородицы плеснулась снисходительная усмешка.

– Мастер ты знатный. Но кто такой Губошлѐп? Говорит, будто корова жвачку жуёт. А в голове ничего, кроме пьянок и махновского клада. Позавчера, в рабочий день, копался возле заброшенной насосной станции...

Только бабка уже никогда не упрекнёт своего деда изведённым на самокрутки учебником. Разве только душа её с высоты поднебесной даст знать о себе голосом горлицы или пошлёт с малой лазоревкой воздушный привет.

Правда, деду, как уже говорилось ранее, не до воркования горлицы и суевающейся среди зелёных локонов лазоревки. Приканчивает вторую «беломорину», однако табак и на малость не приблизил к разрешению внезапно возникшей проблемы, которая оказалась посложнее всех прочих, включая сопротивление шарикового карандаша.

До этого обходился своими силами. Обрядил бабку в приготовленное на случай смерти бельишко, пришил к вязаной кофтейке орден «Знак Почёта» и полез на чердак, где каждый предусмотрительный мужик хранит неприкосновенный запас досок. Вдруг половица где прохудится или, не дай Господи, кто умрёт.

Со столяркой управился раньше, чем сентябрьское солнце осушило слёзы плакучей ивы. Крест и крышку прислонил к стене у входной двери – знак того, что старуха с косою уже побывала в доме.

Впрочем, мог и обойтись без этого. Соседи частью эвакуировались в глубокий тыл, частью перебрались на другой конец села, куда ещё не залетают снаряды. Следовательно, ни одна живая душа не могла оценить мастерскую работу и заодно посочувствовать деду Панько.

Но оно, может, и к лучшему. Отпала надобность отвечать на жадные расспросы: как померла и не сильно ли мучилась?

Ну не станет же он отвечать каждому, что причиной всему бельевой тазик? Сколько лет смиренно висел в сенцах, а тут взял да грохнулся о пол. Тем более имелась и его, деда Панько, вина. Ведь видел же, что бабка при каждом хлопке таковой пушки чуть сознание не теряет, но отъезд откладывал со дня на день. И вдобавок вчера не воспринял всерьёз предупреждение супруги:

– Если ночью стрельнут, так и знай – помру!

– Не спеши, старая, поперёд того, кто годами старше, на тот свет. Ладно, вяжи поутру бебехи в узлы. Нас здесь всё равно ничто не держит. Пёс околел, кошка невесть куда подевалась, последнюю курицу сварили...

Но бабка утра не дождалась. Когда около полуночи в сенцах грохнуло, слабо вскрикнула и отошла туда, где вместо танковых снарядов порхают райские птицы.

Да и что бы он выставил на поминальный стол? Начатую бутылку водки, перезревшие огурцы, пару-тройку банок бычков в томатном соусе, которые подобрал возле разбомбленного сельпо? Чтобы потом осудили за скудное угощение?

А бабку он помянет и в гордом одиночестве. Выпьет положенные три чарки, закусит круто посоленной горбушкой и будет сыт.

Правда, прежде чем сесть за стол, надо решить, как без посторонней помощи опустить гроб в могилу? Подтянуть-то его в тень ивы подтянул, яму спроворил на загляденье, стены ровненькие, хоть отвес, которым пользуются каменщики, проверяй. И даже надпись на кресте вымучил. Пусть все знают, что здесь упокоился не бродяга безродный, а «Зина Марковна Панько» шестидесяти трёх лет от роду.

Можно, конечно, сгонять на другой конец села за подмогой. Дед хоть и числится в инвалидах трудового фронта, но по земной поверхности передвигается резво, не всякий молодой угонится. И вообще деревяшка – никакая ему не помеха.

Одно плохо – оставляет приметный след. Едва только уединится с дружками в сельповских кустиках, а Зинаида Марковна уже здесь. Так взглянет глазами терпеливой Богородицы, что водка поперёк горла становится.

Однако едва ли на другом конце села найдутся желающие поиграть в прятки с наводчиком танкового орудия. Если не сейчас, так четверть часа спустя железная черепаха вновь оседлает поросший мутовчатым шалфеём приречный холм. Для начала положит пару снарядов на кладбище, где давно уже никого не хоронят, затем примется прямой наводкой крушить покинутые домишки окраинной улицы.

Хата деда Панько пока цела. Но до поры до времени. Как только осень проредит гривку белой акации, её крыша окажется в поле зрения наводчика.

Поэтому вся надежда на собственные силы. Дососав третью «беломорину», дед Панько на глаз прикидывает размеры пологой траншеи, по которой можно стащить гроб в могилу, и вновь берётся за лопату.

А копать надо умеючи. Дай иному академику лопату, так у него на ладонях образуются кровавые волдыри размером с горку вынутой земли. Зато дед Панько управляется с главным инструментом крестьянина ловчее, чем обжора с ложкой.

Верхний слой почвы одного цвета с хлебом-черняшкой, попадают вкрапления глины-белоглазки и корни. Чуть глубже, после пятого штыка, рыжая глина. Однако граница между ними размыта. Такое впечатление, будто материнскую породу оцарапали наконечником сохи, чему дед Панько нимало не

удивлен. В речной пойме люди селились задолго до появления на просторах Дикого поля его предков. Возделывали пашню, обзаводились тягловой скотинкой, чтобы затем уйти в землю, которая скоро примет в своё лоно и бывшую доярку Зинаиду Марковну Панько, чью жизнь оборвал висевший в сенцах бельевой тазик.

Впрочем, не исключено, что почву потревожили кладоискатели. Вот уже почти сто лет рыщут по округе в надежде обнаружить переметные сумы с махновским золотишком.

Сам дед в существовании клада очень сомневается. Даже считающийся наиболее удачливым среди ловцов призрачной удачи Губошлёп за труды тяжкие вознаграждён горстью наконецников половецких стрел да каменным топором, который хранит в сейфе по соседству с казёнными бумагами и бутылкой огненной воды.

Но не о сокровищах дедовы мысли. Спешит управиться с обустройством ступенек, по которым сначала опустит гроб, а потом сам выберется из могилы.

Первая половина операции проходит без запинки. Гвозди и молоток наготове, осталось положить в гроб охапку небесно-голубых, словно глаза сельской красавицы, сентябринок и можно заколачивать.

– Ну что ж, прощай, – молвил осевшим голосом. – Земля пусть будет тебе пухом.

Дед Панько жену не целовал уже лет десять. Или более того. Не стал этого делать и сейчас. Ткнулся лбом в закапанные слезами восковой свечи пальцы, подивившись при этом исходящему от них глубинному холоду.

Когда заколоченный гроб занял приготовленное для него место, ещё раз, теперь уже мысленно, пожелал Зинаиде Марковне царствия небесного, однако на этом процесс прощания не закончился.

Подломилась в ослабевших креплениях деревяшка, и он с верхней ступеньки скатился вниз. Потирая ушибленную о крышку гроба культю, вознамерился матерными словечками упомянуть собственную инвалидность, но его опередил рукотворный гром.

Похоже, танкисты с холма всё-таки заметили схоронившуюся за гривкой белой акации хату и решили проверить её на прочность.

Шесть снарядов один за другим вздыбили полуденную тишину. Последний, шестой, осыпал лежащего в обнимку с гробом человека срубленными ветками плакучей ивы и какой-то мелочью, которую тот вначале принял за камешки или растерявшую убойную силу шрапнель.

Но это было ни то и ни другое. Когда дед Панько обрёл способность воспринимать тесный мирок могилы, то увидел торчащий из обрушенной земляной стенки угол кожаной сумы, из которой быстрым ручейком сыпались монеты. Одна из них скатилась на носок испачканного землёй ботинка. Секунду или две дед рассматривал изображённого на аверсе бородатого мужика, а затем равнодушным пинком отправил монету в общую кучку.

Видно, случаются на белом свете такие утраты, которые не способно возместить даже всё золото мира.

Берега Новороссии

Валерий Громак

Валерий Иванович Громак – родился в 1952 году на Украине. Срочную службу служил в Белоруссии в Ракетных войсках стратегического назначения. В Вооружённых силах СССР и России прослужил 38 лет. Из них 14 лет в Заполярье. Капитан 1 ранга. Победитель журналистского конкурса на право полёта советского журналиста в космос, лауреат премии Валентина Пикуля, лауреат премии Союза журналистов России «За профессиональное мастерство» и ряда других. Автор книг «Морская пехота Балтики. Слава и память», «Дороги памяти», «Курс норд-вест», «Ему салютовала Москва». Живёт в Калининграде.

И СНОВА – ЗДРАВСТВУЙТЕ

Навестив свою малую Родину – Запорожскую область, Валерий Громак, по его собственному признанию, получил глоток свежего воздуха.

Приморский район Запорожской области – моя малая Родина. Место, где я родился и вырос, где прошла моя юность, где жили, работали и нашли свой последний покой родители. И поездка в эти места для меня – как глоток свежего воздуха... Чем старше становлюсь, тем сильнее и сильнее тянет в родные места.

Вот и в этом году, невзирая на возраст, всякие болячки, вновь отправился в нелёгкий путь. Чтобы попасть из Калининграда в Приморск, сначала надо было долететь на самолёте до Москвы, затем до Минеральных Вод. Из Минеральных Вод до Ростова-на-Дону поездом. И уже из Ростова в Приморск – на маршрутке.

При выезде из Ростовской области в ДНР очередей нет, паспортный контроль быстрый. Трассу от Новоазовска до Мариуполя расширяют до четырёх полос, и потому есть несколько участков, где небольшие пробки. Первая остановка – в Мариуполе.

1. Символ надежды

Мариуполь – наполовину израненный, наполовину обновлённый – встречает не только старыми руинами, но и восстановленными многоэтажками. Наряду со страшными следами войны виден уверенный ход восстановления, начиная от некогда величественного завода «Азовсталь» (трасса проходит мимо разрушенного войной предприятия) до нарядного центра Мариуполя.

Если сравнивать с прошлогодней поездкой, то сегодня на глаза всё меньше и меньше попадает картина гнетущей безысходности, которую навевали многочисленные здания с зияющими глазницами оконных проёмов. В центре Мариуполя – новый асфальт на дорогах. И если раньше, куда ни помотришь, была видна разруха, то сейчас – всё ярче проступают следы восстановления. (О новостройках в Мариуполе я рассказывал в публикации «Новоросский излом.») Остановлюсь лишь на одном моменте.

Год назад в шаговой доступности от Азовского моря обратил внимание на стройку, которая велась на огромной территории. Друзья тогда пояснили, что на этом месте вырастет филиал Санкт-Петербургского нахимовского училища площадью 77,5 тыс. кв. м. Скажу честно, тогда слабо верилось, что военное учебное заведение в донбасском городе примет когда-либо первых воспитанников. Но, как оказалось, сомневался я напрасно. В конце августа мой давнишний друг, подполковник запаса Герой России Дмитрий Полковников с радостью сообщил, что его младший сын Женя зачислен в первый набор филиала Нахимовского училища в Мариуполе, включающий вместе с Женей Полковниковым 240 юношей.

2 сентября 2024 года торжественную церемонию открытия филиала в Мариуполе можно было наблюдать по центральному телевидению. Выступая на торжественном построении, главнокомандующий Военно-морским флотом России адмирал Александр Моисеев подчеркнул: «Мы исходим из того, что именно в этих учебных заведениях молодой человек получает необходимые знания школьной программы, у него появляется

возможность определиться со своим будущим. Для нас, моряков, здесь важны профориентация и привитие в таких учреждениях любви к Военно-морскому флоту. Мы растим здесь патриотов нашей страны». Начальник учебного заведения контр-адмирал Сергей Екимов в ходе телемоста с президентом России Владимиром Путиным доложил: «Горожане уже сейчас считают наше заведение символом возрождения Мариуполя как города моряков, символа надежды и будущего всего донецкого края».

На сегодняшний день в филиале училища полностью укомплектованы пятый, шестой и седьмой классы, по 80 учащихся в каждом потоке. После набора курсантов в следующем году училище выйдет на полную загрузку в 560 человек.

Честно скажу, комплекс зданий мариупольского филиала Нахимовского училища меня, капитана 1 ранга, приятно поразил морской тематикой. Символики много как на фасадах зданий, их формах, так и внутри помещений. Необычный архитектурный облик НВМУ создан архитекторами 53-го Центрального проектного института военно-строительного комплекса Минобороны России специально для Мариуполя. Специалисты подчёркивают: второго такого или похожего на него училища сейчас в России нет.

Филиал включает учебно-административный корпус со зрительным залом на 600 мест, универсальный спортивный комплекс с бассейном на 25 метров, залом для игровых видов спорта и занятия акробатикой, спорткомплекс с крытой ареной, футбольное поле, тренажёрные площадки, полосу препятствий, есть даже отдельная площадка для обучения работе с беспилотниками. Особое внимание проектировщики уделили спальным корпусам. По впечатлению тех, кто посетил эти корпуса, каждый кубрик – это, скорее, пятизвёздочный номер курортной гостиницы.

Видимо, не зря глава ДНР Денис Пушилин сравнил Нахимовское училище в Мариуполе с космосом: «По уровню, по обеспеченности, по технической базе, по условиям проживания, обучения, по возможности заниматься спортом – это очень достойный уровень для настоящих патриотов».

Кстати, с учётом продолжающейся спецоперации под учебно-административным корпусом оборудовано надёжное укрытие на 1000 человек. Люди смогут находиться в нём 12 часов. Толщина стен 800 мм, перекрытий – 750 мм. Предусмотрено ручное управление вентиляцией при отключении подачи электричества. Люди будут обеспечены водой, питанием и медикаментами – всё это имеется в убежище.

По информации из открытых источников, нахимовцам, помимо изучения основных предметов общеобразовательной программы, представится возможность посещать дополнительные кружки и образовательные курсы. Например, можно будет осваивать курс БПЛА, много спортивных секций, музыкальных кружков. Есть хореографическая студия, фотостудия. В планах – своя газета и журнал. Позаботились проектировщики и о качественном медицинском обеспечении. Построен большой двухэтажный медицинский корпус, в котором трудится широкий штат квалифицированных специалистов.

Есть в училище прекрасный класс «Многофункциональный интерактивный комплекс основ военно-морского дела». Это почти настоящий боевой корабль. Почувствовать себя на борту позволяют визуальная интерактивная среда и высокотехнологичные тренажёрные комплексы с виртуальной и дополненной реальностью, множество тематических элементов и различных гаджетов с уникальными учебными программами.

30 сентября 2024 года, в День воссоединения новых регионов с Россией, руководитель проектов Ассоциации ветеранов ВМФ Светлана Даниленко и председатель Морского собрания Башкортостана Юлай Муратов в рамках гуманитарной поездки в зону СВО первыми из представителей ветеранских организаций ВМФ побывали в стенах Мариупольского филиала Нахимовского военно-морского училища, открывшегося на берегу Азовского моря. Представители Ассоциации пообщались с воспитанниками и педагогами. С заместителем начальника капитаном 1 ранга Фёдором Елениным обсудили возможности сотрудничества и поддержки училища на территории новых регионов.

Наравне со строительством новых дорог и восстановлением зданий в городах Новороссии открытие Нахимовского училища в Мариуполе выполняет важнейшую миссию для новых регионов – воспитание будущего защитника большой и сильной страны.

2. Хорошего много, но...

Из Мариуполя отправляюсь в Приморск. На пути в город детства то и дело встречаю военную технику и блокпосты, напоминающие о близости линии фронта. Подступы к Приморску опоясаны бетонными «зубами дракона», оборонительными сооружениями. На въезде – сторожевая застава. Дыхание войны ощущается и здесь.

За время СВО город внешне никак не изменился. Разве что появилось много российских триколоров на зданиях и портретах Путина.

Мой путь лежит на городское кладбище, где похоронены родители. Их могилы прибраны, ухожены. Спасибо огромное учителям и ученикам родной Партизанской и Новоалексеевской школы (в Новоалексеевке родился отец), которые нынешней весной позаботились о чистоте святого для меня места. Об этом рассказал журнал «Герои всех исторических эпох», который редактирует полковник запаса Анатолий Докучаев. И я, побывав в двух школах, смог лично поблагодарить педагогов и школьников, передал им журналы и свою книгу «Южный рубеж. Территория войны». В книге есть страницы, рассказывающие о героических подвигах в годы Великой Отечественной войны учителя Партизанской средней школы Героя Советского Союза Ивана Бабака и уроженца села Новоалексеевки Героя Советского Союза Петра Кударя. Кроме посещения родных могил, школ, встреч с одноклассниками, было много других планов. Но изменились они, когда увидел в Приморске недостроенный дом сестры (из-за болезни добраться ей сюда из Донецка проблематично). Выбитые окна, проломленная крыша, заросли бурьяна... Пришлось срочно искать сварщика (помог старый друг Михаил Кочергин), а потом в течение дня с племянником, который на своём грузовичке доставил из Бердянска материалы и инструменты, заниматься ремонтом. Два местных парня за определённую плату убрали вокруг дома и на улице бурьян...

Два года назад, 30 сентября 2022 года, Донецкая и Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области официально стали частью России. В этом году президент России Владимир Путин в этот день благодарил всех тех, кто честно выполняет свой долг, порой в очень сложных, опасных условиях, помогает шаг за шагом восстановить, наладить мирную, созидательную жизнь в Новороссии и Донбассе. Эти слова благодарности можно в полной мере адресовать и мурманчанам. В Приморске и Приморском муниципальном округе многое сделали и делают шефы из Мурманской области. Представитель пресс-службы Приморского муниципального округа Оксана Шевченко рассказала, что только в этом году шефы провели ремонт объектов теплоснабжения (восстановление теплопроводов, ревизия и ремонт котлов и котельных) и подготовили к отопительному сезону Приморск. Кроме этого, в сёлах Партизаны, Манойловка, Зеленовка отремонтировали объекты водоснабжения, подготовили к отопительному сезону 14 школ, 7 садилов. В ближайших планах – капитальный ремонт теплотрасс в Приморске, ремонт школы № 2, ремонт водопровода к сёлам Набережный и Подспорье, установка башен Рожновского в сёлах Райновка, Борисовка, Подспорье, ремонт Дома культуры в Приморске и т. д. Оксана Шевченко в своё время окончила экономико-гуманитарный факультет университета, в пресс-службу её пригласили в прошлом году. Оксане нравится её работа. Она в восторге от форума современной журналистики «Вся Россия – 2024», участницей которого была. Опыт, полученный там, Оксана старается применить в деле. В том числе и в вопросе более качественного информирования населения. Как я убедился, есть здесь проблемы. Приморск – город маленький. Земляки рассказали мне, кто из жителей Приморска – так называемых «ждунов» – пере-

С учителями родной школы у стенда, посвящённого отцу

числял и перечисляет деньги ВСУ, кто при Украине отбирал последнее у бабушек, а сегодня свободно гуляет по Приморску. Жаловались мне на работу МФЦ, глава которого не в полной мере руководствуется российскими законами. И ещё много негативного услышал. Но хорошего всё же больше.

О том, как за последние два года Приморск с помощью шефов преобразуется, удостоверился лично. Это и новое асфальтное покрытие на городских улицах, и прекрасно отремонтированный стадион «Олимпиец». Кстати, недавно вице-премьер правительства Дмитрий Чернышенко заявил, что на восстановление спортивной инфраструктуры Донбасса и Новороссии направят ещё 2,5 млрд рублей.

Глаз порадовала очищенная от зарослей река Обиточная, о новой системе канализации в одном из микрорайонов города рассказала одноклассница. Но ситуация с канализацией по улице Морской в Приморске остается непростой. Из-за разрушения центрального коллектора, в который стекают нечистоты из канализационных колодцев многоэтажек микрорайона и откуда ежедневно откачиваются поднимающиеся подземные воды, работники участка водоснабжения и водоотведения МУП «Чистый город Приморск» постоянно мониторят её состояние. На днях были начаты работы по изготовлению опалубки и монтажа под заливку нового колодца. И прискорбно, что отдельные местные жители не оценивают эту работу, а наоборот. Канализация постоянно забивается, так как нерадивые жители (может, специально?) сбрасывают в унитазы мусор, тряпки. Специалистам приходится часто устранять засоры, просить жильцов соблюдать элементарные правила. Увы...

В городе установили новые контейнеры для мусора, власти ежедневно информируют жителей, что и как складывать в эти контейнеры, просят бережно относиться к ним. Пока реакция отрицательная.

Старая водопроводная сеть, которая годами не ремонтировалась, тоже часто напоминает о себе. Сотрудники участка водоснабжения и водоотведения МУП «Чистый город Приморск» постоянно выезжают на устранение аварий на водопроводных сетях города и округа. При мне они устраняли аварию рядом со школой в селе Партизаны.

В прошлом году я обращался в администрацию президента России с просьбой оказать помощь в ремонте Партизанской средней школы, которой в следующем году исполнится 50 лет. Получил заверение, что ремонт запланирован на 2025–2026 годы...

Отрадно, что о проблемах моей школы в курсе и в Министерстве образования Запорожской области. Заявку на ремонт Министерство подало и ждёт согласования с Москвой. В курсе в Министерстве и о проблемах Новоалексеевской школы, где в срочном ремонте нуждается пищеблок. Тоже ждут согласования из Москвы. Учителя при встрече высказывали пожелание, чтобы в сельских школах горячим питанием обеспечивать не только учеников начальных классов, но и всех школьников. Как разъяснила мне и. о. министра образования и науки Запорожской области Татьяна Дубинская, чтобы обеспечить бесплатным питанием школьников 5–11-х классов, нужно финансирование. Министерство сейчас работает по бюджету, сформированному в 2023 году. Деньги в 2023 году на это заложены не были. Но сейчас прорабатывается вопрос питания школьников на 2025 год. Возможно, и получится заложить в бюджет следующего года деньги на обеспечение горячим питанием всех школьников.

В Приморском муниципальном округе несколько сёл не газифицировано. В том числе село Партизаны. Селяне с содроганием ждут холода. Дров приобрести негде и дорого. Мой одноклассник – инвалид Александр Савченко – несколько кубов дров приобрёл по цене 7 тысяч рублей за кубометр. За тонну угля недобросовестные коммерсанты сегодня требуют 18–20 тысяч рублей. Помнится, на зиму мои родители, живя в Партизанах, закупили несколько кубов дров и 3–5 тонн угля. Под силу ли сегодня в селе выложить только за уголь 100 тысяч рублей?

А село вырождается с каждым днём. Когда-то в Партизанах проживало свыше двух тысяч человек, ныне – еле дотягивает до 700. При этом власти РФ ожидают, что к 2035 году численность населения исторических регионов увеличится в два раза. Об этом заявил замминистра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ Алмаз Хусаинов в ходе форума «Новые горизонты». «Сегодня на исторических территориях проживает 4,5 миллиона человек. Мы строим планы, что к 2035 году эта цифра увеличится где-то в два раза с учётом возврата наших сограждан на историческую Родину, с учётом увеличения рождаемости», – заявил он. Пока же ситуация такова: за год в Партизанах родился один ребёнок, а за два года никто не возвратился на историческую родину...

Центральный рынок в Приморске – небольшой. И сколько я помню, там охраны никогда не было. А теперь по небольшому рынку ходят несколько здоровяков. Как разъяснили мне земляки, директором рынка в Приморске недавно стал уроженец Северного Кавказа и здоровяки – это его личная охрана...

...На мою малую Родину пришла Россия, и многие мои земляки восприняли это с воодушевлением. Но медлительность властей оперативно решать отдельные проблемы, нерасторопность отдельных руководителей даёт возможность «ждунам» (а таких в Приморске, а особенно в соседнем Бердянске предостаточно) распространять лживые, панические фейки, различного рода слухи. Определённое влияние оказывает и информация родственников земляков, которые находятся по другую сторону фронта. Всё это с учётом отсутствия серьёзной контрпропагандистской работы явно сказывается на настроении моих земляков, но отнюдь не оптимистичным образом.

3. Нужна победа

Еду в такси по Бердянску. На улице недалеко от автовокзала из-за прорыва трубы водоснабжения разлилось целое озеро. «Пока Россия не пришла, всё было нормально», – хмуро комментирует пожилой таксист. «Так Россия здесь всего два года, а трубы в городе не чинили со времён Советского Союза», – вступаю в разговор. Молчит. А потом, подумав, выдаёт: «Всё равно Россия виновата»...

Водопроводных сетей в Бердянске более 400 км. Свыше 90 % находятся в аварийном состоянии. Для стабильного водоснабжения Бердянска важен не только водопровод, но и система водоотведения. Если происходят порывы в канализации – воду тоже отключают. Бердянцы хорошо помнят, как оставались две недели без воды, когда обрушился на протяжении нескольких сотен метров магистральный коллектор на Мелитопольском шоссе.

Поэтому сейчас в Бердянске специалисты ведут работы не только в сфере водоснабжения. Завершается укладка участка напорного канализационного коллектора от канализационной станции № 8

до улицы Промышленной. Того самого участка аварийного коллектора, который всё планировалось и планировалось поменять при Украине, но так и не случилось. Канализационных сетей в Бердянске 170 км, они, как и водопровод, давно изношены, и потому сделать предстоит ещё очень много. Как разъяснили мне специалисты, после завершения работ можно будет на много лет вперёд быть спокойным за главный магистральный коллектор города, от которого зависит и водоснабжение всего Бердянска.

Аварийно-восстановительную бригаду для оперативного устранения проблем на время отопительного сезона в Бердянске помог создать шеф-регион – Чувашская Республика. Бригада оснащена коммунальной техникой для транспортировки и подвоза воды, доукомплектована двумя специальными автомобилями, один из которых оснащён генератором, электрическим компрессором и бензиновой помпой. Коллектив набрали из местных жителей, хорошо знакомых с особенностями города. Специалисты созданного подразделения прошли обучение на базе предприятий «Чувашские государственные электрические сети» и «Водоканал». Между Чувашской Республикой и Бердянским округом подписано соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и социально-культурном сотрудничестве до 2030 года.

А подрядчик из Твери выполняет ремонтные работы в школах № 16 и 19. В первой специалисты компании «Авангард Строй» занимаются ремонтом фасада и внутренних помещений, во второй – строительством спортивного зала. Два года регионы-шефы вывозят бердянских и приморских детей к себе и на юг отдыхать. И эти дети приезжают совершенно другими из регионов Российской Федерации. А когда дети приезжают другими, то, соответственно, родители начинают менять своё отношение к России.

Вот эти простые и понятые вещи: ремонт водопровода, канализации, школ, больниц, отдых детей на юге, поездки в шефствующие регионы, на мой взгляд, должны поменять настроение моих земляков, показать им, что мы – один народ.

Бердянск ведь мирно перешёл под власть России. Военных действий тут не было. Артиллерийских обстрелов нет – до фронта далеко. Хаймарсы не достают. Разве что в порт прилетали британские Storm Shadows. Если ВСУ и пытаются нанести удары по городу, то используют для этого беспилотники, но они, как правило, сбиваются.

Надписи везде на русском. Встречаются и на украинском: столовая «Козацька хата», ларёк «Смачно та швидко» («Вкусно и быстро»). Все магазины, кафе, рестораны, парикмахерские, салоны красоты, рекламные бюро работают. Народу на улицах, даже в рабочий день, довольно много. В том числе и молодёжи. Работают супермаркеты. Всё в них есть. Но, увы, высокие цены. По наблюдению моей одноклассницы, по сравнению с украинскими временами цены взлетели где-то в полтора раза. Высокие цены на продукты – одна из серьёзных проблем Бердянска. Российские сетевые магазины в город пока не зашли. В итоге продукты завозятся магазинами самостоятельно или при помощи посредников – всё это влияет на цену в пользу её повышения. А для местных опять повод «Россия виновата».

На автостанции в Бердянске удостоверился, что органы региональной власти постепенно решают просьбы жителей, связанные с работой транспорта. Хотя сам автовокзал выглядит не самым лучшим образом, количество автобусных рейсов между населёнными пунктами выросло. Однако билет в кассе автостанции Бердянска на рейсовый автобус в Приморск мне не продали: «У водителя». Водитель взял с меня 200 рублей, никакого билета, естественно, не выдал. Так было при Украине, так осталось и сейчас.

Порадовало сообщение: «Для эффективной работы наземного городского пассажирского транспорта запланировано строительство автобусного парка и перенос автовокзала». Его перенесут ближе к железнодорожному. Ещё обещают проложить новую железнодорожную ветку от станции Берда, а ту, которая идёт вдоль городского пляжа, ликвидируют. В Бердянске в ходе масштабной модернизации улично-дорожной сети намерены также отремонтировать дороги, включая три автомобильных моста и три путепровода над железнодорожными рельсами. Реконструкция коснётся аэро- и морского порта.

Бердянский морской порт сейчас является единственным морским транспортным узлом региона с большим потенциалом и мощностями. На данный момент в бердянском порту работают 6 причалов и 26 кранов, зернопогрузочные комплексы и зерновые склады, элеваторный терминал. Кадровый де-

фицит составляет порядка 50 %. Но даже те, кто работает в порту, месяцами не получают заработную плату. Как выяснила прокуратура, кроме ГУП «Бердянский морской торговый порт» крупнейшим неплательщиком зарплаты является и ГУП «Государственный зерновой оператор», который является монополистом по закупке зерна у запорожских фермеров. По мнению Владимира Рогова – председателя движения «Мы вместе с Россией», сопредседателя Координационного совета по интеграции новых регионов, эта организация действует, разоряя запорожских аграриев, нанося колоссальный убыток гражданам России и российскому государству. Кто стоит за его созданием, подбором на руководящие должности одиозных и даже ранее судимых персонажей? Кто из местных нерадивых чиновников стал покровителем или даже подельником творящегося беспредела? А сколько ещё таких нерадивых должностных лиц, пытающихся сохранить методы работы времён Украины (от слова украсть)? – задаётся вопросами Владимир Рогов. И как тут не вспомнить нашего президента: «Референдум прошёл, а схемы остались».

Нехватка кадров, при том что проблем с работой в Бердянске нет, наблюдается не только в порту. На заводе по производству сельскохозяйственной техники «Бердянские жатки» не достаёт половины сотрудников. Причём требуется именно производственный персонал: сварщики, токари, фрезеровщики, наладчики ЧПУ, технологи. Корпорация развития области совместно с техникумами разрабатывает программу подготовки кадров для дальнейшего трудоустройства на предприятии. Самая вероятная схема, считают в корпорации, – целевое обучение. Недавно провели для выпускников Бердянского многопрофильного центра по специальности «газоэлектросварщик» экскурсию на предприятие. Вот только захотят ли выпускники работать – большой вопрос. Дело в том, что у молодых людей есть родители, которые принципиально не поддерживают войну между Россией и Украиной. И их достаточно много, они осознанные, они не могут занять ни одну из сторон в силу своих моральных позиций.

Большой дефицит среди педагогов и медицинских работников. Он, правда, был ещё и при Украине. Многие педагоги и медицинские работники всё ещё боятся. Ведь им и сейчас приходят угрозы уголовного преследования и физической расправы, если будут работать при «оккупантах». Есть и те, кто отказывается выходить на работу по идейным соображениям – они за Украину. В Бердянске работает государственный педагогический университет. И это даёт надежду, что в скором времени его выпускники заполнят имеющиеся вакансии в школах.

А вот среди врачей было много тех, кто был и за майдан, и за Украину. Многие уехали, но много среди медиков ещё осталось молчаливых ждунов. Пока как-то эту проблему пытаются решить вахтовым методом бригады врачей из региона-шефа.

Для возвращения уехавших людей, на мой взгляд, должно пройти время и мы должны победить. Когда те, кто сбежал, увидят всё улучшающийся уровень жизни здесь, появятся предпосылки к возврату. Ещё одна проблема Бердянска в том, что те жители, которые уехали из него после начала СВО, даже если хотят возвратиться, не могут этого сделать. Мне один из одноклассников жаловался, что российские власти в последние месяцы для бердянцев с украинским паспортом на российской границе ужесточили контроль. Всех заворачивают. Могут даже запрет в паспорт поставить на 50 лет. Так ли это на самом деле, сказать затрудняюсь. Многие земляки, коренные жители Бердянска, обижаются, что их называют бандеровцами.

Причину своего недовольства нынешней жизнью высказали мне владельцы частных домов и гостиниц. У каждого из них свой «курятник», который они при Украине сдавали на лето, а потом жили весь год с этих доходов. А тут началась СВО, туристов нет, доходов нет. Есть среди моих одноклассников те, кто, невзирая на все перемены к лучшему, ждут Украину. При этом они получают украинскую пенсию в гривнах. (Ушлые ребята из Донецка могут эти самые гривны за процент перевести в рубли.) Получив российские паспорта, получают и российскую пенсию. И всё равно «Россия виновата». Спорить с ними, убеждать пока довольно трудно. Западная тотальная пропаганда, промывая более 30 лет им мозги, сделала своё подлое дело.

Наслушался я и о подполье, которое проводит диверсии в Бердянске и на территории Новороссии. В дни моего пребывания на родине в Бердянске был совершён террористический акт. В автомобиль бывшего украинского судьи, который ныне работает в судебной системе РФ, было заложено взрывное устройство. Террористам не удалось добиться своего, судья остался жив. А на следующий день правоохранительные органы нашли в Бердянском муниципальном округе очередной схрон с оружием.

Да, самые активные проукраинские деятели уехали, но кто-то, естественно, остался, затаился. Их надо активнее выявлять и, следуя заявлению заместителя председателя Совета Безопасности России Дмитрия Медведева, отправлять «ждунов» из новых регионов в трудовые лагеря. А я бы ещё добавил: для тех, кто совершает террористические акты, срочно вводить смертную казнь.

31-летнего жителя Бердянска приговорили к 15 годам колонии за вербовку и склонение к совершению террористических актов. Ранее он проходил военную службу в Вооружённых силах Украины в должности старшего солдата стрелкового полигона 56-й отдельной моторизированной пехотной бригады ВС Украины. В целях дестабилизации деятельности органов государственной власти Российской Федерации и военнослужащих Вооружённых сил РФ злоумышленник решил совершить на территории Запорожской области террористический акт. Для этого житель Бердянска с апреля прошлого года, находясь на территории города, имея в тайнике самодельное взрывное устройство, за денежное вознаграждение склонял и вовлекал путём уговоров и убеждений двоих знакомых принять участие в террористической деятельности на территории региона. Вы думаете, этого негодяя тюрьма исправит?

Ещё один 43-летний бердянец размещал в своих соцсетях изображения с нацистской символикой и дискредитацией Вооружённых сил Российской Федерации. По решению суда бердянскому «ждуну» предстоит выплатить штраф в размере 90 тысяч рублей. Также «интернетный воин» приговорён к 10 суткам административного ареста. Довольно мягкое наказание.

...Уезжал я с родных мест со смешанным чувством. Радостью от встречи с родиной, чувством выполненного сыновнего долга по отношению к могилам родителей, добрыми и задушевными встречами с учителями моей родной школы, одноклассниками. И болью от тех немногих встреч с людьми, которые считают меня «оккупантом» только за то, что я живу в России. Осуждать их не берусь. У некоторых моих одноклассников по ту сторону фронта остались дети, внуки. Каждое лето они приезжали в гости к дедушкам и бабушкам. А теперь не смогут даже приехать на похороны. Как не смог я за эти два года проводить в последний путь двух своих двоюродных братьев на Украине. Что тут скажешь? Лучше за меня скажет время. И наша победа над фашистским режимом Украины.

P. S.

Когда материал был подготовлен к печати, пришло сообщение, что бандеровцы нанесли удар по мирному Бердянску дронами-камикадзе. Всего по Бердянску было зафиксировано 10 атак БПЛА: семь обстрелов по городскому порту, три – по жилому сектору. Разрушения получила инфраструктура порта, пять многоквартирных домов, два частных дома, один магазин и здание управления социальной защиты населения. От осколочного ранения в голову погибла пожилая женщина. «Бердянськ – це Україна або руїни» – так были подписаны дроны-камикадзе. Вот так нацистский режим Зеленского относится к своим гражданам.

Берега Новороссии

Кристина Денисенко

Кристина Денисенко – Родилась в 1983 году в Донбассе. Печаталась в поэтических сборниках, литературно-художественных журналах, литературной периодике. Автор нескольких книг. Победитель, лауреат, дипломант поэтических конкурсов. Член Межрегионального союза писателей. Живёт в городе Юнокоммунаровск (ДНР, Россия).

ТЫ МНЕ НУЖНА

Вне всяких смыслов, вне нелепостей мечтать
Ты снизошла под блюз осенних веток
В надетом платье на не тронутую статью
Ни вечностью, ни мигом, ей воспетым.
Моя заступница с голубкой на груди.
Я помню, голос этой птицы мира
Приятнее и тише, чем у всех других,
С которыми ты тоже подходила.
К ревущему порогу из-за горьких бед.
К покинутым стенам луной и солнцем.
Опять на облаке волос янтарный свет,
И тёплый мёд надежд волшебным льётся.
На крыльях сладко дремлет раскалённый мрак.
Ты на себя по-прежнему похожа.
Над лавровым венком сияет нимб, да так,
Что кажется фарфоровою кожей.
И я, как маленькие дети, жду чудес.
Стал жгучим кофе ореол твой снова.
Мой крепкий ангел, до чего сейчас и здесь
Ты мне нужна, сдаваться не готовой.

ГРУСТНОЕ

Боярышник в заснеженных бинтах притих,
Раздав нехитрый ужин снегирям и белкам.
Бездонная тоска сокрыта в снеге мелком.
Двор замкнут на засов немилостью святых.
И только птицы вне беды навеселе.
Выводят двор из ледящего молебна
Невинной трелью, и неистово хвалебна
Их ода миру на поруганной земле.
К разбитым окнам жмётся гадкий персонаж.
Он точка боли. Он скала. Его не сдвину.
А души павших в облака мне смотрят в спину,
И снегом засыпают двор безлюдный наш.
Испуганная белка скачет по седым,
Ладони возводящим к господу фигурам

Израненных кустов, и ночь во взгляде хмуром
Пугает чернотой, которой не хотим.
Боярышник в снегу как светлое пятно.
На тонкий месяц эпизод из снов наколот.
Сковал в отравленном колодце воду холод.
И я боюсь, что тоже умерла давно.

ИСЦЕЛЕНИЕ

Я на твоём пути
Затворницей из ниоткуда появлюсь.
Без лавровых венков, без липовых триумфов.
Сольётся с мёртвой тишиной осенний блюз
Сухих полей в непостоянстве изумрудном.
Я буду ждать тебя и чувствовать спиной
Гудящую волнением торнадо близость.
И мой ковчег надежды неуёмный Ной
Опустит как глубокий сон, в котором снилось
И это платье цвета невесомый лён,
И невесомый смог курганов безучастных,
И отголоски дней, в которых ты влюблён
В мои печальные глаза как пятнадцатилетний.
Погост некошеной травы впитает миг,
По коже пробегут мурашки предвкушений,
Ещё момент, и будто бы уже настиг
Твой поцелуй губам подставленную шею.
Волос коснётся ураган холодных рук,
И ни души в пространстве грозного кома,
Лишь я, сбежавшая от вытканной вокруг
Болезни пустоты, не каждому знакомой.

КРУЖЕВНАЯ ПРОПАСТЬ

Всё рано или поздно станет кружевным.
Всё на своих местах от столбика до шага.
В узорной монотонности сплетённых зим
С кислинкой талых на ладонях винных ягод.
Всё полотно. Всё душный кокон глупых драм.
Пусть сокрушение души совсем некстати,
Но я тебя до полуслова воссоздам
Из правды сердца и надуманных объятий.

В просвете ёлок звёзды разливают грусть.
И любо-дорого смотреть на искры снега,
И помнить то ли смутно, то ли наизусть,
Как растекалась под покровом дрожи нега.
Глаза – две бездны из божьего стекла,
И снег такой же, как сейчас, неторопливый,
Любовь, а может, не любовь, но истекла
Полётом бабочек над жалящей крапивой.
Всё рано или поздно станет кружевным.
Твои слова давно овиты колосками.
Связала мне судьба тебя, да жаль, чужим,
И кружевная пропасть встала между нами.

ТЫ ТОЛЬКО МНЕ СКАЖИ

В ненастный вечер с грустью неземной
Ты зябнешь босоногими дождями
В асфальтовых воронках, и в окно
То постучишь, то краем глаз заглянешь,
Особая, печальная до слёз,
И льётся блюз каскадами печали.
А я молюсь на золото берёз
О том, чтоб спящий мир в ветвях качали.
Меня услышь сквозь хриплый крик совы,
Рассерженной на слякоть и туманы.
И пусть мои прошенья не новы,
Тебя просить о мире не устану.
Оденься в платье цвета «рыжий лес»,
Не прячь глаза Мадонны за вуалью,
И мы с тобой станцуем полонез
В краю, где порох воробьи клевали.
А хочешь, пустимся с тобой в фокстрот
И растанцуем ночь безлюдных улиц...
Ты только мне скажи, что оживёт
И сад, и дом, и город, где столкнулись
Добро со злом, а может быть, беда
Не по лесу ходила, а по людям...
Ах, осень, осень, если б я могла,
Я просто б огласила мир повсюду.

НАДЕНЬ ПАЛЬТО

Господня милость, Ханна, что с тобой не так?
Зима зиме и рознь, зима зиме и схожесть.
На письменном столе растёт гора бумаг.
Ты без стихов уже и дня прожить не можешь.
Волшба плетёных слов из винной тишины
Пылает коконом в закрытой свету спальне.
А между прочим, светом звёзд оживлены
Снежинок стаи за твоим окном хрустальным.
Морозность щиплет бульденежу кисти рук.
Он ловит тонкий иней, думая согреться.
Надень пальто, и выходи, – я посмотрю
Как ты откроешь блюзу бульденежа сердце.

В сей добрый вечер он бульварный пианист.
Им песня о рождении Христа воспета.
Надень пальто и по ступеням вниз спустишь,
Коснуться краешком души большого света.
В сей добрый вечер звёзды, как твои стихи,
Вписались в черноту сиянием и блеском.
Надень пальто, Господня милость, и глухих
Прости за то, что любоваться небом не с кем.

ВОЛНЫ ДУШИ

Бьются метели о тихую гавань окна.
Звёзды на спинах китов распускаются мальвой.
Кухня – ковчег, и мне с палубы сонной видна
Синяя вечность над замком надежды хрустальной.
Лунные зайчики в снежную ночь пишут стих
На ледяных куполах недостроенных башен.
Стих там и здесь, здесь и там между строчек немых
Шёпот рояля порывом тоски взбудоражен.
Город, как сказочный порт, атакован и сдан.
Всё, что прошло, то прошло, но на белой постели
В ярких мазках оживает ночной караван
Девичьих грёз и страстей, что своё откипели.
Синюю вечность назад белый снег также мёл,
Только свеча нежных чувств не чадила огарком.
Поздно ли, рано ли мальвами выстелить стол
Так, чтобы волны души вновь сомкнулись
на ярком...

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Не осень. Межсезонье прорастает из тоски
И требует внимания к бессолнечному небу,
И где бы в ноябре туманном робкий след твой
не был,
Я слышу в ворохе листвы знакомые шаги.
Привет... Оберегаемый дождями вздрогнул сквер.
На мокрых фонарях пропитан серый глянец
грустью.
И поделилась бы с тобой своей печалью, Хьюстон,
Но неделимой нотой блюз разлуки льётся вверх.
Под траурным зонтом старуха кормит голубей.
За кружевными шторами из синих ягод тёрна
Колочим снегом за живое каждый голубь тронут,
А я не снегом, а ладонью бережной твоей.
И не зима, не осень мимолётным взглядом в высь
Толкает в лужи, в чьей нелепой власти целый
город...
И снег, как тысячи дождей назад, о прошлом вторит,
А я с тобой хочу по лужам в никуда пройтись.
Словами тают хлопья в межсезонный час пути,
И ты почти со мной идёшь по городскому скверу,
Как белый снег, как много снега в полумраке сером,
И так же таешь, не успев дослушать до «прости».

КОСНУТЬСЯ СЧАСТЬЯ

Любовь мотыльками, что между ладоней в победный пляс
Пускаются, словно их крылья – щиты, обереги, сабли,
Не ведала страха фиаско, но, звёздным дождём светясь,
Её невесомые крылья в магическом поле зябли.
Из снежной кудели прядут облака самый тонкий снег.
Багряной листвой был засыпан давно и порог, и трепет.
Я, кажется, даже не помню ни ласковых рук, ни рек
Пустых обещаний любить, пока время расстаться терпит.
Зима прорастает из марева синих пустот цветком.
Сковал тишиной стылый воздух худой маете запястья.
Тебя будто не было вовсе, но ты до того знаком,
Что знают мои мотыльки, что такое коснуться счастья.

В МЕНУЭТЕ ТУЧ

Неважно, скоро ли зима остудит солнца луч
Пропитанным прохладой иллюзорным шёлком бальных платьев
Возвышенных принцесс из рода несомненных туч,
Которые рождаются на свет лишь для того, чтоб плакать.
И маленьким дождём, и ливнем, и хрустальным льдом...
И скоро ли алтарь многоэтажной крыши вспыхнет снегом,
Не так и важно, как, проникнув на чердак тайком,
Услышать в менуэте туч размытое закатом эхо
Признаний, непроносимых вслух в не ровен час,
Когда холодный город замкнут, безнадежен, бессловесен,
И на антеннах, как на сложенных крестах, таясь,
Молчат растроганные ангелы таинственным процессом.
И я не жду от неба снегопада... Или жду...
Луна венцом безбрачия цепляет длинных юбок пышность,
И тучи белым снегом снова плачут там и тут,
А я свыкаюсь с тем, что ты мне только кажешься и снишься.

ОБРОНЁННЫЕ СНОВИДЕНИЯ

Махровых ирисов стыдливые бутоны в тон весны
Объяты северным сиянием февральского рассвета.
Тебе не спится, и к балконному окну обращены
Зелёных глаз глубокие озёра в грусти несусветной.
Ты видишь, как единороги пьют росу с полярных звёзд,
Как ветер заплетает в глянцевые гривы миг и вечность,
И деву, на которой клином зарево надежд сошлось,
Такое яркое, что можно, не касаясь, им обжечься.
Луна дрожащим нимбом притаилась в рыжих волосах.
Ни как иначе, ангел взвесил все твои мечты и тайны...
Весы на тонких нитях «можно» и негласного «нельзя»
Колеблются, магически звеня звеном необычайным.
На сарафане вытканы букеты сарацинских мят.
Твой необычный ангел прячет за спиной тугие крылья.
Расправит птицей и над пропастью возжаждет полетать,
Той самой, в чью бездонность боги сладкий сон твой обронули.

Берега прочтения

Ли́дия Довыде́нко

«МИР ОКОРМЛЯЕТСЯ ЛЮБОВЬЮ...»

*О поэтическом сборнике Эляны Суодене «Нота света». –
Каунас 2024*

Уловить непостижимое, услышать звуки горние, мелодию Вселенной, схваченную созвучными вибрациями – это сам дух творчества поэта Эляны Суодене, соединившей трепетным словом мысль, музыку и свет.

Поэтический сборник «Нота света» – это опознание внутренней жизни Поэта, вибрации поэтической ткани, метанарратив духовного бытия.

Ничто не канет в Лету,
Осуществляясь в нас...

Каждый день в течение 12 месяцев вместе с поэтом адажио – медленно и спокойно – впитываем в себя свет и звуки музыки, под которые рождаются слова благодарности земному и небесному и «тому, что не произносимо», а только видится внутренним зрением вечной мудрости, так и не убитой в человечестве навязчивым потребительством, какофонией субкультуры.

Каждое стихотворение имеет название: «1 января», «2 января»... и так день за днём – до 31 декабря. Не может быть двух январей, двух февралей, время неумолимо свершает «дней круговорот», но от нас зависит, какими мыслями, красками и мелодиями мы их наполняем.

Январь

Январское бытие получило музыкальное оформление: аллегро (быстро, весело, радостно), анданте (умеренно, медленно, плавно), виваче (живой, одухотворённый характер музыки). Вибрации прошлого и грядущего изливаются светом душевной чистоты, поисками «сладкопевной» гармонии, высшей реальности, подлинности жизни, и

...Станешь вдруг и прост, и светел,
Почувствовав своё родство
С природой Истины заветной,
Здесь наречённой Красотой.

О человечество, опомнись!
И краткое: начни с себя,
И невозможно защититься,
Спасти́сь от мирового зла.

Но Поэту, владеющему культурным кодом, связывающим его тысячью нитей с мирозданием, пишется «доверительно и потому бесстрашно» и потому что «так созвучен человеку бессмертной красоты мотив».

Февраль

Мы познаём мир в той степени, в которой любим.

Семён Франк

«Любви святыня преображает скорби в свет...» Искры гения поэта, прекрасного, сильного духом, наполняют душу читателя сиянием. Как в известной шутке о прогнозе погоды: «Сегодня солнца не будет, включи собственное сияние».

Это в нашей воле, а что-то вне её: «не бывать двум феврялям», он промелькнёт, и благоуханная ветка сирени уже готова расцвести, ты ей не запретишь, ведь это закон природы, но как же озаряется душа созерцанием цветения, красоты, впитывая её, наполняясь любовью, чувствуя в себе рождение света и музыки сердца и рождение желания – разделить их с кем-то близким:

Ещё ценнее чувство локтя
и контур крепкого плеча,
Тогда и шаткие подмости
Дают возможность устоять.

Ни пяди неба не отдать тьме, ни пяди не отдать мечты в трудном пути постижения истины, открывающейся не только в страдании, но и в большей степени – в свете любви и Божественной глубины, а также в свете увиденного, открытого чарующим словом Поэта, как писала Белла Ахмадулина: «Мы все прекрасны несказанно, когда на нас глядит поэт».

Мы ощущаем себя прекрасней и совершенней перед светом поэзии, каждый раз окутывающей новизной и свежестью восприятия истории человечества, его культуры, восприятия судьбы и грядущего, ведь именно поэту дано его провидеть и прочувствовать. Всё: от пределов долин и лесов земли, и складок гор, и тайн глубин океанов до космических беспредельных пространств, – вмещает любовь поэта, художника и музыканта в их восхитительных смыслах и ракурсах идей.

Март

Поэзия – форма служения.
Поэзия – форма молитвы...

Мир встал перед угрозами вселенской катастрофы «самосожжения», самопогребения в мусоре товаров краткосрочного потребления, в убытии в душе человека от исчезновения лесов, животных и растений, высыхания и загрязнения рек и морей, от прогрессирующей ненависти и ложного чувства превосходства одной цивилизации над другой, от «вселенской брани».

Но подлинный поэт «слышит огненные песни, слышит огненные гимны» во имя Красоты, идеи Богочеловечества, напоминая людям о Божественных смыслах, о соборной правде, о святости, о чести:

И в этом – миссия поэта,
Врачуя душу Красотой...

потому что, как писал Александр Блок: «Узоры человеческой жизни расшиваются на вечной канве».

Апрель

О, это жизни торжество,
Питающее ткани...

Апрель – это великий пост и светлое Христово Воскресение:

И путь твой одухотворён,
И веришь в воскресение!

Ты принимаешь Горний свет
Божественных энергий.

В пасхальные дни ты глубже понимаешь, что пришёл в этот мир с определённой целью духовного делания, «делай и обретёшь свободу», и главное – люби! А испытания – это уроки осознания и постижения Богоизбранничества, победа над смертью, «поправ её», прозрение, «что каждый Господом любим», что «вновь божественная явь в своей красе благоухает», «любой росток, любая тварь // Себя протягивает солнцу». Всё свидетельствует о жизни, воскресении, преображении, «весной мы свидетели животворения».

Может быть, поэт и одарён словом затем, что «сам свидетель и участник, // энергий Божьих проводник», являя причастность к Святым Дарам, зрячую душу сверхчуткости в «таинственном природном ритме».

Май

Как глубоко одухотворена поэзией музыка, рождаемая старым пианино под руками поэта, наполняя комнату чарующими звуками, созвучными весеннему небу, майским грозам и тёплым ливням, рождая поэта-философа в его поэзии мысли, где соединяются смыслы и формы.

Мне кажется, что мёртвые способны
Услышать музыку живых...

Сегодня допустимо
Довериться цветению,
Поверить в свою силу,
В своё предназначение,

И каждый день вершится торжество –
Какая-то неявленная сила
Диктует сочетание слов,
Созвучное душевному посылу.

Чувственно-просветлённая стихия мыслей и мысли в стихах даны Эляне Суодене, в ней тождество философа и поэта как неоспоримый факт русской духовной истории (Николай Гумилёв, Анна Ахматова, Марина Цветаева) – соединение философского дара с поэтическим. Перефразируя Эяну, хочется сказать её словами: «Всё прекрасно! Богато мыслью, эстетически выверено и великолепно! Благозвучие внутренней формы страниц!»

Мне очень нравятся поэты –
Это особая среда,
Где увлеченья беззаветны,
Где манок так блестящий лавр,

Где зачастую по карману
Лишь только звёзды, не рубли,
Где каждый метит в капитаны,
Особенно когда штормит,

Где мысли и слова предельны,
Где напряжение таково,
Что не выдерживают нервы
И рвутся оболочки слов,

И где глубинные подтексты
Таят несбывшиеся сны,
Где чувства искренни по-детски,
Особенно в разгар весны!

Зрелое осознание своего предназначения, осознание мощи своих предшественников в Золотом и Серебряном веках – свидетельство самодостаточности и самостоятельности личности:

Ну что, мой май? Опять, опять
Так искренне, самозабвенно,

В лучи светила облачась,
И торжествую, и сияю.
Ну что, мой май? Не отцветай,
Побудь со мной, благоухая.

Культуру 21-го века заполнило «дурновкусие», массовая культура – для наркотизированной толпы, зоологизм которой не только в эстетическом безвкусию, в прерванности традиции, как подрезание корней родового дерева. Оторванность от поэтических корней – для Эляны синоним бездушия, это кризис ценностей всех уровней, выход из которого – великий мир, обладающий философским и нравственным зрением гениев человечества, направивших вектор развития к созиданию, к переходу от эпохи биосферы (область естественного) к ноосфере (область живого):

Это просто какая-то магия,
И недействительны расстояния,
Это просто какая-то музыка –
Неосознанная, подспудная,

Источая свой свет по венам,
Совпадая с орбитой неба,
Весь огонь планетарных ядер
Неоглядно в себя вбирая.

Июнь

Поделиться живыми творческими мыслями, живыми проявлениями человечности, чувством родства со своим прошлым и своей историей – это важно для такого глубокого поэта, как Эляна:

Блажен, кто горький опыт
Сумел-таки осмыслить,
Преодолев пороги,
Круговороты жизни,

Кому Господь дал сроки
В прошедшем разобраться,
Преобразить свой ропот
В бытийственное счастье,

Кто после искушений,
Убийственных страстей
Остался сердцем верен
Вселенской Красоте.

Строки Эляны рожают гордость за её славянские корни, за её поиски истины, добра и красоты, за творческое побуждение к желанию не исчезнуть бесследно с лика земли.

А, в сущности, всё просто –
Мы в красоте поступков
Бываем светоносны,
Как солнце летним утром.

О, сколько подлинного света
В поступках, жестах и словах,
Таких значительно приветных –
Славянский корень не зачах

И будет вечно удивлять нас
Своей открытостью добру,
Когда нечаянна случайность
Созвучна чистому лучу.

Июль

Русский композитор Георгий Свиридов писал о том, что обыватель, поверхностный человек, убеждён, что он знает всё на свете, мыслящий же человек сознаёт, что мир наполнен тайнами, и «самая великая тайна есть – Христос!». Эляна Суодене в созвучии с известным композитором умеет преодолевать обыденный взгляд на события, людей, книги, музыку, сохраняя идеалы духовности, испытывая чувство восторга от мистичности Таинства Вселенского пространства:

Осталось только основное –
Мой род, поэзия, любовь.
То, что оправдано любовью,
В итоге сохраняет Бог.

Он наивысшее достоинство по красоте и глубине в стремлении к идеалу:

Мы все, возросшие в любви,
Взлелеянные в лоне рода,
Когда вступали в дольный мир,
Не ведая его природы,

Встречали жало нелюбви
И не могли с этим смириться,
Нащупывали вновь пути,
Чтоб в нелюбви не раствориться.

Это вера в «бессмертие любви», «бессмертие культуры», бессмертие соратничества». Концепция симфонизма в книге «Нота света», служение высшей справедливости, величие замысла, как говорит Эляна Суодене: «философско-нравственный накал концептуального ядра» – всё это сквозит в её поэзии, вызывая к ней и доверие, и восхищение.

Август

И вновь литургийное время
И золото спелой пшеницы...
Пусть яблоки не дозрели,
Но бродит их сок золотистый

В моих кровеносных артериях...

Август – праздник ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ, праздники Спасов, яблочного и орехового, праздник Ильи-пророка с живым Словом, с эмоцией и «тайной глубиной», пронизанной высшей поэзией подъёма, оживления и духовного оздоровления, вознесения над без-культурьем и безверием:

Законы гравитации
Днесь преодолены.
Фаворским светом август
Преображает дни.

Приподнимаю ступни
И в воздухе стою.
С Творцом соприкоснуться
В сиянии могу.

А рядом – лик священный
Пророка Илии.
Господне приближение
Меняет лик судьбы.

И литургия, и поэзия, и музыка – это частичка наследия рода и роскошь мирового пространства. Эляна владеет языком красоты, безукоризненности, безупречным русским языком, живя в контексте литовского. Огромные пласты культуры мира, культуры ушедших и здравствующих цивилизаций, которыми обладает Эляна Суодене, позволяют отнести её творчество к лучшим образцам поэтического наследия мира, благодаря как образному оформлению слова высокой пробы, так и просветительскому направлению её деятельности в проектах литературных журналов и альманахов, в фестивале духовной поэзии «Покрова». Её стихи – вопрошание и напоминание о лучшем в человеке, о духовных силах для дальнейшего бытия.

Будем, будем наслаждаться
Тем, что нам подарит август –
Этой роскошью пространства,
Этим многоцветьем красок,
Этой лученосной дымкой –
Света счастьем неизбывным!

Сентябрь

Ещё наступит бабье лето,
Ещё душа будет согрета,
Ещё от росных эликсиров
Наполнимся заветной силой.

Как важно поэту окунуться в тишину, в паузу, в месяц итогов, урожаев, созревания, в бездонную яркость красок, месяц знаний и постижений, путешествий в себя и на природу:

Будем учиться у цветов –
Подсолнухи навстречу солнцу
Всё направляют естество
И потому победоносны,

И чёрный кофе по утрам
Свидетельствует – жизнь прекрасна!
Улыбка трогает уста:
Мы живы. Это значит – счастье!

Оно в красоте бунинской, пришвинской, чеховской, цветаевской природы, в природе, как великом храме человечества со священным убранством из плодов и свечением листьев, как огни свечей, и дано нам для осознания полноты жизни, торжества жизни над прахом, как жажда совершенства, бессмертной любви, которой «не будет конца».

Да разве я то говорю,
Что знала, – пока не раскрыла рта...

Марина Цветаева

О, нет, мы не то говорим,
Что и до рождения знали,
И, может, мы вовсе не мы,
А чем в обмирщении стали.

Стоит куст, и без лицедейств
Является миру и Богу.
Он может цветами расцвести,
А может, как правда, быть голым.

...Так мы, от борений устав
И двойственности неизбывной,
Услышав, как шепчет листва
В сентябрьском речитативе,

Увидим в словесных корнях
Оттенки Предсуществования,
И слово в открытых устах
Таит невербальное знание.

Октябрь

Над миром глупость властвует, и это
 Для всех столетий общая примета.
 С ней не воюет ни один закон,
 Хоть в рубище, хоть в шёлк она одета.
 Но в мир, где правит глупость, как судью,
 Бог посылает иногда поэта.
 Не только для того, чтобы он пел,
 Как птица на ветвях в разгаре лета,
 Но чтобы в царстве глупости и тьмы
 Он был носителем ума и света.

*Мирза Шафи Вазех,
 азербайджанский поэт и мыслитель 19-го века
 Перевод Наума Гребнева*

Образ космоса в стихах Эяны Суодене пронизывает ткань её поэзии, охватывая культурное наследие человечества, которое для народов и наций – это энергия, дух, знания... Поэту дано «быть носителем ума и света», постигающим вопросы добра и зла, диалога культур и цивилизаций. В основном этот диалог молчаливый, но он необходим как способ объединения и сотрудничества человечества, как возможность свободного развития культур, их разнообразия, преодоления невежества и бедности, потребительского образа жизни. «Прапамять древних городов, // Огонь Лилит, // Сивиллы свитки...», «Коды жизни» дано прозревать поэту. Человеку высокой культуры недопустима мысль о том, что цивилизация кока-колы, ширпотреба, массовой культуры превратится в универсальную, главную культуру мира, когда «существует только одна новая раса мужчин и женщин – потребители, – как написал Бенджамин Барбер, – фасад цивилизации занимают политические знаменитости, кинозвёзды, хозяева транснациональных банков, адвокаты и спортсмены, лишённые этнической, культурной и религиозной принадлежности».

Это псевдodemократический путь, на котором возрождаются конфликты и войны. Читая стихи Эяны Суодене, я понимаю её предупреждение, что мир может превратиться в пустыню, вспоминаю слова современного философа Сухейля Фараха: «Только высокая духовная культура может спасти мир, если мир защитит культуру»...

Ноябрь

«Не спи, не спи, художник, не предавайся сну. // Ты – вечности заложник у времени в плену», – Борис Пастернак.

Этому завету верна и Эяна:

Осень отражается в реке
 Как женщина в старинной амальгаме,
 И красота её вдвойне
 Волнует душу и пленяет.

И к вечной тайне красоты
 Так сладко сердцу прикасаться,
 И так торжественно велик
 Миг в воплощении прекрасном.

Миг в потоках звуков П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, А. Н. Скрябина, проникающих в сердце человеческое, ранимое, хрупкое, в симфонии красок в пейзажах В. А. Серова, И. Е. Репина, Н. К. Рериха, навевающих что-то древнее и умное, полученное не просто так, а свыше – теми, кто это оценит во имя дальнейшего выживания человеческого рода, расширения социальной ступени развития, когда рождается напряжённая воля к самой «жизни», к могуществу «жизни», к наслаждению «жизнью», когда живой организм превращает хаотические движения в упорядоченные, имеющие определённое направление. Для поэта важен примат духовной культуры над всякой политикой, ведь:

Любовь – единственная тайна,
Спасаящая в смерти жизнь.

Декабрь

Дай имя мне. Как назовёшь?
Пусть частый прибалтийский дождь
Будет одной из гласных,
Согласной – город Каунас.

Бывает, что привязанность к месту томит, но поэт его освещает и освящает, он путник по бескрайним просторам Вселенной, по земным дорогам, чтобы вернуться снова к себе, к своему рабочему столу, к пианино, ощутив «изобилие высоких нот», полноту их звучания, «сиянии луча, // Как полнозвучье счастья».

Будем как солнце.

Константин Бальмонт

Ах, декабрьские ели!
Ах, декабрьские снега!
Солнце, счастье и веселье,
Светоносная волшба!

Вновь, как в детстве, веришь в чудо,
Вновь, как в детстве, его ждёшь!
Мы всегда красивы будем,
Как сто тысяч ярких солнц!

Декабрь – это предчувствие новизны, подведение итогов года, и среди божественной чистоты снега – «благословенная вера в чудо», искреннее желание, чтобы «блаженная мечта // Сияла над судьбой, как солнце». И естественное чувство благодарности всем близким и родным, знакомым и незнакомым:

О, как я вас благодарю,
Мои наперсники земные,
Что вслушивались в сердца стук,
Свою причастность ощутили.

Что мы друг другу можем дать
Кроме отрады понимания?
Сочувствие есть благодать,
И это сказано не нами.

Поэзия Эяны Суодене – это напоминание о вечном и святом, об озарённом светом и великими мелодиями бытия, это твой мир, где живут вера и молитва о победе над злом, над окаянностью, над чёрствостью и бездушием.

Стихи Эяны – это кувшин чистой прозрачной воды, в которой так хорошо пушистым серебряным веточкам вербы, несущим весть о торжестве духа и продолжающейся жизни в вечном прощении, светлом сиянии, праведном сострадании, мужестве и силе, внутренней духовной крепости.

Эяна Суодене родилась в 1958 году в городе Минске. В 1989 году в Белорусском государственном университете защитила диссертацию на тему «Анафора в поэзии Марины Цветаевой (стилистический аспект)». Автор книг о поэтах Серебряного века – «Соло Марине», «Поэма об Осипе Мандельштаме», «Поэма об Анне Ахматовой» и др. Автор идеи и ведущая единственного в Прибалтике Международного фестиваля духовной поэзии «Покрова». Золотой лауреат литературного конкурса «Золотое перо Руси» в номинациях «Коммуникации» (2017) и «Духовность» (2024). Лауреат журнала «Берега» в 2021, 2022, 2023, 2024 годах. Живёт в городе Каунасе (Литва).

Берега прочтения

Людмила Воробьёва

Людмила Анатольевна Воробьёва – ведущий специалист отдела лингвистической обработки документов научной библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси. Литературно-критические статьи публиковались в российских газетах: «Приневский край» (Гатчина), «Литературный Санкт-Петербург», «Дагестанская правда», белорусских: «ЛіМ», «Звязда»; журналах: «Берега», «Невский альманах», «Белая Вежа», «Новая Немига литературная», на интернет-порталах: «Литературный Петербург», «Осиянная Русь», «Созвучие: литература и публицистика стран СНГ». Член Союза писателей Беларуси с 2017 года, лауреат Международной премии им. С. Есенина «О Русь, взмахни крылами...», автор книг литературной критики: «Душа слова» (2015), «Время жизни, любви и подвига» (2016). Живёт в Минске.

«О КАК УБИЙСТВЕННО МЫ ЛЮБИМ!»

Любовная лирика. Классика и современность

Русские классики оставили нам немеркнущие лирические шедевры, содержащие уникальный опыт любви. Мы обращаемся к ним и сегодня. Великий литературный критик Н. А. Добролюбов находил, что таланту Ф. И. Тютчева доступна «и знойная страстность, и взрывная энергия, и глубокая душа...». Творец гармонии и красоты, поэтическое достоинство которого даже спустя столетия несомненно, вдохновенно и страстно, писал: «О вещая душа моя! // О, сердце, полное тревоги...» Он – чуткий тайновидец человеческого сердца, довольно своеобразный, неповторимый лирик. Пожалуй, трудно представить тех, кто не слышал бы его романс «Я встретил вас...»! Нет необходимости напоминать эти стихи полностью, но всё же – последние строки воскрешают вновь забытые чувства, говорят о том, что время над ними не властно, что дивная песнь любви побеждает и время, и пространство:

*...Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, –
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..*

Но и здесь загадка, поскольку существуют две версии посвящения этого столь пленительного произведения: юной красавице графине Клотильде фон Ботмер, которую 66-летний поэт встретил почти после полувековой разлуки, либо таинственной Амалии Лерхенфельд (будущей баронессе Крюденер). Именно Амалия приезжала к умирающему Тютчеву, одарив поэта прощальным поцелуем.

Да, дорогой читатель, перед нами – исключительная творческая натура, обладавшая талантом любви, чувственным волнением, горением страсти. Неудивительно, что так бесконечна музыкальная судьба многих стихов художника, ставших настоящими шедеврами искусства. Тютчев и Фет продолжили пушкинскую традицию, восходящую к современности, когда поэзия и музыка олицетворяли одну неразделимую гармонию. Любовь – тончайший источник поэтической энергии.

По своей природной сути любовь исповедальна, она открывает нам высший предел откровения, за которым просто меркнет всё остальное. Любить всем напряжением душевных сил дано и русскому поэту нового тысячелетия – Валерию Хатюшину. Являя миру «души живую тайну», автор даёт читателю уникальную возможность прикоснуться к лирической летописи-исповеди нашей современности. Ведь подлинная поэзия всегда обращена к каждому отдельному человеку:

*Напряжена душевная струна.
Ты подойдёшь, обычная на вид,
промолвишь слово только – и она,
как тонкий лучик, вздрогнет, зазвучит.
И вновь уйдёшь. Но память красоты
меня к той встрече станет возвращать.
Так блеск давно погаснувшей звезды
нам долго будет в душу проникать...*

Звёзды – нечто космическое. Романтический ореол, эмоциональный всплеск чувств, растворяющийся в музыке, этой трепетной душе мироздания, привносит в поэзию Валерия Хатюшина проникновенную мелодичную ноту, хранящую память и боль давно забытых чувств. «И зазвучит под струнами тугими // такая грусть в бездонной тишине, // что ощутишь ты пальцами своими // живую боль в натянутой струне...» – плавно струятся взволнованные строки романса, «как песня, как виденье» былого, как «всё, что прошло когда-то сквозь тебя». Вот что на сей счёт писал критик Евгений Ованесян в своей книге «Когда настанет день прозренья. Лирика В. Хатюшина»: «*Есть в “Уединенном” В. Розанова одна краткая запись, которая, пожалуй, стоит многих литературоведческих томов: “Секрет писательства заключается в вечной и невольной музыке в душе. Если её нет, человек может только «сделать из себя писателя». Но он не писатель...” У каждого истинного поэта эта невольная музыка возникает, наверное, в самом раннем детстве – и потом сопровождает его всю жизнь, связывая с корнями и не давая взять фальшивую ноту*».

Хатюшин, как и Тютчев, проникнут родовыми корневыми связями, к тому же оба они афористичны, интеллектуально удивляя своими ясными максимумами. Отсюда и основная составляющая поэзии нашего с вами современника – эмоциональная сила невероятно пронзительной лиры, наполненной внутренней энергетикой стиха! Когда-то Александр Блок сказал о том, что чем сильнее лирический поэт, тем полнее его жизнь и судьба, отображённые в его же стихах. Так или иначе автобиографический момент в духовном и творческом смысле присутствует. Значительность поэтического голоса Валерия Хатюшина, почти магическая загадочность стиха чаруют от первого авторского произведения и до последнего.

Невольно проводишь художественные параллели и вспоминаешь, какой чудесный свет излучают и стихи Фёдора Тютчева. Их звёздное сияние просто ослепляет:

*Ещё томлюсь тоской желаний,
Ещё стремлюсь к тебе душой –
И в сумраке воспоминаний
Ещё ловлю я образ твой...
Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной, везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...*

(1848)

Безусловно, этому замечательному поэту было многое дано. Он проникал в глубины Вселенной и в самые потаённые уголки человеческой души. Ибо видел и чувствовал красоту, совершенную гармонию Божественного неба:

*Я знал её ещё тогда,
В те баснословные года,
Как перед утренним лучом
Первоначальных дней звезда
Уж тонет в небе голубом...
<...>
И всё ещё была она
Той свежей прелести полна,
Той дорасветной темноты,
Когда, незрима, неслышна,
Роса ложится на цветы...*

Всеобъемлющая философия любви – неиссякаемый источник чувств – объединяет двух поэтов. Именно любовь позволяет дать жизнь новому поэтическому слову Валерия Хатюшина: «...всплывёт в душе, как песня, как виденье, // всё, что прошло когда-то сквозь тебя». Токи, идущие от его неослабевающей лиры, остро ощутимы, как это было ощутимо у лучших поэтов-лириков XIX века. Но накалённые эмоции плавно переходят в чувственный музыкальный мотив. Тут тоже уместно напомнить определение лирической поэзии, данное Гоголем, в которой писатель в первую очередь видит портрет – «отражение и зеркало собственных высших движений души поэта...».

Надо признать, по чистоте и проникновенности искусства художников, равных Тютчеву, – отыскать сложно. Подчас любые сравнения с ним, да простят меня нынешние писатели, опасны и довольно рискованны. Сравнения вообще – вещь сугубо индивидуальная. Поразителен мир художественного творчества этого неповторимого мастера, где человеческий дух достигает самого высшего проявления непревзойдённых вершин. А тайна сия прежде всего в его личности. Ему, баловню фортуны и блистательному дипломату, были свойственны и любовные взлёты, и горькие потери, и вместе с тем мучительные философские поиски.

*Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?
Всё темней, темнее над землёю –
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?
Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

Стихотворение посвящено Елене Александровне Денисьевой. Немеркнувший свет этой любви вопреки всему освещал ему путь даже тогда, когда любимой не стало. Но для Тютчева смерти нет! Очень личное произведение – как исповедь, как крик души! Белорусский писатель Янка Сипаков в своих литературно-художественных очерках, исследуя тему воспитания чувств, отдавал предпочтение удивительной магии тютчевских любовных историй: «А любовь – как удар грома, мне кажется, бывает и в позднем возрасте. И Тютчев – никакое не исключение из правил, а, если хотите, само правило. Про него говорили: человек без возраста. В его жизни было много женщин, и всех он страстно любил. Любил неистово! Однажды полюбив, он уже не умел и не мог разлюбить. Без любви невозможно представить себе образ поэта! Любовь Тютчева – это любовь-стихия, любовь-жажда». Три светлых имени проходят через его судьбу: Эрнестина, Елена, Амалия. Елена Денисьева – последняя любовь, быть может, наиболее сильная драматическая страсть поэта.

Однако каким-то непостижимым образом и произведения любовно-психологической лирики Валерия Хатюшина по своей яркой убедительности во многом не уступают гениальным шедеврам выше названных мастеров слова XIX столетия. Поэзию Хатюшина отличает пронзительная эмоциональность «тихой лирики». Мне представляется, что поэзия любви – извечная тайна, которую автор и пытается разгадать. Совершенно потрясающее стихотворение «Моя любовь» (1977). Любовь-фантом – некий магический женский образ, далёкий и манящий:

*По ней одной всю жизнь тоскую, средь женщин всех её одну
не обниму, не поцелую, не оттолкну, не обману.
<...>
Ко мне волшебный дух нисходит, всю ночь в окне звезда горит,
когда она меня находит, когда со мной заговорит...
Как будто вечности сиянье сойдёт в ночной голубизне,
как будто голос мирозданья судьбу нашётывает мне.
<...>
Я ей до святости послушен, хоть стынет горечь на устах...
Когда она смотрит мне в душу, я вижу боль в её глазах.
Я за неё на этом свете, уже наученный добру,
всем существом своим в ответе, она умрёт – и я умру.*

Высота невысказанных чувств, избранных автором, высота, недостижимая, как небо, трагизм, разрешающийся нравственным просветлением, приобщают лирические произведения Хатюшина к лучшим поэтическим созданиям отечественной поэзии от Пушкина до Тютчева и Фета...

На небосклоне послепушкинской русской поэзии зажглись две самые крупные звезды, самые яркие и таинственные – это, конечно же, Фёдор Иванович Тютчев и Афанасий Афанасьевич Фет. Внутренний мир человека, сложный, как космос, вот уже на протяжении более двух столетий влечёт нас в произведениях знаменитых классиков. Любовь – как вспышка молнии, как раскаты грозы. Такая любовь – однажды и навсегда.

*О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!..
<...>
Пушай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.*

«Заря вечерняя» засияла для Тютчева летом 1850 года, когда он встретил Елену Денисьеву, замечательную русскую девушку. Влюблённые шли наперекор семье, родным, светским устоям жизни. Драматическая глубина чувств стала основой «денисьевского цикла», навсегда вошедшего в мировую литературу. Это посвящение Елене Александровне, на первом месте – самая близкая и дорогая женщина. Любовь – как «поединок роковой». Потрясение и огромная живительная сила, сосредоточенная в одном-единственном имени. Невозможно не вспомнить и знаменитое «Предопределение» – бессмертную тютчевскую формулу любви:

*Любовь, любовь – гласит преданье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...*

Две женщины, символизирующие этот делящийся в веках «поединок роковой»: порывисто-пылкая Елена и верная, терпеливо-преданная жена Эрнестина, проводившая поэта в последний путь.

Здесь ещё крайне важен и сам момент влияния того или иного поэта на чувства других. Безысходность, трагичность жизни и любви, то, о чём пишет Тютчев, особенно обострённо ощущается с годами. Выбирая стезю классической традиции, Валерий Хатюшин прежде всего выбирает стезю утончённого художника слова, глубокого и вдумчивого. В любви – как главной составляющей нашей жизни – также существует философская проблема выбора и проблема свободы. Вероятно, именно это и определяет ту опасную черту, за которой поздно что-либо менять. Сегодня мы вновь постигаем и пушкинское, и тютчевское знание, талантливо рассказывающее нам о природе человеческих чувств, уже в стихах, созданных в новом тысячелетии:

*Последняя любовь – души живая тайна,
сокрытая от всех, безмолвна и грустна.
Я помню этот день. Мы встретились случайно,
когда в дождях цвела московская весна.
<...>
Уж столько лет прошло. Безмерная разлука
хранит тепло любви в своих мечтах и снах...
И пишет мне она с тоской: «Какая мука...»
Я отвечаю ей: «До встречи в небесах».*

(2017)

Мне чрезвычайно нравится это умиротворённое стихотворение Хатюшина, какое так и называется «Последняя любовь». Оно производит неотразимое впечатление. Неуловимая нежность и одновременно какая-то неизбежная тревога волнуют душу. Как же похожи мы все в своей любви, счастливой и несчастной! В 34 года он пишет обнажённые строки, лишённые каких-либо иллюзий: «Печальна поздняя любовь. // Мы в ней с тобой неравноправны. // Готовит муку плод отравный... // Но ты судьбе не прекословь» (1984). Что это – ещё не на излёте жизни предчувствие чего-то неотвратимого? Всё более явственней проступает мотив, как бы определяющий итог душевных исканий поэта: «Любви счастливой не бывает...» Неотступно звучит и мотив воспоминаний, ведущий нас к первородным истокам: «Моих любимых голоса // зовут меня из дальней дали...» Пожалуй, не оставляет никого равнодушным один светлый лирический шедевр Валерия Хатюшина, довольно оптимистичный, несмотря на безвозвратно ушедшие мгновения прошлого:

*Нас тоже на свете любили...
 Два царских подарка мне были.
 Два имени связаны с ними,
 душою навечно хранимы.
 <...>
 Две шумно зовущих стихии
 в сердечной моей ностальгии.
 Как два неизбежных свиданья,
 как два неразрывных названья...
 Балтийское море – Татьяна
 и Чёрное море – Оксана.*

(2013)

По-тютчевски смелая исповедь любви, чистая и возвышенная, как непреходящая память любви, где каждые две лаконичные строки – два красивых и строгих имени – пронзают тебя насквозь. Воистину – прекрасна эта бесконечная Книга Любви, которую пишет каждый, живущий на земле, но которая раскрывает свои секреты только настоящему Поэту. Вполне вероятно, стихи автора носят автобиографический характер. Кажется, что на поэтическом фоне его произведения светятся и совсем другие имена: Эрнестина, Елена, Амалия... Поэт предельно открыт и откровенен перед читателем, искренне посвящая его в тайны собственной души. Согласитесь, подобная исповедальность дорогого стоит.

Мысль! Великое слово! Что может составлять величие человека, как не мысль? Философский план, за которым стоит эмоциональный и интеллектуальный подтекст, – ключевые смыслы творчества Валерия Хатюшина. За простотой его строки скрывается некая загадка. Но лишь отчасти и лишь на первый взгляд. Поэт не может творить, не обладая духовной и художественной интуицией. В лирике Валерия Хатюшина чувствуется сосредоточенная пристальность и трезвая реальность прозы, где главный критерий таланта – правдивость. Ему удаётся воплотить в одном произведении и непостижимую философскую сущность любви, и противоречивую сущность мира, где мы все соединены и в то же время так далеки друг от друга, каждый блуждая в своём одиночестве. Автору необходимо уловить невидимые пограничные грани любовных ощущений и человеческого бытия:

*Судьба нас всех по кругу гонит.
 И в этой спешке – все сгорим.
 В летящем под землёй вагоне
 глаза в глаза – вдвоём стоим.
 Мы под землёй летим по кругу.
 Под свист и шум. Куда? Зачем?
 Без слов глядим в глаза друг другу,
 нигде не связаны ничем.
 <...>*

*Ждём неизбежную разлуку
 мы, отражённые в стекле.
 И всё ещё летит по кругу
 небесный взгляд в подземной мгле... (2010)*

И вправду, зачем и ради чего это столь убийственное ускорение, каков конечный итог сего дявольского замысла? И есть ли ему предел? Поразительно, автор поднимает глобальные темы, на которые нет простых ответов. Скорее всего, их вообще не существует. Значит – надо читать поэзию! Она по-прежнему – великая школа жизни! Поражает своей вселенской многомерностью сквозной образ поезда, летящего вагона – метафора вечного движения – абсолютно точно найденный поэтический элемент. В результате – гениально простые и философски сложные по мастерству стихи. Своего рода медитация, взгляд на мир изнутри. Первичен контекст, нежели оголённая семантика слов. Ведь лирика – непрерывный эксперимент над собой, заставляющий совершать бесконечный внутренний самоанализ. Валерию Хатюшину посчастливилось соединить тютчевскую мысль и фетовское впечатление.

Ценность искусства обычно измеряется заключённой в ней истинностью. Всякое состояние человека изменчиво – как никто иной, это знал Тютчев. Действительный статский советник и верноподанный женской прелести и красоты понимал всё несовершенство человеческой природы:

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!*

<...>

*Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь её она легла!*

<...>

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!*

(1851)

Весьма нетрудно догадаться, что и здесь речь идёт о Елене Денисьевой. Поэт неизменно, отчаянно к ней возвращается. Судьба, рок, предопределение... Все эти черты он подсмотрел сам. Необыкновенно тонко. Обнажённо правдиво. Вот так, читая Фёдора Тютчева, находим мы утешение в нашем полном прозрении относительно себя. Ничего, по сути, не меняется в человеке. Проходят времена, а он прежний. Сменяются лишь одежды, антураж, предметы.

Собственно, Валерий Хатюшин это подтверждает. Судя по всему, память любви требует мужества и благородной высоты чувств, даже в момент полной душевной пустоты, в роковой момент горького прозренья. «Чужие мы с тобой, чужие, // уже давно чужие мы. // Глаза бесстрастно-ледяные // погасли в сумерках зимы» (1989) – чеканный слог щемяще-холодных слов будто рассекает сердце на две половины, и ничего нельзя предвосхитить. Былое счастье невозвратно. Лирической поэзии Хатюшина свойственно трагедийное восприятие жизни. «Трагическая лира», по словам самого автора, проходит через всё его творчество. Так было у многих русских классиков, к примеру, и у того же Тютчева. Предельно ясно, излив всю боль угасающей любви, Валерий Хатюшин выскажется в откровенно реалистичных стихах:

*Мы всё с тобой уже сказали в проклятье этих горьких чувств...
И в мире нет такой печали, что не касалась наших уст.
Чем удивим ещё друг друга? Какою новой прямою?
И вряд ли вздрогнем от испуга за той последнею чертой,
когда, в глаза взглянув угрюмо, уйдём безропотно во тьму,
где – ни обидных слов, ни шума, и жизнь не в тягость никому...*

(1990)

Яростное бореие противостоящих сил происходит не только в окружающем мире, но и в человеческой душе. Проникновенная искренность, точность в передаче интимных переживаний придают его поэзии особую ауру разнообразных чувственных оттенков. «Не надо признаваться мне в любви, // не нужно обжигать огнём соблазна, // в моей тоской отравленной крови // горчайший ток пульсирует бесстрастно» (1995). За видимой простотой и лёгкостью во многих произведениях Хатюшина кроется сосредоточенная духовная работа, ответственность поэта за изречённое слово. Оказывается, непередаваемая боль любви может быть выражена в предельно сжатых фразах, произвольно, как бы невзначай брошенных автором: «Мне, видно, задано судьбой – // влюбившись, разочароваться», и там же: «О том, что счастья нет в любви, // скажу лишь я один, быть может».

Между тем любовь – уникальная часть Божественного дара, предназначенного человечеству. Любить бескорыстно способны только натуры чистые и возвышенные, получившие на то благословение свыше:

*...Любила ты, и так, как ты, любить –
Нет, никому ещё не удавалось!
О, Господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось...*

Да, дорогой читатель, мы вновь берём в руки драгоценный тютчевский томик и уже не в состоянии оторваться от гармоничного дуэта двух очарованных сердец, в котором заключена вся история отношений поэта с Еленой Денисьевой. Времена и даты стираются, и поэтическое слово имеет свойство проникать в наши души, может путешествовать в пространстве, расширяя условные границы и жизни, и творчества.

В похожем минорном ключе прощальной мелодии расставанья звучит и стихотворение Валерия Хатюшина «Я хотел позабыть наши дни...» (1971). Надо признать, так написать о любви, так передать энергетический накал чувств, восходящий к её высшей точке, дано только тому, кто сам по-настоящему любил:

*Я раздавлен тоской, я измотан, измучен, истерзан,
как в предсмертном бреду, я кричу: не могу без тебя!
<...>
Только дай мне одну даже пусть невозможную встречу!
Я не знал до сих пор, что так страшно,
так больно люблю.*

Какие-либо критические пояснения – бессильны. Ведь любовь – и восхождение, и бездна, из которой можно только вымалывать чьи-то души, делая это по-тютчевски самоотданно, жертвенно. Это ли не подлинная гармония поэтического единства, проникнутого пушкинским чувством «соразмерности и сообразности»? Борис Пастернак когда-то писал о «поэтическом элементе в периодической системе поэзии», подразумевая, что без него не может быть подлинных шедевров. В чём же секрет этого элемента? Его модус не поддаётся чёткому определению, его возможно лишь почувствовать, как ветер, как дождь, как звонкую весеннюю каплю или как долгую тревожную ночь... Лирическая поэзия – это обращение, звучащее обращение, что сродни заклинанию, молитве. И в лирике Фёдора Тютчева, и в лирике Валерия Хатюшина есть нечто мистическое, таинственное. За совершенным стилем, за чеканным слогом, входящим в сердце, когда стихи – сама архитектурная форма, сжатая и предельно завершённая, когда каждая строка будто вписывается в вечность, тогда как раз и угадывается отстранённый взгляд со стороны, дистанционный от всех и вся, – свойство редкое – некий «поэтический элемент».

А любовь сродни творчеству. Она так же захватывает всего тебя целиком и не отпускает, даёт новый интенсивный импульс творческому и преображающему началу – великому поприщу художника. Любовь и искусство – вечны. В них – единственное оправдание нашему пребыванию на земле. Ведь основная и самая большая цель всех поэтов – разгадать Божественный замысел, тайну о человеке, тайну жизни и бессмертия, любви и творчества. Пускай всё повторяется в вечном круговороте мироздания, заканчиваясь и опять возрождаясь в «волнах новизны»...

Аркадий Минаков

Аркадий Юрьевич Минаков – доктор исторических наук, профессор Исторического факультета ВГУ, директор Зональной научной библиотеки ВГУ, специалист в области русской общественной мысли, автор проекта историко-библиографического портала «Российский консерватизм».

РОССИЯ И ЕЁ СУДЬБА В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

О книге Виктор Аксюцица

«Цивилизационная катастрофа или преобразование»

Творчество Виктора Аксюцица принадлежит к традиции русской христианской философии XX века, которую часто называют «неопатристика». Это синтез учения Отцов Церкви и некоторых направлений современной философии. В формировании взглядов философа наибольшую роль сыграли Новый Завет, идеализм Платона, трактовка свободы позднего Шеллинга, идеи всеединства и софиологии Соловьёва, христианский персонализм и экзистенциализм Достоевского и Бердяева. При этом он в своих исканиях и утверждениях оказался точнее, практичнее, избежав заблуждений и метаний некоторых своих предшественников.

В представляемой книге подняты две взаимосвязанные проблемы: первая – причины стремительной деградации современного мира, идущего к финальной катастрофе, и вторая – как избежать грядущего рукотворного апокалипсиса и какова должна быть роль России в спасении человечества.

Относительно деградации многие согласятся с философом. Она приняла масштабные и открыто сатанинские формы, в отличие от всех предшествующих эпох. Её проявления, ведущие к расчеловечению, вызывают прогрессистскую эйфорию у элит Запада и отторжение и ужас у значительной части остального человечества.

Главную причину грядущего глобального суицида, к которому ведёт современная «глобальная» западноевропейская цивилизация, Аксюциц усматривает в *«изначальном пороке западного религиозного мировоззрения»*, некоем *«вывихе»* в истоках христианской цивилизации, сказавшемся по-разному на Западе и православном Востоке.

Основной причиной страшной и самоубийственной деградации человечества является **натурализм**, который Аксюциц определяет как мировоззрение, утверждающее природу в качестве единственной, универсальной реальности. Как правило, оно материалистично и антирелигиозно. Впрочем, натурализм нельзя сводить только к материализму и атеизму. Но даже в том случае, если натуралистическое мировоззрение и признаёт некие духовные сущности, то при этом отвергает единого личного Бога.

Натурализм буквально пронизывает человеческий мир, в том числе проникает и в христианство, искажая образ Бога, перенося на Него некоторые свойства и формы человеческой природы: гнев, жестокость, мстительность. Натуралистические представления порождают стремление к власти и материальному стяжательству не только в светском обществе, но и в Церкви. Пантеистический натурализм демонстрирует устойчивую тягу к различным формам патологической «духовности» – от всякого рода ересей и сект до масонства и неоязычества. Всё это неизбежно приводит к искажённому пониманию Божественной и человеческой природы.

Тяга к натурализму коренится и существует всегда в самом бытии, сотворённом из первичного хаоса. Религией, пронизанной натуралистическими мотивами, является иудаизм. Аксюциц пишет: *«Религиозный вектор христианства – с земли на небо, иудаизма – с неба на землю: христианство*

взыскует спасения в вечности для всех живущих, иудаизм это – вера (уверенность) в том, что Бог явился только богоизбранному народу для ниспослания Мессии, несущему в пределах человеческой истории освобождение и власть только иудейскому племени». Иудаизм пронизан натуралистическим пафосом покорения народов и земель, обращён к посюстороннему, учение о бессмертной душе появилось в нём под воздействием христианства лишь в Средние века. Натуралистические установки иудаизма повлияли на историческое христианство в период его богословского и институционального становления.

Аксюциц приходит к выводу, что христианские богословы некритически переняли иудейскую концепцию творения и грехопадения человека. Более того, Блаженный Августин усугубил натурализм этого толкования своим учением о первородном грехе, передающемся при рождении младенца. Согласно этому толкованию, Бог создал не вечную человеческую душу, а плотского человека и Землю со всем живым на ней. Душа человека при этом описывается как «некий материальный субъект, имеющий время и место пребывания даже после земной смерти: материализованные образы рая и ада, мытарств души после земной смерти». После изгнания из Рая человек очутился в падшем, безблагодатном, низшем мире. В силу своей греховной ущербности человеческая судьба определяется в этом мире своеволием и безответственным отношением к мирозданию. Автор предлагает толкование первых трёх книг Ветхого Завета, основанное, как он убеждён, на Новозаветном Благовестии.

Философ настаивает на том, что концепция грехопадения была совершенно не осмыслена в свете Нового Откровения о вечном назначении человека и его творческой миссии. В силу этого в христианстве возникли предпосылки для глобальной натуралистической подмены в понимании назначения человека и его роли в божественном мироздании, которая стала задавать ложные ориентиры, идеалы и ценности. Если ложные представления о творении мироздания и назначении человека усилили и вооружили *экспансионистский* инстинкт европейских народов, то русский народ *внутренне* пережил натуралистические соблазны. Этому посвящены главы книги по историософии России.

Но основную ответственность за приближающийся апокалипсис несёт, прежде всего, западное христианство. Запад довёл натуралистическое мировоззрение до крайне агрессивных и патологических форм. Надо отметить, что в книге Аксюцица содержится последовательная и глубокая критика Западной цивилизации. Так, он утверждает, что мутация Запада, произошедшая пять столетий назад, когда он стал фактически мировым гегемоном-цивилизацией, была обусловлена тем, что его религиозная энергия сосредоточилась на «*познании-подчинении природы-натуры*» и это «дало грандиозный эффект научной технической цивилизации... неизбежно, отозвалось забвением, вытеснением, затем и борьбой с реальностью духовной – Божественной. Влияние натуралистических установок Ветхого Завета легализовали и стимулировали генетическую агрессивность и экспансионизм западноевропейских народов», которые сосредоточились «на всемирных завоеваниях, ограблении, порабощении и истреблении под знаменем Креста нехристиан (нелюдей) и неверных христиан (недо-людей)».

В современной духовной ситуации натурализм Запада фактически дошёл до логического конца. Если мир оставлен Богом, безблагодатен, является сугубо природным, материальным, низшим, то из подобной метаконцепции бытия со временем логически неизбежно будут возникать такие идеологии, как материализм, атеизм, рационализм, позитивизм, социализм, коммунизм, нацизм, фашизм, либерализм, постмодернизм, глобализм, ЛГБТ, феминизм, культура отмены, радикальный экологизм, чайлдфри, эвтаназия и т. д., ведущие к смерти человечества. Развитие нехристианских представлений в лоне христианства, тотальный натурализм породили все эти нигилистические и античеловеческие идеологии.

В богословских главах Аксюциц исходит из принципиально важной мысли, что в свете Нового Завета человек создан по образу и подобию Божию. А раз так, то он является, прежде всего, сотворцом Божиим, соучастником в Божием творении. Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом. Именно в христианстве человек становится венцом творения и средоточием мироздания. Ему предстоит преобразить в гармоничный космос неустроенный хаос земли. Преображение возможно только через духовное совершенствование человека, а общественные и государственные формы имеют ценность в той степени, в какой создают благоприятные условия для богоуподобления личности. Личную судьбу и историю мира он видит как Крестонесение, – со-творчество Богу, бесконечное восхождение из бездн хаоса к подлинному Бытию. Эту позицию он сам характеризует как «*трагический оптимизм*».

Значительную роль в его философском наследии играют историософские построения, где центральная тема – Россия и её судьба в мировой истории. Россия реализует творческий замысел о ней Бога. Судьбу русского народа определяют прежде всего духовный архетип – воспитание народа Православием, и исторический архетип – влияние экстремальных природных и геополитических условий выживания на просторах Евразии. Именно поэтому Россия, которая в меньшей степени подверглась «натуралистическому» вырождению, может оказаться той цивилизацией, которая укажет всему человечеству пути духовного оздоровления и грядущего преображения. В современной пред-катастрофической ситуации по-новому зазвучали древние истины о миссии русского народа-богоносца, о Москве – Третьем Риме, несущем образ новой цивилизации, об удерживающем – Катехоне.

В Выводах Аксюич предлагает конкретные формы преобразований мировоззренческой, религиозной, общественной, государственной жизни в России, своей масштабностью сопоставимые с проектами И. А. Ильина и А. И. Солженицына.

Пожалуй, это *главные* мысли, определившие логику этой книги и её назначение. Она развивает те идеи, которые были ранее высказаны Аксюичем в его основных трудах «Под сенью Креста», «Миссия Россия» и «Гибель богов натурализма». Постановка глобальных проблем диктует методологическое разнообразие книги, в которой сочетаются богословие, философия, историософия, история. Концепции Виктора Аксюича формировались с середины семидесятых годов прошлого века, в книге приводятся соответствующие цитаты из его «Дневника самосознания».

Несомненно, что книга **«Цивилизационная катастрофа или преображение»** станет этапной в развитии современной русской мысли.

Ровзан Татаева

Ровзан Бовкиевна Татаева – доцент Грозненского университета, кандидат философских наук, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

АКСИОЛОГИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ДОКТРИНА ПОИСКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ПРОЗЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ Е. В. ЧЕБАЛИНА «МАЛЫЕ ГРАДОСТИ»

Журнальные публикации Е. В. Чебалина «**Малые радости**» («*Литературная Россия*» и «*Клаузура*»): сборник очерков, эссе, житейских историй, мрачного фельетона (*гримдарка*), мемуаров, бесед, писем, воспоминаний, заметок, выводов, интервью, собранных в единую книгу и характеризующихся как **coterie**, – это, скорее всего, продукция для **для избранной, власть имущей публики**: попытка воздействовать на оставшееся в ней человеческое. Уже вышедшие публикации ныне дополнены столь же пронизывающими текстами бесед с личностями мировой значимости – Р. И. Хасбулатовым и бывшим худруком Малого театра Ю. М. Соломиным, а также своеобразной Чеченской и заповырной лит. панорамами – «**Чечня в крови**» и «**Сердитый был вердикт**».

Евгений Васильевич, автор масштабных исторических, научно-фантастических романов, читаемых миллионами, по которым защищались диссертации во многих европейских вузах. Этот европейский уровень дополнен отзывами от послов в России Индии, Ирана, Кубы.

Автор предоставляет для своего массового читателя неожиданный, новый для себя жанр – хирургический срез с российской и зарубежной социальной проблематики. В данном случае – это бытовые, проблемные зарисовки, очерки – необозримо масштабное литературно-журналистское панно современной действительности в сопоставлении с историческими вехами, лицами, событиями. Это панно пульсирует протуберанцами эмоций, страстями яркими и пронизывающими деталями, реально пережитыми автором в процессе исследований, путешествий, встреч, знакомств, журналистской работы и т. д.

Литературные эссе Е. В. Чебалина «**Малые радости**», как уже говорилось, – пища скорее для власти имущей прослойки субъектов, а не для души читателей, склонных к длительному, критическому и вдумчивому чтению. Это своего рода аналитическая вивисекция (*без наркоза!*) нынешнего бытия, интеллектуально прогностическая литература, предназначенная для законодательной и правительственной элиты, стоящей у рычагов власти, – попытка разбудить в ней сострадание и справедливость, если такие ещё сохранились в её ментальности. Этот сборник начинается фреской «**Куда тебя несёт, тройка? Цари и псари**»: своеобразный выплеск отчаяния из обитателя сельского дна – старушки Елены из Нового Буяна Самарской области – с пенсией в 12 тысяч, которая напрямую, бессильно и горестно исповедуется автору – Евгению Чебалину. До 90-х у неё было всё для нормального жития: семья, работа, подворье. А ныне жизнь чадит чудовищной, беспросветной нищетой, в коей беспринято окошел пёс Кабыздох.

В глазах Елены не просыхающий, тоскливый ужас, которому никогда уже не разгореться защитным, действенным протестом:

– Васи-и-илич, чё ж это они делают-у-у-ут?! Чё делают то-о-о?!

Фармацевтическая международная мафия и ВОЗ состряпали и сбывают через российские сельские аптеки **инсулин**, от которого брат Елены, диабетик, впал в кому. **И погребён с обязательным ныне злато несущим диагнозом: «Ковид-19».**

– Прививку от Ковида сделали, инсулин вкалывают, а Лёночке всё хуже, потом пена изо рта пошла. И отмучился. **Врач токо руками развёл: не повезло, грит, левак в аптеку завезли – отравка фальшивая. Дак прививка иль инсулин в гроб загнали? И никого к ответу! Всё што-крыто! Законов на них нету, а?! В законниках засел там хто? Кобылица беговая, иль эта... фигуравая... то-ись фигуристка, что по Израелям шляется, а за енто мильёны из казны получает. Законы создают для стадионов, чо ли?**

Недавно кум из фермы заезжал. Аж чёрный весь, вторые сутки не спит: как жить дальше? Вырастили хорошее зерно. Приехал то ль хозяин агро, то ли его холуй, сатана эту кодлу разберёт. Расплатиться посулил в договоре под аванс и зерно забрал – несколько КАМАЗов. Чё ты думаешь? Расплатился, аж полторы тыщи за тонну отвалил! Хватит с вас, грит. А они больше двух на тонну затратили, чтоб вырастить. Полный разор, теперь ему хоть на паперть. Подали в полицию для уголовного дела, договор с подписями привезли, а полицаи на них волками оскалились: мы вас щас самих в кутузку за клевету на Пахана губернского – и договор энтот порвали!

Чё ж это делаиц-ц-а-а-а?

Дочка с городу звонила... про театр рассказала... по сотенке собирала, на билеты наскребла, чтоб внучку Васеньке столичных звёздунув показать... показала... исплевалась вся, аж трясёт её... мужики по сцене с голым срамом телепаются, бабы сиськи напоказ выставляют, срам отс... норвят... да хто ж такую б.. похабель на народ спущает?! Какой паразит им зарплаты платит?! Чё делается-то?! Сыночки, мужья наши с бандеровцами-хохлами воюют, кровя льют, жизни отдают, а ента шушера воровитая жирует здесь, ободрать нас до нитки норовит...

Цену на воду вдвое задрали, хоть отрезай летнюю водопроводку: огород польёшь, чё ли, за таки деньжища? За дом, землю, газ, электричество, за воду налоги от себя пять с кровьями оторвала – семь остались. Две из них недавно сыночкам на фронт с волонтёрами передала, ныне пять в наличии. Хошь живи, хошь издыхай на них. Теперь токмо домовину готовить... Не-е. В лесу, в овраге местечко подале сыскать, таблеток горсть сглотнуть, да Богу душу втихомолку отдать, чтоб дочку похоронами не ободрали.

Пронизывающие горечь и нищета, в унисон Елене, ныне кипят и в соцсетях. Это кипение на грани взрыва и публикации, подобные Чебалинской, – именно они ныне сдвинули ситуацию с мёртвой точки после переизбрания президента: «звездопад» в министерстве обороны; аресты мэров, отставки и посадки губернаторов, уголовные дела в воровской среде чиновников; приватизация иностранных корпораций. И наконец, мощнейший натиск на укрофашистов на всех фронтах СВО.

Ещё одна публикация Евгения Васильевича в готовящемся к изданию сборнике – «**Большая пахучая книга**». Статья буквально всколыхнула массу читателей, которые или пробуют свои силы в писательстве, или давно в нём укоренились. Автор детально и беспощадно вскрывает пронизанную «своечеством» и либерал-компрадорщиной систему международных и российских литературных конкурсов. Там – засилье литературного ландшафта либерально-коммерческими «ждунами»-западниками («**Большая книга**», «**Лицей**», «**НОС**» и прочие), ангажирующими графоманию, порномиазмы, пошлятину, антирусизм. Новоявленных и антироссийски забронзовевших «писателей» поощряют и награждают за антироссийские ценности и разврат. Автор правомерно задаётся вопросом: **КТО? И ЗАЧЕМ?** Кто поощряет и финансирует «шедевры» писак (О. Васякиной, П. Басинского, В. Черткова и прочих).

Безусловно, найдутся те, кто укажет на ПОСТМОДЕРНИЗМ в литературном процессе. В самом деле в русской литературе, как ни прискорбно, не преодолен склизко-западный МОДЕРН, и он нередко диктует стиль и антитрадиционные ценности кукловодам российских конкурсов, которым наплевать на отчаянные попытки Союза писателей России материально и духовно поддержать нравственных писателей.

Автор книги с болью затрагивает проблемы обезличивания масс, подвергания населения айфоно-олигофрении, имбецилизму, убивания образования на корню «модифицированной» на российский лад Болонской системой.

Глубинное, социально-экономическое интервью Евгения Васильевича с ныне покойным спикером, мировым экономистом Русланом Имрановичем Хасбулатовым, в котором реинкарнированы глобальные мировые проблемы конца XX–XXI века. В интервью прослежен сублимат синтеза раз-

личных проблем на государственном уровне, приведший к полной разрухе великой страны. Прежде всего, наше общество потеряло духовно-нравственное начало, культурные традиции, интернациональные связи и толерантность. На огромном поликультурном-государственном уровне подобные смещения в сторону рефлексиирующих человеко-машин – явление губительное и страшное.

Стоит лишь отстраниться и взглянуть на проблемы страны со стороны трезво и без пафоса, как это делают Евгений Васильевич Чебакин и Руслан Имранович Хасбулатов, то мы понимаем, что страна вплоть до начал XXI века вымирала практически на всех уровнях. И та, изгрызенная, изъеденная либерал-«кротами» платформа соц-капитализма, на которой мы держимся, неизбежно рухнет – без кардинальных мер, в которых будет заложено неотвратимо карательное возмездие для вора, мздоимца и либерал-потребителя.

Поразительно многозначительная, многослойная, навевающая жизненные аналогии фреска-зарисовка из авторского огорода, который оккупировала стая грачей, свившая свои «пент-хаусы» на вершинах окружающих сосен. Эта пернатая банда выдирает с корнями ростки перцев, спаржи, огурцов на грядках, выжила из ближнего кустарника соловьев и синиц, разгоняла пчёл от бочки с водой, долбила клювами вызревшие арбузы и дыни. И плевать хотела на отчаянные попытки хозяина как-то защититься от них: ряженым пугалом, колотушкой, цветными лентами. Сосед, увидевший это отчаянно-толерантное, безрезультатное сражение, сжалился. Он пришёл с пневмомелкашкой и пристрелил двух наглецов и ранил одного. Убитых подвесил за лапы к шестам в огороде. Результат поразительно актуален веку XXI. Для компрадоров России.

«Стая, только что пировавшая в халявной вакханалии на огороде, оставила на земле два чернопёрых трупа и одного, дико оравшего, подранка, скачками улепётывающего в кусты бузины за забором. Остальные взмыли к вершинам сосен в предсмертной панике.

Два грача с распластанными крыльями сосед подвесил за лапы на двух палках. Чёрная пернатая туча на вершинах сосен взирала на это в мёртвом, пропитанном ужасом молчании.

Утром вершины сосен были девственно чисты и одарили долгожданной тишиной. Колония покинула свою бандитскую хазу за ночь и перебазировалась в ближайшие сосновые пенаты за полями, на которых никто не препятствовал кормиться своими трудами, не пожирая чужие.

Может быть, это и есть истинный ответ на вопрос, заданный не раз и не два президенту в “Прямой линии” – почему не вводят в УК смертную казнь? Повторимся: на эту, уже давно протухшую, утопленную в либеральной болтологии проблему, деловито и давноотреагировали в Китае, Сингапуре, Корее, Израиле, Сербии и прочих прагматичных государствах. Ибо бандитско-хапужные рефлексии в колонии двуногих “чернопёрых” пресекаются лишь пресечением их жизни».

... Не менее интересна и многозначительна беседа Евгения Васильевича с Ю. М. Соломиным. Собеседники излучали ностальгию по ушедшим и ушедшему... в жизни каждого существуют не забытые им близкие и родные люди. Человеческая память устроена странным образом: помнит прошлое в деталях. Весь эмоционатив, испытанный нами, как положительный, так и отрицательный, воскрешается в сознании самым невообразимым образом. Мы прекрасно помним всё хорошее, порой преувеличивая мелочи и приуменьшая важные события. Видимо, в этих мелочах заключается счастье. Как писал Рэй Брэдбери: **«Что хочешь помнить, то всегда помнишь».**

Великолепно огранённые в мудрые философствования мысли корифеев сцены и пера – Соломина и Чебакина – дают надежду на спокойное будущее. В них – добрая память о созидателях, пассионариях России и СССР.

Собственно, именно на этот аспект в беседе и указывает Ю. М. Соломин:

«У нас учитель не только и не столько учил. Он, в первую очередь, воспитывал. Он вкладывал во вверенное ему существо чувства и душу, он делился с ним своим мироощущением и мировоззрением, обогащал подопечного своим взрослым опытом, тем самым оберегал от невзгод и будущих потрясений. Вероятно, именно это позволило выжить, сохранить миллионам своё достоинство, своё духовное “я” в хаосе, который обрушила на нас перестройка».

Действительно, забвение великих созидателей деградирует общество, ибо для камердинера-лакея нет героя, ему всё равно перед кем открывать дверь.

У каждого народа есть и должны быть герои. И помнить их – долг каждого. Иначе всё достоинство страны, как мы отмечали в предыдущих переписках, уйдёт к «врагам нашим»... В откровениях Ю. Соломина читается скорбь и боль относительно актёров и режиссуры: в сфере искусства

много талантливых людей. Однако им приходится разменивать талант на быстрые ресурсы (жить как-то надо).

Следующая фреска-эссе **«Чечня в крови»** буквально взламывает и выплёскивает на всеобщее обозрение засекреченные мотивационно-информационные пласты, касающиеся Чечни: депортация в Казахстан в 1944 году, две войны, кровавый сепаратизм Дудаева, Масхадова, Яндарбиева, Удугова, десятки тысяч их русских заложников, палачи которых разыскиваются и уничтожаются до сих пор. Дымящаяся, окровавленная информативность этой публицистики поражает: как автору удалось добраться до истоков и первопричин этих предельно засекреченных катаклизмов?

Здесь надо учитывать мировой писательский статус писателя Е. В. Чебалина, который властно притянул к нему – вплоть до семейных контактов, в своё время немало выдающихся личностей, российских и зарубежных информ-агентств и СМИ: министра внутренних дел СССР, затем премьер-министра России А. В. Власова, генерала армии ГРУ СССР И. А. Серова, начальника КГБ Чечено-Ингушетии В. М. Белозёрова, начальника пресс-бюро КГБ СССР Ю. П. Киселёва, председателя Союза писателей России С. В. Михалкова, генерал-полковника, депутата ГД А. М. Макашова, начальника отдела СНГ МИДа А. Н. Шутова, редактора международного болгарского альманаха «Литературен Свят» Георги Ангелова, берлинского блогера и писателя с 28-миллионной аудиторией Валерия Куклина и т. д.

Именно эти дружеские, нередко семейные связи позволили Евгению Васильевичу «нырять» в архивные, засекреченные глубины происходящего в СССР и России. И одно из самых глубинных погружений – в историю Чечено-Ингушетии, затем Чеченской Республики.

«Чечня в крови» – это социальное, национальное, политическое продолжение предыстории, которая зафиксирована в диалогии автора «Час Двуликого» и «Гарем Ефрейтора». Современная, послевоенная судьба этой многострадальной республики публицистически вскрыта в «Чечне в крови»: **как, когда и кем это начиналось.**

Настоящий, пытливый читатель Е. В. Чебалина найдёт в предлагаемом сборнике и иную, контрастную, столь же пронизывающую тематику: полемику Евгения Васильевича с неким Левиным, опубликованную некогда в «Дне литературы» – **«Открытый ответ любителю кавычек»**. На публикацию, вскрывшую корни сионизма и генетическую его взаимосвязь с неофашизмом, откликнулись сотни читателей, полемика продолжалась несколько месяцев. Она до сих пор предельно актуальна.

Вывод – писатель Евгений Васильевич Чебалин начинался как матёрый, несгибаемый журналист, через судьбу которого прошли «Огонёк» и «Российский писатель», «Завтра» и «День литературы», «Советская Россия». И у него многомиллионная читательская аудитория. Её постоянную подпитку можно проследить в Интернете, если набрать **«Количество прочтений Евгения Чебалина»**. Его читают ежедневно, ежемесячно десятки, сотни. В свои 85 лет, которые исполнятся в этом году, он по-прежнему в литературном и журналистском строю.

Берега переводов

Надия Аль-Маллах (Бахрейн)

Надия Аль-Маллах – член Союза писателей и литераторов Бахрейна, председатель поэтического комитета Союза писателей. Награды: специальный приз жюри «Щит мастерства» на Фестивале молодёжного театра и людей решимости имени Халида Бин Хамада, лучший театральный сценарий на фестивале «Дети и семья» (Королевство Саудовская Аравия). Щит аль-Джавахири от Союза писателей Ирака, медаль Ахмеда бин Али Кану за первое место по благотворительной деятельности и творчеству (2021). Вошла в Энциклопедию современной арабской женской поэзии (1950–2020). Автор книг: «56 женщин», «Танцующая элегия для ещё не созданного ангела» (стихотворения, 2014), «Без лица» (роман, Дар Аль-Фараши, Кувейт, 2020), «Я держал её в секрете как Джозеф, когда он держал её в секрете в себе» (стихи, Дар Аль-Фараши, Кувейт, 2021), «Сулаф» (сборник прозаических текстов, Дар аль-Фикр аль-Араби, Египет, 2023). Книга об искусстве критики написана в сотрудничестве с Женской Ассоциацией Аваль, Бахрейн. nadia.almallah@gmail.com

НОЧЬ НЕ ПОХОЖА НА СЕБЯ

Подстрочный перевод – Ноаман Мухаммед Салех Аль-Мусави, профессор измерения и оценки знаний, литературный факультет, кафедра психологии Университета Бахрейна. Кандидат педагогических наук – научный институт общей педагогики при Академии педагогических наук СССР (1988).

Художественный перевод Елены Родченковой

1.
Ночь –
Это арфа преданных.
Душа и мысль её струн касаются,
Из атомов тьмы свет во тьме зажигается.
И можно увидеть волшебство это,
Лишь распахнув своё сердце навстречу ясному свету.

2.
Ночь –
Небо тех, кто приходит в себя, кто к себе возвращается.
Оно, как горизонт, приближается, расширяется,
А иногда уменьшается, сужается,
Сжимает в комок веру и надежду,
Отбрасывает на обочину оковы отчаяния и сомнений одежды.
Только тот, кто пришёл в себя, вправе выбирать направление
Этого небесного движения.

3.

Ночь –
Ворота мечтателей,
В которые заходят их сны.
Даже когда не спят они,
Они улыбаются, прислушиваясь к чужому дыханию,
Они улыбаются, ведь только они
Знают путь от ворот ко дворам мечтаний,
Где хранятся сокровища тайных желаний
До рассвета, когда, раскрывая секрет лучей красоты,
Как невянущие ожерелья надежды, они наденут свои мечты.

4.

Ночь –
Чернильница тех, кто присел у порога своей мечты.
Они пьют чернила и пишут другую судьбу, другие черты
На лице своей жизни,
Дрожат от предчувствий и глупых мечтаний,
И молятся об исполнении желаний,
Тоскуют по любви, ищут, зовут её,
Хотя любовь стоит перед ними, смотрит и ждёт.
Но они складывают надежды в гробы душевной боли.
Возможно, надежды исполнятся в утро другое.

5.

Ночь –
Беда растерянных.
Они мечутся из тьмы в тьму
И прячутся в углах по одному,
Чтобы копить свои горести и печали,
Перемешивая чувства внутри себя,
Переживают досады, мучаясь и скорбя,
Чтобы определить: где душа их находится,
Чтобы ближе с душой своей познакомиться.

6.

Ночь –
Скала для тех,
Кто споткнулся на своём пути,
Кому не повезло, кто не смог вдруг идти.
Жизнь берёт у них больше, чем они ей дают.
Принесёт боль потерь, забирает добро и уют.
Вот они улыбаются, – жизнь пощёчину им даёт.
Бьёт и бьёт. Даже вся Вселенная потемнела от власти её.
Тяжелеет дыхание, улетает прочь благодать.
У них нет никакого выбора, кроме как обречённо ждать.

7.

Ночь –

Радость зрячих мудрецов.

Они смотрят внутрь из глубины веков.

Их зрение простирается между небом и духом.

Они используют время для единственного любимого, для его слуха.

Они много молятся ему и благодарят всегда.

Даже если случается с ними беда

И даже если последнее несчастье случается,

Они не отчаиваются, не печалются, а без мучения

Вздыхают с облегчением

И шёпотом говорят в мрак ночной высоты:

Мы ничего здесь не увидели, кроме красоты.

8.

Ночь –

Стол для боязливых.

Они наполняют его наваждениями,

Страхами, трепетом, заблуждениями.

Они тычут пальцами в великую пустоту

И ищут лицо, которое никогда не видели прежде.

Придумывают в воображении утешительную мечту,

И призрак растёт, становится старцем

С густой бородой белой, в ветхой одежде.

Он кутается в саван, морщит лицо,

Смеётся:

– Чем ещё вас утешить?

9.

Ночь –

Стол влюблённых.

Они наполняют её всеми видами вздохов,

Тоски, смятений, нежности и упрёков,

Придумывают причину ждать долго

И расставляют с любовью – блюда любви,

Все виды поцелуев в мыслях своих.

Они долго прищуриваются, поднимают пальцы

И рисуют перед собой любимое лицо,

Которое могут видеть только они.

Пальцы к лицу прикасаются,

Сердце слышит молчание, полную тишину.

И они восхищаются тем, чего лицо не говорило.

И улыбаются светло,

И обещают себе нежных объятий тепло

И другие сладкие блюда любви

В недалёком будущем,

Которого может не быть.

10.

Ночь –

Убежище для разочарованных своими ожиданиями.
Там они заявляют о своём непослушании
Подушке, одеялу, закрытым глазам, сну,
И объявляют протест себе самому,
Так как предоставляют убежище в пространстве узком
Мечтательным чувствованиям.

11.

Ночь –

Пустыня для владеющих интуицией тонкой.
Они наливают миражи в хрустальный флакон
И вешают его на левую сторону, с сердцем рядом.
Как только душа захочет пить,
Они жажду утоляют сладко.
Потому всегда способны свою палатку
Поставить возле своего источника доверия.
Привыкнув к боли и долгому пути,
Они идут, пока есть ещё время идти.
И верно служат жизни, жизнь за это благодаря,
Идут, не оглядываясь, назад не смотря,
Невзирая на рухнувшие иллюзии отвратительного вчера.

12.

Ночь –

Зонтик, собирающий всех людей под свой надёжный уютный кров
И позволяющий недолго наслаждаться свободой.
До утра мы едины и неразлучны под этим тёмным плащом,
Неразлично различные, слитные несоединимо, как вся природа
Как общее одинаковы, неразделимы, как целое,
Кроме как на сосуды, артерии, вены,
Объединённые ритмом сердцебиения.
Потому ночь наш пульс ощущает, считает, читает –
И пульсом своим – отвечает.

13.

Ночь.

На Земле нет подобного ей ничего.
Я вижу в ней всё. И даже больше того.
И вот я встречаю бессонное утро так же, как вы.
После того, как тьме отдала все силы, все мысли свои.
И многие смыслы мне тьме удалось придать.
И всё ж мне придётся закрыть ненадолго глаза
И создать для сна ещё одну тьму.
Я не вижу её, а она, эта тьма –
Разглядывает, разглядывает меня...

Берега Австралии

Егор Козлов

Член Международной академии русской словесности в Австралии, координатор МАРС (Австралии) в России.

«К НЕМУ НЕ ЗАРАСТЁТ НАРОДНАЯ ТРОПА...» – ИТОГИ МАСШТАБНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА

*Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...*

А. С. Пушкин

Прошедший 2024 год остался в нашей памяти знаменательным по многим аспектам. Не обошёл он стороной и культурную сферу жизни – так, для всех ценителей мировой литературы важным событием стал 225-летний юбилей известнейшего гения русской словесности – поэта, драматурга и прозаика Александра Сергеевича Пушкина. Конечно же, тема международного сотрудничества в наше непростое время обсуждается особенно остро, и памятная дата, нашедшая отклик в умах людей самых разных возрастов и национальностей, стала прекрасным поводом направить все возможные силы на укрепление международных связей – особенно в области литературы, художественного искусства и музыки.

Популяризация русского языка, современной русской литературы и культуры в России, ближнем и дальнем зарубежье – ключевое направление деятельности Международной академии русской словесности «МАРС-Австралия». И новый проект, направленный на сохранение и приумножение русского культурного наследия, а также взаимодействие с творчески одарёнными единомышленниками взрослого и подрастающего поколений – способ как нельзя лучше поддержать и современную литературу, и общечеловеческие ценности. На счету академии такой проект является уже пятым: именно поэтому подход к делу был более чем профессиональным!

Учредителем проекта, председателем оргкомитета и его непосредственным создателем и вдохновителем стал президент «МАРС-Австралия» и председатель Австралийского отделения Союза писателей России, общественный академик, доктор филологических наук Александр Григорьевич Сидоров. Под его руководством – и при содействии многочисленных литературных объединений – сразу в нескольких странах был организован, подготовлен и успешно проведён Международный историко-литературный творческий конкурс «К нему не зарастёт народная тропа», призванный не только сохранить творческое наследие А. С. Пушкина, но и открыть для сегодняшнего читателя новые имена ярких дарований в современном мировом искусстве среди русскоязычных, творчески одарённых детей и взрослых. Этим аспектом и был обусловлен широкий спектр номинаций, учреждённых оргкомитетом конкурса. Поэзия, документальная проза, художественная декламация, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, музыка и видеоролики – граней творческой мысли, позволяющих проявить самые различные способности и богатое воображение, участникам хватило с лихвой!

Надо отметить, что и отклик на подобную инициативу возник более чем масштабный, поскольку поддержку конкурсу оказали не только неравнодушные представители самых разнородных профессий и взглядов, но и целая плеяда организаций – и сотрудничающих непосредственно с Союзом писателей России, и независимых. Так, помогли придать новому конкурсу известность Детский молодёжный театр «Гюнай» из Азербайджана – в лице руководителя Л. В. Тарусовой, ребят и их родителей. Уча-

щиеся средних образовательных школ Республики Северная Осетия – Алания также приняли участие в международном проекте: всего из региона свои работы направило двенадцать участников, трое из которых стали победителями. В республике конкурс курировал главный редактор художественно-литературного детского журнала «Ногдзау» Диана Салбиева-Бигаева. Кроме того, нельзя обойти вниманием Высшую школу кино и телевидения ВВГУ (Владивосток – четвёртый год студенты, будущие специалисты мультимедийной журналистики, включаются в конкурсы в номинации «Видеосюжеты») и представителей из Республики Беларусь с их бессменным координатором З. Е. Богомоловой. Так, в конкурсе приняли участие тридцать восемь человек (взрослые и дети), почти во всех номинациях, и стали победителями. Это и «Поэзия» с замечательными акростихами, отличившимися своей оригинальностью, образностью и подачей материала, и «Художественная декламация», и конечно же, «Декоративно-прикладное искусство»: конкурсантами были представлены тематические работы по таким видам искусства, как мозаика из мрамора, куклы из капрона, мыловарение, выжигание по дереву, чеканка, резьба по дереву, поделки из природных материалов, куклы из бумаги... И всё это мастера из города Жодино! А были ещё Полоцк, Минск, Барань в Витебской области, студенты из «Борисовского государственного технического колледжа» и даже иностранные студенты из Конго.

Не менее значимый вклад внесла и Тульская региональная общественная организация «Школа литераторов имени писателя Виктора Пахомова “Пегас”»: авторы из тульского края подключили СМИ к распространению информации о конкурсе и приняли в нём самое непосредственное участие. Так, многие талантливые туляки стали лауреатами не только в номинации «Поэзия», но и вошли в число тех, кто занял призовые места в документальной прозе и изобразительном искусстве. Даже призы – новейшие книжные издания произведений А. С. Пушкина – были закуплены в городе самоваров и пряников у прямых родственников великого поэта! Речь идёт о династии Кологривовых – древнем дворянском роде, история которого, кроме всего прочего, соприкасалась с генеалогическим древом великого поэта далеко не один раз.

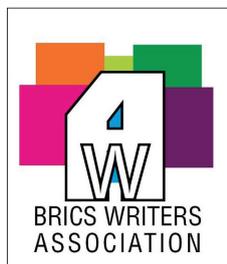
И всё же не стоит думать, что заслуженные высоты давались участникам так просто... Международное жюри, принимавшее все эти месяцы заявки и авторские работы, занималось конкурсным отбором максимально дотошно и скрупулёзно. Мастера своего дела дали конкурсантам объективную и профессиональную оценку их трудов и умений, ещё раз напомнив о главном предназначении своей деятельности – работе на пульсе реалий 21-го века, направленной на просветительский и образовательный посыл и адресованной всем возрастным категориям читателей. И особенно – грядущим поколениям, которым предстоит забота о сохранении русского слова и обогащении русской культуры. Шагая в унисон с передовыми тенденциями современности, организаторы конкурса поставили перед собой задачу поощрить всех, кто стремится к интеллектуальному развитию и творческому самовыражению, а также к получению новых знаний и их распространению среди молодёжи. И 225-летний юбилей известнейшего классического поэта России стал для этого великолепным поводом – и мотивацией!

Сохранение и развитие литературного наследия многонациональной культуры России – задача, в наши дни не только не потерявшая, но и приумножившая свою актуальность. И торжественные церемонии вручения наград победителям, которые с началом уже нового, 2025 года пройдут в больших и малых городах Российской Федерации, а также ближнего и дальнего зарубежья, включая Австралию, позволят не только достойно отметить и наградить тех, кто проявил приверженность русскому классическому стилю высокого творческого уровня, но сумеют вдохновить их на дальнейшее развитие своих навыков в этом непростом и в то же время удивительно прекрасном и нужном ремесле.

Финальный этап большого проекта уже подходит к концу. Однако впереди перед нами раскрываются ещё более далёкие горизонты, и 2025 год обязательно подарит нам новые цели, достижение которых – залог успешной и плодотворной работы любого творческого человека. Будь то поэта, прозаика, художника, оратора, музыканта или оператора. Важно лишь помнить о внимании к нашей богатой русской культуре – и не забывать о том, как действительно необходимо воспитывать в сердцах новых поколений любовь к русскому языку – и за рубежом, и там, где все считают его родным. Международная академия русской словесности «МАРС-Австралия», а также многочисленные организации и писатели – маститые и начинающие – подали нам всем прекрасный пример, и теперь мы не вправе ему не последовать.

Особенно когда речь идёт о самом главном...

ИЗ ПЛАМЕНИ И СВЕТА РОЖДЁННОЕ СЛОВО

Интервью Вадима Терёхина, генерально-го координатора АП БРИКС, координатору Ассоциации писателей БРИКС в Бразилии, писателю, издателю Sergio Cohn, являющемуся в 2025 году главным организатором Саммита БРИКС, который пройдёт 4–5 июля 2025 года. В Бразилии интервью можно посмотреть по ссылке:

<https://aterraeredonda.com.br/a-associacao-dos-escritores-dos-brics/>

1) Среди трёх основных столпов БРИКС культура до сих пор получала наименьшее внимание. Создание Ассоциации писателей БРИКС – важная инициатива, призванная переломить эту ситуацию и наладить последовательный и постоянный культурный обмен между странами блока. Как возникло это предложение и какие страны уже входят в ассоциацию?

– Действительно, БРИКС в основном рассматривается как политико-экономический союз государств, но любые экономические и хозяйственные достижения бессмысленны, если они не направлены на благо человека, на его культурное, нравственное и духовное развитие. Поэтому нельзя различать эти сферы человеческой деятельности, они тесно взаимосвязаны и служат опорой друг другу. В конечном счёте любые экономические достижения должны служить не личному обогащению, а творческому развитию человечества. Только культура и литература как высшее её проявление, как носитель слова отделяют человека от животного существования. Придают ему особый смысл.

Создание Ассоциации писателей БРИКС призвано теснее сплотить наши народы, узнать особенности друг друга, ценности, которые близки каждому с рождения, и донести их во все концы нашей маленькой планеты.

Несмотря на огромное культурно-информационное пространство, пожирающее нас ежедневно, несмотря на то что нажатием клавиши на клавиатуре мы сегодня можем виртуально оказаться в любой точке мира, мы всё-таки очень мало знаем о своих соседях.

И восполнить этот пробел может только литература, только тесное сотрудничество и контакты. Нам даётся уникальная возможность расширить свой духовный мир через взаимопроникновение литератур. Мы должны заниматься переводческой, издательской и фестивальной деятельностью. Я думаю – это и есть три столпа Ассоциации писателей БРИКС!

В настоящее время её координаторами являются Адель Хозам (ОАЭ), Ахмад Аль-Шахави (Египет), Биплаб Маджи (Индия), Рати Саксена (Индия), Цао Шуй (КНР), Золани Мкива (ЮАР), Серджио Кон (Бразилия), Марсело Рейс (Бразилия), Хамид Назархах Алисарай (Адонис Додестани, Иран), Абдулвахаб Алораид (Саудовская Аравия), Вадим Терёхин (Россия), Алемайеху (Эфиопия), Владимир Гаврилович (Беларусь), Абдула Исса (Палестина), Састри Барки (Индонезия), Алекс Паусидис (Куба), Карел Алексей Лейва Феррер (Куба), Анвар Радван (Малайзия), Хосият Рустамова (Узбекистан), Нгуен Куанг Тхиеу (Вьетнам).

Ассоциация уже сейчас вызывает большой интерес у писателей из других стран, ещё не входящих в БРИКС.

В России мы сотрудничаем с Экспертным Советом Высокого уровня стран БРИКС (<https://brics-expert.info/culture/>), международным финансово-экономическим Форумом БРИКС (https://ifeforumbrics.ru/kazan_2024) и платформой возможностей «Творим добро» (<https://ifeforumbrics.ru/#rec771071582>).

У нас есть письма поддержки инициативы создания Ассоциации от Союза писателей Эфиопии, Союза писателей Сирии, Союза писателей Палестины, Союза писателей Ливана, Мирового поэтического движения (Колумбия), Международного общества социокультурных исследований (Индия), Конгресса африканских журналистов (Египет), Национальной координации мирового поэтического движения (Бразилия), Института изящных искусств имени Гила Кочесфахана (Иран), Национальной координации мирового поэтического движения (ОАЭ), международного фестиваля грамотности народа минангкабау (Индонезия), Национальной координации мирового поэтического движения (ЮАР), национальной координации мирового поэтического движения (КНР) и многих политических и общественных деятелей Венесуэлы, Мексики, Республики Беларусь, Алжира и других стран.

Ассоциация писателей БРИКС (в дальнейшем АП БРИКС) представляет литературу как важнейшую форму самовыражения и общения человечества. Литература – это вид искусства и инструмент социальной и культурной трансформации.

АП БРИКС поощряет сотрудничество между писателями со всего мира, делящимися своими культурными взглядами и опытом через литературу. Она предполагает тесное сотрудничество с Мировым поэтическим движением (WPM – World Poetry Movement), уже доказавшим свою эффективность реальной работой.

АП БРИКС защищает свободу выражения мнений и права человека, имеющие основополагающее значение для защиты писателей и их творчества. В мире, который становится всё более разделённым, литература и голоса писателей создают глобальную связь и способствуют миру, единству и взаимопониманию.

АП БРИКС стремится стать планетарной организацией со штаб-квартирами и координационными центрами в каждой стране, разделяющей взгляды организации, укрепляющей духовное единство людей и народов в работе по достижению глобального мира и полной свободы самовыражения.

2) В 2025 году у ВВА будет программа физических мероприятий в рамках существующих литературных фестивалей и встреч, а также новых событий, созданных самой ассоциацией. Насколько важна циркуляция авторов между этими странами и как можно выработать для этого государственную политику – общую для блока или для каждого правительства?

– Да, мы составили основной план работы АП БРИКС на 2025 год. Всего получилось 47 мероприятий. Понятно, что план работы – это не догма, а руководство к действию, и жизнь может вносить в него свои коррективы, но было очень важно, чтобы он появился. Интересно, что Ассоциация писателей БРИКС создана не давлением сверху, не государственной волей какой-то страны, а желанием писателей общаться между собой, то есть творческими людьми!

Нам бы, конечно, хотелось рассчитывать на поддержку со стороны наших государств, на понимание важности той работы, которую делают писатели.

Почему-то и писатели, и читающая публика в России всегда были ориентированы на страны Запада и США, почти совсем не замечая великие литературы и культуры стран Азии, Африки и Латинской Америки. Литературные тропы русских писателей в них заросли, и просто необходимо сегодня их проложить снова.

Литература любой страны может быть самодостаточной, но всё-таки мы должны понимать, что являемся частью огромного мирового процесса и, замыкаясь только в своём языковом мире, многое теряем. Нам необходимо влиять друг на друга и заимствовать самое лучшее.

3) В дополнение к физическим мероприятиям в 2025 году будут издаваться книги – например, антология поэзии БРИКС, которую выпустит Россия, и поэтическое обозрение БРИКС, которое будет редактировать Бразилия. Насколько важно выработать общую политику редакционного обмена, чтобы преодолеть нынешнее отсутствие библиографического обмена современной поэзией между этими странами?

– С помощью издательских программ нам придётся друг друга узнавать заново.

Литература 21-го века уходит из привычного бумажного формата в виртуальное пространство и теряется в бескрайних полях Интернета. Сегодня каждому дана возможность выразиться в той или

иной степени. Другое дело, что услышат тебя только родные и близкие люди, что уже много. Среди моих товарищей почти не осталось не писателей. Все пишут посты, отзывы, критические мнения, тоже являющиеся творчеством. «Интересные тенденции» в литературе для меня означает прочитать книгу, которая влияет на твою судьбу. В юности такие книги были. Сегодня мы находимся на переломном моменте истории, когда вырабатываются новые формы коммуникации. Нельзя, чтобы в этом процессе цифра победила слово!

Имена видных, молодых, современных писателей я боюсь называть, потому что этим правом обладает только время. У меня есть писательская антология конца 19-го века, так большинство её имен почти ничего не говорит современному читателю.

Русская литература прекрасна тем, что в своей основе всё-таки сохраняет традицию. Как бы её ни ломали! Сочувствие и милосердие к униженным и оскорблённым, поиск истины и правды, желание «жить по совести», поиск Божественной любви – вот столпы, на которых она будет стоять вечно.

4) Одной из проблем культурных предложений, связанных с поэзией, является перевод – именно потому, что это литературный жанр, который трудно адаптировать между языками. Как BWA думает об этом? Будут ли созданы рабочие группы, чтобы обеспечить циркуляцию этого контента между разными языками?

– В России переводами занимались многие великие поэты, такие, например, как Борис Пастернак, Николай Заболоцкий, Самуил Маршак и мн. др. Переводческая школа была очень развита. С моей точки зрения, переводчик сам должен обладать большим поэтическим даром, знать литературу, традиции и обычаи той страны, откуда родом переводимый им поэт, тогда перевод будет удачным. Но всё-таки самое главное – переводчик сам должен быть хорошим поэтом!

Я думаю, что нам необходимо создавать рабочие группы не только по переводам, но и по всем литературным жанрам – поэзия, проза, драматургия, критика, визуальная литература и т. д.

5) Культура – это способ объединить людей и укрепить мир, а БРИКС становится важным геополитическим центром в мире. Насколько важно такое предложение, как предложение BWA, в нынешнем контексте?

– Слово обладает огромной силой, оно – обоюдоострый меч! Им можно глубоко ранить человека и даже погубить, а можно поднять до небывалых духовных высот. Слово является залогом мира на земле, им останавливаются войны и заключаются договоры о верности и любви. Слово открывает людям дверь в эту жизнь и должно служить во имя человека и на благо человека.

Когда поэт садится за письменный стол, в нём всегда должно быть стремление к написанию такой книги, которая преобразит мир. На талантливом поэте лежат обязанности, как распорядиться отпущенным ему талантом. Писатель (поэт), наверное, после смерти попадает не в ад или в рай, как все, а в тот мир, который он создал в своём воображении при жизни.

Талантливое произведение всегда празднично, ярко и даже при трагическом финале очищает, даёт силы преодолевать невзгоды и трудности, встречающиеся на пути каждого, помогает нести свой крест. Оно предлагает возможность посмотреть на себя со стороны, оценить свои поступки, исправить ошибки и является точкой отсчёта для своего творчества. Оно даёт сопереживание, сочувствие, учит принятию другого духовного опыта. Хорошая книга у меня вызывает восторг и желание написать что-то подобное, а может, и лучшее.

Настоящая поэзия требует напряжения сил, потому что истинная радость даётся только через усилие над собой. В мире нужны не только талантливые писатели, но и талантливые читатели.

Поэты и читатели всех стран, объединяйтесь!

Наши друзья

Журнальный мир: <http://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/>
Русская народная линия: <http://www.rusklina.ru>
Союз писателей России: <http://www.rospisatel.ru/>
Союз писателей Беларуси: www.oo-spb.by/
Литературный журнал «Наш современник»: nash-sovremennik.ru
Международный пресс-клуб: <http://www.pr-club.com/>
Журнал «Воин России»: voin-rossii.ru
Московский журнал: [//www.mosjour.ru](http://www.mosjour.ru)
Журнал «Подъём»: <http://www.podiem.vsi.ru>
Культура Вологодской области: <http://cultinfo.ru>
Дальневосточный журнал «Сихотэ-Алинь»
Журнал «Сибирь», Иркутск
Журнал «Родная Ладога», гл. ред. Андрей Ребров, Санкт-Петербург: <http://rodnayaladoga.ru/index.php/o-nas?id=59>
Журнал «Петровский мост», гл. ред. Игорь Безбородов, Липецк
Журнал «Нижний Новгород», гл. ред. Олег Рябов
Альманах «На нёманской хвали», гл. ред. Людмила Кебич, Гродно
«Эхо поэзии», руководитель проекта Эяна Суодене, Каунас: <http://ruspoetry.eu/>
Журнал «Приокские зори», гл. ред. Алексей Яшин
Журнал «Корни», Рига: <http://www.korni.lv/>
Журнал «Настоящее время», гл. ред. Татьяна Житкова, Рига
Журнал «Территория слова», гл. ред. Людмила Гонтарева, Донбасс
Журнал «Влтава», гл. ред. Ольга Белова-Далина, Прага
Международный альманах «Ступени», редактор Эльвира Поздня, Вильнюс
Литературный альманах «Океанус сарматикус», гл. ред. Альберт Снегирёв, Каунас
Литературный русский альманах «Литера», гл. ред. Елена Шеремет
Альманах «Врата Сибири», гл. ред. Л. К. Иванов, Тюмень
Литературный журнал «Аргамак», гл. ред. Николай Алешков, Татарстан
Литературный альманах «Крылья» (Луганск): <http://lugansk1.info/>
Литературный журнал «Жемчужина», гл. ред. Тамара Малеевская, Австралия: <http://zhemchuzhina.yolasite.com>
Электронный журнал «ЛИТЕРА», гл. ред. Владимир Фёдоров
Поэтический альманах «Образ», гл. ред. Эдуард Побужанский, Москва: izdat.su
Журнал «Пересвет», Белгород, гл. ред. Сергей Бережной
Журнал «Невечерний свет», гл. ред. Владимир Хохлев: vladimir-khokhlev-2015.bibliowiki.ru/pages/nevechernij-svet.html
Альманах «Под часами», Смоленск

О приобретении журнала

Поддержка и приобретение журнала «Берега»
осуществляется перечислением на карту Сбербанка по номеру телефона 89118630467.